957

З. Г. УРАКСИН

ФРАЗЕОЛОГИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

АХМЕТ БАЙТҮРСЫНҰЛЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

З. Г. УРАКСИН

ФРАЗЕОЛОГИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1975

Предлагаемая книга является первым опытом систематизированного описания фразеологии башкирского языка. В ней фразеологические единицы подвергаются анализу в семантическом, грамматическом и синтагматическом планах, изучаются парадигматические и трансформационные свойства фразеологизмов, раскрывается этимология ряда фразеологизмов, указываются их источники в сравнении с материалами других тюркских и монгольских языков.
Сделана попытка описания фразеологического материала как незамкнутой микросистемы, связанной по разным параметрам с другими микро- и макросистемами языка.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Э. Р. ТЕНИШЕВ

Зинур Газизович Ураксин
Фразеология башкирского языка

*Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР*

Редактор издательства Е. В. Фурманова
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор И. Н. Жмуркина

Сдано в набор 10/VI 1975 г. Подписано к печати 6/XI 1975 г.
Формат 84×108 1/32. Бумага № 2. Усл. печ. л. 10,08 Уч.-изд. 10,5.
Тираж 1700 экз. Тип. зак. 2632. *Цена 63 коп.*
Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

У $\frac{70103-330}{042(02)-75}$ 369 — 76

© Издательство «Наука», 1975

ВВЕДЕНИЕ

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Изучение фразеологии в отечественном языкознании ведется со времен М. В. Ломоносова. В тот период и на протяжении всего XIX в. фразеология рассматривалась преимущественно как объект лексикографии в связи с толкованием значений фразеологизмов и раскрытием их этимологии [1]. Фразеологические словосочетания как особые единицы языка стали специально изучаться лишь в 30-е годы нашего столетия [2]. Именно в этот период советский лингвист Е. Д. Поливанов высказал мысль о необходимости превращения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину [3].

Дальнейшее развитие фразеологии как науки в советском языкознании было связано с трудами академика В. В. Виноградова [4]. Весьма важное значение для развития теории фразеологии имели положения В. В. Виног-

---

[1] История вопроса наиболее подробно представлена в работах: *Б. Г. Айолло.* Из истории изучения фразеологии в русском языкознании. «Уч. зап. Азерб. пед. ин-та языков им. М. Ф. Ахундова». Серия филол. наук, вып. IX. Баку, 1961; *М. Т. Тагиев.* Из истории изучения русской фразеологии. Роль М. В. Ломоносова в изучении русской фразеологии. «Уч. зап. Азерб. пед. ин-та языков им. М. Ф. Ахундова». Серия филол. наук, вып. XVII. Баку, 1963; *В. Л. Архангельский.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964.

[2] *И. М. Вульфиус.* К вопросу о классификации идиомов. «Русский язык в советской школе», 1929, № 6; *С. И. Абакумов.* Устойчивые сочетания слов.— РЯШ, 1936, № 1.

[3] *Е. Д. Поливанов.* За марксистское языкознание. М., 1931, стр. 119.

[4] *В. В. Виноградов.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ». Л., 1946; *Он же.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.— Сб. «Академик А. А. Шахматов, 1864—1920». М.— Л., 1947; *Он же.* Основные типы лексических значений слова.— ВЯ, 1953, № 5.

радова о фразеологически связанном значении слова, о взаимосвязях слова и фразеологической единицы и классификация фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности их компонентов.

За последние два десятилетия появился ряд монографических исследований, диссертаций и словарей по фразеологии [5], введен в научный оборот фактический материал из языков самых разных систем. Фразеологизмы изучаются в основном с точки зрения их смысловой и грамматической структуры, наиболее подробное освещение получили вопросы стилистического использования фразеологизмов в творчестве отдельных писателей. Опубликован ряд работ по сравнительному изучению фразеологии близкородственных языков, типологическому анализу материала неродственных языков, а также по вопросам исторического развития фразеологии русского и некоторых других языков.

Существенно обогатили теорию фразеологии труды известных лингвистов Б. А. Ларина, О. С. Ахмановой, А. И. Ефимова, Н. Н. Амосовой, А. М. Бабкина, В. Л. Архангельского, М. Т. Тагиева, Н. М. Шанского, А. В. Кунина, В. П. Жукова [6] и др.

---

[5] *Л. И. Ройзензон, М. А. Пеклер.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии.— Сб. «Вопросы фразеологии». Ташкент, 1965; *Л. И. Ройзензон, А. М. Бушуй.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии, вып. II. Под ред. М. М. Копыленко. Самарканд, 1970.

[6] См. об этом: *Б. А. Ларин.* Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов). «Уч. зап. ЛГУ», № 198. Серия филол. наук, вып. 24; *Он же.* «Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике». Л., 1956; *О. С. Ахманова.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; *А. И. Ефимов.* О языке художественных произведений. М., 1954; *Он же.* Стилистика русского языка. М., 1969; *Н. Н. Амосова.* Основы английской фразеологии. Л., Изд-во ЛГУ, 1963; *Она же.* Современное состояние и перспективы фразеологии.— ВЯ, 1966, № 3; *А. М. Бабкин.* Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.— Л., 1964; *Он же.* Русская фразеология. Ее развитие и источники. Л., 1970; *В. Л. Архангельский.* Указ. соч.; *М. Т. Тагиев.* Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966; *Н. М. Шанский.* Фразеология современного русского языка. М., 1963; Изд. 2. М., 1969; *А. В. Кунин.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. АДД. М., 1964; *Он же.* Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970; *В. П. Жуков.* О лексических

Проведение Всесоюзных и межвузовских научных конференций, совещаний и симпозиумов по вопросам фразеологии (в 1959 г. в Самарканде, в 1961 г. в Ленинграде, в 1964 г. в Баку и Москве, в 1965 г. в Череповце, в 1968 г. в Туле, в 1971 г. в Самарканде), несомненно, способствовало интенсификации и углублению исследований по данной проблеме.

Фразеология наряду с фонетикой, фонологией и грамматикой стала сейчас самостоятельной отраслью языкознания со своим объектом и методами исследования, что выдвигает перед ней ряд новых теоретических задач, которые еще не получили своего разрешения. Несмотря на обилие исследований по фразеологии, фразеологическое значение, фразеологический уровень языка, системность во фразеологии, выделение типов фразеологизмов и способов их образования, остаются невыясненными до конца. Наиболее актуальными задачами в области фразеологии отдельных языков сейчас выдвигаются: изучение семантических отношений между значениями фразеологизма и значением его компонентов; выявление в составе структурного целого типов взаимосвязанности элементов, конституирующих устойчивое сочетание; анализ особенностей внешних фразеологических связей как специфических признаков структурной целостности фразеологизмов; определение особенностей единиц фразеологии в сопоставлении с пограничными образованиями — моделями структур синтаксического уровня, явлениями лексической синтагматики и грамматикализованными сочетаниями слов [7] и др. К этому следует добавить необходимость усиления сравнительного и сравнительно-типологического изучения фразеологии разных языков.

Значительная работа проделана и в области тюркской фразеологии. Создание двуязычных и первых толковых словарей отдельных тюркских языков способствовало накоплению фразеологического материала и первоначальной его систематизации. Однако специальных словарей, которые наиболее полно отразили бы фразеологическое богатство того или иного языка, можно сказать не имеет пока ни один из тюркских народов, хотя подготовка их

вариантах фразеологизмов. «Уч. зап. Гурьевского гос. пед. ин-та», т. II, 1962; *Он же.* Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет.— ВЯ, 1967, № 5. *В. Н. Телия.* Фразеология. «Теоретические проблемы советского языкознания». М., 1968, стр. 264.

начата во многих республиках. Выпущены краткие фразеологические словари татарского, кумыкского, узбекского, туркменского и якутского языков, которые имеют учебно-методическое назначение [8], а русско-татарский, русско-туркменский, русско-азербайджанский и русско-узбекский [9] фразеологические словари национальную фразеологию отражают лишь частично, тюркско-русские словари фразеологизмов тоже не претендуют на полноту [10].

Фразеология тюркских языков и в теоретическом плане изучена неравномерно, наибольшее число публикаций и диссертационных работ имеется по азербайджанскому, казахскому, татарскому, туркменскому и узбекскому языкам. Значительный вклад в исследование фразеологии отдельных тюркских языков внесли языковеды национальных республик С. К. Кенесбаев, Ш. У. Рахматуллаев, К. Бабаев, Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов, Г. А. Байрамов, Ч. Г. Сайфуллин, Р. Р. Юсипова и мн. др. [11]

---

8 Л. Жәләй, Л. Мәхмутова. Татар теленец фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемнәре. Казан, 1957. *Ш. Рахматуллаев.* Ўзбек тилининг қисқача фразеологик луғати. Тошкент, 1964; *К. Х. Даибова.* Краткий фразеологический словарь кумыкского языка. Махачкала, 1973; *К. Атаев* и др. Туркмен дилинин фразеологик созлуги. Ашгабат, 1973; *Н. С. Григорьев.* Саха тылын сомока домокун тылдыта. Якутскай, 1974.

9 *Н. Б. Борһанова*, Л. Т. Мәхмутова. Русча-татарча фразеологик сүзлек. Казан, 1959; *А. Кулиев*, *А. Аннануров*, *Г. Кулиев.* Краткий фразеологический словарь русского и туркменского языков. Ашхабад, 1963; *М. Т. Тагиев.* Краткий русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку, 1965; Изд. 2. Баку, 1974; *М. Содикова.* Русча-ўзбекча фразеологик луғат. Тошкент, 1972.

10 *З. Ф. Ураксин*, *Ф. А. Надршина. Х. Ф. Йосопов.* Башҡортса-русса фразеологик һүҙлек. Өфө, 1973; *Я. Ш. Хертек.* Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975.

11 *С. К. Кенесбаев.* Устойчивые группы слов казахского языка (парные слова, идиомы и фразы). КД. Алма-Ата, 1944; *Он же.* О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. Изв. АН Каз. ССР. Серия филол. и искусствоведения, вып. 1—2. Алма-Ата, 1945, № 135; *Он же.* Идиомы и фразы казахского языка. «Халык мугаллими», 1946, № 1—4 и др. *Ш. Рахматуллаев.* Некоторые вопросы узбекской фразеологии. Полисемия, синонимия, вариация, антонимия, омонимия, омонимика в фразеологических единицах (на узб. яз.). Ташкент, 1966; *Он же.* Фразеология. «Хозирги замон узбек тили». Ташкент, 1957 и др.; *К. Бабаев.* Туркмен дилинде идиомалар. Ашгабат, 1962; *Г. Х. Ахатов.* Фразеологические выражения в татарском языке. КД. Казань, 1954; *Он же.* Некоторые вопросы татарско

Тюркская фразеология изучена преимущественно в плане семантической слитности компонентов, сделаны первые классификации по смысловому содержанию и грамматической структуре фразеологизмов. В большинстве диссертационных работ исследуется фразеология в творчестве писателей [12]. В них содержатся весьма интересные наблюдения по стилистическим функциям фразеологических единиц, индивидуальным особенностям использования образных средств языка тем или иным автором и по некоторым другим вопросам теории фразеологии как явления языка.

Почти совсем не изучен фразеологический состав письменных памятников, в этой области тюркологи делают только первые шаги [13], и в целом сравнительно-историческая фразеология все еще остается наукой будущего.

Тюркские языки, как и все другие родственные языки, имеют общий фразеологический фонд. Большое количество фразеологизмов совпадает не только по смыслу, но и по структуре, по образности и созданы на основе единой внутренней формы, что особенно характерно для фразеологиз-

---

фразеологии. «Уч. зап. Тобольского гос. пед. ин-та», вып. I. Казань, 1958; *Г. Х. Ахунжанов.* Татар теленец идиомалары. Казан. 1972; *Он же.* Фразеология как раздел татарского языкознания. «Вопросы татарского языкознания». Казань, 1971; *Он же.* Идиоматика. «Совет мәктәбе», 1972, № 4 и др.; *Г. А. Байрамов.* Устойчивые словосочетания в азерб. языке. «Изв. АН Азерб. ССР». Серия общественных наук. 1959, № 5; *Он же.* Некоторые вопросы азерб. фразеологии. «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. Навои», 1961; *Ч. Г. Сайфуллин.* Устойчивые словосочетания в современном уйгурском языке. КД. Л., 1953; *Р. Р. Юсипова.* Устойчивые глагольные сочетания в турецком языке. КД. М., 1961 и др.

12 *М. Джакибеков.* Стилистическое употребление лексики и фразеологии в произведениях Джамбула. АКД. Алма-Ата, 1956; *Я. Д. Пинхасов.* Фразеологические выражения в произведениях Х. Алимджана. АКД. Ташкент, 1953; Л. Шамақсудов. Язык сатиры Мукими (лексика и фразеология). АКД. Ташкент, 1962; *Г. Х. Ахунзянов.* О стилистических особенностях образных фразеологических выражений. АКД. Казань, 1964; *С. Н. Муртузаев.* Фразеология комедий М. Ф. Ахундова. АКД. Баку, 1958; *М. Б. Мамедов.* Лексика и фразеология прозаических произведений Н. Нариманова. АКД. Баку, 1964 и др.

13 *Г. Айдаров.* Словосочетания в орхонских памятниках. «Изв. АН Каз. ССР». Серия филол. и искусствоведения, вып. 3. Алма-Ата, 1962; *Г. А. Байрамов.* Фразеология памятников Орхон-Енисей. «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та». Серия языка и литературы, 1966, № 2.

мов, которые образованы от слов, обозначающих части тела. Однако сравнительное изучение этого материала еще не ведется. Правда, еще в начале 60-х годов была опубликована небольшая, но весьма интересная книга С. Н. Муратова «Устойчивые словосочетания в тюркских языках» [14], в которой сделаны первые наметки по сравнительному исследованию фразеологии с привлечением материала главным образом из двух тюркских языков — башкирского и татарского. Фразеологические единицы автором, к сожалению, рассмотрены в одном ряду с лексикализованными и грамматикализованными сочетаниями слов, и в разряд фразеологии попали некоторые переменные сочетания слов и аналитические формы глаголов. Необходимо выработать надежные критерии разграничения фразеологических единиц от сходных с ними образований, как сложных и парных слов, составных терминов, пословиц и др.

В современном башкирском языке содержится большое количество устойчивых сочетаний слов разного типа, образованных с помощью вспомогательных глаголов, служебных слов и изафетных конструкций. Границы между ними и фразеологизмами не определены, хотя сами фразеологические единицы давно уже стали объектом лексикографического описания в двуязычных словарях. В целом теоретических исследований по фразеологии башкирского языка очень мало. Фактически научное изучение фразеологии началось только в 60-е годы. Опубликованные в журналах и различных сборниках статьи затрагивали лишь отдельные вопросы фразеологии. А небольшое учебное пособие Х. Г. Юсупова «Фразеология башкирского языка» [15] написано только на материале одного романа Х. Давлетшиной «Иргиз». Поэтому естественно, что основное внимание уделено в книге исследованию стилистических функций фразеологизмов в названном произведении.

Вопросы фразеологии в некоторой степени освещены также в учебнике для вузов Дж. Г. Киекбаева «Лексика и фразеология современного башкирского языка» [16]. Проведена структурно-грамматическая классификация фра-

---

[14] *С. Н. Муратов.* Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961.

[15] *Х. Ғ. Йосопов.* Башҡорт теленең фразеологияһы. Өфө, 1963.

[16] *Ж. Ғ. Киекбаев.* Хәҙерге башҡорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966.

зеологических единиц, частично изучено их морфологическое строение. Автор рассматривает фразеологию в широком плане, включая в ее разряд пословицы, поговорки и другие виды устойчивых словесных комплексов.

Таким образом, цельной научной концепции в отношении фразеологии башкирского языка еще не создано. Необходимо выяснить лингвистическую сущность фразеологических единиц, определить их место в составе других устойчивых словосочетаний и в общей системе языка, изучить закономерности возникновения фразеологизмов и функционирования их в речи [17], попытаться сопоставить фразеологический материал тюркских языков и выделить общий для них пласт.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ОБЪЕМ ФРАЗЕОЛОГИИ

Несмотря на наличие большого количества научной литературы по фразеологии, среди лингвистов нет единого мнения в определении основных свойств фразеологических словосочетаний как значимых единиц языка. В разряд фразеологии в ряде случаев включаются такие единицы, которые имеют больше различий, чем сходные с фразеологизмами признаки. Исследователи подходят к фразеологии иногда с несовместимых точек зрения, не учитывая того факта, что фразеология — явление весьма сложное как по содержанию, так и по форме, имеет ряд промежуточных элементов, четкие границы между которыми порою невозможно установить. Видимо, необязательно, чтобы языковые единицы различались исключительно по всем свойствам. Они имеют и будут иметь определенные общие, сходные черты, а различаться могут по одному-двум или нескольким основным признакам.

В языкознании наметилось узкое и широкое понимание объема фразеологии. Сторонники узкого понимания чрезмерно сужают границы фразеологии, оставляя в ее пределах только идиомы. Если исходить из такой точки зрения, то из разряда фразеологии выпадает большое коли-

---

[17] *С. Н. Муратов.* Некоторые итоги изучения фразеологического материала тюркских языков. «Филология и история тюркских народов (тезисы докладов)». Л., 1967.

ница. В современном башкирском языке есть такие понятия, которые выражаются только фразеологическими единицами, их значение можно передать не иначе как целым комплексом словосочетаний. Например: *башты алйотҡа һалыу* 'прикидываться дурачком', *баш тартыу* 'отказаться, отклониться от чего-либо' досл. 'голову отвести', *йөрәккә төйөн булыу* 'лечь камнем на сердце' досл. 'быть узелком в сердце', *аҡ һөйәк* 'голубая кровь' досл. 'белая кость', *таҫма тел* 'подхалим, краснобай' и др.

Переменные и устойчивые словосочетания

Имеется определенное сходство в структуре переменных и устойчивых сочетаний слов. Все устойчивые словосочетания (в том числе и фразеологические единицы) создаются по общим синтаксическим правилам языка, синтаксис является той строительной площадкой, на которой идет беспрерывный процесс фразообразования [20].

Правила сочетаемости слов обусловливаются их лексико-грамматическим значением. Поэтому всякое слово не может свободно сочетаться с любым другим. Ограничения в синтаксической сочетаемости предельно выражены в устойчивых сочетаниях и еще более — в фразеологических единицах.

Создаваясь когда-то по определенным правилам связи, устойчивые сочетания слов не возникают каждый раз в речи, они вносятся в предложение в готовом виде. Устойчивые словосочетания обусловлены аналитическим характером выражения понятий. Словосочетание, закрепляясь за определенным значением, становится воспроизводимой единицей с фиксированной формой, теряет ряд своих парадигматических свойств, которые не требуются для выражения данного семантического содержания. Степень спаянности компонентов, их устойчивый и переменный характер в лексическом и грамматическом отношении весьма разнородны у разных групп устойчивых сочетаний. «Словосочетание входит в язык как целое, когда оно

---

[20] *Л. И. Ройзензон.* Синтаксис и фразеология (некоторые вопросы их взаимоотношения и взаимосвязи). «Праці міжвузівської наукової конференції з питань синтаксису». Львів, 1963, стр. 49—50.

достигает наивысшей степени спаянности»,— писал Ш. Балли [21].

Проблема устойчивости и вариантности является предметом специального обсуждения. Понятие устойчивости в его отношении к фразеологии наиболее подробно исследовано также в монографии В. Л. Архангельского [22]. Основываясь на учении о постоянных и переменных в словосочетаниях и внутриструктурных связях компонентов, он определяет устойчивость как совокупность ограничений в выборе переменных, которые не свойственны возможным свободным эквивалентам данной устойчивой единицы.

Ограниченность переменных элементов проявляется по-разному на разных уровнях языковой структуры. Например, фразеологическая единица *баш ватыу* 'ломать голову' на лексическом уровне не допускает перемены компонентов. Управляющий глагольный компонент ограничен в выборе форм залога, он не может выражать и различные лексико-грамматические оттенки, с некоторыми вспомогательными глаголами вовсе не сочетается; *баш ватып ташлау*, *баш ватып бөтөү*, *баш ватып ҡуйыу*, *баш ватып алыу* и т. д. Именной компонент *баш* 'голова' не может сочетаться с определяющими его словами, что было бы вполне возможно при свободном употреблении слов. Фразеологическая единица *иҫ китеү* 'удивляться, поражаться' допускает перемену обоих компонентов *иҫ*(*һуш*) *китеү* (*алыныу*) с наибольшими семантическими отклонениями. Здесь переменность ограничена двумя лексическими вариантами. Или, например, в фразеологической единице *ҡара йөрәк* 'коварный' досл. 'черное сердце' компонент, выраженный прилагательным, не может иметь форм степеней сравнения. Больше того, некоторые устойчивые словосочетания употребляются только в строго фиксированной грамматической форме; *ең һыҙғанып* [*эшләү*] 'засучив рукава' (работать), *ана бара юлың* 'уходи на все четыре стороны', *төшөп ҡалған* 'мямля' и т. д.

Итак, ограниченность в переменных элементах является показателем устойчивости словосочетания и одним

---

[21] *Ш. Балли.* Французская стилистика (перев. с франц.). М., 1961, стр. 89.

[22] См. об этом: «Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц». Тула, 1968; *В. Л. Архангельский.* Указ. соч., стр. 120; *Он же.* О понятии устойчивости фразы и типах фраз. «Проблемы фразеологии». М.— Л. 1964, стр. 114—116.

из основных признаков, отличающих их от переменных словосочетаний. Однако устойчивые словосочетания неоднородны в смысловом и структурном отношении и не все их разряды можно отнести к фразеологии.

Терминологические сочетания, сложные и парные слова и фразеологические единицы

Состав устойчивых словосочетаний весьма разнороден. Признание всех видов устойчивых словосочетаний за фразеологические единицы привело бы к потере собственного объекта фразеологии. Прежде всего необходимо попытаться разграничить фразеологические единицы и терминологические сочетания, которые по ряду признаков, как воспроизводимость, целостность в семантико-грамматическом отношении, сходны между собой. По поводу отнесения составных терминов к фразеологии существуют два мнения. О. С. Ахманова, исходя из «цельности номинации» терминологического сочетания, все их виды рассматривает как фразеологические [23]. В. В. Виноградов ограничивает допуск терминологических сочетаний в область фразеологии и относит к сфере фразеологии только немотивированные сочетания, т. е. фразеологические сращения [24]. Этой же точки зрения придерживаются С. И. Ожегов и многие другие лингвисты.

Терминологические сочетания в башкирском языке создаются на разной основе. Значительное количество терминов образуется путем пословного перевода их с русского языка (*көтө у се мүксаһы* 'пастушья сумка', *удель ауырлык* 'удельный вес', *иреү нөктәһе* 'точка плавления' и т. д.). Многие названия растений и животных возникли различными путями на собственно башкирской основе (*һабан турғайы* 'жаворонок', *юл япрағы* 'подорожник', *айыу ҡурайы* 'болиголов', *бесәй ҡойроғо* 'житняк' и др.).

В терминах номинативная функция выступает на первый план, экспрессивно-эмоциональная окраска совсем отсутствует, а образная мотивированность отступает на второй план. На основе отношения терминологического сочетания к действительности как прямого знака предмета или явления Б. А. Ларин и Е. Н. Толикина исключают их

---

[23] *О. С. Ахманова.* Указ. соч.
[24] *В. В. Виноградов.* Указ. соч., стр. 358.

из области фразеологии [25]. Действительно, назывная функция, статистичность и узкая направленность семантики, отсутствие экспрессивно-эмоционального момента позволяют рассматривать составные термины в отдельности от фразеологических сочетаний. Они составляют особую группу устойчивых словосочетаний и в словарях должны подаваться за другим знаком, отличным от обозначения фразеологизмов.

Вместе с тем определенная часть терминологических сочетаний имеет тенденцию развития вторичных переносных значений. Подобные словосочетания постепенно перестают быть узкоспециальными терминами, становятся общеупотребительными и пополняют фразеологию. А. М. Бабкин предлагает вводить в фразеологические словари такие устойчивые сочетания слов терминологического характера, которые развили переносное значение и стали употребительны в этом значении в общем литературном языке [26]. Следовательно, признак метафоричности и экспрессивно-эмоциональной окрашенности становится определяющим при разграничении терминологических сочетаний и фразеологических единиц. Такие устойчивые сочетания, как *Советтәр Союзы Геройы* 'Герой Советского Союза', *Министрҙәр Совете* 'Совет Министров', *ире* ү *нөктәһе* 'точка плавления', *урман хужалығы* 'лесное хозяйство' и т. п., которые являются прямыми обозначениями предметов, явлений и т. п., не следует относить к фразеологии.

В башкирском языке существует целая серия терминологических сочетаний, которые являются семантически неделимыми, устойчивыми и по этим признакам весьма сходными с фразеологическими единицами. Например: *күгәрсен күҙе* 'незабудка' досл. 'голубя глаза'; *шайтан таяғы* 'чертополох' досл. 'посох дьявола' и т. д. В подобных словосочетаниях образное значение, на основе которого они возникли, отошло на второй план и связь с ним ощущается слабо, а главным, определяющим признаком их значения становится номинативность [27].

---

[25] *Б. А. Ларин.* Указ. соч., стр. 210; *Е. Н. Толикина.* О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. «Проблемы фразеологии». Исследования и материалы. М.— Л., 1964.

[26] *А. М. Бабкин.* Указ. соч., 1964, стр. 14.

[27] *А. А. Такаишвили, Н. М. Сакварелидзе.* Вопросы фразеологии в грузинской научной литературе. «Вопросы фразеологии. Труды

Косвенные обозначения некоторых животных, возникшие в результате различного отношения людей к их реалиям, так называемые эвфемистические выражения, продолжают сохранять свое образно-метафорическое значение и эмоциональные оттенки. Например; *тайыш табан* 'косолапый' (медведь), *тукмак койрок* 'волк' досл. 'колотушка хвост', *шешколак* 'заяц' досл. 'стержень уши' [28] и др. Словосочетания этого разряда следует относить к сфере фразеологии.

Вызывает трудности разграничение сложных слов и фразеологических единиц. Не выработаны критерии определения их дифференциальных признаков, противоречиво решаются вопросы орфографии сложных слов в тюркских языках, в силу чего и запутывается вопрос раздельного и цельного оформления сложных слов с другими признаками.

Наибольшее сходство проявляется у субстантивных и атрибутивных фразеологизмов с однотипными сложными словами. При их разграничении, как нам кажется, следует исходить от номинативности сложных слов и номинативно-изобразительного характера фразеологических единиц. Так, сложные слова *ашхана* 'столовая', *кулъяулык* 'носовой платок', *бозваткыс* 'ледокол' являются прямыми обозначениями предметов, явлений и отношений, где целое значение слагается от прямых значений слов. Фразеологизмы имеют переносно-образный смысл и значение их имеет лишь опосредственное (косвенное) отношение к семантике компонентов. К этому же можно добавить эмоционально-экспрессивный характер и другие дополнительные признаки фразеологизмов. Безусловно, этот вопрос еще требует специального изучения на более обширном материале.

Определенная часть парных слов, имеющих метафорическое значение, как, например, *инэле-сыгалы* 'слегка помешанный', *килде-китте* 'ветреный', должна рассматриваться как составное слово, компоненты которого и семантически, и интонационно неотделимы друг от друга, в грамматическом отношении однородны, всегда имеют одинаковое грамматическое оформление, т. е. они уже

Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия», вып. 106, 1961, стр. 17.

[28] *Э. Ф. Ишбердин.* Названия животных и птиц в башкирских говорах. КД. Уфа, 1970.

превратились в отдельное слово. Ср., например, их с такими сходными сочетаниями, как *тел дә яңак* 'болтун' досл. 'язык да челюсти', *һин дә мин* 'неплохо, нормально, на мази', 'ты да я', последние включаются в состав фразеологии. Парные же слова типа *күз-колак*, *ул-был* и др. могут выступать лишь в качестве компонентов фразеологического словосочетания как одно слово *күз-колак булыу* 'присматривать' досл. 'быть глазами-ушами', *ул-был булмаҫ борон* 'пока ничего не случилось' и т. д., а сами не могут быть объектом фразеологии.

Аналитические формы глаголов и фразеологические единицы

В тюркских языках имеется большое количество различных сочетаний, образованных с вспомогательными глаголами, компоненты которых имеют более или менее устойчивые связи между собой. Четкую грань между ними и фразеологическими единицами не всегда удается установить. Поэтому в практике составления словарей в одних случаях они оформляются как фразеологизмы, в других — как переменные словосочетания.

Различия между аналитическими формами глагола и фразеологическими единицами кроются в характере лексико-грамматического отношения между их компонентами. В аналитических глаголах слова сохраняют свое номинативное значение, и семантика словосочетания в целом складывается из смыслового содержания этих компонентов. Вспомогательный глагол в таких словосочетаниях может выражать оттенок лексического или грамматического значения: *ашап алыу* 'поесть, покушать', *гөж киле* ү 'шуметь, галдеть'; лексико-грамматическое значение: *башлап ебәре* ү 'начать', *иҡлан ите* ү 'объявлять', *өҙөп алыу* 'вырвать'; модальное значение: *йөрөгән була* 'ходит тоже мне', *һуҡа яҙыу* 'чуть-чуть не ударить' [29] и др. Подобные словосочетания не являются объектом фразеологии.

Значения же фразеологизмов, образованных сочетанием вспомогательного глагола с именами, прилагатель-

---

[29] *А. А. Юлдашев.* Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965; *Ф. Р. Байрамов.* Основные различия между аналитическими глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями. «Изв. АН СССР». Серия лит-ры и яз., 1967, т. XXVI, вып. 1.

ными, деепричастиями и др., не являются суммой значений его компонентов. Это уже новое качественное образование, созданное на основе переноса значения целого сочетания, имеющее также и экспрессивно-эмоциональную окраску.

К сфере фразеологии можно отнести прежде всего устойчивые сочетания подобного типа, значение именного компонента которых является фразеологически связанным, т. е. как самостоятельная лексическая единица без вспомогательных глаголов в данном значении не употребляется, а словосочетание в целом имеет переносный смысл: *мас булыу* 'отдаться, окунуться головой', *таң ҡалыу* 'удивляться', *тәм итеү* 'иметь надежду на что-л.' и т. п.

В составе фразеологии нужно рассматривать и такие сочетания, первый компонент которых функционирует в переносном значении, и словосочетание в целом приобретает то же значение: *кеше булыу* 'повзрослеть, стать на ноги' и 'быть хорошим человеком', *тере ҡул булыу* 'остаться без помощника', *эт итеү* 'замучить, измучить' досл. 'собакой сделать', *яҡшы итеү* 'навредить кому-л. на радость другому'.

Наряду с подобными образованиями в башкирском языке употребительны устойчивые аналитические сочетания, в которых первый компонент сохраняет прямое значение, а вспомогательный глагол придает ему только значение действия. Часть из них функционирует в языке, составляя морфологический способ глаголообразования. Например: *риза булыу — ризалашыу* 'соглашаться', *үс итеү — үсләшеү* 'мстить', *ғәжәп итеү — ғәжәпләнеү* 'удивляться', *фаш итеү — фашлау* 'разоблачать'. В то же время компоненты, выраженные существительными, могут и не иметь глагольного эквивалента: *ҡунаҡ булыу*, *ғашиҡ булыу*, *насип булыу* и т. д. Все эти аналитические сочетания мы оставляем за пределами фразеологии.

Таким образом, при разграничении аналитических образований и фразеологических единиц основным критерием является наличие переносного, образного значения словосочетания.

Пословицы, поговорки и фразеологические единицы

Пословицы и поговорки тоже являются воспроизводимыми, раздельнооформленными и устойчивыми по составу, в основной части образными по значению. Не случайно, что в фразеологических словарях XVIII и XIX вв. широко представлены пословицы и поговорки. Ряд лингвистов вплоть до настоящего времени рассматривают пословицы и поговорки в одном ряду с фразеологией [30]. Последователи такой точки зрения исходят из того, что пословицы являются воспроизводимыми единицами языка, вносятся в речь в готовом виде и употребляются в иносказательном смысле. Однако между пословицами и фразеологическими единицами имеются существенные различия как по содержанию, так и по структуре.

Пословица всегда выражает суждение. Например: *аттан ала ла тыуа*, *ҡола ла тыуа* соотв. ‘в одно перо и птица не родится’. А фразеологическая единица выражает понятие: *ел ҡыуыу* ‘бездельничать’ досл. ‘гонять ветер’, *йөн тибеү* ‘бездельничать’ досл. ‘шерсть пинать’, *мәмәй ауыҙ* ‘мямля’ досл. ‘мямля рот’. Даже будучи по структуре предложением, фразеологизм соответствует определенному понятию; *йөрәк урынында түгел* ‘душа (сердце) не на месте’, *йән әсей* ‘душа болит’, *йөрәк яна* ‘сердце горит’ и т. д.

Совершенно по-разному включаются фразеологические единицы и пословицы в речь. Фразеологизм выполняет роль члена предложения и связывается соответственно с другими словами как член предложения, а пословица вносится как законченное целое, у которого способ связи в речи особый; ... *Үйлап китһәң, б а ш т а н байтак хәлдәр үткән икән шул* (Н. Мусин) ‘Если подумать, оказывается пережито очень многое’.

В диалоге пословицы употребляются самостоятельно как законченное суждение и в целом являются коммуникативной единицей, а в авторском повествовании вносятся в речь обычно посредством вспомогательного глагола *ти* ‘говорят’ в разных формах.

---

[30] *П. В. Ткаченко.* Вопрос о пословицах как материале фразеологии. «Уч. зап. Саратовского гос. пед. ин-та», т. XXX, 1958; *Н. М. Шанский.* Фразеология современного русского языка. М., 1969; *А. И. Ефимов.* Стилистика русского языка. М., 1969, и др.

К поговоркам исследователи предлагают подходить дифференцированно [31]. Некоторые типы поговорок, имеющие предикативное или модальное значение, так же как и фразеологизмы, выражают понятия через образное обобщение какого-либо явления жизни.

Отдельные поговорки при изменении формы и порядка следования компонентов становятся фразеологическими единицами, чего нельзя сказать о пословицах, у которых синтаксическая конструкция более сложная. Например *яу яр ачтынан сыга* в смысле 'беда появляется неожиданно'. При изменении формы глагола (т. е. при постановке его в форме переходного глагола) *яр ачтынан яу сыгары* поговорка превращается во фразеологическую единицу. Ср. также: *алмаган айыуҙың тиреһен тунамайҙар* соотв. 'не говори гоп, пока не перепрыгнешь' — *алмаган айыуҙың тиреһен тунау* 'делить шкуру неубитого медведя' *башты ташка бәреп булмай* — *башты ташка бәреү*. Из пословиц же могут образоваться фразеологические единицы лишь при выпадении из нее отдельных слов или разложении пословицы на составные части. Например: *кешегә соҡор ҡаҙма, үҙең төшөрһөң* 'не рой яму другому, сам свалишься' — *бер-берәүгә соҡор ҡаҙыу* 'рыть яму кому-либо'; *һөнәрленең ҡулы алтын* 'у умелого рука золотая' — *алтын ҡуллы* 'золотые руки' и т. д.

Поговорки, являясь промежуточным звеном в цепи языковых единиц, по семантике и структуре стоят даже ближе к фразеологии, нежели к пословицам. Поэтому для отнесения той или иной единицы к фразеологии необходимо выработать дифференцированный подход.

Таким образом, фразеологические словосочетания как самостоятельные единицы языка должны быть выделены на основе различных признаков, определяющими из которых являются: устойчивая связь между компонентами, воспроизводимость, исходящая из целостности значения единицы, образное отражение действительности (метафоричность для всех без исключения), особый характер значения, связанный с образностью, выражение понятий.

---

[31] *В. П. Фелицина.* О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы». М.— Л., 1964; *В. П. Жуков.* Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет. — ВЯ, 1967, № 5, стр. 108; *Ж. Осмонова.* Идиомы в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1969, стр. 9—10.

а не суждения. Все другие свойства, как буквальная непереводимость, эквивалентность слову и др., вытекают из указанных основных признаков.

В структурно-семантическом отношении выделяются как единицы разных уровней: слова, переменные словосочетания, устойчивые словосочетания. В состав устойчивых словосочетаний будут входить парные слова, составные термины, аналитические глаголы, пословицы, поговорки, фразеологические единицы. Между этими разрядами устойчивых словосочетаний имеются определенные сходства и различия. Эти различительные черты достаточны для того, чтобы рассматривать каждый из них как самостоятельную структурно-семантическую единицу языка.

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ

Одним из важных вопросов теории фразеологии является решение проблемы образования фразеологического значения. Известно, что семантика фразеологических единиц не совпадает ни со значениями их компонентов, ни со значениями синонимичных им слов. Наиболее точная передача значения подавляющего большинства фразеологизмов возможна только описательно. Фразеологическая единица *бармаҡ менән һанарлыҡ* 'по пальцам можно пересчитать' обозначает не просто 'мало', а 'очень мало, ничтожно мало', и употребляется только по отношению к штучным предметам или *баш ватыу* 'ломать голову' — не просто 'думать', а 'думать безуспешно над чем-либо' и т. д.

Семантика фразеологической единицы непосредственно связана с его образностью, она в основном и существует, опираясь на конкретный образ, т. е. большинство фразеологизмов сохраняет связь со своей внутренней формой.

Исследователи русской фразеологии также отмечали, что многие фразеологизмы имеют образную, метафорическую основу. Решающим условием преобразования простого речения в идиоматическое Б. А. Ларин считал семантическое обогащение (или метафоризацию), сущность которого состоит в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности [32]. Отмечая важную роль образности в формировании целостного значения фразеологизма, В. П. Жуков указывает, что фактор метафоричности име-

[32] *Б. А. Ларин.* Указ. соч., стр. 220.

ет разное значение для различных структурно-семантических групп фразеологизмов [33]. Это действительно верно, если всю фразеологию того или иного языка рассмотреть в синхронном срезе, где обязательно обнаружатся фразеологические единицы, метафоричность которых со временем стерлась, но когда-то была живой и ощутимой. Их образность как раз и обнаруживается этимологами. В современном башкирском языке сравнительно меньше фразеологизмов, значение и мотивированность которых невозможно было бы раскрыть.

Различие между значением слова и синонимичного ему фразеологизма правильно подмечено А. И. Федоровым, который пишет, что внутренняя форма у фразеологизмов представляет собой образное представление, а не признак, как это имеет место у слов [34]. Наличие внутренней формы у большинства фразеологизмов ограничивает (в отличие от синонимичного слова) его сочетаемость с другими словами в предложении. Такому ограничению фразеологизма способствует и оценочность его семантики. Итак, образность можно считать формой существования значения фразеологической единицы, назовем ли мы ее лексическим значением фразеологизма [35] или же фразеологическим значением, от этого значение фразеологизма не меняется.

Таким образом, фразеология, создаваемая в целом на основе образного представления о действительности, является номинативно-изобразительным средством языка. Фразеологическая единица всегда выполняет и номинативно-коммуникативную, и экспрессивно-эмоциональную функцию. Такую же роль может выполнять и определенная часть лексики. Однако для фразеологии эта функция является основной, определяющей.

Следовательно, фразеология является категорией более сложного порядка по сравнению со словом, хотя по ряду признаков и сходна с ним.

---

[33] *В. П. Жуков.* Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967.

[34] *А. И. Федоров.* Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск, 1969, стр. 70.

[35] *А. И. Молотков.* Лексическое значение фразеологизма. «Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц (Материалы межвузовского симпозиума)». Тула, 1968, стр. 311.

ГЛАВА I

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

СООТНЕСЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМА СО ЗНАЧЕНИЯМИ КОМПОНЕНТОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Слова и фразеологические единицы соотносятся в тематико-понятийном, семантическом, грамматическом и стилистическом планах. Наиболее важными из них представляются понятийный и семантический аспекты. Грамматическая структура и стилистическая окрашенность фразеологизмов хотя и зависят в основном от их смысловой целостности, представляют также определенный интерес для лингвистического анализа.

Между словом и фразеологической единицей существуют многогранные семантические связи: внутризначные, синонимические, антонимические и др. Синонимические отношения слов и фразеологизмов, а также фразеологизмов между собой привлекали внимание исследователей, особенности этих отношений были разработаны во многих языках [1].

Взаимосвязи значений фразеологических единиц с семантикой их компонентов, употребляемых как самостоятельные лексические единицы, до сих пор остаются одним из малоразработанных и дискуссионных вопросов, о чем и свидетельствует проведение в 1971 году специального

---

[1] *Ю. Д. Апресян.* Фразеологические синонимы типа «глагол + + существительные» в современном английском языке. КД. М., 1956; *А. П. Хаванович.* Синонимия в фразеологии совр. нем. языка. КД. Л., 1957; *Ю. Ю. Авалиани, Л. И. Ройзензен.* Проблемы фразеологической синонимики в совр. языкознании. «Труды Самаркандского гос. ун-та», вып. 132, 1963. *В. Т. Шкляров.* О фразеологических синонимах в русском языке. «Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока», вып. II, 1962; *Ш. Рахматуллаев.* Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. Тошкент, 1966; *З. Г. Ураксин.* Фразеологические синонимы в совр. башк. языке. КД. Уфа, 1966, и др.

Всесоюзного симпозиума по проблеме «Фразеологизм и слово» [2], где она была подвергнута разностороннему обсуждению.

У лингвистов существуют разные мнения, прежде всего, в вопросе о том сохраняет ли слово, входящее в состав фразеологизма, свои семантические свойства. О. С. Ахманова считает, что слово, выступая в качестве компонента фразеологической единицы, теряет свой основной признак, то есть лишается «отдельного лексического значения»[3]. Эта наиболее приемлемая, на наш взгляд, точка зрения была поддержана также В. П. Жуковым, который вплотную занимался данной проблемой [4].

Действительно, значение фразеологической единицы (если это фразеологическая единица, а не какое-либо промежуточное явление) не возникает в результате простого сложения значений его компонентов. В то же время между семантикой фразеологизма и его составных частей остаются какие-то отдаленные связи. Изучение этих отношений поможет раскрыть источники и пути образования фразеологических единиц. Известно, что фразеология является вторичной по отношению к лексике и возникает на базе существующих в языке слов, на основе их реальных связей в речи, которые в последующем могут трансформироваться и в семантическом, и в структурном планах.

Отдельные слова выступают в качестве компонентов целых серий фразеологизмов (например, в башкирском языке от названий частей тела, некоторых животных, глаголов движения и физического воздействия образуются сотни фразеологических единиц), а другие выступают в составе только единичных фразеологизмов, например, *ләстит һатыу* соотв. ‘точить лясы’, *йән тәслим* соотв. ‘во всю силу’, ‘что есть силы’, ‘во всю прыть’ и т. д.

На основе анализа фразеологических единиц и их компонентов в плане лексико-семантических связей между

---

[2] «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 178. Доклады, предназначенные для обсуждения на симпозиуме «Фразеологизм и слово», 1970; «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 219, ч. I, II, 1972.

[3] *О. С. Ахманова.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 7.

[4] *В. П. Жуков.* Фразеологизм и слово (На материале современного русского языка).—АДД. Л., 1967; *Он же*: О несоизмеримости компонентов фразеологизма со словом.— ВЯ, 1969, № 3.

ними можно выделить следующие типы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы, смысловое содержание которых не связано со значениями ее компонентов. Мотивированность значения таких фразеологизмов в ряде случаев может и не сохраниться в современном башкирском языке. В классифицированной схеме В. В. Виноградова они названы фразеологическими сращениями [5].

Значительную по количеству группу фразеологизмов указанного типа составляют единицы, компоненты которых не сочетаемы в свободном употреблении, но значение основано на образном представлении о предметах и явлениях действительности. Каждый компонент в отдельности сохраняет свое значение и употребляется как самостоятельная единица, однако семантическое содержание фразеологизма не связано с лексическими значениями его компонентов. А возникло на основе переноса значения целого словосочетания в результате сложных впечатлений и ассоциаций, возникающих в сознании носителей языка. Перенос значений основывается на сходстве внешней формы, характерного признака предметов и явлений. Примеры:

ауыҙ ҡолаҡҡа етеү 'обрадоваться, быть на седьмом небе' досл. 'рот — до ушей': *Мактау һүҙе ишетеү рәхәт инде — малайҙарҙың ауыҙы еттe ҡолағына* (М. Кәримов) 'Приятно слышать похвалу—у мальчишек рты—до ушей' *Юлда машина күрҙеме, олоһола, кесеһе лә ҡул күтәрҙ. Әле һин туҡталып та өлгөрмәгәнһең, ул инде ауыҙы ҡолағына етеп йылмая-йылмая кузовҡа менеп тә ултырған була* (Ш. Янбаев) 'Как только увидят машину на дороге, и млад, и стар поднимают руки. Ты еще не успеешь остановиться, они уже, сияя от радости, сидят в кузове'.

Ауыҙы көрәк менән тишкән ⟨*кеүек*⟩ 'сплетник' досл. 'рот лопатой продырявлен': *Кем һөйләп сығарған һуң ул хәбәрҙе? — Кем булһын, Әхмәҙиҙең бисәһе инде. Уның әбейенен ауыҙы көрәк менән тишкән күк* бит (Ж. Киекбаев) 'Кто же пустил этот слух? — Кто может быть, кроме жены Ахмадея. Она такая сплетница'.

---

[5] *В. В. Виноградов.* Указ. соч.

[6] ⟨*Кеүек*⟩ — здесь и далее так обозначаются факультативные компоненты.

⟨Ике⟩ күҙ дүрт булыу ‘быть в крайнем удивлении, глаза на лоб лезут’: *Халыҡтың ике күҙе дүрт була. Буласаҡ председателдең телмәре бөтә* («Совет Башҡортостаны») ‘У людей глаза на лоб лезут... Речь будущего председателя заканчивается’.

Күҙле бүкән ‘истукан’ досл. ‘пень с глазами’: *Нишләргә белмәйем. Ултыра бирәм күҙле бүкән кеүек* (Р. Солтангәрәев) ‘Не знаю, что делать. Сижу и сижу как истукан’; *Күҙле бүкән һин! Күреү генә етмәй, айышына төшөргә кәрәк, тине Йәмғи маңлайына күрһәтеп* (Х. Ғиләжев) ‘Истукан ты! Мало видеть, надо понять суть,— сказал Ямги, тыча в свой лоб’.

Ауыҙын асһа үпкәһе күренә ‘очень бедный, гол как сокол’ досл. ‘рот откроет, легкие видны’; *ә бит уларҙың барыһы ла, беҙҙең кеүек үк, иҫ киткес ярлы, ауыҙҙарын асһалар үпкәләре күренеп торған ярлы кешеләр. Нинә үҙ бәхәттәренә үҙҙәре ҡаршы төшәләр икән* (Ф. Биишев) ‘А ведь все они, как и мы, ужасно бедные люди. Почему же они отворачиваются от своего счастья’.

Внутренняя форма может основываться на сходстве действия, но значение фразеологизма возникает на основе сильной гиперболизации данного образа:

Ауыҙы менән ҡош тота ‘проворный, ловкий, все горит в руках’ чьих, у кого досл. ‘ртом ловит птиц’: *Ауыҙын менән ҡош тотҡан ир инең, ниндәй генә көнгә ҡалдың һин, Юлай* (Б. Бикбай) ‘У тебя все горело в руках, ты был настоящим мужчиной, что стало с тобой, Юлай?’

Дуға менән бесән сабыу ‘говорить невпопад’, соотв. ‘попасть пальцем в небо’ досл. ‘косить сено дугой’: *Камалов яңы төшөндө: ул дуға менән бесән сабып ултырған икән. Начальник ысынлап та ҡурсаҡ тураһында һөйләй* («Һәнәк») ‘Камалов только понял, что попал пальцем в небо. Начальник действительно говорил о куклах’.

Йомортҡанан йөй эҙләү ‘придираться, выискивать чью-либо вину, искать шов на яйце’: *Шәһәрбаныу Хәлимәнең ошо яуабынан, йомортҡанан йөй эҙләгәндәй итеп, тауышын күтәрә биреп, төрткө теллән де...* (Һ. Дәүләтшина) ‘Шагарбаныу придиралась к этому ответу Халимы, повышая голос, говорила ей колкости’.

Төймәләйҙе дөйәләй итеү ‘делать из мухи слона’: *Яҙыусылар шуны көтөп кенә тора. Берҙе биш итеп, төй-*

мәләйҙе дөйәләй итеп күрһәтә улар, ти Әфләтун (М. Тажи) 'Писатели того только и ждут. Они всегда преувеличивают, делают из мухи слона,— говорит Афлятун'.

К этой группе можно отнести фразеологизмы *ауыҙҙы сөйгә элеү* 'голодать' досл. 'вешать' рот на гвоздь', *ауыҙ эсендә бутҡа бешереү* 'говорить невнятно, бормотать' досл. 'во рту кашу варить' и др.

Значение фразеологизма основывается и на сходстве впечатлений, ощущений, возникающих от воздействия внешней среды и др.

Йөн йоттороу 'замучить, подвергать пыткам' досл. 'заставить глотать шерсть': *Айыу белә: бөрсәләр төлкөнән уның үҙенә күсергә мөмкин, сөнки уларҙың айыуҙы ла йөн йотторгандары* бар (Ж. Киекбаев) 'Медведь знает: блохи от лисы могут перейти к нему, они его когда-то тоже замучили'.

Йөрәк үксәгә китеү 'перепугаться', соотв. 'душа в пятки ушла': *Хәҙер ул ҡайтып килгәс, был тирәләге баярҙарҙың йөрәктәре үксәләренә китте инде* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Сейчас, когда он приехал, у здешних бояр душа уходит в пятки'.

Ут йотоу 'сильно горевать, переживать' досл. 'глотать огонь': *Ниңә инде хәленде әсәйеңдән йәшерҙең, хәбәр итмәнең? Мин бит һинең өсөн көн-төн ут йоттом* (Б. Бикбай) 'Почему же ты скрывал от матери свое положение, не сообщал? Я ведь день и ночь переживал за тебя'. *Садрислам... ошо һил ауылда боҫоп ятыуына әрнеп бөтә алмай ине. Ә ауылда уның ғәйеп булыуына атаәсәһе ут йота* (Ф. Иҫәнгулов)' 'Садрислам сильно переживает за то, что отлеживается в этой тихой деревне. А в своей деревне мать с отцом горюют о его исчезновении'.

Йөрәккә тоҙ һалыу 'причинить душевную боль' досл. 'положить соль в сердце'.

Своеобразную группу фразеологических сращений составляют единицы, мотивированность значения которых не сохранилась, а внутренняя форма с точки зрения современного состояния языка не объяснима. Возникновение их, видимо, связано с какими-либо древними обрядами и обычаями. Например, оборот *ташҡа үлсәйем* произносят тогда, когда хотят уберечься от воздействия чего-либо уродливого, безобразного, вредного и т. д.

С первобытными формами верований, представлений связаны различного рода пожелания и запретные выражения: *сәстәре сәскә бәйләнһен* досл. 'пусть волосы их свяжутся' (пожелание, исходящее из представления о силе волос; у кого волосы сплетутся, те люди соединятся навсегда), *төклө аяғы менән!* 'пожелание добра, достатка' (говорят, когда в дом поселяется невеста).

К этому же типу относятся фразеологизмы, компоненты которых реализуют свое значение только в составе одной фразеологической единицы, то есть имеют фразеологически связанное значение. В современном башкирском языке их не более двух-трех десятков. Обычно они имеют структуру: «имя» + «глагол», «наречие» + «глагол», причем именной компонент является либо заимствованным словом, либо устаревшим и как самостоятельная лексическая единица в языке сейчас не функционирует. А глагольный компонент выполняет лишь вспомогательную функцию, т. е. придает словосочетанию лексико-грамматическое значение действия, не связываясь ни с прямым, ни с переносным значением этого слова.

Ваз[7] *кисе*у 'отречься, отрекаться': *Әбей ғүмер буйы инанып килгән аллаһынан в а з к и с т е м е икән ни? Был хаҡта бик һорағыһы килһә лә Салих баҙманы* (Х. Мохтар) 'Неужели старуха отреклась от бога, которому она поклонялась всю жизнь? — Салиху очень хотелось спросить об этом, но он не посмел'; *Вәлиулла революция көндәрендә, муллалығынан в а з к и с е п, большевик булған* (Ф. Иҫәнголов) 'Валиулла в дни революции, отрекшись от обязанностей муллы, стал большевиком'.

Вөжудкә[8] *сығарыу* 'осуществить, претворить в жизнь': *...Был ҡуҙғатылған мөһим мәсьәләне в ө ж у д к ә с ы ғ а р ы у тураһында байтаҡ йөрөргә тура килде* (Ш. Хоҙайбирҙин) 'Пришлось много ходить, чтобы претворить в жизнь этот важный вопрос'.

Лаф[9] *ороу* 'пустозвонить, трезвонить': *Нәр саҡ тере һәм кәрәкле кеше алдында баш эйергә ...яратыусы ҡайһы берәүҙәр хатта: — Былай булғас, һөнәрсенең дан ҡояшы*

---

[7] *Ваз* — заим. из персид. языка. «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге». Казан, 1965, стр. 48.

[8] *Вөжуд* — заим. из арабского языка. «Арабско-русский словарь». Сост. Х. К. Баранов. М., 1962, стр. 110;

[9] *Лаф* — заим. из персидского языка. «Персидско-русский словарь». Сост. *Б. В. Миллер*. М., 1953, стр. 434;

байыны! — тип л а ф о р ғ а н (З. Биишева) 'Некоторые люди, привыкшие все время преклоняться перед живым и нужным человеком, даже трезвонили, что слава мастера пропала и его солнце закатилось'.

Сафсата[10] *һатыу* 'вести пустой разговор', 'пороть чушь': ... *һинең с а ф с а т а һ а т ы п, донъяңды мөкиббән онота торған ғәҙәтең бар* (С. Кулибай) 'У тебя есть привычка водить пустые разговоры и забывать обо всем на свете'.

Селпәрәмә килтереү 'в пух и в прах разбить, разнести': *Рәсәй тупрағына ябырылған фашист яуы Фәһимәнең бөтә өмөттәрен с е л п ә р ә м ә к и л т е р ҙ е* (Д. Исламов) 'Война с фашистами, нахлынувшими на землю России, разбила в пух и прах все надежды Фагимы'; *Шәмсиҙәр колхоз төҙөнөләр. Инде әҙәм рәүешле тормош көтә башлағас, көтмәстән бөтәһе лә с е л п ә р ә м ә к и л д е* («Совет Башкортостаны») 'Шамси и другие построили колхоз. И как только стали жить по-человечески, неожиданно все разбилось в пух и прах'.

Таң ҡалыу 'удивляться, изумляться, диву даваться': *Ашҡынып, Иблис һаман уйнап тора, Т а ң ҡ а л ы п донъя уны тыңлап тора* (Ш. Бабич) 'Сатана все играет и играет, Мир изумленно слушает его'; *Оксана әбей быуа аръяғына тағы ла күҙ ташланы ла, мине т а ң к а л д ы р ғ а н хикәйәһен башланы* (Ш. Янбаев) 'Старушка Оксана еще раз окинула взором дали за прудом и начала поразивший меня рассказ'.

Теңкәгә тейеү 'надоедать, досаждать, вытягивать (выматывать) душу': *Сиғандар, ашанты һораныр, старостаның, т е ң к ә һ е н ә т е й е п бөттөләр* (Ж. Киекбаев) 'Цыгане, выпрашивающие еду, надоели старосте'; *Т е ң к ә л ә р г ә т е й ә төндәр буйы (иҫкелек), Көндәр буйы китмәй янымдан* (Д. Юлтый) 'Пережитки выматывают душу мне днем и ночью неотступно'.

Яр[11] *һалыу* 'поднять крик, шум': *Ялал менән Әкбәр аунап ятҡан писарҙе күргәс, сарбайлап ҡыҡыра башланылар. Ауылға я р һ а л д ы л а р* (Т. Хәйбуллин) 'Джа-

---

[10] *Сафсата* — заим. из арабского языка. «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге». Казан, 1965, стр. 534.

[11] Компоненты *селпәрәмә*, *таң*, *теңкә*, *яр* в современном башкирском языке как самостоятельные лексические единицы не функционируют.

лал с Акбаром, увидев валявшегося на земле писаря, ста ли неистово кричать. Подняли шум на всю деревню'.

2. Самую значительную по количеству группу состав ляют фразеологические единицы, значения которых мотив ированы наличием этого же словосочетания в целом в внефразеологическом употреблении. Однако слова, во шедшие в состав фразеологизма, не сохраняют свою се мантику, а словосочетание в целом переосмыслено. Эт фразеологические единицы во всех учебных пособиях назы ваются фразеологическими единствами.

Данный тип фразеологизмов весьма разнообразен п семантическим связям со свободными словосочетаниями грамматической структуре:

1. Фразеологические единства, значения которых воз никают в результате переноса значения свободного слово сочетания в целом, компоненты в составе фразеологизма те ряют свое лексическое значение. Семантика фразеологиче ской единицы основывается на конкретном образе, которы легко осознается говорящими на данном языке. Примеры

Көҙгө этәс 'незрелый, молокосос (пренебрежит.)' досл 'петушок, вылупившийся осенью': *Килгәс тә карт уҡыты усыларҙың күбеһе менән Булаттың борсағы быҡмай, к ҙ г ө э т ә с тип ҡарайҙар уға* (Ә. Вахитов) 'Булат п возвращении никак не мог ладить с большинством стары учителей: к нему относились как к еще незрелому человеку'

Сыбыҡ осо 'дальний родственник, седьмая (десятая) вод на киселе' досл. 'конец прута': *Минең с ы б ы ҡ о с ла ҡәрҙәшлегем юҡ — мин уларға ете ят кешемен. Осраҡл ғына фатир төшкәнмен* (Ф. Иҫәнгоров) 'Я вовсе им н родственник, даже не седьмая вода на киселе. Прост случайно живу на квартире'.

Дуға бөгөү 'мерзнуть, коченеть' досл. 'гнуть дугу' *Насир сананан төшмөгәйне, килеп еткәнсе д у ғ а б ө т ө шикелле* (Һөйләү теленән) 'Насир не слезал с сане он всю дорогу, кажется, мерз'.

Итәккә ут ҡабыу 'припирать (прижимать) к стенке досл. 'подол загорелся': [Шәмситдин] *хәтер һаҡлап то маны, тураһын һуҡты: — И т ә г е ң ә ут ҡ а б башлағас, килеп еттем тиң, ә?* (Р. Низамов) 'Шамсутди не стал соблюдать приличия, отрезал прямо: — Говориш прибежал, да, когда тебя приперли к стенке'.

Көлөн күккә осороу 'разнести в пух и в прах': *Лени Либер менән Церетели килтергән дәлилдәрҙең к ө л ө*

к ү к к ә о с о р а («Совет Башкортостаны») 'Ленин разносит в пух и в прах доводы Либера и Церетели'; ...*Ярай, беҙ уларҙан үсте ошондай алырбыҙ, к ө л д ә р е к ү к к ә о с о р* (Ә. Дәүләтшина) 'Ладно, мы так отомстим им, разнесем в пух и в прах'.

Ҡабырғаһын һанау 'побить, поколотить, задавать баню' досл. 'ребра пересчитать': *Башҡа ваҡыт булһа, бындай һүҙҙәре өсөн мин Талханың ҡ а б ы р ғ а л а р ы н һ а н а ғ а н б у л ы р инем, хәҙер иҫә түҙергә тура* (Ә. Чаныш) 'В другой раз я за такие слова задал бы баню Талхе, но пока приходится терпеть'.

Табан ялтыратыу 'дать стрекача' досл. 'засверкать подошвами': ...*Юлда эшләүсегә юл таҡыр, тип, т а б а н я л т ы р а т ы р ғ а у й л а й һ ы ң м ы? Түҙеп тор, юлыңда батып ятырһың* (Н. Мусин) 'Думаешь, раз дорогу налаживаешь, так тебе и дорога будет проторена? Подожди, не то застрянешь'.

Һалпы яҡҡа һалам ҡыҫтырыу 'льстиво захваливать' досл. 'подсовывать солому на наклонную сторону' *Әҙһәм карт үҫмерҙәрҙе ...ҡыҙыҡлы һүҙҙәре менән әүрәтеп, ҡайһы береһен маҡтап, һ а л п ы я ғ ы н а һ а л а м к ы ҫ т ы р ы п, үҙе тирәһендә эшләтә* (Ж. Киекбаев) 'Старик Адгам, забавляя подростков разными шутками и льстиво захваливая их, заставлял работать на себя'.

Ауыҙға йөҙөк йәшереү 'намеренно молчать' досл. 'в рот кольцо спрятать', *ауыҙға һыу уртлау* 'набрать в рот воды', *ауыҙ йомоу* 'закрыть рот', *ауыҙына һуғыу* 'зажать, заткнуть рот', *ауыҙ бешеү* 'погореть, получить урок', досл. 'обжечь рот', *йөҙгә кара яғыу* 'опозорить, очернить', *йөҙ һыуын түгеү* 'унижаться' досл. 'проливать воду лица', *телде йотоу* 'проглотить язык', *күҙ менән ҡаш араһында* 'тут же, мгновенно' (о моментальном исчезновении) досл. 'между глазом и бровью', *тәртә араһына инеү* 'повзрослеть и стать помощником', *тамыр йәйеү* 'пустить корни', *бил бөгөү* 'гнуть спину', *билгә һүгыу* 'подвести, поставить в трудное положение', *аяҡ салыу* 'поставить подножку' и т. д.

Сравнительные обороты также относятся к разряду фразеологических единств, их значение мотивировано наличием конкретного образа, связанного с предметами и явлениями действительности. Однако значение каждого компонента в составе фразеологизма в них также не сохраняется, а смысл единицы создается словосочетанием в целом:

Күҙ асып йомғансы 'в одно мгновение', *кош теленДәй* [*хат*] 'коротенькое письмо' досл. 'с птичий язык', *сиртһаң ҡаны сығырлык* 'пышущий здоровьем, краснолицый' досл. 'щелкни, кровь брызнет', *ҡыркһаң ҡаны сыҡмас* 'скупой, жадный' досл. 'отрежешь, кровь не выступит', *уҡлау йотҡан кеүек* 'словно аршин проглотил', *ус төбөндәге кеүек* 'как на ладони', *утҡа баҫҡан бесәй шикелле* 'как ужаленный' досл. 'как кошка, наступившая на огонь', *һыуға төшкән таҡыҡ кеүек* 'как мокрая курица', *әнә ашаған эт кеүек* 'как скелет тощий' досл. 'как собака, проглотившая иголку', *әнә төртөр урын юҡ* 'яблоку негде упасть', *эт бәйләһәң торғоҙ* 'неимоверный холод' (обычно в помещении) досл. 'привяжешь собаку, не устоит', *эт менән бесәй шикелле* 'как кошка с собакой' (живут в ссоре, вражде) и т. д.

Фразеологические единицы, созданные на основе образных сравнений, наиболее ярко показывают самобытность и неповторимую оригинальность языка. Они непосредственно связаны с условиями жизни народа, его мышлением и образно-поэтическим воображением. Например, для выражения понятия «множество, обилие» в башкирском языке существует целая серия образных сравнений, которые дифференцированы по оттенкам значений и закрепились за определенными, конкретными объектами: *һанап бөткөһөҙ* досл. 'не пересчитать' (о множестве предметов) *ҡара сәүкә кеүек* досл. 'как черные вороны', *ҡырым сиреуе* ⟨*кеүек*⟩ досл. 'как войско крымское' (о скоплении, множестве людей), *ҡырмыҫҡа иләуе кеүек* досл. 'как муравьиная куча' (о беспорядочно движущейся толпе), *итәк тулы* досл. 'полный подол' (о множестве детей в семье), *тауыҡ сүпләһә лә бөтөрлөк түгел* досл. 'хоть куры будут клевать, не кончится' (о занятости), *ҡызыл сәкмән йәйгән кеүек* 'словно красный чекмень застелен' (об обилии ягод на местности) и др.

Понятие «внешней красоты» выражается следующими фразеологическими единицами: *ҡарап туйғыһыҙ*, *һоклаНып бөткөһөҙ* 'не насмотришься, просто загляденье' (о красивых явлениях, предметах, о красоте человека вообще), *һыу һөлөгө кеүек* 'стройный, статный' (о красоте, стройности стана), *урта бармаҡ кеүек* досл. 'как средний палец' (о красивом и стройном человеке), *бер ҡалаҡ һыуға һалып йоторлоҡ* досл. 'в одной ложке воды можно проглотить' (о красивой, изящной женщине) и др.

В таких фразеологизмах невозможно выделить стержневое слово, значение единицы создается переосмыслением всего словосочетания.

2. Опосредственная связь между значениями компонентов и фразеологической единицей наблюдается и в так называемых фразеологических выражениях. Фразеологические выражения, хотя и сходны по структуре с некоторыми пословицами, поговорками, всегда выражают понятия, употребляются в образно-метафорическом значении, в речи выполняют функцию предикативного члена или вводного словосочетания с модальным оттенком. Их смысл создается сочетанием слов в целом, а не сложением значений компонентов. Большинство фразеологических выражений имеет рифмованные компоненты. Могут состоять из двух парных компонентов, соединенных сочинительными союзами: *һүкты ла күпте* соотв. 'вынь да положь' («сделать непременно, во что бы то ни стало»); *үрмәксенән күрмәксе* 'глядя на других' (о человеке, слепо подражающем другим); из четырех рифмованных между собой компонентов: *«һайт» тигәнгә «тайт» тиергә тора* 'готов послужить' (об угодливом или очень послушном человеке); *булыры булған буяуы һеңгән* 'было да быльем поросло' (о том, что следует предать забвению), *ай күрҙе кояш алды* 'быстро исчез'; из нескольких компонентов, в целом выполняющих функцию предиката: *үлеп барғанда ауыҙыңа тамсы һыу һалмаҫ* 'неблагодетельный' досл. 'при смерти в рот тебе каплю воды не положит', *сәсе менән иҙән генә һепермәй* 'проявлять большое усердие, чтобы понравиться кому-л.' досл. 'своими волосами чуть ли пол не подметает' и др.

3. Соотнесенность значения целого со значениями его частей позволяет выделить третий тип фразеологизмов. В лингвистике этот разряд определяется как фразеологическое сочетание. Связь смыслового содержания единицы в целом со значениями его компонентов, как слов свободного употребления, может быть весьма разнородной: соотнесенность с переносными значениями нескольких или одного компонента [12], связь с прямыми, основными значениями и оттенками значений.

---

[12] *В. П. Жуков.* О соотношении фразеологизмов с переносным значением слов. «Уч. зап. Новгородского гос. пед. ин-та», т. VI, вып. II, 1962.

Күҙҙән төшөрөү 'принизить': *Атаулла ... һайланырға ихтимал кешеләрҙе нисек тә күҙҙән төшөроргә тырыша, уларҙың «насар» яҡтарын ҡабартып һөйләй* («Совет Башҡ.») 'Атаулла старается как-то принизить тех людей, которые могут избираться, говорит, выпячивая их «плохие» качества'.

2) Соотнесенность с прямым значением одного из компонентов, который является смыслообразующим членом фразеологической единицы. Остальные компоненты употребляются в переносном значении и мотивированность фразеологизма создается словосочетанием в целом. Этот разряд фразеологизмов дает наибольшее число лексико-грамматических вариантов.

Аҡылға бер төрлө (бер көй, теүәл түгел) 'придурковатый', 'винтиков не хватает', 'не все дома': *Мулла бынын алдаганын белә. Шулай ҙа асыуын һиҙҙермәй. Аҡылға бер төрлөрәктер, тип уйлай* (әкиәттән) 'Мулла почуял его обман. Но не подал виду, что рассердился. Подумал про себя, что, наверное, у него винтиков не хватает'; *Егеттәр Талханы... ҡотортоп, көрәшергә димләне. Аҡылға бер көйөрәк Талхаға ҡотортоу етә ҡалды* (Ж. Киекбаев) 'Парни подстрекали и подталкивали Талху на борьбу. Придурковатому Талхе этого было достаточно'.

К этой разновидности фразеологизмов относятся словосочетания, весьма различные и по лексико-грамматической структуре:

а) глагольные— *аҡылдан яҙыу* (*шашыу*) 'сойти с ума', *төҫ ҡасыу* (*китеү*) 'побледнеть', 'лица нет на ком-л.' (от испуга, волнения), *уйға батыу* (*сумыу*, *талыу*) 'впадать в раздумье, задуматься', *һүҙенә төшөү* 'поддаваться уговору чьему-л.', *һүҙен йығыу* 'ослушаться кого-л.', *һүҙ көрәштереү* 'спорить, 'заниматься словопрением' и т. д.

В перечисленных примерах именные компоненты *аҡыл* 'ум', *төҫ* 'вид', *уй* 'мысль, дума', *һүҙ* 'слово, разговор' в составе фразеологизмов выступают в прямом значении, а компоненты, выраженные глаголами и прилагательными, употреблены в переносном значении;

б) атрибутивные (в разряд фразеологии включаются только те единицы, в которых доминирующим является переносное значение компонента-прилагательного): *аҒас тел* 'косноязычный' досл. 'деревянный язык', *ҡыҫыр көйөк*

'пустая озабоченность, преувеличенное горе', *таçма тел* 'льстивый' и т. д. Словосочетания типа *серегэн бай* 'прогнивший богач', *сей наҙан* 'полный невежда', *ҡан дошман* 'кровный враг', *сатнама һыуыҡ* 'трескучий мороз', где преобладает прямое значение именного компонента, а значение определения лишь усиливает его или уточняет, следует оставлять лишь в пределах устойчивых сочетаний;

в) подчинительные конструкции: *хәйлә тоҡсайы* 'хитрец', досл. 'мешочек хитрости', *йоҡо мискәһе* 'засоня', *ата балаһы* 'дитя почтенного отца' *өй тауығы* 'домосед' досл. 'домашняя курица' и т. д.;

г) наречные: *яҡты күҙҙә* 'засветло', *таң тишегенән* 'чуть свет, ни свет ни заря' и т. д.

3) Соотнесенность с прямыми значениями всех компонентов. По структуре это обычно словосочетания, состоящие из имени и вспомогательного глагола или наречия и глагола. Данную группу словосочетаний мы склонны не относить к фразеологии, они составляют как бы промежуточное явление, сравнительно менее устойчивы по структуре и не имеют образно-метафорического значения, хотя некоторые тюркологи рассматривают их как разновидность фразеологических сочетаний, исходя из связанности значения одного компонента [13]. Например: *аҡ май* 'сливочное масло' досл. 'белое масло', *хәл алыу* 'набраться сил', *ҡаршы алыу* 'встречать', *үс итеү* 'мстить', *сәскә атыу* 'цвести', *һаҡ тороу* 'быть на чеку' и т. д.

Выделенные типы соотнесенности значений фразеологических единиц со значениями их компонентов охватывают фразеологию языка в семантическом разрезе. Безусловно, в отнесении той или иной отдельной единицы к определенному типу могут возникнуть спорные моменты. Потому что языковые единицы строго не дифференцируются, не всегда удается расставить их по строгому порядку в классификационных схемах, какими бы удачными они ни были.

Представленная схема семантической соотнесенности фразеологических единиц с их составными частями основана на реальных связях, существующих в современном башкирском языке. В то же время каждый тип соотнесен-

---

[13] *Г. Х. Ахунзянов.* Фразеологические сочетания как вид фразеологических выражений. «Вопросы тюркологии». Казань, 1970.

ности отражает определенную ступень в удалении (отталкивании) смыслового содержания фразеологизма от значений компонентов и в превращении их в целостную структурно-семантическую единицу.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ОМОНИМИЯ

Проблема многозначности в целом не была еще предметом специального исследования в башкирском языке. Она не решена и в лексикографическом плане. При описании полисемии фразеологических единиц башкирского языка автор исходит из тех концепций, которые сложились в советской лингвистике [14].

Большинству фразеологических единиц башкирского языка присуща моносемантичность. Из проанализированных нами 3-х тысяч фразеологизмов, 215 единиц имеют более двух значений, то есть около 9 процентов от общего количества.

Фразеологическая полисемия несколько меньше лексической как по общему объему, так и по количеству значений отдельных единиц. Это можно объяснить сложностью структуры этих единиц: появлению у фразеологизмов переносного значения мешают образующие его словесные компоненты, также имеющие (если не в пределах фразеологизма, то по крайней мере в свободном употреблении) определенную семантику [15], а также обусловленность значения конкретной ситуацией и др.

---

[14] *Л. Э. Бинович.* О многозначности идиом. «Ин. яз. в школе», 1952, № 5; *Ю. Д. Апресян.* Фразеологические синонимы в современном английском языке (тип «глагол + существительное»). «Уч. зап. 1-го Москов. гос. пед. ин-та ин. яз.», 1957, т. XV; *И. И. Чернышева.* Явление синонимии и полисемии в фразеологии немецкого языка. «Ин. яз. в школе», 1960, № 6; *Н. А. Кирсанова.* О некоторых семантических признаках фразеологических единиц. «Проблемы фразеологии. Материалы и исследования». М.— Л., 1964, стр. 84—90; *В. П. Жуков.* К вопросу о многозначности фразеологизмов. «Вопросы фразеологии». Ташкент, 1965; *Ш. Рахматуллаев.* Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. Тошкент, 1966; *Х. Х. Евиев.* Многозначность фразеологических единиц (на материале современного немецкого языка). «Уч. зап. 1-го Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков, т. 37, 1967.

[15] *Н. М. Шанский.* Фразеология современного русского языка. Изд. 2, М., 1969, стр. 56.

Многозначность находится в зависимости от семантико-структурной организации фразеологизма. Она характерна для тех фразеологических единиц, компоненты которых в семантико-грамматическом отношении менее слитны (фразеологические единства) и состоят из двух-трех компонентов. Во фразеологических сращениях многозначность почти не выявляется. К тому же следует добавить, что многозначны больше всего глагольные фразеологизмы. Количество значений колеблется от двух до четырех, но большинству фразеологических единиц присуща двузначность.

Многозначность может рассматриваться в разных аспектах. Более важным нужно считать исследование связи значений в одной полисемантической единице и выделение типов фразеологических значений.

Вопрос о взаимосвязях значений фразеологической единицы на материале узбекского языка подробно освещен в монографии Ш. Рахматуллаева. Он раскрывает внутризначные связи, пути развития значений, выделяет типы значений. Автор правильно считает, что во фразеологии неправомерно выделять прямые и переносные значения, ибо здесь все значения появляются в результате переноса и речь может идти только об основных и производных значениях, а значение аналогичного по структуре свободного словосочетания является омонимичным к фразеологическому [16]. Основное значение служит базой для появления производного.

В развитии фразеологических значений исследователи указывают два процесса: а) вторичный метафорический сдвиг (его лучше было бы назвать последовательным развитием значений.— *З. У.*); б) параллельный метафорический сдвиг (или параллельное развитие значений) [17].

При последовательном развитии производные значения возникают от основного или переносное от переносного. По схеме Ш. Рахматуллаева это можно представить следующим образом: → 1 → 2, 1 → 2 → 3 и т. д. Примеры:

Аҡты-ҡаранан айырыу досл. 'белое-черное различать': 1) иметь небольшую грамоту, уметь писать, читать. *Ауылда мәктәп асып, олоһон-кесеһен дә, бала-саҡаһын да уҡытырҙа тотондолар. Ҡ а р а н а н а ҡ т ы а й ы-*

[16] *Ш. Рахматуллаев.* Указ. соч., стр. 9—20.

[17] *И. И. Чернышева.* Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 102.

р ы р л ы к, советтең эшен алып барырлык грамота алынды инде (М. Тажи) 'Открыв в деревне школу, принялись обучать и старого, и молодого, и детвору. Мало-мальскую грамоту получили — дела Совета можем вести'; 2) уметь разбираться в жизни, в людях и т. д. *Миңә улай үк шикләнеп карамағыз, зинһар, мин дә марксизм тәғлимәтен өйрәнгән кеше, мин дә а к м е н ә н к а р а н ы а й ы р а беләм* (З. Солтанов) 'Доверьте мне, пожалуйста, не сомневайтесь, я тоже изучал марксизм, разбираюсь кое в чем'.

Итәк-еңде йыйыу[18] досл. 'подол-рукава подобрать': 1) привести в порядок себя, прибрать в доме и т. д., готовясь к приезду кого-л. *Йә, кунактарың касан килә инде? Беҙ ҙә үҙебеҙсә и т ә к - е ң д е й ы й ғ а н булып торабыҙ* (Ғ. Дәүләтшин) 'Ну, когда же твои гости приедут? Мы ведь тоже подготовились по-своему'; 2) устранять в деле промахи, грешки, действовать осторожнее. ...*Хәҙер уларҙың миңә бик асыуҙары киләсәк, берәй төрлә әтлек эшләргә тырышасактар. И т ә к - е ң д е й ы й ы б ы р а к йөрөргә тура килер* (Б. Бикбай) ... 'Сейчас они будут сердиться на меня, постараются чем-нибудь напакостить. Надо быть осторожнее'.

Тел асылыу досл. 'язык раскрылся': 1) заговорить, начать говорить (о детях). *Алһыуҙың т е л е а с ы л а башлар. Тәүҙән үк дөрөҫ өйрәтергә кәрәк* (Ғ. Ибраһимов) 'Алсу начала говорить. С самого начала надо правильно учить.'; 2) говорить охотно; язык развязался. *Әллә ниңә шунда т е л а с ы л ы п, с ә с ә н л ә н е п киттем һөйләргә* (Ғ. Амантай) 'Почему-то тогда язык у меня развязался, говорить стал красноречиво'.

Үксәгә баҫыу 'наступать на пятки': 1) следовать неотступно за кем-л., двигаться следом. *Елдек, егеттәр! Урғаҙа йылғаһын аша сыҡмаҫ борон үк с ә л ә р е н ә б а ҫ ы р ғ а кәрәк!* (Н. Иҙелбай) 'Помчимся, джигиты! Пока не перешли реку Ургаза, надо на пятки наступать; 2) догонять в соревновании. *Районда хәҙер республиканың алдынғы сөгөлдөрсөләренең үксәһенә баҫып килә торған колхозсылар бар* («Совет Башҡортостаны») 'В районе сейчас есть колхозники, которые наступают на пятки передовых свекловодов республики'.

---

[18] Подачу фактического материала в этом разделе сознательно ограничиваем ввиду того, что многозначность фразеологизмов будет еще рассматриваться в гл. IV в связи с изучением сочетаемости фразеологических единиц в речи.

Йән өрөү 'вдохнуть душу': 1) сохранить жизнь, сделать здоровым кого-л. *Бына бөгөн инде Мәгәфүрова һауығып өйөнә ҡайтып китте. Тимәк, Ҡәҙерғәлина тағы ла бер түгел, ике күмергә йән өрҙө* («Совет Башҡортостаны») 'Вот сегодня Магафурова, выздоровев, отправилась домой. Значит, Кадыргалина сохранила жизнь не одному, а двоим'; 2) поднять дух, оживить кого-л. *Буранбай хәбәре иптәштәргә яңынан йән өрҙө* (Д. Юлтый) 'Весть Буранбая вновь оживила товарищей'; 3) исправить, подновить, поставить в строй что-л. ...*Реставраторҙар һәләк булыуға дусар ителгән картиналарға йән өрәләр* («Совет Башҡортостаны»)... 'Реставраторы оживляют обреченные на гибель картины'; *Баш ҡалҡытыу* 'поднять голову': 1) избавиться от болезни, поправляться. *Ошо арала карт-атайың менән картәсәйеңде ҡарай-ҡарай йөҙәнем, ашарҙарына юҡ, ни ауырыуҙан баш ҡалҡыта алмайҙар* (Ҡ. Дәүләтшина) 'В эти дни устала, ухаживая за твоими дедушкой и бабушкой, есть им нечего, к тому же еще не могут поправиться от болезни'; 2) поправить дела, закрепить положение. *Ҡыҙыл Армия... яуыз дошманды мәңге баш ҡалҡыта алмаҫлык итеп тар-мар итте* (Б. Хәсән) 'Красная Армия разбила злейшего врага так, что он больше не поднимет голову'; 3) поднять восстание, восстать. *Эшсе-крәҫтиән хөкүмәтенә ҡаршы баш ҡалҡыта контр-революция* (Д. Юлтый) 'Против рабоче-крестьянского правительства контрреволюция поднимает голову'.

Параллельное развитие значений — также явление нередкое во фразеологии. При этом разные значения фразеологизма возникают оттого, что одно и то же явление порождает в сознании говорящих разные, иногда даже взаимно не связанные ассоциации. Поэтому при параллельном сдвиге значений возникает и полисемия, и омонимия.

Параллельное развитие значений фразеологических единиц можно было бы изобразить в виде следующей схемы: ——→1 ——→1 ——→2 ——→2 ——→3 Примеры:

Арҡа биреү 'повернуться спиной' досл. 'спину дать': 1) повернуться спиной, выражая кому-л. пренебрежительное отношение. *Гөлйөҙөм башта уның былай арҡа биреүенән уңайһыҙланып баҫып торҙо* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Гульюзум сначала стояла, чувствуя себя неловко оттого, что она повернулась спиной'; 2) повернуться назад, отступать

в бою. *Барырмын һәр вақыт алға, һуғышта бирмәмен арқа* (М. Ғафури) 'Буду всегда идти вперед, в бою не поверну назад'.

Йәнде алыу досл. 'отнять душу': 1) убить, умертвлять кого-л. *Бер үк мин әйткәнде кешегә белдермә, й ә н е м д е а л ы р ҙ а р* (Ғ. Дәүләтшина) 'Ради бога не говори людям, что я сказал — убьют меня'; 2) тянуть душу, вымотать душу. *Нақышев қыса. Й ә н е б е ҙ ҙ е а л а. Бар икмәкте бирмәй ыҙалата* (Я. Хамматов) 'Накышев поджимает. Душу выматывает. Мучает, не давая хлеб, что есть?'.

Көн тыуыу досл. 'день настал': 1) появиться возможность свободно действовать, жить и т. д. кому-л. *Совхоз кәрәк, ләкин колхозды иртә әле төҙөй башларға; ялқауҙарға бында к ө н т ы у ы р тыныс ятып икмәк ашарға* (Д. Юлтый) 'Нужен совхоз, строить колхозы еще рано; лентяям здесь будет возможность, бездельничая, есть хлеб'; 2) наступил сезон для чего-л. *Кар яуҙы, быймаға к ө н т ы у ҙ ы* (*һөйл. теленән*) 'Снег выпал, настало время обувать валенки'.

Иҫ китеү досл. 'память (чувство) уходит': 1) потерять сознание, лишиться сознания. *Бәһлеүән байтақ вақыт и ҫ е к и т е п ята* (*әкиәттән*) 'Пехлеван долго лежал без сознания'; 2) быть крайне удивленным, диву даваться, поражаться. *Үтәғолов Тимербулаттың был тиклем атаһына оқшағанына иҫ е к и т т е* (Ғ. Дәүләтшина) 'Утягулов был поражен тем, что Тимербулат так походил на отца'.

В трех- и четырехзначных фразеологических единицах наблюдается и параллельное, и последовательное развитие значений.

Йән сығыу досл. 'душа выходит': 1) испустить дух, умереть; 2) сильно устать, дойти до изнеможения. *Ошо тауға менә-менәй ә н е ң с ы ғ а* (*һөйл. теленән*). 'Поднимаясь на эту гору, душу выматываешь'; 3) быть в состоянии сильного волнения; душа не на месте. *Күрше-фәләнгә сыққаң, былар сыулашып бер нәмә қуптармаһын тип й ә н е ң с ы ғ а* (Т. Хәйбуллин) 'Пойдешь к соседям, душа не на месте, так и думаешь, что эти что-нибудь да сделают'.

Второе, третье значение параллельно развились от первого: ——→1 ——→2 ——→3

Йән инеү досл. 'душа войти': 1) показать признаки жизни, оживать (о природе, предметах). *Һүрелеп барған*

утка й ә н и н д е (Я. Хамматов) 'Затухающий было огонь ожил'; 2) ожить физически (о человеке). *Өс көндән һеңлемә й ә н и н д е, й ө ҙ ө н ә нур югерҙе* (*һөйл. теленән*) 'Через три дня сестра ожила, ее лицо засветилось'; 3) расшевелиться, развеселеть (о настроении и т. д.). *Быға тиклем курҡып ҡына ултырған Кәсәй картҡа й ә н и н г ә н д ә й булды* (И. Көҫәпҡол) 'Старик Касай, испуганно сидевший до сих пор, немного оживился'. —→1 —→2 —→3

Ҡулға алыу 'взять в руки': 1) взять в руки себя, заставить себя поступать лучше; 2) заставить кого-л. повиноваться, слушаться; 3) принимать на себя правление чем-н., руководство. *Власте ҡ у л ғ а а л ы у* 'Взять власть в свои руки'; 4) арестовать кого-л.

Схема связи значений данной единицы: —→1 —→2 —→3 —→4

Как уже отмечалось, при параллельном развитии значений возможно появление и фразеологической омонимии. Одна и та же ситуация, или явление порождает в сознании носителей языка разное представление, разные понятия, и эти значения уже настолько расходятся, что их нельзя признавать за полисемию. Правда, фразеологическая омонимия развита намного меньше, но как явление языка она также должна рассматриваться. Примеры:

Ауыҙ асыу I 'рот открыть': 1) заговорить, начать говорить. *Нәмәлер һиҙенә беҙҙең һынсыл ҡарт, ләкин был турала а у ы ҙ а с ы р ғ а урынһыҙ һанай* (Б. Бикбай) 'Что-то чует наш старик, но заговорить об этом считает неуместным'; 2) быть невнимательным к происходящему, ротозейничать. *А у ы ҙ а с ы п йөрөһәң, тороп та ҡалырһың өлөштән* (*һөйл. теленән*) 'Поротозейничаешь, так и знай, обделят тебя'; 3) разинуть рот, удивляясь чему-то. *Ҡыҙҙар ҙа, Емеш тә, а у ы ҙ ҙ а р ы н а с ы п аптырашып торҙо ла ҡалды* (З. Биишева) 'И девушки, и Емеш остались, разинув рты'.

Ауыҙ асыу II 'отведать пищу перед ужином во время мусульманского поста'. *Бөгөн ураҙа. Ә л е а у ы ҙ а с ы р ғ а ла ваҡыт етә бит* (Т. Хәйбуллин) 'Сегодня ураза. Время ведь уже настает нарушить говение'.

Схема соотношения значений: I —→1 —→2 —→3 (II)

Бер булыу I 'действовать вместе, быть в единении'. *Дошмандарың миңә нишләр тиһең, дуҫ-иштәрем менән*

ер булһак (*халык йырынан*) 'Что могут сделать
аги, если я с друзьями буду в единстве'.

Бер булыу II 'измучиться, совершая что-л.' *Аҙактан*
ғырҙы таба алмай бер булдык (Ж.Киекбаев) 'По-
м измучились, не находя жеребца'.

Кан койоу I 'проливать кровь': 1) получить ранения,
жертвовать собой, сражаясь на войне. *Беҙ фронтта*
п кан койҙок (Д. Юлтый) 'Мы на фронте мно-
крови пролили'; 2) наказать избиением, сильно побить.
аныңды койормон, тыңламай кара әле (һөйл.
ленән) 'Я тебе дам как следует, только ослушайся'.

Канын койоу II 'заниматься каким-л. делом усилен-
'. *Беҙҙең якта шәл бәйләүҙең канын коялар*
өйл. теленән) 'В наших краях очень много занимаются
ізанием платков'. I → 1 → 2 (II)

Таким образом, между значениями полисемантичных
разеологизмов существуют весьма разные связи, которые
ебуют специального, более широкого изучения.

К числу малоразработанных аспектов фразеологии от-
осится также вопрос о типах значений фразеологических
диниц [19]. В плане внутризначных связей нами были ука-
аны два типа значений: основные и производные.

С точки зрения семантико-структурной выраженно-
ти выделяются два основных типа значений, которые сов-
адают с типами значений лексических единиц: 1) от-
осительно свободное значение; 2) обусловленное зна-
ение.

Относительно свободным является значение большин-
тва фразеологических единиц, в которых значение вы-
ажается в структурно-семантическом и грамматическом
тношении независимо от речевой ситуации. Для фразео-
огизмов этого типа характерна относительно свободная
очетаемость с другими словами, широта парадигмати-
еских и трансформационных свойств, синтаксических
ункций.

К данному типу относятся и однозначные, и многознач-
ые фразеологические единицы.

Например, в фразеологизме *асык ауыҙ* значение 'рото-
ей' выражается и вне контекста. Эта единица может
ринимать словообразовательный аффикс *-лык* — *асык*

---

[19] *В. П. Жуков.* Основные типы значений фразеологизмов. «Вопросы лексики и грамматики русского языка», вып. 41. Новгород, 1969.

ауыҙлык ‘ротозейство’, парадигмы принадлежности — *асык ауыҙың* ‘твой ротозей’, числа — *асык ауыҙҙар* ‘ротозеи’, окончания падежей — *асык ауыҙҙың* ‘*у ротозея*’, *асык ауыҙға* ‘ротозею’ и др.

Может выполнять роль подлежащего: *Егет өсөн егерме лә еткән, алтмыш та аҙ а с ы к а у ы ҙ ғ а* (Б. Бикбай) ‘Настоящий джигит будет джигитом и в двадцать лет, ротозею недостаточно и шестидесяти лет’; сказуемого: *һеҙ асык ауыҙҙар* ‘вы — ротозеи’; определения: *былай ҙа а с ы к а у ы ҙ кешене к ү р г ә н е м ю к ине әле* ‘такого ротозея мне еще не приходилось видеть’; дополнения: *Мартин Кулай ил гизеп тағы кайҙарҙа а с ы к а у ы ҙ ҙ а р ҙ ы алдап йөрөйҙөр, быныһы билдәһеҙ* («Совет Башкортостаны») ‘Где еще бродит Мартин Кулай и обманывает ротозеев, это неизвестно’.

Баш катыу ‘не мочь ума приложить’: *баш катырыу* ‘морочить голову’, *баш катырғыс* ‘морочащее голову’. Фразеологизм выступает в функции сказуемого, при этом глагольный компонент спрягается по лицам, числам и временам: *минең баш катты* ‘я ума не приложу или моя голова заморочена’, *һеҙҙең баш катыр* ‘вы будете морочить свои головы’, *уларҙың баштары ката* ‘они морочат себе голову’ и т. д.

В многозначных единицах не во всех значениях форма фразеологизма остается одинаковой. Различия наблюдаются как в словообразовании, так и в формообразовании. Например: *Баш к ү т ә р е ү* 1) поднимать голову, начинать действовать увереннее; 2) восстать, поднять восстание. Данный фразеологизм в первом значении не имеет словообразовательных аффиксов, а во втором значении может принимать имяобразующее окончание *баш к ү т ә р е ү с е* ‘тот, кто восстал’. В первом значении именной компонент *баш* ‘голова’ может принимать аффиксы притяжательности: *һеҙ б а ш т а р ы ғ ы ҙ ҙ ы к ү т ә р ә башланығыҙмы ни әле*? ‘вы уже начали поднимать головы?’, а во втором значении фразеологизм не принимает эту парадигму.

Акыл алыу 1) получить совет, учиться у кого-л.; 2) получить урок, наказание в назидание. Здесь также только во втором значении именной компонент может иметь окончания притяжательности; *акылына алды* ‘он получил наказание’.

Обусловленный тип значения в свою очередь подразделяется на следующие разновидности:

1) семантико-синтаксическая обусловленность. При том значение фразеологизма выражается в сочетании с ограниченным кругом слов, которые в состав фразеологизма не входят, но являются важным элементом в обнаружении значения фразеологической единицы. Такая обусловленность наблюдается в наречных фразеологизмах и сравнительных оборотах:

Бер ауыҙҙан [*тороу*] 'действовать организованно, вместе: *Мозой*: ...*Халыҡ б е р а у ы ҙ ҙ а н торһа, хәҙер лар* [*егеттәр*] *әште дөрөп алып китергә торалар* (Д. Юлый) 'Если народ будет действовать организованно, джигиты готовы повести дело'.

Ен һыҙғанып (*әшләү*, *тотоноу*, *кереше ү*) 'засучив рукава' (приниматься за что-либо, делать что-либо): *Тимер кыл бирен кенә йөрөмәй шул, башҡаларға хеҙмәт олгөһөүрһәтә, ең һыҙғанып ҡара әшкә үҙе егелә* (Б. Бикбай) Тимир не только дает умные советы, но и другим показывает пример в труде, засучив рукава принимается за всякую тяжелую работу'.

Ике ут арабында (*ҡалыу*, *йөрөү*, *булыу*) 'между молотом и наковальней, между двух огней'; *баш күтәрмәй* (*шләү*, *ултырыу*) 'не поднимая головы' (сидеть, работать), *еп өҙөрлөк тә* (*хәл ҡалмау*) 'обессилеть', *күҙ карабы* (*үек* (*һаҡлау*) 'как зеницу ока' (беречь, хранить) и т. д.

В полисемантичных фразеологизмах одно из значений может быть свободным, а другое — семантически связанным. Например: *Башҡа төшү* 1) выпадать на долю, на судьбу; 2) приходить на ум.

Первое значение реализуется относительно свободно: *Кеше хәлен кеше, үҙ б а ш ы н а т ө ш һ ә, якшырак белә, иҙәр бит* (Ә. Вәли) 'Говорят ведь, человек положение другого человека чувствует лучше, когда то же самое сам испытывает.'

А второе значение проявляется только в связи со словом *уй* 'мысль, дума': *Әле генә ен сәсеп асыуланып торған кенән Котлояр шарҡылдап көлөп ебәрә, б а ш ы н а нинәй уй т ө ш һ ә, шуны ҡыуысан* (М. Миннәжетдинов) Кутлуяр, выйдя из разъяренного состояния, тут же начинает хохотать, что ему на ум приходит, то он и делает.

Баш әйләнеү 1) кружение головы (о состоянии); 2) головокружение от успехов. Второе значение не реализуется без минимального контекста, т. е. слова *уңыш* 'успех'.

Баш һалыу 1) сложить голову, погибнуть; 2) склонять голову, подчиняться; 3) предаться чему-л., впадать в какое-то состояние. Последнее значение фразеологизма проявляется только в сочетании с конкретизирующими существительными: *башты этлеккә һалыу* 'хитрить, впадать в хитрость', *башты эскегә һалыу* 'впадать в пьянство'.

2) Конструктивно обусловленный тип значения. Фразеологизмы данной группы проявляют свое значение в определенной грамматической связи с другими словами, то есть по своей структуре они обязательно предполагают присутствие другого слова, либо управляемого, либо управляющего.

Сильное управление присуще глагольным фразеологизмам, которые требуют постановки существительного в определенной падежной форме. Например:

Аҡылға ултыртыу (*кемде*) 'проучить, дать урок' кому, *күҙ ҡыҫыу* (*кемгә, нимәгә*) 'зариться' на кого, на. что-л., *көн күрһәтмәү* (*кемгә*) 'житья не давать' кому и т. д.

Свойство управлять зависит и от наличия притяжательных аффиксов у именного компонента, без которых фразеологизм не функционирует в языке. Такая единица также становится сильно управляющей: *көйөнә тороу* (*кемдең*) 'гладить по шерсти' кого, *күңелен күреү* (*кемдең*) 'сделать приятное' кому-л.; *йәнен ҡыйыу* (*кемдең*) 1) убивать кого; 2) душу вымотать чью, у кого; *йәнен алыу* (*кемдең*); 1) убивать, лишить души кого; 2) душу вымотать чью, кому; *башына етеү* (*кемдең*) 'убить, погубить, преследуя' кого; *күҙен асыу* (*кемдең*) 'открыть глаза' кому и т. д.

Управлять могут и атрибутивные фразеологические единицы, именной компонент которых имеет аффиксы притяжательности: *тәртәһе ерек* (*кемдең*) 'обидчивый', *кеҫәһе ҡалын* (*кемдең*) 'богат, зажиточен', *елкәһе йока* (*кемдең*) 'ленивый' и т. д. Фразеологизмы данной структуры всегда употребляются вместе с управляемым именем.

Таким образом, типы значений слов и фразеологизмов в основном совпадают. Вместе с тем во фразеологических словосочетаниях взаимосвязь значения с его формой несколько сложнее. Каждому значению фразеологизма соответствует определенная структура сочетаемости в семантическом и грамматическом планах.

опросы лексической антонимии в башкирском языке гавились только в учебных пособиях [20]. Составлен и перый «Словарь антонимов башкирского языка» [21]. Однако вление фразеологической антонимии не нашло в них отажения, хотя наличие антонимических связей во фраеологии бесспорно. Эта проблема слабо разработана и других языках [22].

Критерии антонимичности являются общими и для ексики, и для фразеологии. Поэтому надо будет исходить з общепринятого принципа определения антонимичноти, т. е. из семантической противопоставленности и грамтической соотнесенности единиц. Антонимические связи огут возникать между словом и фразеологизмом, а также ежду самими фразеологическими единицами. Предметом аших наблюдений являются только антонимы — фраологизмы.

Не претендуя на всестороннее освещение данного явлеия, дадим лишь классификацию фразеологических антоимов и попытаемся одновременно выявить особенности нтонимии фразеологических единиц.

По способу противопоставленности можно выделить ледующие группы фразеологических антонимов:

1. Антонимы, выражаемые разными единицами, проивопоставленными по семантическому содержанию. Наример, понятия «говорливый — молчаливый» выражаюті фразеологизмами *теле телгә йоҡмай* досл. 'язык не асается языка' — *ауыҙынан һүҙен алып булмай* 'слов о рта не вырвешь'; передвигается «быстро— медленно»: *ғы ергә теймәй* досл. 'нога земли не касается' — *бер ғын атлағансы икенсеһен эт ашай* досл. 'пока одну ногу

Ж. Ғ. Киекбаев. Башҡорт теле. Педучилищелəр өсөн дəреслек. Өфө, 1968; *Он же.* Хəзерге башҡорт телепең лексикаһы һəм фразеологияһы. Өфө, 1966.

М. Х. Əхтəмов. Башҡорт телепең антонимдəр һүҙлеге. Өфө, 1973.

А. И. Алехина. Фразеологическая антонимия в совр. англ. языке. АКД. М., 1968; *Ш. Рахматуллаев.* Указ. соч., стр. 201—210; *Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев.* Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в совр. монг. языке. «Вопросы фразеологии, III, новая серия», вып. 178. Самарканд, 1970, стр. 159—165; *Л. А. Грязнова.* Некоторые наблюдения над антонимией слов и фразеологических единиц. «Вопросы романо-германского языкознания (тезисы докладов)». Уфа, 1966, стр. 175—178.

передвинет, другую собака съест'; «молодой, неопытный — бывалый»: *ауыҙында әсә һөтө кипмәгән, танау аҫты кипмәгән* «молоко на губах не обсохло' — *донъяның әсәһенсөсөһөн татыған* 'видавший виды' и т. д.

Нельзя рассматривать в качестве антонимов фразеологизмы, которые значительно расходятся по семантическим оттенкам и по контекстуальному окружению. Например, следующие фразеологизмы не могут составлять антонимичные пары, хотя в них имеется некоторое противопоставление по значению: *бил бөгөү* 'гнуть спину (заниматься тяжелым физическим трудом)' — *ел ҡыуыу* 'гонять лодыря (бездельничать)'; *башы эшләй* 'голова работает (с оттенком хитрый)' *туң баш* 'мерзлая голова (тупица, несообразительный)'; *бер табаҡтан ашаған* 'закадычный друг' (выступает обычно как определение или предикат) — *эт менән бесәй кеүек* 'как собака с кошкой' имеет ограниченный контекст, т. е. употребляется только со словами *йәшәү*, *тороу*, 'жить' и т. д. В перечисленных примерах оттенки значений и контекстуальная обусловленность настолько значительны, что фразеологизмы оказываются противопоставленными лишь частично.

Антонимичные фразеологизмы в свою очередь могут составлять синонимические гнезда. Например: *түбәһе күккә тейгән* 'быть на седьмом небе' — *танауы төшкән* 'нос повесил', *балтаһы һыуға төшкән* досл. 'словно топор в воду уронил', *ҡул осонда* 'под рукой' (близко) — *йәһәннәм тишегендә* 'у черта на куличках', *ер сигендә* 'на краю света', *ете ҡат ер аҫтында* досл. 'под семью слоями земли' и т. д.

2. Антонимы, возникающие при изменении структуры фразеологизмов. Такие фразеологизмы имеют один общий компонент, который остается связующим элементом в семантическом отношении. Антонимичность создается за счет тех слов, которые имеют противоположные значения: *һүҙ бирегү* 'дать слово' — *һүҙ алыу* 'взять слово', *донъяға килегү* 'появиться на свет' — *донъянан китегү* 'уходить со света', *ҡыҙыу ҡанлы* 'горячий' — *һалҡын ҡанлы* 'хладнокровный', *тел сиселеу* 'язык развязался' — *тел бәйләнеү* 'язык связался'.

Общим может быть лишь один компонент, а остальные компоненты создают совершенно другую образную основу, но при этом семантическое противопоставление остается. Например: *һанап бөткөһөҙ* 'неисчислимый' (очень

много) — *бармаҡ менән һанарлык* 'раз-два и обчелся' (очень мало).

Слова, относящиеся к разным грамматическим категориям, не могут составить антонимичные пары, хотя и обозначают противопоставляемые понятия: *эллә кем булыу* 'хвастаться, возгордиться' — *эллә кем түгел* 'не семи пядей во лбу'. Здесь компонент *булыу* 'быть' является вспомогательным глаголом, а *түгел* 'не' — частицей отрицания.

3. Антонимы, образуемые аффиксами и частицами отрицания. При этом надо иметь в виду, что форма отрицания, хотя возможно ее образование от утвердительной, не всегда может составлять антонимичную пару. Например: *күңел кителеү — күңел кителмәү* 'чувствовать (или не чувствовать) обиду', *күккә күтәреү — күккә күтәрмәү* 'возносить (или не возносить) до небес', *ҡойроҡто ҡыҫыу — ҡойроҡто ҡыҫмау* 'поднимать хвост' и т. д.

Данные словосочетания наиболее употребительны в положительном аспекте, отрицательный аспект грамматически возможен, но фактически малоупотребителен. Фразеологические единицы, которые в одинаковой степени употребляются и в положительном, и в отрицательном аспектах, образуют антонимичные пары: *баш етеү* 'додуматься' — *баш етмәү* 'никак не додуматься', *башҡа төшөү* 'выпадать на долю' — *башҡа төшмәү* 'не выпадать на долю', *теҙ сүгеү* 'преклонять колени' — *теҙ сүкмәү* 'не преклонять колени', *иҫ китеү* 'удивляться, поражаться' — *иҫ китмәү* 'не обращать внимания, нисколько не удивляться' и т. д.

Форма отрицания в башкирском языке является важным компонентом в смысловой структуре фразеологизма и выполняет смыслообразующую функцию [23]. Ряд фразеологических единиц употребляется только в отрицательной форме: *алланың ҡашҡа тәкәһе түгел* 'не семи пядей во лбу', *керпек тә ҡаҡмау* 'глаз не сомкнуть', *ҡыл да ҡыбырҙатмау* 'палец о палец не ударять' и т. д.

В фразеологических словосочетаниях наблюдается наличие противоположности в значениях одной и той же единицы (энантиосемичные фразеологизмы по терминоло-

---

[23] *Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев.* Указ. соч., стр. 162.

гии М. И. Сидоренко [24]. Например: *йән бирегү* 1) оживить; 2) испустить дух, умереть; *күңел тошөү* 1) пасть духом (*ниңә күңелең төшөп йөрөйһөң*? 'чего пал духом?'); 2) иметь настроение, делать что-либо с охотой (*күңеле төшһә, эшләй инде ул* 'если у него есть настроение, он уж сделает'); *йөрәкте баҫыу* 1) успокоить (*ярһып йөрөй инем, йөрәгемде баҫтың әле* 'ходил сам не свой, ладно успокоил'); 2) лечь камнем в сердце, тяжело действовать на сердце (*ҡайғы йөрәкте баҫа, ҡыйын* 'горе давит на сердце') и т. п.

При антонимии обязательным является наличие двух, различающихся по структуре, единиц, а здесь лишь внутризначная противоположность, которая возникает при разных ассоциациях от одного и того же образа. Поэтому внутризначную противоположность нельзя считать фразеологической антонимией.

Фразеологическая антонимия, так же как и лексическая, является изменяющейся семантической категорией. Ее движение (или перемещение) зависит от развития значений фразеологических единиц.

Объем фразеологической антонимии, безусловно, меньше по сравнению с лексической. Антонимия фразеологических единиц имеет некоторое отличие и в способах выражения: фразеологизмы с противоположными значениями могут образоваться при варьировании компонентов, а также при помощи аффиксов, частиц и слов отрицания. Слова, не являющиеся антонимами во внефразеологическом употреблении, могут создавать в составе фразеологизмов единицы с противоположным значением.

Антонимия фразеологизмов наблюдается, прежде всего, в сфере понятий, относящихся к качественной характеристике человека, его душевного состояния, поступков и действий, некоторые антонимичные пары возникают и в фразеологизмах, выражающих пространственные отношения ('далеко — близко', 'тесно — просторно'). Фразеологическая антонимия отсутствует в сфере природных явлений, предметов, в названиях частей тела, в обозначениях частей света и т. п., в которых наблюдается наличие лишь лексической антонимии.

---

[24] *М. И. Сидоренко.* О фразеологических антонимах русского языка.— РЯШ, 1969, № 3, стр. 97.

Фразеологическая антонимия усиливает полярную противоположность понятий, она выражает крайние точки антонимичности, сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской.

Фразеологическая единица и слово как его компонент, соотносимы в семантическом плане. Между ними существуют понятийно-тематические, синонимические, омонимические, антонимические связи. Значение слова как компонента фразеологической единицы, соотносится с семантикой определенных типов фразеологизмов.

Вместе с тем имеются существенные семантические отличия. Некоторые фразеологические единицы выражают осложненные понятия, которые невозможно передать одним словом. Фразеологическая многозначность, синонимия, омонимия и антонимия существенно отличаются от тех же семантических категорий лексики как по объему, так и по характеру внутренних взаимосвязей.

Фразеология в семантическом плане составляет своеобразную микросистему, связанную с лексической системой.

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ГЛАВА II

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Основные структурно-грамматические типы фразеологизмов башкирского языка совпадают с регулярными моделями свободных словосочетаний, поэтому считать их немоделируемыми в грамматическом плане неправомерно.

Структурно-грамматические свойства фразеологических единиц рассматриваются в данной работе в трех аспектах: а) с точки зрения собственно грамматического строения фразеологизмов, т. е. выделения типов грамматических связей между компонентами; б) с точки зрения активности и пассивности компонентов к формообразованию; в) с точки зрения возможностей перестановок места компонентов внутри фразеологических единиц.

Образование по моделям свободных словосочетаний еще не говорит об отсутствии у фразеологизмов структурных свойств, поддерживающих целостность их семантического содержания и воспроизводимость. Эти свойства выражаются в ограниченности парадигматики компонентов фразеологизма по сравнению со свободным словосочетанием, а также в семантической совместимости компонентов, которые в свободных конструкциях не сочетаемы.

Исследователи различных языков выделяют два основных грамматических типа фразеологических единиц: фразеологизмы, равные по структуре словосочетанию; фразеологизмы, представляющие собой предложение [1]. Однако различия между этими двумя типами фразеологических единиц не такие, как в свободных словосочетаниях и предложениях, где они представляют собой единицы разных уровней. Оба типа фразеологизмов являются

---

[1] *Н. М. Шанский.* Фразеология современного русского языка М., 1969; Изд. 2, стр. 99; *И. И. Чернышева.* Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 39; *Э. В. Мамулия.* Идиоматические выражения в турецком (в сопоставлении с грузинским). АКД. Тбилиси, 1971, стр. 20 и др.

диницами языка и должны рассматриваться «как строительный материал для речи в любых ее проявлениях» [2].

Особенности внутренней структуры фразеологических единиц башкирского языка изучены еще недостаточно. Здесь можно было бы назвать вышеупомянутые работы Г. Г. Юсупова и Дж. Г. Киекбаева [3], в которых выделено несколько типов именных и глагольных фразеологизмов.

Фразеологические единицы разного структурного построения соотносимы с определенными лексико-грамматическими категориями (частями речи). Поэтому их обычно классифицируют по семантико-грамматическим показателям. Модели фразеологизмов башкирского языка весьма разнообразны.

Субстантивные модели фразеологизмов

«Имя существительное в основном падеже + имя существительное с аффиксом принадлежности 3 лица» (второй дефет). Фразеологизмы данной конструкции являются довольно продуктивными и относятся в основном к разговорно-просторечной сфере: *күҙ кәйөгө* 'как бельмо на глазу', *аҡыл эйәһе* 'ума палата', *тел биҫтәһе* 'болтун', *ҡамыҡ киҫәуе* 'исчадие ада' досл. 'адово полено', *эт ҡауы* 'отъявленный лентяй', *күңел күҙе* 'глаза души', *йәлә тоҡсайы* 'хитрец', досл. 'мешочек хитрости' и т. д.

В грамматическом отношении первый компонент является управляющим определением. А в образовании значения фразеологизма компоненты несут неодинаковую нагрузку, в этом отношении каждую единицу надо рассматривать отдельно.

В качестве определяющего компонента может выступать и имя собственное: *ҡоро ҡалмаҫ Ҡорбанбикә* 'вездесущая Курбанбикэ»; *Мамай заманы* 'давно, во времена Мамая' и т. д.

Имя собственное в таких словосочетаниях теряет свои категориальные свойства. Как по функции, так и по се-

---

[2] *У. Рахматуллаев.* О преобразовании грамматического строения у именных фразеологических единиц. «Труды Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина», вып. 211, 1963, стр. 225.

[3] *Ф. Йосопов.* Башкорт теленең фразеологияһы, 1963; *Ж. Ф. Киекбаев.* Хәҙерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966, стр. 223.

мантике оно уже не указывает на конкретное лицо, а употребляется либо для создания рифмованности словосочетания (например, *әлеге лә баяғы, әҙелбикә таяғы* 'сказка про белого бычка' и др.), либо участвует в создании обобщенного значения фразеологизма, как и другие нарицательные слова: *Нух заманы* 'очень давно' досл. 'времена Нуха' (т. е. Ноя)' и *хан заманы* 'очень давно' досл. 'во времена хана'. Оба эти выражения синонимичны и не показывают семантических различий, хотя в первом из них в качестве компонента выступает имя собственное, а во втором — нарицательное.

В «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова собственные имена в составе фразеологизмов даны по-разному, хотя в предисловии указывается целесообразность написания их со строчной буквы (например: андропы едут, куда Макар телят не гонял; между Сциллой и Харибдой) [4]. В таких случаях, видимо, потребуется дифференцированный подход. Если имя в составе фразеологизма уже потеряло свою связь с реальной личностью или объектом, носящими данное имя, название, то правильнее будет писать эти имена со строчной буквы, личные имена, фигурирующие только для рифмовки, тоже нужно писать со строчной буквы.

Определяющий член этой конструкции в свою очередь тоже может иметь определения и представлять собой осложненную конструкцию: *ете төн уртаһы* 'глубокая ночь' досл. 'семь ночи середина', *ете ҡат ер аҫты* 'за тридевять земель' досл. 'семь слой земли низ', *бер үк балыҡ башы* 'одно и то же' (сколько не говори, без изменений), *артыҡ бүрәнә башы* 'ненужный, лишний человек' досл. 'лишний обрубок бревна'.

Фразеологизмы данной конструкции имеют строгий порядок следования компонентов и перестановки не допускают. Первый компонент, как правило, не изменяется, а второй — может иметь: а) парадигмы числа — *эт ҡайышы* (о надоедливом, настырном человеке) — *эт ҡайыштары* (мн. число); *йән киҫәге* 'любимый, ненаглядный' досл. 'кусочек души' — *йән киҫәктәре*; *күҙ нуры* 'дорогой, любимый' досл. 'луч глаза' — *күҙ нурҙары*; б) падежные окончания — *һүҙ бутҡаһы* 'словесная трескотня,

---

[4] Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967, стр. 23.

олтовня' — *һүҙ бутҡаһының, һүҙ бутҡаһына, һүҙ утҡаһын, һүҙ бутҡаһынаң, һүҙ бутҡаһында*; *тамаҡ уы* 'лишний рот' — *тамаҡ яуының, тамаҡ яуын, тамаҡ уына* и т. д.

Фразеологизмы данной конструкции могут застыть определенной падежной форме и перейти в разряд адверриальных оборотов. Например: *эт типкеһендә (йәшәү, өрөү)* 'жить в нищенском и обиженном положении'» *ан заманында* 'очень давно' и др.

Имеются единичные случаи, когда первый компонент принимает окончания принадлежности и употребляется как языковая единица только в такой форме. Например: *лланың ҡашҡа тәкәһе түгел...* 'не семи пядей во лбу', *там иркәһеме ни* 'зачем нежить его', *эшемәйәһе* 'тоже не делец'.

2) «Имя существительное или относительное прилагательное + имя существительное» (первый изафет). Первый компонент несет бо́льшую семантическую нагрузку, чем второй, в то же время оба употребляются в переносно-образном значении: *арыҫлан йөрәк* 'бесстрашный' досл. 'львиное сердце'; *кейеҙ ҡолаҡ* 'тугоухий, непослушный' досл. 'войлочное ухо'; *кәбәк баш* 'тупица, медный лоб' досл. 'мякинная голова'; *ер бит* 'бесстыжая рожа'; *ком елек* 'хилый, слабый'; *аҡас тел* 'тупой, грубый язык' досл. 'деревянный язык'; *һыу мейе* 'безмозглый' досл. 'водяной мозг'; *таҫма тел* 'сладок на язык'; *әрем тел* 'колкий, едкий' досл. 'полынный язык'.

Первый компонент остается неизменным, а второй — может принимать окончания множественного числа и сказуемости: *иләк ауыҙ* 'болтун, не сохраняющий секретов' досл. 'решето рот' — *иләк ауыҙмын* 'я болтун', *иләк ауыҙһың* 'ты болтун', *иләк ауыҙ* 'он болтун', *иләк ауыҙбыҙ* 'мы болтуны', *иләк ауыҙһығыҙ* 'вы болтуны', *иләк ауыҙҙар* 'они болтуны'. Возможно также изменение по падежам.

Характерной особенностью этой группы фразеологизмов является также возможность перестановки компонентов. При этом первый компонент приобретает аффиксы принадлежности: *ерек тәртә — тәртәһе ерек* 'обидчивый' досл. 'у него оглобли ольховые'; *таш йөрәк (бәгер)* — *йөрәге (бәгере) таш* 'жестокий, бессердечный' досл. 'каменное сердце', 'чье-то сердце камень'. Между компонентами таких фразеологизмов возможна постановка

других членов предложения: *Быны күрмәҫкә, аңламаҫка ташмы ни Юламандың йөрәгә?* (З. Биишева) 'Неужели сердце у Юламана каменное, не видеть, не понимать этого'.

3) «Качественное прилагательное + имя существительное». Оба компонента в семантическом отношении равноправны. Эта группа фразеологизмов является весьма продуктивной. В качестве определительной части могут употребляться корневые прилагательные и производные, образованные от существительных, а также причастия:

аҡ һөйәк 'голубая кровь' досл. 'белая кость'; *ас күҙ* 'ненасытные глаза' досл. 'голодные глаза'; *йомшаҡ ауыҙ* 'мямля, растяпа' досл. 'мягкий рот'; *йылы урын* 'теплое местечко', *ҡара йөрәк* 'зловредный' досл. 'черное сердце', *татлы тамаҡ* 'сластена, сладкоешка' досл. 'сладкое горло', *көҙгө әтәс* 'драчун, задира' досл. 'осенний петушок', *йоҡа елкә* 'кишка тонка' досл. 'тонкий затылок', *ебегән ауыҙ* 'мямля' досл. 'обмякший рот', *ярык барабан* 'болтун, выдающий секреты' досл. 'треснувший барабан': *Шәхми ыҡ-мыҡ итте, ҡыҙарынды, бүртенде. Был ҡәһәр һүккан бигерәк туймаҫ күҙ кеше икән, бөтә майҙан яҙҙыра бит инде, тип уйланы буғай* (Т. Йәнәби) 'Шахми покраснел, надулся: — 'Этот, черт его возьми, какой ненасытный человек, съест ведь все масло,— думал он в этот момент'; *Барый асыуланып:— Иөрәгемде күҙғаттылар. Әтеге ярыҡ барабанды өҙгөләп ташларҙай булдым* («Сов. Башк.») 'Барый гневно: — Сердце растревожили. А того пустомелю я готов был растерзать'.

Во фразеологизмах данной группы допустима перестановка компонентов с некоторым изменением их форм. Например: *йоморо баш* 'умная голова' — *башы йоморо* досл. 'у него голова круглая' (в смысле 'умная'); *калын елкә* 'богатый' досл. 'толстый затылок' — *елкәһе калын* 'у него затылок толстый'; *еңел һөйәк* 'легок на подъем' досл. 'легкая кость' — *һөйәге еңел* 'у него кость легкая'; *ҡаты күл* 'твердая рука' — *ҡулы ҡаты* 'у него рука твердая'; *ҡыҫыҡ сикә* 'вспыльчивый' — *сикәһе ҡыҫыҡ* 'у него висок узкий' и т. д.

Однако такое преобразование возможно лишь для фразеологизмов, первый компонент которых является корневым прилагательным. Единицы, компоненты которых выражены производными прилагательными, перестановку

е допускают: *күҙле бүкән* 'истукан' досл. 'глазастыйень', *аяҡлы ҡаза* 'обуза' досл. 'беда с ногами', *бешмәгән әрәҡге* 'горе луковое', *ҡаҡ һөйәк* 'тощий, кожа да кости', *оро тел* 'умеющий только болтать'.

Компонент-определение в свою очередь может иметь вои определения. Такие обороты тоже не подвергаются труктурным преобразованиям. Например: *ике яҡлы бәке* неустойчивый' досл. 'ножик с двумя остриями', *ел геймәҙ ерәнсә* 'недотрога', *ауыртмаҙ башҡа тимер таяҡ* свалившая беда'; *арпа эсендә бер бойҙай* 'белая ворона' досл. 'одна пшеница среди ячменя'.

Фразеологизмы типа «прилагательное + существительное» имеют парадигмы числа и падежа только при убстантивации, а при имени существительном они выступают в роли определения.

Адъективные модели фразеологизмов

Данная группа фразеологических единиц весьма различна по внутреннему строению. Семантику качественной характеристики имеют простые и сложные сравнительные обороты, причастные образования и атрибутивные словосочетания. По составу они могут быть двух- и многокомпонентными, регулярными и нерегулярными по образованию.

1) «Прилагательное + прилагательное». Фразеологизмы данной структуры выражают душевные качества человека: *асыҡ күңелле* 'откровенный, приветливый', *ҡара йөрәкле*» 'коварный', *ҡаты бәгерле* 'жестокий', *әсе телле* 'злоязычный', *осло ҡолаҡлы* 'вездесущий, осведомленный обо всем', *оло йөрәкле* 'с большим, добрым сердцем'.

Второй компонент таких словосочетаний является производным прилагательным, образованным от существительных. По семантике эти фразеологизмы совпадают с субстантивными единицами модели «прилагательное + существительное», по существу многие от них и образуются. Допуская изменение структуры, они могут быть преобразованы в простые предложения и принимать парадигмы притяжательности и числа:

әсе телле 'злоязычный' — *теле әсе* 'у кого-л. язык злой, колючий'; *кәкере ҡуллы* 'нечистый на руку' — *ҡулы кәкере* 'у кого-л. рука не чиста': *Балаға ҡарап әсәһе*:

...*Батыр булып йәшәһен, Сәйет, Күсемгә оҡшаһын, Йөрәктәре ҡуш булһын...* (М. Буранғол) 'Мать, глядя на сына: — Пусть он будет батыром, Похожим на Саита, Кусима И сердце его — бесстрашным'; *Ниндәй оҫта, алтын ҡуллы кеше Килмәт...* (Ф. Иҫәнгулов) 'Какой умелый он человек, Килмет, — золотые руки...'; *Молодец, ҡустым, молодец. Бик һәйбәт булған. Ысынлап та, ҡулыҡ алтыҡ икән, Кәрим* («Сов. Башҡ.») 'Молодец, браток, молодец. Очень хорошо. В самом деле, у тебя, оказывается, руки золотые, Карим'.

Второй компонент может принимать парадигмы числа и падежа, при этом словосочетание в целом субстантивируется:

Бур намыҫлы кешеләрҙән ҡурҡа, оҙон ҡуллылар менән дуҫлаша, үҙ тирәһенә фекерҙәштәрен йыя («Сов. Башҡ.») 'Вор боится честных людей, дружит с нечистыми на руку, собирает возле себя своих единомышленников'; *Ихтыярым минеҡ таш булһа ла, Бәгере уныҡ таш тип уйлама...* (Ә. Ғайсин) 'Хоть воля моя и каменна, Не думай, что и сердце каменное».

2) «Числительное + прилагательное». По числу таких образований сравнительно мало, а по семантике они разнообразны и обозначают внутренний мир человека, отношения между людьми, характеризуют предметы: *бер ҡатлы* 'наивный, открытый', *ете ят* 'чужеродный, седьмая (десятая) вода на киселе', *ике йөҙлө* 'двурушный', *ҡырҡ ҡорама* 'дырявый, изношенный' досл. 'сорок заплаток', *меҢ төрлө* 'разный, разнообразный'.

Перемена мест компонентов недопустима, парадигмы числа и падежа возможны лишь при субстантивации словосочетания: *Хужаһы алдында бер ҡатлы кеше булып ҡыланыуы, Ҡасьяновты үлтерергә теләүе — Нәҡышевты һынау өсөн генә әйтелгән һүҙ ине* (Я. Хамматов) 'Попытка казаться наивным перед хозяином, желание убить Касьянова — все это было сказано только ради испытания Накышева'.

3) Причастные образования. Фразеологические единицы, стержневыми компонентами которых являются причастия, весьма разнообразны по грамматической структуре. Компоненты их имеют строго определенный порядок следования. Причастие в таких словосочетаниях может выступать только в положительном или в отрицательном аспекте. И форма отрицания или утверждения

влияет на семантику всего фразеологизма. Примеров, когда одна и та же единица имеет и положительный, и отрицательный аспекты, очень мало.

В структурно-грамматическом отношении фразеологизмы с причастием на *-ған(-гән)*, *-ҡан(-кән)* можно разделить на следующие подгруппы:

а) «существительное в основном падеже или основной падеж в функции винительного + причастие». Примеры: *күҙ күргән* (кеше) 'знакомый, свой' (человек) досл. 'глаз видевший', *кәпәс кейгән* (ир) 'имеющий достоинство' (мужчина) досл. 'носящий шапку', *көн күргән* (*нәмә, мал h. б.*) 'дающий средства к существованию, служивший источником' (вещь, скот и др.) досл. 'день видевший'.

Первый компонент (существительное) не принимает аффиксы числа и падежа, связь с контекстом в таких словосочетаниях осуществляется обычно через обязательное окружение:

Нишләйһең, т а м ы р т а р т ҡ а н ер. Айырылышыу ауыр булһа ла, тыуған яҡтарыңа ҡайтыу — ҙур бәхет (Р. Низамов) 'Что поделаешь, породнившаяся земля! Хоть расставаться с ней и трудно, но возвращение к родным краям — большое счастье'.

Единицы данной конструкции в зависимости от семантики контекста, могут относиться к другим лексико-грамматическим типам. Например, фразеологизмы *баш һуҡҡан* (*яҡ*), *баш тартҡан* (*яҡ*) 'куда попало, куда глаза глядят' (идти, брести и т. п.) вне контекста можно отнести к адъективным словосочетаниям, в речевом же потоке они всегда являются адвербиальными словосочетаниями:

Айыуғолаҡ б а ш ы һ у ҡ ҡ а н яҡҡа сығып киткән (*әкиәттән*) 'Айыукулак отправился, куда глаза глядят'; *Егет шул тайға үңдек һалып, ата-инәһе менән хушлашып, б а ш һ у ҡ ҡ а н яғына сығып китә* (*әкиәттән*) 'Джигит, зауздав того жеребца, распростившись с матерью и с отцом, отправился куда ноги несут';

б) «существительное в винительном падеже + причастие»: *күпте күргән* 'видавший виды', *аң-тоңдо белгән* 'разбирающийся кое в чем'. К данной же группе можно отнести фразеологические единицы, именной компонент которых оформлен аффиксами притяжательности и падежа: *битен йыумаған* 'нахальный, бесстыжий' досл. 'не умывший лицо'; осложненные другими компонентами конструкции типа *тормоштоң әсеһен-сөсөһөн татыған*

‘видавший виды’ досл. ‘испытавший и горькое и преспое жизни’, *элепте таяк тип белмәгән* ‘неграмотный’, ‘ни а, ни бе’;

в) «существительное в исходном падеже + причастие»: *елдән килгән* (*акса, мал*) ‘легко нажитое’ досл. ‘пришедший из ветра’; осложненные конструкции: *бер табактан ашаған* ‘закадычные друзья’ досл. ‘евшие из одной чаши’, *алланан йәйәү каскан* ‘недобрый, вредный’ (употребляется как проклинание), *энәнән-ептән сыккан* ‘совершенно новый’, ‘с иголочки’ досл. ‘вышедший из иголки-нитки’;

г) «существительное в направительном падеже» + + причастие»: *туҙға яҙмаған* ‘чушь, небылица’, *колакка йоҡмаған* (*ятмаған*) ‘сущий вздор’, *төҙгә катҡан* ‘ленивый’, *телгә бөткән* ‘болтун’, ‘язык хорошо подвешан’. Нерегулярную конструкцию прилагательного с тем же падежным аффиксом и причастием представляет и оборот *кирегә бөткән* ‘непослушный, делающий все наоборот’;

д) «существительное с притяжательным аффиксом + + причастие»: *мороно кипмәгән* ‘молоко на губах не обсохло’, *теше төшкән* ‘собаку съел’; осложненные конструкции: *тауык мейеһе эскән* ‘безмозглый’ досл. ‘выпивший мозг курицы’, *тилебәрән орлоғо ашаған* ‘придурковатый’, ‘белены объевшийся’, *танау аҫты кипмәгән* ‘под носом мокро’, ‘молоко на губах не обсохло’;

е) «деепричастие на *-п* + причастие»: *үтеп сыккан* ‘видавший виды’, *төшөп калған* ‘растяпа, мямля’, *үтен һытып эскән* ‘стреляный воробей’ досл. ‘выпивший, раздавив желчь’.

В башкирском языке имеется ряд нерегулярных сложных образований, в роли основного компонента которых выступает причастие на *-ған*: *акыл өләшкәндә урынында булмаған* ‘винтиков не хватает’ досл. ‘не бывший на месте, когда ум раздавали’, *атлы барып йәйәү кайткан* (о несбывшихся надеждах) досл.‘ поехав на коне, приехавший пешком’, *ботона бер ҡаҙак тулмаған* ‘винтиков не хватает’ досл. ‘на пуд одного фунта не достающий’, *ҡыйыш тейәгән* ‘под мухой, опьяненный’ досл. ‘наклонно наложивший’, *тыумаҫ борон картайған* (об очень инертном молодом человеке) досл. ‘состарившийся, не родившись’, *һуйған да каплаған* ‘очень похожий, точно вылитый’.

4) Сравнительные обороты.

а) «существительное + существительное с аффиксом *ай* (*-дәй*)». Стержневым компонентом подобных сочетаний является последнее по месту слово, порядок следования частей закрепленный и неизменяемый: *ат башындай* (*алтын, йоҙак*) 'большой' досл. 'с лошадиной головы' (о куске золота, замке), *итек башындай* 'очень маленький', 'с носок сапога' (о ребенке), *кош телендәй* (*ат, хәбәр*] 'коротенькое' (письмо, весть), *тырнак араһындай* (*ғәйеп*) 'малюсенькая' (вина). Эти словосочетания закреплены за ограниченным кругом предметов и имеют узкую семантику;

б) «существительное + существительное с аффиксом *лык* (*-лек*)»: *теленде йоторлок* 'язык проглотишь', *кот сорлок* 'очень страшный', *күҙ яуын алырлык* 'очень красивый' (о предметах, цветах), *иҫ китерлек* 'удивительный'.

Как видно из примеров, первый компонент таких образований не имеет единой формы. А компонент-причастие на *-лык* (*-лек*) и его пара в отрицательном аспекте дает несколько вариантов: *күреп* (*карап*) *туймаҫлык* — или *гүйғыһыҙ* 'очень красивый' (о внешности), *бер калак ыуға һалып йоторлок* или *йотмалы* 'антик с гвоздикой с мармеладом)', *типһә тимер өзөрлөк* или *өҙөрҙәй* 'здоровенный, крепкий', *ауыҙға алғыһыҙ* (*алырлык түгел*) 'очень невкусный' досл. 'в рот не взять'.

Компонентный состав этих фразеологизмов весьма различен, перестановку места они не допускают, парадигм числа и падежа не принимают;

в) «существительное + послелог *кеүек* 'подобный'.

Сравнительные обороты такой конструкции могут быть или простыми по составу, или осложненными различными определениями при существительных. Формоизменениям они не подвергаются, порядок следования компонентов не меняют:

Аҡык кеүек 'чистый, непорочный'; *шәм кеүек* 'стройный'; 'как свеча', *тултырған тауык кеүек* 'пухленький, голстенький', досл. 'как начиненная курица', *урта бармак кеүек* 'стройный, красивый' досл. 'как средний палец', *төлгән тауык кеүек* 'как мокрая курица' досл. 'как облезлая курица', *һөлөк кеүек* 'стройный, гибкий':

Соотнесение с лексико-грамматическими классами для определенной части фразеологизмов данной конструкции

зависит от речевого окружения. Исходя из контекста, одни и те же единицы можно отнести и к адъективным, и к адвербиальным словосочетаниям. Лексико-грамматические признаки двухкомпонентных фразеологизмов вне контекста трудно определить. Например, *һағыҙаҡ кеүек* 'назойливый человек' и 'назойливо приставать к кому-л.'; *үгеҙ кеүек* 'упрямый' и 'упрямиться как бык'. При существительном они обозначают признак, а при глаголе — характер проявления и способ действия:

Е н ш и к е л л е таҙа, эт...— тигән ерәнес үй үтте Шәүәлиҙең башынан.— Үлер ул, үлмәй ни!... (Б. Бикбай) 'Здоров как черт, собака...— такая мысль промелькнула в голове Шавали.— Еще бы, умрет он тебе!...'; *Тимеркәй, эшкә килһә, е н к е үе к эшләй ул...* (Д. Юлтый) 'Тимеркай работает как черт'; *Яхин үзенең э т ш и к е л л е арыуын тик хәҙер генә тойҙо* (Н. Мусин) 'Яхин только сейчас почувствовал, что он устал как собака'; *Былай ҙа ныҡымыш, э т к е үе к әрһеҙ бәндә булырһың икән* (*һөйл. теленән*) 'Будет, да такого настырного не будет, как ты'.

Осложненные конструкции: *биленә һуҡҡан йылан кеүек* 'отчаянно' досл. 'как змея, которую ударили по поясу', *күҙен алған күгәүен кеүек* 'носиться как ослепшая оса'.

К адъективным словосочетаниям надо отнести также нерегулярные фразеологические единицы со значением качества, признака, имеющие индивидуальное построение: *аҡылға бер төрлө* (*бер көй, теүәл түгел*) 'винтиков не хватает', 'не все дома'; *бынамын тигән* 'замечательный', *күҙ аҫҡыһыҙ* (*буран*) 'сильнейший буран, что глаз не откроешь', *эт ашамаҫ* [*хәбәр, һүҙ*] 'грязная, грубая речь' досл. 'собака в рот не возьмет'.

Местоименные модели фразеологизмов

Собственно местоименных фразеологизмов немного, они обычно по значению и функции соответствуют неопределенно-личным местоимениям. Примеры:

Һуңғы йылдарҙа балыҡты тәртипһеҙ рәүештә к е м е т т е шул тота («Сов. Башк.»). 'В последние годы рыбу беспорядочно ловит кто попало'; *К е м д ә к е м социализмға һәм коммунизмға демократиянан башҡа барырға теләй, тигән В. И. Ленин,— ул реакционер* («Сов. Башк.) 'Кто хочет в социализм и коммунизм без демократии,— сказал В. И. Ленин,— тот реакционер'; [Шат-

морат:] *Шуны әйтәм, халык мөлкәте бер аз таралды ситкә. Теләһә кем телгәнен Килә лә алып китә* (С. Кулибай) '[Шатмурат:] То говорю, народное добро стали растаскивать. Уносит все, что хочет, кто ни на есть'.

Местоименные фразеологизмы могут иметь парадигмы падежа и числа: *теләһә кемдең* (род. п.), *теләһә кемгә* (дат. падеж) и др. Лишь оборот *кем дә кем* досл. 'кто да кто', как и другие фразеологизмы такой структуры, не принимает аффиксов формоизменения.

Глагольные модели фразеологизмов

Фразеологические единицы, стержневыми компонентами которых выступают глаголы, являются самыми многочисленными и отличаются наибольшим разнообразием структурных типов. Несмотря на это, в отдельных тюркских языках они вовсе не описаны или исследованы еще недостаточно. В числе наиболее серьезных работ следует назвать публикации Ш. Рахматуллаева по узбекской фразеологии [5].

Для тюркских языков характерно постпозитивное употребление глаголов в словосочетаниях, на первом месте глагол возможен только в особых речевых ситуациях. В качестве компонента фразеологической единицы выступают и самостоятельные и сложные, и вспомогательные глаголы, которые могут быть в форме имени действия или же могут употребляться в форме какого-либо одного залога, наклонения, времени (так называемые фиксированные формы).

1) «Существительное + глагол». Именной компонент таких фразеологизмов в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента может выступать в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом ее структуры. Есть простые и осложненные формы фразеологических словосочетаний данного типа:

а) «существительное в основном падеже + глагол». Компоненты таких словосочетаний формально находятся в отношениях подлежащего и сказуемого: *ауыз беше*у 'обжечься на чем-либо' досл. 'рот обжечь', *йән биҙе*у

---

[5] *Ш. Рахматуллаев.* Феъл фразеологик бирликларда мослашув. «Уч. зап. Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина», 1964, вып. 260.

‘охладеть душой’, *ҡан ҡайнау* ‘гневаться’, ‘кровь кипит’, ‘*йөрәк яныу* ‘сердце горит’, *иҫ китеү* ‘потерять сознание’, ‘быть крайне удивленным’, *эс көйөү* ‘горевать, печалиться’ и т. д.

В качестве именного компонента выступает и парное слово: *иҫ-һуш китеү* ‘поражаться, удивляться’ *иҫ-аҡыл етмәү* ‘ума не приложить’, *күҙ-ҡолаҡ булыу* ‘присмотреть за кем-л.’.

Именной компонент может иметь форму множественного числа, при этом усиливается экспрессивное значение всего словосочетания. Например: *таңдар ата* ‘зори занимаются’; *йәндәр өшөп бөткән инде* ‘так постыло, так надоело’: *Пианино тауышын, карауатҡа ултырып, икебеҙ ҙә тын ғына тыңлайбыҙ. Ләкин йөрәктәр сығып бара.* (Д. Юлтый) ‘Вдвоем, сидя на кровати, слушаем пианино. Но сердца готовы выскочить’.

Именной компонент принимает аффиксы притяжательности:

йән көйөү ‘душа болит’ — *йәнем көйә* ‘моя душа болит’, *йәнең көйә* ‘твоя душа болит’, *йәне көйә* ‘его душа болит’ и т. д.: *Гөлъямал эш ыңғайында Нигмәтулла менән һөйләште. — Ниңә шаҡ ҡаттың? Әллә миңә күҙең төштөмө?* (Я. Хамматов) ‘Гульямал между делом разговаривала с Нигматуллой: Ты чего стоишь как вкопанный? Влюбился что ли в меня?’; *Үмәр ҡарттың сырайы асылманы, йылмайырға теләгәйне — йөҙө генә һытылды* (Ш. Янбаев) ‘Лицо старика Умера не просветлело, пытался улыбнуться — получилась кислая мина’;

б) «существительное в основном падеже + глагол». Компоненты этой модели находятся во взаимоотношениях дополнения и сказуемого. Это одна из наиболее продуктивных групп фразеологизмов: *аҡыл һатыу* ‘умничать’ досл. ‘продавать ум’, *ауыҙ йырыу* ‘подсмеиваться’ досл. ‘разинуть рот’, *баш ватыу* ‘ломать голову’, *йондоҙ һанау* ‘бить баклуши’ досл. ‘считать звезды’, *ғүмер һөрөү* ‘жить, провести жизнь’, *ләстит һатыу* ‘точить лясы’, *үҙәк ялғау* ‘заморить червячка’, *үксә күтәреү* ‘удрать, хвост трубой’, *ярма ярыу* ‘хвастаться, лить пули’ и др.

Осложненные конструкции этой модели: *яраға тоҙ һибеү* ‘делать больно кому-л. досл. ‘подсыпать соль на рану’, *йөрәккә таш һалыу* ‘положить камень в сердце кому-л.’, *ауыҙға һыу уртлау* ‘молчать’, ‘в рот воды на-

брать', *юкә шына ҡағыу* 'преднамеренно хвалить, восхвалять кого-л.' и т. д.;

в) «существительное в винительном падеже + глагол»: *аҡылды юйыу* 'потерять рассудок', *башты ашау* 'погубить', *иҫте йыйыу* 'собраться с мыслями', *йөрәкте асыу* 'открыть сердце', *ҡотто осороу* 'напугать', *быуынды ҡырҡыу* 'подвести, подкосить'.

Именной компонент принимает аффиксы принадлежности: *күңелемде күтәрҙе* 'поднял мое настроение', *ҡаныңды эсте* 'пил твою кровь', *йөрәген телгеләне* 'расстроил' досл. 'разрезал сердце', *тамырыбыҙҙы ҡырҡты* 'подрубил наши корни', *йөҙөгөҙҙө асты* 'открыл ваше истинное лицо , *кәрәктәрен бирҙе*' 'дал им как следует'.

Эта структурная модель имеет ряд осложненных конструкций: «существительное в основном падеже + существительное с притяжательным аффиксом + глагол»: *йөҙ һыуын түгеү* 'испытывать позор' досл. 'пролить воду лица', *йөрәк итен теле*ү 'испытывать горечь' досл. 'резать мясо сердца', *кәзә майын сығарыу* 'мучить телесно', *ауыҙ һыуын ҡойоу* 'пускать слюну', *ат ҡойроғон төйнәү* 'трогаться в путь' досл. 'завязать коню хвост'; «существительное в винительном падеже + существительное в направительном падеже + глагол»: *ҡойроҡто һыртҡа һалыу* 'дать стрекача' досл. 'положить хвост на спину', *танауҙы сөйгә әле*ү 'возгордиться' досл. 'вешать нос на гвоздь', *һүҙҙе елгә ташлау* 'бросать слова на ветер';

г) «существительное в направительном падеже + глагол». Эта модель также имеет простые и сложные формы: *асыуға тейе*ү 'играть на нервах', *көйгә килеү* 'быть податливым', *елкәгә тейеү* 'набить оскомину, надоедать', *күңелгә ятыу* 'быть по душе', *теңкәгә тейе*ү 'надоедать', *ҡулға алыу* 'взять под арест', *ҡанға һеңе*ү 'войти в кровь и плоть', *бер ҡалыпҡа һуғыу* 'мерить на одну мерку', *тишек санаға ултыртыу* 'обвести вокруг пальца', *ҡанат аҫтына алыу* 'взять под крылышко', *әүен баҙарына кит*еү 'уснуть' (иронич.);

д) «существительное в исходном падеже + глагол»: *ауыҙҙан өҙе*ү 'вырвать изо рта', *аяҡтан йығыу* 'валить с ног', *иҫтән яҙыу* 'потерять сознание', *күҙҙән яҙыу* 'потеряться из виду', *телдән ҡалыу* 'потерять дар речи', *баштан сығыу* 'вылететь из головы';

е) «существительное в местном падеже + глагол»: *башта булыу* 'быть себе на уме' досл. 'быть в голове', *күҙҙә тотоу* 'иметь в виду', *ауыҙҙа бутҡа бешереү* 'бормотать' досл. 'варить кашу во рту', *һүҙҙе тотоу* 'сдержать слово' досл. 'стоять на слове' и др.

Существительное и глагол в сочетании с другими категориями слов образуют ряд нерегулярных фразеологических сочетаний: *бер алдына, биш артына төшөү* 'подхалимничать' заискивать', *бар тип тә белмәү* 'и в ус не дуть', *арҡыры ағасты буй ҙа һалмау* 'палец о палец не ударять', *балта һораҒанҒа көрәк бирегү* 'попадать пальцем в небо', *һалпы якҡа һалам ҡыҫтырыу* 'преднамеренно восхвалять' и др.

2) «Наречие + глагол». В семантическом отношении и глагол, и наречие равноправны, перемена местоположения компонентов не допускается, в предложении такое словосочетание выступает в роли сказуемого: *арҡыры төшөү* 'стать поперек', *аша һуҡтырыу* 'преувеличивать', 'хватить через край', *алыҫ китмәү* 'быть недалеким, далеко не пойти', *ары бәрелеп, бире һуҒылыу* 'не знать, куда себя девать', *якын да килмәү* 'нисколько не соглашаться', *ҡырын тейәү* 'быть под мухой', *яман күреү* 'невзлюбить', *ҡоро ҡалыу* 'остаться с носом', *сәс үрә тороу* 'волосы дыбом становятся'.

3) «Числительное + глагол». Таких образований очень мало, оба компонента семантически равноправны. Субстантивированное числительное может выступать в разных падежных формах: *берҙе биш итеү* 'преувеличивать' досл. 'делать из одного пять', *бишкә төрләнеү* 'быстро меняться' о внешнем виде и душевном состоянии человека, *бер булыу* 'делать безуспешные попытки преодолеть что-л.', *ҡырҡҡа түкмәстереү* 'переиначивать' чье-л. слово, весть'.

Осложненные конструкции: *ете ятып бер төшөнә лә инмәү* 'и не думать, и в мыслях не держать'; *ике ут арабында ҡалыу* 'оказаться между двух огней', *ике күҙ дүрт булыу* 'удивиться, поразиться'.

4) «Деепричастие + глагол»: *ҡойолоп төшөү* 'перепугаться', *өҙөлөп тороу* 'относиться к кому-л. очень заботливо', *өрөп ҡабыу* 'проявлять предосторожность', *ҡарап туймау* 'не наглядеться': *Тимер, Фатима ҡузҒаткан һәр бер яңылыҡты, к ү т ә р е п а л ы п, тиҙерәк колхозҒа таратырҒа тырышты* (Б. Бикбай) 'Тимер каж-

дую новость, которую приносила Фатима, подхватывал, старался распространить на весь колхоз'; [Мөхәмәзгәле] *йәйләүгә етәрәк мөмкин тиклем яйырак атларға тырышты. Йәнәһе, дәрәжә һаклай, һыйға артык й ы ғ ы л ы п я т м а й* (Ф. Исәнголов) 'Мухамедгали, приближаясь к летовке, старался по возможности шагать медленнее. Вроде бы, он не проявляет особого пристрастия к угощению'; *С ы ғ ы п б а р ғ а н аксаң бар икән? — тине Ибраһим агай* (Д. Исламов) 'Что, денег так много у тебя" — сказал Ибрагим агай'.

5) «Причастие + глагол». Эта конструктивная модель имеет несколько разновидностей и осложняется существительными в разных падежных формах, в роли глагольного компонента выступает вспомогательный глагол *булыу* 'быть'.

а) «существительное + причастие на *-ғандай + бул*»: *атка менгәндәй булыу* 'быть на седьмом небе' досл. 'как будто на коня сел', *башка һуккандай булыу* 'словно обухом по голове', *аяз көндө йәшен һуккандай булыу* досл. 'словно громом ударило в ясный день', *һыпырып алғандай булыу* 'как рукой сняло', *һыуға баткандай булыу* 'как в воду канул';

б) «причастие на -(ы)*рҙай + бул*»: *б үре башын ашарҙай булыу* 'очень сильно проголодаться' досл. 'быть готовым голову волка съесть', *ер тишегенә инерҙәй булыу* 'готов сквозь землю провалиться', *кырҡка ярылырҙай булыу* 'быть очень занятым и не знать, за что браться', *тын менән тартып алырҙай булыу* 'ждать с нетерпением, с жаждой', в отрицательном аспекте — *донъяға һыймаҫтай булыу* 'беситься, выходить из себя'.

в) «Звукоподражательное слово + глагол». Оба компонента равноправны в семантическом отношении: *зык кубыу* 'поднять шум, возню', *де ү килтере ү* 'перевернуть вверх дном', *кырт киҫе ү* 'решительно отрезать', *шак катыу* 'удивиться, поразиться' и т. п.

С глагольным компонентом образуется много нерегулярных построений фразеологических единиц: *бар тип тә белмә ү* 'и в ус не дуть', *көтә-көтә көтөк булыу* 'ждать не дождаться', *каз биреп, өйрәк алыу* 'менять кукушку на ястреба', *эллә кем булыу* 'задрать нос', *каш төҙәтәм тип, к үҙ сығарыу* 'напортить дело, стараясь наладить', *кыпыштан коро калмау* 'везде соваться', *өс быҙауға кәбәк айыра белмә ү* 'заблудиться в трех соснах',

açтан уйып өçтән ямау ‘налаживая одно, портить другое’ досл. ‘снизу вырезать, сверху залатать’, *бер аяк менән кәберҙә тороу* ‘стоять одной ногой в могиле’, *болғансык һыуҙа балык тотоу* ‘ловить рыбу в мутной воде’, *бүрәнә үтә бүре күреү* ‘говорить невпопад’ досл. ‘видеть волка через стенку’, *былтыр үлгән ябалакты быйыл атып алыу* ‘говорить о давно известном’, ‘открыть Америку’ и др.

Парадигматика глагольного компонента во всех перечисленных типах фразеологических словосочетаний в основном одинакова. Наиболее общей для всех групп глагольных фразеологизмов является категория наклонения. Глагольный компонент спрягается и принимает формы времен изъявительного наклонения.

Примеры: *Колсобай ... һаман үҙ һүҙен бирмәҫкә тырышты.— Нин Сәйфетдинде кыстырма. Беҙ уның тырнағына ла тормайбыҙ...* (Я. Хамматов) ‘Кулсубай все еще пытался не отступать’. — Ты Сайфутдина не путай. Мы ногтя его не стоим...’; *Неҙ булмаһағыҙ, бына был Шәхми карундар беҙҙең тиребеҙҙе тунарҙар ине* (Т. Йәнәби) ‘Вас бы не было, вот эти скряги Шахми семь шкур бы с нас содрали’; *Бөгөн ирек күйһаң, был йәштәр иртәгә башыңа менәсәктәр* («Сов. Башк.») ‘Дашь волю сегодня, завтра эта молодежь сядет тебе на голову’.

Регулярно образуется желательно-повелительное наклонение: *күҙ һалайым* ‘окину взором’ (1 л. ед. ч.), *аяк салайык* ‘поставим подножку’ (1 л. мн. ч.), *ауыҙ итһен* ‘пусть отведает’ (3 л. ед. ч.): *Йә, тел һатма. Киттек, киттек, егет* (Х. Филәжев) ‘Ладно, не болтай. Пошли, пошли, парень’; *Тиҙерәк табаныҡыҙы ялтыратыҡыҙ бынан* (К. Кинйәбулатова) ‘Скорее удирайте отсюда’.

Желательное наклонение образуется аффиксом *-кы* и вспомогательным глаголом «*килә*»: *күңел аскы килә* ‘хочется повеселиться’, *көн итке килә* ‘хочется жить’, *һүҙ күйыртқыһы килә* ‘ему хочется поговорить’ и т. д. Однако форма желательного наклонения возможна не для всех глагольных фразеологизмов. Этому препятствует семантическое содержание фразеологической единицы.

Условное наклонение образуется аффиксом *-һа*: *баш тартһа* ‘если откажется’, *борсак сәсһәләр* ‘если будут

лтать', *көн бирмәһәң* 'если житья не дашь', *танау-рын күтәрһәләр* 'если будут задирать нос': *Әпкәләй уыҙына ҡарап торһағыҙ, ул һеҙҙе кәкере йынға терәтер әле*!.. (Д. Юлтый) 'Если вы будете смо-еть в рот Апкелею, он вас обведет вокруг пальца'.

Глагольный компонент в речи может выступать в раз-ıх неспрягаемых формах, при этом к фразеологизму при-авляются вспомогательные глаголы, модальные слова и ., которые выполняют функцию связывания единицы членами предложения.

Инфинитивный аффикс -(*ы*)*рға*: *гәп һуғырға* 'точить сы'; *юл ҡуйырға* 'позволить, дать дорогу' и др.: *Нә-лер һиҙәнә беҙҙең һынсыл ҡарт, ләкин был турала а у ы ҙ ы р ғ а урынһыҙ һанай* (Б. Бикбай) 'Наш опытный арик что-то чует, но сказать об этом считает неумест-ıм'; *Алты-ете ай үттеме-юҡмы, эш өсөн й ә н е н ı р е р г ә ә ҙ е р торған тынғыһыҙ Ғиндулланы пред-датель итеп үрләттеләр* («Сов. Башҡ.») 'Не прошло и ести-семи месяцев, как беспокойного Гиндуллу, гото-го душу отдать за дело, назначили председателем'.

Имя действия на *-маҡ* (*-мәк*): *көн күрмәк* 'существо-ть', *күңел асмаҡ була* 'хочет повеселиться', *нисек нең түҙмәк кәрәк* 'как душа вытерпит'. Употребление ой формы во фразеологизмах очень ограничено.

Причастие на *-ған* (*-гән*), *-ҡан* (*-кән*): *Старателдәрҙең е ң к ә һ е н ә т е й г ә н эс бошорғос тынлыҡ управля-щийҙе лә борсолдорҙо, төнгө йоҡоларын ҡасырҙы* (Я. Хам-тов) 'Гнетущая тишина, так надоевшая старателям, спокоила и управляющего, отгоняла от него сон'; *нин Советтәргә ҡаршы б а ш ҡ а л ҡ ы т ҡ а н ҡан ес кулактарҙы рәхимһеҙ юҡ итергә саҡыра* (З. Солта-в) 'Ленин призывает беспощадно бороться с кулаками— овопийцами, поднявшими голову против Советов'; *Ҡ а-ı н ы а с ҡ а н ғ а ҡара талҡан майҙай күренер* (*мәҡәл*) олодному черный талкан покажется маслом'.

Активно выступают глагольные фразеологизмы в фор-деепричастия на *-а*(*-й*) и *-ып*(*-п*), которые в сочетании другими глаголами выражают различные семантико-амматические оттенки значения. Сочетаемость глаголь-го компонента с глагольными формативами в основном впадает с их сочетаемостью вне фразеологизма. Разли-е лишь в ограниченности фразеологической сочетаемо-ı: *Икенсе көрәгә тәүгеһенә ҡарағанда әскелтемерәк*,

ке үәтлерәк булып сыҡты. Кешеләрҙең т е л д ә р е а с ы л а төштө (Ф. Иҫәнголов) 'Вторая чашка кумыса оказалась кислее и крепче первой. У людей языки понемногу стали развязываться'. Можно сказать *телдәре асыла бирҙе* 'языки немного развязались', *асыла башланы* 'начали развязываться'; (Айбулаттың) *был арал аөйҙә юҡлығы б и л г ә һ у ғ ы п тора. Ләкин ул оҙаҡламай ҡайтыр* (Һ. Дәүләтшина) 'Отсутствие Айбулата в эти дни ставит нас в трудное положение. Но он скоро вернется. Можно сказать *билгә һуғып ҡуйҙы* (*алды*), но невозможно *билгә һуғып китте* (*сыҡты*, *бөттө*, *ебәрҙе*, *сығарҙы*, *индерҙе* и т. д.), хотя для глагола в переменных сочетаниях такие вариации вполне закономерны. Здесь ограничения накладываются семантикой фразеологизма.

Весьма своеобразно проявляются залоговые значения. Глагол в составе фразеологизмов главным образом выступает в форме основного залога. Более регулярно по сравнению с другими залоговыми показателями образуется понудительный залог с аффиксами *-(ы)т*, *-тыр*(*-ҙыр*, *-дыр*): *аяҡҡа баҫыу* 'встать на ноги' — *аяҡҡа баҫтырыу* 'поставить на ноги', *ауыҙын тығыу* 'заткнуть рот' — *ауыҙын тыҡтырыу* 'заставить заткнуть рот', *һүҙҙе елгә ташлау* 'бросать слова на ветер' — *һүҙен елгә ташлатыу* 'заставить бросать слова на ветер', *үксә күтәреү* 'удирать, поднять пятки', *үксәһен күтәреү* 'заставить поднять пятки'. Однако не все глаголы в составе фразеологизмов способны сохранять залоговые значения. Единичны случаи образования страдательного и взаимного залогов, а возвратный залог вообще не характерен для глагольных фразеологизмов.

Значение страдательного залога также выражается аффиксом *-л*, а взаимного — аффиксом *-(ы)ш*: *ҡабырғаһын һанау* 'отлупить' — *ҡабырға һаналыу*, *күҙҙә тотоу* 'иметь в виду' — *күҙҙә тотолоу*; *боғаҙға боғаҙ килеү* 'на ножах' — *боғаҙға боғаҙ килешеү* и др. Примеры: *К ү п б и л б ө г ө л г ә н ошо Әптелғәлимовтар алдында* (Ф. Иҫәнгołов) 'Много гнуто спин перед этими Абделгалимовыми'; ... *Әлегә б и л е һ ы н д ы р ы л ы п бөтмәгән синфи дошманды ҡ да тынын һиҙеп, к ү р е п торорға кәрәк* (З. Биишева) 'Надо видеть и чувствовать, чем дышит еще не сломленный до конца классовый враг'.

В некоторых фразеологизмах залоговые формы, потеряв свои грамматические значения, лексикализуются

употребляются в значении основного залога: *атаһын ...анытыу* 'наказать, взгреть' досл. 'заставить признать ...тца', *арҡа йылытыу* 'греть спину', *арт һабағын уҡытыу* 'проучить, наказать' (понуд. залог), *йәнгә талашыу* 'находиться в агонии' (взаимн. залог) и др.

Таким образом, наибольшим числом парадигматических показателей обладает стержневой компонент, который является связывающим элементом фразеологизма по отношению к контексту. Наличие или отсутствие парадигматики у фразеологизма находится в зависимости от необходимости связи его со словами в предложении [6].

...для некоторой группы глагольных фразеологических единиц характерно употребление компонентов в определенной фиксированной форме. Безусловно, такие фразеологизмы являются малопродуктивными, даже единичными образованиями.

Глагольный компонент таких единиц может застыть в одной форме. Наиболее распространенной является употребление глагола только в отрицательном значении. При этом глагол может иметь парадигмы спряжения, но в положительном значении обычно не выступает : *ауыз астырмау* (*ауыз асырға ла ирек бирмәү*, *ауыз ҙа астырмау* и т. д.) 'не давать и рта раскрыть', *борсаҡ бешмәү* 'не ладить, не сработаться с кем-л.', *баштан һыйпамаҫ(тар)* 'не погладят по головке', *ҡыл да ҡыбырҙатмау* 'ничего не делать, бездельничать', *күҙен астырмау* 'ругать, бранить' досл. 'не давать глаза раскрыть', *өҙмәй ҙә ҡуймай* 'твердит об одном и том же': [Йәрмөхәмәтов] *төнө буйы е р п е к т ә ҡ а ҡ м а н ы*, *һәр ҡыҙылармеец янына барып*, *хәлдәрен белеште*, *ихлас көлә-шаяра*, *дәртләндерә өрөнө* (Ф. Иҫәнголов) 'Ярмухаметов всю ночь глаз не смыкал, подходил к каждому красноармейцу, расспрашивал обо всем, охотно шутя, смеясь, воодушевлял их'.

Форма изъявительного наклонения прошедшего очевидного времени III лица единственного числа: *беште ни ...ә төштө ни* 'хоть трава не расти', *һуҡты ла күпте* 'вынь да положь'; II лица: *алдың байыңды*, *алдың өлөштө* 'получил по заслугам': *Әбейе лә Ғиндулланы бына шу-*

А. И. Молотков. Форма фразеологизма (на материале русского языка). «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 183.

лай, иҫкә төштө һабан екте, ҡапыл ғына йылы өйөнән сығарып ебәрҙе (Я. Вәлиев) ‘Бабка, Гиндуллу вот так, впопыхах, внезапно выпроводила из теплого дома’; *Кеше үлтереүҙә ғәйепләп, башыңды Себер ебәрһәләр, алдың байыңды!..* (Б. Бикбай) ‘Если отправят в Сибирь, обвинив в убийстве, вот получишь тогда!..’

Изъявительное наклонение, прошедшее неочевидное время, III лицо, единственное число: *булған да бөткән* ‘было, да быльем поросло’, *һуйған да ҡаплаған* «очень похож’, ‘ни дать ни взять’: *Сабый ғынаһы йәл. Тас атаһы бит әле ул бына. һуйған да ҡаплаған, был тиклем оҡшар икән* (Ж. Киекбаев) ‘Жалко младенца. Вылитый отец. Ни дать ни взять, надо же быть таким похожим’.

Изъявительное наклонение, настоящее время, I лицо, единственное число — *ташҡа үлсәйем!* (магический выговор): *Йә, әйт әле, һинән дә алйот, һинән дә сәйер был донъяла кем бар?! Тфу, ташҡа үлсәйем!* (З. Биишева) ‘Ну, скажи-ка, есть ли на этом свете кто глупее, страннее тебя? Тьфу...!

Единица, употребляемая в настоящем времени изъявительного наклонения, но спрягаемая по лицам и числам — *һүҙҙе һатып алмай* ‘за словом в карман не полезет’, *өҙмәй ҙә ҡуймай* ‘твердит, заладил одно и то же’: *Талха.. Фатиманы алам, тип йөрөй башланы; шул хаҡта һәр ваҡыт өҙмәй ҙә ҡуймай, һөйләп йөрөр булды* (Ж. Киекбаев) ‘Талха намеревается жениться на Фатиме, и беспрестанно твердит об этом’.

В будущем времени изъявительного наклонения — *шайтан ботон һындырыр* ‘сам черт ногу (голову) сломит’, *әсте тишмәҫ* ‘не помешает, не будет лишним’: *Ауыл халҡы араһында ул һарай тураһында шайтан ботон һындырыр тигән һүҙҙәр йөрөй* («һәнәк») ‘Среди жителей деревни об этом сарае говорят, что там сам черт ногу сломит’; *..Әлеге Хәмзә башын ҡалҡытты. — Бүләк һауынсыларға ғына тимәгән, ул көтөүселәрҙең дә әсен тишмәҫ ине* («Ағиҙел»)‘... Тот же Хамза поднял голову: — Не всегда же подарки дояркам — не мешало бы и пастухам’.

Глагол в форме повелительного наклонения застывает обычно в различного рода пожеланиях и заклинаниях. Такие конструкции употребляются для выражения чувств

волеизлияний говорящего, а форма повеления в грамматическом отношении оказывается уже нейтрализованной. В речи они обычно выступают как вводные словосочетания и сказуемые.

II лицо единственного числа — *кит артабан!* 'иди сюда' (возглас удивления), *көт тә тор* 'того и жди', *ҡулеңде киҡ тот!* 'как бы не так!', *тот ҡапсығынды!* 'держи карман шире', *таш бул* 'молчи!' (этот оборот употребляется и в форме множественного числа): *Каруан-сарай булғас, һин к ү р ҙ ә т о р, Мин дә унда уҡып ятырмын* (Р. Бикбаев) 'Раз будет Караван-сарай, то и гляди, а я буду учиться'; ... *Тырыш, уйыңдан бер аҙым да тайенмә, к ү р ҙ ә т о р, ҡосағыңа ташланыр һөйгәнеңдә*... («Сов. Башк.») ... 'Старайся, не отступай ни на шаг от своего замысла, того и гляди, твой любимый бросится в твои объятия'; *Рәйсә көлә: — Бында жом һиңә лә, миңә лә етерлек, Зәйнәп апай. К ү ҙ е л е ң д е к и ҡ т о т!* («Сов. Башк.») 'Райса смеется: — Тут жома и тебе, и мне хватит, Зайнап апа. Не жалей!'

Конструкции с формами III лица повелительного и желательного наклонений употребляются для выражения различного рода заклинаний, приветствий и пожеланий. Они имеют структуру словосочетания или простого предложения: *йылы тәнеңдә туҙһын!* 'носи на здоровье!' *йәрле булһын!* (об обновке), *әҙе лә булмаһын* 'чтоб духу было!' *ары торһон!* 'не надо ни в какую!' *шайтан белмәй* 'черт знает', *эшем төшһөн* 'так и быть', *ауыҙыңдан алһын!* 'типун тебе на язык!', *ен алғыры!* 'черт возьми (обери)!', *ер йотһон!* 'пусть земля проглотит' и др.

Глагольный компонент может закрепиться в форме условного наклонения. Такие обороты в предложении выполняют функцию обстоятельства или выступают с модальным значением — *алла бирһә* 'если бог даст', *алла теләһә* 'если бог пожелает', *бер ҙә булмаһа* 'на худой конец', *үҙенә ҡалһа* 'вроде бы, якобы': [Сәфәргәле:] *Мин үҙемә-үҙем генә ярҙам итергә булғас, суртыма кәрәкмәй ул сәүите лә, камбите лә, асыуым да килмәһә*... (Ф. Иҫәнгулов) '[Сафаргали:] Если я все время должен сам себе оказывать помощь, то на какой черт нужны мне и этот совет, и комбед, сказал бы то же...'; *Б ы н а һ и ҡ ә р ә к б у л һ а! — тине староста һәм әсер сәйен әсмәй ҡалкерепе төшә башланы* (Ж. Киекбаев) 'Вот тебе и на! — сказал староста и, не допив чай, стал слезать'.

Большинство таких оборотов употребляется для выражения модальных значений.

Незамкнутые устойчивые фразы[7]. Отнесение их к разряду глагольных словосочетаний связано с тем, что они выполняют функцию предиката, хотя в составе таких фразеологизмов глаголы не функционируют. Данные единицы имеют открытую структуру, способность к формообразованию они утрачивают, их семантика раскрывается только в предложении, составной частью которого и является оборот. Примеры:

Кыйыкһыҙ өйҙә торһаң, бына шулай була ул, әсәй. Беҙҙең былай әтләнеүебеҙ бер бөгөн генә тү-гел бит инде (Т. Йәнәби) 'Раз живешь в доме без крыши, так уж надо терпеть, мама. Мытарствуем ведь не с сегодняшнего дня'; *һине өйрәтеү, әлбиттә, беҙгә, уҡымаған кешеләргә, бер ҙа төс түгел* (К. Дәүләтшина) 'Нам, людям неграмотным, конечно, учить тебя уму-разуму никак не идет'; *Вагон түбәләре, буферҙәр кем менән уртаҡ, тинек тә, алмаш күлдәктәр һалынған төйөнсөктәрҙе алып, юлға сыҡтыҡ* (С. Агиш) 'Мы подумали: (Чьими же будут крыши вагонов, буфера, как не нашими, и отправились, захватив с собой узелки со сменными рубашками'.

Адвербиальные модели фразеологизмов

Фразеологические единицы, соответствующие по категориальным признакам наречиям и выступающие в качестве обстоятельств, имеют также разную структуру. Порядок расположения компонентов в них закрепленный, всякие перестановки невозможны.

1) «Существительное + деепричастие». Фразеологизмы данной конструкции имеют обязательное окружение, т. е. они употребляются с ограниченным числом глаголов. В словарных статьях глагол обязательного окружения обычно указывается: *ауыҙ тултырып* (*һөйләү*) досл. 'говорить в полный рот', *күҙгә ҡарап* (*алдау*) 'на глазах обманывать', *маңлай яҙып* (*һөйләшеү*) 'разговаривать сво-

---

[7] Термин заимствован из статьи О. В. Шавкуновой. См.: *О. В. Шавкунова.* К вопросу о формировании незамкнутых предикативных фразеологических единиц (незамкнутых устойчивых фраз). «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 241.

но, не стесняясь', *йән белмәй* (*йоҡлау*) 'мертвым сном
ть', *бил яҙмай* (*эшләү*) 'не разгибая спины работать'
др.

Деепричастный компонент нейтрален к формообразо-
нию, он выступает только в положительном или только
отрицательном значении, а именной компонент может
инимать парадигмы притяжательности и числа, вы-
пает в определенной падежной форме. Примеры:
Халыҡ Сынбулатовтың ундай ҡылығын ҡасан да бер
ҙ ә н ә б ә р е п әйтер (М. Тажи) 'О таком поступке
нбулатова народ когда-нибудь да скажет ему прямо в
аза'; (Хәлимә) *берәй техникумға әләкһә, б а ш ы н*
т ә р м ә й уҡырға әҙер ул (F. Fүмәр) 'Халима, если
попадет в какой-либо техникум, готова учиться, не
днимая головы'; *Башҡорт халҡының уткән тормошо*
геп бөтөргөһөҙ ауыр һәм ғазаплы ине. Ләкин халыҡ
ктап, күҙ йәше түгеп, к у л к а у ш ы р ы п ҡына ул-
рманы (Ә. Чанышы) 'Прошлое башкирского народа
ло чрезвычайно тяжелым и мучительным. Но народ не
гда стонал, проливая слезы, и сидел, сложа руки';
лхоз йылдан-йыл ныгый бара, к у ү г ә к ү р е н е п
ә («Сов. Башҡ.») 'Колхоз из года в год укрепляется,
стет на глазах'.

Осложненные формы фразеологизмов с деепричастиями
многочисленны и не дают регулярных образований:
ды-ялды белмәй (*эшләү*) 'не покладая рук делать что-л.',
згә-күҙ терәшеп (*һөйләшеү*) 'глаз на глаз', *ҡулға-ҡул*
тошоп 'рука об руку', *оло башты кесе итеп* (*килеү*,
ренеү) 'унижаясь, несмотря на свое положение, возраст,
рашивать кого-л. о чем-л., *ел яғына ҡабыҡ ҡороп* (*до-*
я көтөү) 'кое-как, не особенно стараясь жить, вести
зяйство'.

2) «Существительное + послелог *менән*». Порядок
едования компонентов строго фиксированный. Именной
мпонент, как правило, представляет собой либо иза-
тную конструкцию, либо парное имя, либо осложненное
нетание с определениями. Фразеологизм в целом пас-
вен к формообразованию, только именной компонент
жет принимать притяжательные аффиксы: *аяҡ-ҡул ме-*
н (*ҡаршы килеү*) досл. 'и с руками, и с ногами быть про-
в', *ҡырын күҙ менән* (*ҡарау*) 'относиться недоброжела-
льно' досл. 'косо глядеть', *теше-тырнағы менән* 'и
бами, и ногтями' и др.: *Салиха Сөнәғәтен д ү р т*

к ү ҙ м е н ә н көттө, ләкин Сөнәғәт ҡайтманы (Ж. Киекбаев) ‘Салиха очень ждала Сунагата, но Сунагат не вернулся’; *Д ү р т к ү ҙ м е н ә н көткән ваҡыт етте, Карауанһарай бөттө һалынып* (Р. Бикбаев) ‘Время долгожданное настало, Каравансарай был достроен’; *Беҙ апайымды «мир әсәһе» тип кенә йөрөтәбеҙ. Бөтә й ә н е-т ә н е м е н ә н халыҡтыҡы* ул (К. Кинйәбулатова) ‘Мы называем мою сестру «матерью мира». Она и душой, и телом принадлежит народу’; *«Салинский!» тигән уй й ә ш е н т и ҙ л е г е м е н ә н Нестеровтың башынан үтте* («Сов. Башҡ».) «Салинский!»— Эта мысль промелькнула в голове Нестерова с быстротой молнии’; *Марина менән Ҡыҙырас шул араны м е ң б ә л ә м е н ә н һигеҙ көн самаһында үттеләр* (*М. Хәйҙәров*) ‘Марина с Кыдрасом с трудом прошли то расстояние за восемь дней’.

3) «Существительное + деепричастие на *-ғансы* (*-гәнсе*), *-ҡансы* (*-кәнсе*)».

Стержневым компонентом является деепричастие, именной компонент может принимать парадигмы притяжательности. Оборот в целом имеет обязательное окружение — глагол в личной форме: *алдан ҡалғансы* (*ашау*) ‘до отвалу есть’, *к ү ҙ ен сығарғансы* (*әйтеү*) ‘прямо в глаза сказать’, *тамак ярылғансы* (*ҡысҡырыу*) ‘во всю ивановскую кричать, орать’, *йәнең теләгәнсә* (*алыу*) ‘сколько душе угодно брать’: (Сәлмән) *Бесән сабырға тотондомо — « һ ә » т и г ә н с е бер күбә бесән сабып та ҡуйылған, утын ҡырҡырға тотондомо — а л д ы-а р т ы ң а ҡ а р а ғ а н с ы бер йөк утын өйөп тә ҡуйылған* (*әкиәттән*) ‘Сальман как примется косить сено — вмиг копна уже скошена, как примется рубить дрова — не успеешь оглянуться, воз дров уже готов’; *Үтә ғүмер к е р п е к ҡ а ҡ ҡ а н с ы* (*халыҡ йырынан*) ‘Жизнь проходит в мгновение ока’; *Көн элгәре әйтеп ҡуйғанға, ауыл халҡы к ү ҙ а с ы п-к ү ҙ й о м ғ а н с ы ауыл осона сыҡты* (Ж. Киекбаев) ‘Заранее было сообщено, и поэтому народ очень быстро собрался за селом’.

4) Конструкции с сочинительными союзами. Словосочетания этого типа строятся из двух однородных компонентов, относящихся к одной и той же части речи в одинаковом грамматическом оформлении (имени прилагательного, местоимения и др.) и соединенных сочинительными союзами *-ла* (*-лә*), *-да* (*-дә*), *-ҙа* (*-ҙә*), *-та* (*-тә*): *ай ҙа ҡояш булыу* ‘относиться к кому-л. очень хорошо’ досл. ‘луной да солнцем быть’, *тегеләй ҙә былай* ‘так да сяк’, *кү ҙ*

ҡаш (*көтөү*) ‘ждать не дождаться’. Порядок следов а
я компонентов закрепленный и неизменяемый, форм
овоизменения они не принимают. В синтаксическом
ношении эти обороты обычно являются обстоятельства-
образа действия или выступают в функции предиката.
имеры:

*Эштәр а л д а г ө л,— тип яуап бирҙе бер аҙ һушын
йып өлгөргән Хәлим Әғләмович* («Сов. Башҡ.») ‘Дела
екрасны,— ответил Халим Аглямович’; *Сынбулатов,
ҙыл ылау менән фәләнсә йөк иген оҙаттыҡ, тип маҡтан-
, колхозда эштәр а л д а г ө л бара, тип кенә әйтмәне
. Тажи*) ‘Сынбулатов похвалился, что с красным обо-
м отправили столько-то хлеба, не сказал только, что
ла в колхозе идут прекрасно’; *Й ә н д ә т ә н е р
ҡмайым бер заман, айыу тик тора бит һаман* (*һөйлә* ү
ленән) ‘Так усердно бью по земле; медведь все стоит
стоит’; *Сәлимә менән Ҡасим, ҡырыҫланып к ү п тә йөрө-
й, башҡа йәштәр менән ... һ и н д ә мин эшләп ал-
лар ҙа киттеләр...* (Ф. Иҫәнғолов) ‘Салима с Касимом,
лго не чуждались, нашли общий язык с молодежью и
плохо повели с ней дела’.

5) Конструкции с послелогом *ке ү ек* «подобно». Срав-
тельные обороты с послелогом *ке ү ек* имеют обязатель-
е окружение, их семантика связана с глаголами. Зна-
ние некоторых фразеологизмов раскрывается только в
посредственной связи с глаголами-сказуемыми. Ср.,
пример, *себен кеүек* (*ҡырылыу, үлеү*) ‘как мухи мрут’
себен кеүек (*һырыу, йәбешеү*) ‘приставать назойливо,
лепить как мухи’: *Ә беҙ, аңралар, көн-төн йоҡламай,
яланғас, ут эсендә йөрөйбөҙ, һис бер маҡсатһыҙ, себен
ек ҡырылабыҙ* (Д. Юлтый) ‘А мы, глупые, день и ночь
спим, голодные, раздетые, ходим в огне, безо всякой
ли гибнем как мухи’; *Был ғәжәп машинаны күрергә
рған кешеләр уны с е б е н к е ү е к һырып алғайнылар*
Дәуләтшина) ‘Люди, собравшиеся смотреть на эту
ивительную машину, облепили ее как мухи’.

По построению обороты с послелогом *ке ү ек* ‘подобно’
сьма разнообразны, имеют неизменяемый порядок сле-
вания компонентов, которые нейтральны также к фор-
образованию: *күҙ ҡараһы кеүек* (*күреү, һаҡлау*) ‘как
ницу ока’ (беречь), *күҙ өҫтөндәге ҡаш кеүек* (*күреү,
еү*) ‘как зеницу ока’ (беречь) досл. ‘как бровь
д глазом’ (беречь), *ҡомға һеңгән һыу кеүек* (*юғалыу,*

булыу) ‘как вода в песок’ (уйти, теряться) и др. Примеры:

Бер көн мужиктәр, ҡулдарына һәнәк, салғы, балталар тотоп, баярҙың йортон аяҙ көндө һуҡҡан йәшен кеүек баҫҡандар (*М. Тажи*) ‘Однажды мужики, взяв в руки вилы, косы, топоры как гром среди ясного неба обрушились на боярский дом’; ...*Нылыу ҡортҡаның сырайы боҙолдо, ул үҙен башына таяҡ менән һуҡҡан һымаҡ тойҙо буғай* (Т. Йәнәби) ‘Лицо у красивой старухи перекосилось, ее словно обухом по голове ударили’; *Утҡа баҫҡан бесәй һымаҡ ҡабаланған равняльщик, Касьянов менән Наҡышевтең тепляккә киләсәген ишетеп, үҙ ҡулы аҫтында әшләгән ҡатын-ҡыҙға көн күрһәтмәне* (Я. Хамматов) ‘Равняльщик, спешивший как ошпаренный, услышав о приезде Касьянова с Накышевым в тепляк, не давал житья подчиненным ему женщинам’; *Етәкселек итеү өсөн бөтәһен дә үҙ күҙҙәрең менән ус төбөндәге кеүек күреп тороргa кәрәк* (F. Ибраһимов) ‘Для того чтобы руководить, все надо видеть своими глазами как на ладони’.

Послелог *кеүек* в некоторых единицах может принимать окончания сказуемости: *һыуға төшкән кеүекһең* ‘ты как в воду опущенный’, *эт менән бесәй кеүекһегеҙ* ‘вы как кошка с собакой’, *эт менән бесәй кеүектәр* ‘они как кошка с собакой’.

Фразеологические единицы с послелогом *кеүек* ‘подобно’ могут подвергаться структурным преобразованиям, при этом смысловое содержание их не меняется, образуется синонимичный оборот, употребляющийся в функции предиката: *үлсәп ҡырҡҡан кеүек* (*таман булыу, тура килеү*) — *үлсәп ҡырҡҡанмы ни!* ‘хорошо подогнан, подходит’ (об одежде), *энә осондағы кеүек* (*тойоу, йөрөү*) — *энә осондамы ни!* ‘как на иголочках’, *тоҙ һалып ҡуйған кеүек — тоҙ һалып ҡуйғанмы ни!* ‘будто соль положили’ (о месте, куда кто-л. зачастил).

Фразеологизмы со сравнительным послелогом *кеүек* способны образовать синонимичные конструкции при помощи аффикса *-дай*. Присоединяясь к именам, причастиям, он заменяет этот послелог: *күктән төшкән кеүек — күктән төшкәндәй* ‘как с неба свалился’, *эт ояһы кеүек — эт ояһындағылай* ‘как в собачьей конуре’ (об отсутствии порядка), *утҡа баҫҡан бесәй кеүек — утҡа баҫҡан бесәйҙәй* ‘как ошпаренный’ досл. ‘как кошка, наступившая на огонь’.

6) Конструкции с вопросительным местоимением *ни* что'. По лексико-грамматическому значению они соответтвуют наречиям, в предложении выполняют функцию бстоятельства или сказуемого. Фразеологизмы данного ипа могут употребляться с одним местоимением, которое других случаях может быть и с двумя *ни*. Эти две разовидности фразеологизмов в семантическом и струкурном отношении существенно отличаются друг от руга.

Фразеологизмы с одним местоимением *ни* не имеют диную структуру, т. е. их последующие компоненты не бразуют регулярные модели: *ни ғүмер* 'столь много, олго' (о времени), *ни етте* 'что попало', *ни ике арала* в какой миг, как быстро', *ни шайтаныма* 'на кой черт': *'нса бала еҫтөнә н и б а ш ы ң менән бараһың, тип йнытырға телә үселәр ҙә булды, ләкин Хәмдиә ныҡлы арарға килде* («Сов. Башҡ.») 'Как ты идешь в такую мнодетную семью? — говорили Хамдии, чтобы она опомниась, но она решила твердо'; *Н и б ы с а ғ ы м а йыялыр ı ҡалдыҡ-боҫтоҡто* («Ағиҙел») 'На кой черт собирает он 'и остатки'; *Йә, һиңә нимә кәрәк? — тине малай тупаҫ ына,— Н и б ы с а ғ ы м а эҙәрләп йөрөйһөң әле?*). Бикчәнтәев) 'Ну, что тебе надо? — сказал мальчик убо.— На кой черт преследуешь?'

Фразеологические единицы с повторяющимся *ни* имет одинаковое построение. Они обычно состоят из двух днородных компонентов: *ни ары ни бире* 'ни туда ни ода', *ни күҙе ни һүҙе* 'ни то ни се'. *Ҡурсаҡтан халыҡҡа ı файҙа булыр тиһең. Сания кеүектәр н и а л л а ғ а и м у л л а ғ а!* (М. Тажи) 'Какая польза будет народу куклы! Такие, как Сания — они ни богу свечка ни рту кочерга'; *Бер әҙәм инде, н и а л т а р а н и п ы л а р а — ҡалған ике уртала* (Ғ. Ибраһимов) 'Человек же мне, ни рыба ни мясо'; *Ябыҡ алаша иренеп кенә плай. Уға ауыр, сөнки ваҡыт шулай — н и а р б а н и ı н а т үгел — ноябрь башы* (Б. Ноғманов) 'Тощий мен шагает лениво. Ему тяжело, потому что время тае — ни зима ни лето — начало ноября'.

7) «Существительное + существительное в косвенных дежах». Зависимый компонент выступает в форме местго или исходного падежей, а управляющее слово может инимать аффиксы притяжательности и быть осложнным определениями или однородными существитель-

ными: *Алдан әҙерләп ҡуймаһа ла, бейем кешенең киленгә әйтере т е л е о с о н д а* (Ш. Янбаев) 'Хоть заранее и не готовится сказать, у свекрови для снохи все на языке'; *Абдулла ла ошондай и к е у т а р а һ ы н д а йөрөй. Үҙе Зәлифәне ғәләмәт бер талпыныу менән һөйә, ..унын менән осрашып һөйләшеү түгел, якын барырға ла баҙнат итмәй* (Н. Мусин) 'Абдулла тоже ходит между двух огней. Любит Залифу каким-то вдохновением, ... а сам не то что встречается с ней, даже подойти не осмеливается; *Матур ғына булып үҫеп килгән ҡыуаҡлыҡ к а ш м е н ә н к ү ҙ а р а һ ы н д а юҡ булды* («Сов Башҡ.») 'Хорошо подрастающий кустарник исчез на глазах'.

Нерегулярные образования адвербиальных фразеологических единиц: *бер төптән* (*тороу, булыу...*) 'быть, действовать вместе, воедино', *ирекһеҙҙең көнөнән* 'поневоле', *мыйыҡ аҫтынан* (*көлөү*) 'подсмеиваться, хитро улыбаться', *онотҡанда бер* 'через час по чайной ложке', *әнәһенән-ебенә тиклем* 'досконально' досл. 'с иголки до нитки'.

Междометные модели фразеологизмов

В большинстве фразеологизмов эмоциональности сопутствует семантическое содержание. В современном башкирском языке имеется ряд фразеологических единиц, основной функцией которых является выражение чувств говорящего к собеседнику или к другому субъекту. Такие обороты преимущественно употребляются в диалогической речи.

1) Выражение чувств гнева, возмущения: ... *әл быуын кешеләргә беҙҙең Ҡуштирәктең һауаһы ла харам. Алдынан арты* (Д. Исламов) 'Таким людям дышать воздухом нашей деревни не следует. Скатертью дорога!'; *һай, а л л а н а н й ә й ә ү ҡ а с ҡ а н нәмә* (И. Насыри) 'Ах, ты, безбожник ...'; *Ашарһыҙыҙ туйҙыҙ. Т а м а ғ ы ғ ы ҙ ғ а а р ҡ ы р ы т о р м а һ ы н, туй итен иплә п кенә, ҡылҡынып ҡына йотоғоҙ...* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Будет вам свадьба. Как бы не подавились, глотайте там мясо осторожненько ...'; [Ликунов:] — *Нисек немец ашап бөтмәне һинең ҡыярҙы, ҡарсык, ә? — Т а ш ы н а ш а һ ы н, бөртөгөн дә ашатманым* (Ж. Киекбаев) 'Ликунов: — Как это немец не слопал все ваши огурцы, бабка, а? Камень ему в глотку, ни одной штуки не дала'.

гизмов можно рассматривать и как словосочетание, и как предложение. При следующих структурных преобразованиях предложение превращается в словосочетание:

1) когда глагол из страдательного залога переходит в действительный, при этом существительное-подлежащее становится прямым дополнением: *йөрәк ярылыу* 'перепугаться' досл. 'сердце разрывается', *йөрәген ярыу* 'перепугать' досл. 'разорвать сердце чье-л.', *тел асылыу* 'язык развязывается — *телен асыу* 'развязать язык', *күңел күтәреле*ү 'настроение поднимается' — *күңелен күтәре*ү 'поднять настроение кому-л.', *күҙ асылыу* 'глаза открываются' — *күҙен асыу* 'открыть глаза кому-л.' и т. д.;

2) при изменении формы непереходного глагола в форму переходного: *йөрәк ҡубыу* 'взбудоражиться, взволноваться' — *йөрәген ҡуптарыу* 'взбудоражить, взволновать', *хәтер ҡалыу* 'обижаться' — *хәтерен ҡалдырыу* 'обидеть', *иҫ ките*ү 'удивляться, поражаться' — *иҫен китере*ү 'удивлять, поражать' и т. д.: *Ғәйни ағайҙың тәне әҫеле-һыуыҡлы булып китте. Ҡ а н ы ҡ ы ҙ ҙ ы* (Т. Йәнәби) 'Гайни агая то в жар, то в холод бросало. Кровь у него кипела'; *Нәфрәт көсө ана шул дәрәжәгә еткереп ҡ ы ҙ ҙ ы р ғ а н уның ҡ а н ы н* (Ә. Вахитов) 'Сила ненависти до того взволновала, рассердила его'; *Ғәйшә өсөн, хушлашҡанда, был һүҙ артыҡ, х ә т е р ҡ а л д ы р а* (F. Амантай) 'Для Гайши при прощании это слово лишнее, оно ее обижает'; *һөмһөрө ҡойолоп, башын аҫҡа эйгән Нигмәтулланың тонок күҙҙәренә әҫерәк й ә н и н д е, ләкин ендәшмәне* (Я. Хамматов) 'Помутневшие глаза Нигматуллы, сидевшего помрачнев и повесив голову, немного ожили, но он промолчал';

3) при замене непереходного глагола переходным: *йән йәһәннәмгә ките*ү 'отправляться на тот свет' — *йәнен йәһәннәмгә ебәре*ү 'отправлять на тот свет', *эт булыу* 'измучиться' — *эт ите*ү 'измучить, душу вымотать' и др.

Фразеологические единицы типа простого распространенного предложения также неодинаковы по построению. Формально выделяемые второстепенные члены могут относиться и к подлежащему, и к сказуемому: *кәмә ҡомға терәлеү* 'застопориться, остановиться (о деле)', *сес*

ке.«Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия», вып. 106, 1961, стр. 86; *Ж. Османова.* Идиомы в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1969, стр. 20.

2) Удивление: [Гөльямал:] *Бына һиңә и ç к е а у ы ҙ ҙ а н я ң ы х ә б ә р! Бында Хисмәтулланың ни кыçылышы бар?* (Я. Хамматов). ‘[Гульямал:] Вот тебе и на! Какое отношение имеет к этому Хисматулла?’; *К а р а һ и н у н ы, һыуык быуындарға үтә ләбаһа* («Сов. Башк.») ‘Смотри-ка, холод до костей пробирает’.

3) Ирония: *ишерһең ишәк сумарын!* ‘натворишь с тобой дел’; *әйтерең бармы, ауыҙыңмороноң ҡыйшайып!* ‘не говори уж!’.

4) Радость, одобрение: *ауыҙыңа бал да май!* досл. ‘в рот тебе мед да масло!’ (произносят в том случае, когда кто-л. приносит добрую весть), *һөйөнсөһөнә ҡолағы!* (в ответ на радостное известие).

Междометные фразеологизмы имеют фиксированную форму, употребляются только в особых речевых ситуациях, в большинстве случаев при ответных диалогах.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ТИПА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как уже отмечалось выше, фразеологические единицы можно соотносить с предложениями лишь по формальному признаку, т. е. по наличию в их составе компонентов, находящихся в отношениях подлежащего и сказуемого. Несмотря на такую структуру, в речи они выполняют номинативную, а не коммуникативную функцию, являются членами предложения или речевыми отрезками, употребляемыми в определенных речевых ситуациях.

Фразеологические единицы, сходные по построению с предложениями, по структуре неоднотипны.

Фразеологизмы типа простого предложения

Этот тип фразеологических единиц может иметь форму нераспространенного и распространенного предложений.

Исследователи фразеологии тюркских языков уже отмечали, что фразеологические единицы типа простого нераспространенного предложения могут иметь такую структуру и при изменении форм компонентов (вернее грамматических отношений между компонентами) переходить в словосочетания [8]. Поэтому данный тип фразеоло-

[8] *Ш. У. Рахматуллаев.* Об одной особенности грамматической структуры фразеологических единиц в современном узбекском язы-

гизмов можно рассматривать и как словосочетание, и как предложение. При следующих структурных преобразованиях предложение превращается в словосочетание:

1) когда глагол из страдательного залога переходит в действительный, при этом существительное-подлежащее становится прямым дополнением: *йөрәк ярылыу* 'перепугаться' досл. 'сердце разрывается', *йөрәген ярыу* 'перепугать' досл. 'разорвать сердце чье-л.', *тел асылыу* 'язык развязывается — *телен асыу* 'развязать язык', *күңел күтәрелеү* 'настроение поднимается' — *күңелен күтәреү* 'поднять настроение кому-л.', *күҙ асылыу* 'глаза открываются' — *күҙен асыу* 'открыть глаза кому-л.' и т. д.;

2) при изменении формы непереходного глагола в форму переходного: *йөрәк ҡубыу* 'взбудоражиться, взволноваться' — *йөрәген ҡуптарыу* 'взбудоражить, взволновать', *хәтер ҡалыу* 'обижаться' — *хәтерен ҡалдырыу* 'обидеть', *иҫ китеү* 'удивляться, поражаться' — *иҫен китереү* 'удивлять, поражать' и т. д.: *Ғәйни ағайҙың тәне әҫеле-һыуыҡлы булып китте. Ҡаны ҡыҙҙы* (Т. Йәнәби) 'Гайни агая то в жар, то в холод бросало. Кровь у него кипела'; *Нәфрәт көсө ана шул дәрәжәгә еткереп ҡыҙҙырған уның ҡанын* (Ә. Вахитов) 'Сила ненависти до того взволновала, рассердила его'; *Ғәйшә өсөн, хушлашҡанда, был һүҙ артыҡ, хәтер ҡалдыра* (F. Амантай) 'Для Гайши при прощании это слово лишнее, оно ее обижает'; *һөмһөрө ҡойолоп, башын аҫҡа эйгән Ниғмәтулланың тонок күҙҙәренә әҙерәк йән инде, ләкин ендәшмәне* (Я. Хамматов) 'Помутневшие глаза Нигматуллы, сидевшего помрачнев и повесив голову, немного ожили, но он промолчал';

3) при замене непереходного глагола переходным: *йән йәһәннәмгә китеү* 'отправляться на тот свет' — *йәнен йәһәннәмгә ебәреү* 'отправлять на тот свет', *әт булыу* 'измучиться' — *әт итеү* 'измучить, душу вымотать' и др.

Фразеологические единицы типа простого распространенного предложения также неодинаковы по построению. Формально выделяемые второстепенные члены могут относиться и к подлежащему, и к сказуемому: *кәмә ҡомға терәлеү* 'застопориться, остановиться (о деле)', *сес*

ке.«Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, новая серия», вып. 106, 1961, стр. 86; *Ж. Османова.* Идиомы в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1969, стр. 20.

үрә тороу ‘волосы дыбом становятся’, *сыҡмаған йәне генә ҡалған* ‘еле-еле душа в теле’, *һаҡалә билены еткән* ‘постарел’ досл. ‘его борода до пояса дошла’ и т. д.: *Бойҙайҙы күргәс, Хәсби апайҙың шатлығы эсенә һыйманы буғай...* (Т. Йәнәби) ‘Увидев пшеницу, Хасби апа, кажется, очень обрадовалась’; *Асыуҙы кемгә төшөрөргә белдем бит. Таяҡтың йыуан башы ҡатынға төштөинде, әлбиттә, Зөләйхаға* («Сов. Башк.») ‘Угадал же я на кого напирать. Толстый конец палки пал на жену, Зулейху, конечно’.

Среди фразеологизмов имеются разные типы простых предложений:

а) определенно-личные — *ана бара юлың!* ‘скатертью дорога!’, *ауыр тупрағы еңел булһын!* ‘пусть земля ему кажется пухом’, *кәзәһе эргәһендә йөрөй* ‘очень обидчив’, *ауыҙыңа бер тамсы һыу һалмаҫ* ‘бездушный, неотзывчивый’ досл. ‘в рот тебе каплю воды не даст’, *теле телгә йоҡмай* ‘болтлив, язык хорошо подвешен’, *ҡулы артына етмәй* ‘не закрывает за собой дверь, не убирает за собой’;

б) обобщенно-личные — *ҡартайғанда тыртайған*, ‘на старости лет взбесился’, *һин белгәнде куптән киптереп әлгән* ‘сами с усами’, ‘давно видали то, что ты знаешь’ и др.;

в) усеченные придаточные предложения. Сказуемые таких предложений выступают в форме деепричастия прошедшего времени на *-ғас* (*-гәс*): *дөйә ҡойроғо ергә тейгәс* ‘когда рак на горе свистнет’ досл. ‘когда хвост верблюда коснется земли’; *ҡыҙыл ҡар яуғас* ‘в неопределенном будущем’ досл. ‘когда выпадет красный снег’, в форме деепричастия будущего времени на *-ғансы* (*-гәнсе*): *һаҡалы биленә еткәнсе* ‘до глубокой старости’, *минән киткәнсе, эйәһенә еткәнсе* ‘тяп-ляп (делать что-л.)’ и др.;

г) безличные предложения, выполняющие функцию предиката, находящегося в тесной связи с контекстом по предполагаемому субъекту, к которому относится данный фразеологизм. Само выражение имеет формальные признаки предложения: (*уның өсөн*) *ике ярты бер керәндил* ‘для него хоть потоп’, *дүрт яғы кибла* ‘на все четыре стороны’, *кәрәге бер тин* ‘грош цена’, *күкрәгеңә күк үлән үҫер* ‘пока дождешься совершения чего-л.’. *Сираев иптәштәре менән юнләп һөйләшмәне, кушкан эштәрҙе өнһөзһүҙһеҙ, ләкин «минең өсөн ике донъя бер мөрйә» тигән кеүек мыҙылып йөрөп кенә үтәне* (Н. Мусин) ‘Си-

раев толком не разговаривал с товарищами, порученные дела выполнял молча, равнодушно, будто все для него ничего не стоит'; *Яусы булырга тигәндә ... ике к а н а т б е р к о й р о к инде мин* (Ж. Киекбаев)' Кого сосватать так... я всегда готов! (Исмәгил Сәлимгә:) *Теләгең булһа, һине эшеңдән алыу и к е т и н б е р а к с а* (С. Агиш) '[Исмагил Салиму:] Если есть желание, снять тебя с работы можно запросто';

д) вводные предложения: *оҙон һүҙҙең ҡыҫҡаһы* 'короче говоря', *әйткәндәй булмаһын* 'не дай бог' (заклинание), *әйтмә лә инде* 'не говори уж'.

Фразеологизмы типа сложного предложения

Их можно соотносить по структуре со сложносочиненными и со сложноподчиненными предложениями.

Сложносочиненные предложения имеют более простую модель («подлежащее + сказуемое, подлежащее + сказуемое»): *ат етмәс, хат етмәс* (*ер, ара*) 'за тридевять земель', *бер бите ай, бер бите көн* 'очень красивая' досл. 'одна половина лица — луна, другая — солнце'; *үҙе баш үҙе т ү ш* 'полновластный хозяин' досл. 'сам голова, сам грудь'.

В речи они выполняют роль предиката, обстоятельства образа действия или являются самостоятельным отрезком речи с оценочным значением: *Бер минуттан һуң... Б ү р е һуҡҡан битлә үе, а й к ү р ҙ е к о я ш а л д ы тигән кеүек, буш ҡалды* (С. Агиш) 'Прошла одна минута... и возвышенность моментально опустела'; *Сафура Ғилаж өйөндә ү ҙ е б а ш т а ү ҙ е т ү ш булып ҡалды* (Ж. Киекбаев) 'Сафура в доме Гиляжа осталась полновластной хозяйкой'; (Сафура Нисанға:) *Ағайың булһа ни? А ғ а й о л о м и н ҙ у р тип, өйлән дә ҡуй* (Б. Бикбай) [Сафура Нисану:] Ну и что же, что есть старший брат? Брат старше, а ты больше, женись да и все'; *Зәйнәп ҡарсыҡ тиҙ генә ишекте асып һыҙҙы, һин к ү р ҙ ә м и н к ү р* (Ш. Шәһәр) 'Старуха Зайнап, быстренько открыв дверь, исчезла. Только и видели ее'.

Фразеологических единиц, соотносимых по построению со сложноподчиненными предложениями, немного. В наших материалах обнаружен только один тип — сложноподчиненные предложения с придаточным условным: *мөрйәһе ҡыйыш булһа ла төтөнө тура йөрөй* (*сыға*) 'со-

ображает, ‘голова (котелок) варит’, *сиртһәң һытылырға тора* ‘пышет здоровьем’ досл. ‘щелкнешь, готов лопнуть’:

Ә бит уларҙың барыһы ла, беҙҙең кеүек үк, иҫ киткес ярлы, а у ы ҙ ҙ а р ы н, а с һ а л а р үпкәләпе к ү р е н е п т о р ғ а н ярлы кешеләр («Сов. Башк.») ‘А ведь все они, как мы, очень бедные люди’; *Шәкерт сағынан үк һаранлығы, комһоҙлоғо беленгән Әптелғәлим к ы р к һ а ң к а н ы с ы к м а ç л ы к хужаға әйләнә* (Ф. Иҫәнғолов) ‘Абдулгалим, еще шакирдом показавший свою жадность к наживе, превратился в страшно скупого хозяина’.

Наблюдения над морфологической структурой и парадигматическими свойствами фразеологических единиц показывают, что они соотносимы с лексико-грамматическими классами слов (т. е. частями речи). Главную роль при этом играет семантическое содержание фразеологизма и его синтаксическая функция. Поэтому в одну и ту же лексико-грамматическую группу могут объединяться весьма разные по структуре единицы. Например, к разряду субстантивных словосочетаний относятся (*тел дә яңаҡ* ‘болтун’ досл. ‘язык да челюсти’; *юҡтан коҙағый* ‘сбоку припека’ досл. ‘сваха из ничего’; *ник тыуҙы* ‘никчемный, никудышный’ и др.).

Фразеологизмы соотносимы по семантике и грамматической функции с существительными, прилагательными, наречиями, глаголами, местоимениями, междометиями, а также с некоторыми синтаксическими категориями, такими, как предикат, простое и сложное предложение. Они не соотносятся только с числительными, что связано с конкретностью чисел, хотя отдельные числовые обозначения выступают в составе фразеологизмов: *бер* ‘один’, *ике* ‘два’, *дүрт* ‘четыре’, *биш* ‘пять’, *ете* ‘семь’, *утыҙ* ‘тридцать’, *ҡырҡ* ‘сорок’, *етмеш* ‘семьдесят’, *йоҙ* ‘сто’, *мең* ‘тысяча’ и др. Но в составе фразеологических единиц числительные уже не выражают количество, а выступают как десемантизированные числовые обозначения ‘много-мало’ или вовсе не имеют числового значения. Это связано с образностью и абстрагированием значений фразеологизмов.

Наоборот, одинаковые в грамматическом отношении единицы соотносятся с разными частями речи: *һуйған да ҡаплаған* ‘похожий, как вылитый’ относится к атрибу-

тивным, *булган да бөткән* 'было да сплыло'— к глагольным, хотя по структуре оба совершенно одинаковы.

В определенной группе фразеологизмов обнаруживается лексико-грамматическая недифференцированность. Один и тот же оборот в зависимости от контекста может относиться к разным лексико-грамматическим классам, что особенно характерно для субстантивных, адъективных и адбервиальных словосочетаний.

Слово-компонент в составе фразеологической единицы не полностью теряет свои парадигматические свойства, в то же время показывает свою ограниченность в этом отношении по сравнению со словом во внефразеологическом употреблении. Парадигмы компонентов обеспечивают включение фразеологической единицы в речь.

Если фразеологизм очень ограничен в парадигматическом отношении или употребляется только в определенной фиксированной форме, то он имеет обязательное окружение и таким образом связывается с контекстом.

Парадигматика фразеологизмов проявляется нерегулярно, что обусловливается специфичностью их семантики и экспрессивно-эмоциональной насыщенностью.

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ГЛАВА III

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Фразеологизмы, хоть и являются устойчивыми по семантике и составу, воспроизводимыми в определенной форме единицами, в процессе функционирования в системе языка претерпевают некоторые изменения. В настоящий момент не представляется возможным раскрыть все семантико-структурные сдвиги, которые происходили в историческом развитии фразеологического фонда башкирского языка. Отсутствие ранних письменных памятников не дает возможность представить состояние языка в исторической последовательности. Поэтому раскрытие тех или иных семантико-структурных изменений во фразеологии будет строиться в основном в синхронном плане.

Вопрос о семантико-структурных преобразованиях фразеологических единиц непосредственно связан и с практическими задачами лексикографической обработки этих единиц. Правильная подача фразеологизмов в словарных статьях толковых и фразеологических словарей зависит от разрешения проблем вариантности, наиболее точного определения компонентного состава словосочетания и форм их компонентов.

Одним из важных моментов в изучении трансформационных свойств фразеологических единиц является вопрос о фразеологическом словообразовании, который, как отмечают исследователи [1], остается еще малоразработанной почти во всех языках. Тесно связана с ним и проблема вариантности, рассматриваемая применительно к фразеологии на лексическом и грамматическом уровнях. В понимании самой проблемы вариантности во фразеологии среди лингвистов-тюркологов существуют разные мнения [2].

---

[1] *А. Н. Тихонов.* О грамматических формах, вариантах и дериватах фразеологических оборотов. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 222.

[2] *А. Т. Кайдаров.* О фразеологических вариантах в уйгурском языке. «Советская тюркология», 1970, № 2.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ

В составе фразеологических словосочетаний имеются постоянные и переменные компоненты. Переменность компонентов некоторых фразеологизмов и создает вариативность, под которой понимается изменение морфологического строения компонентов или замена их другими лексическими единицами. При этом перемена составных частей фразеологического словосочетания не должна привести к нарушению смысловой тождественности данных словосочетаний [3]. Вариантность предполагает взаимозаменяемость варьирующихся компонентов в контексте. Следовательно, фразеологические словосочетания, образующиеся при замене компонентов, должны быть одноплановыми и в стилистическом отношении. Если же они будут различаться смысловыми, стилистическими оттенками или употребляемостью, то следует считать их структурными синонимами [4].

Переменные именные компоненты, синонимичные в одном или нескольких значениях внефразеологического употребления, одноплановые в стилистическом отношении, допускают взаимозамену в контексте и являются лексическими вариантами.

Существительные *иҫ* 'чувство, сознание, память' и *һуш* 'чувство', употребляясь с глаголами, принимают различные падежные окончания и образуют варианты фразеологических словосочетаний. *Иҫ китеу*, *һуш китеу* тождественны в двух значениях: 1) лишиться чувств, терять сознание; 2) удивляться, быть пораженным. Примеры:

1) *Икегеҙ ҙә, бына әлеге һымаҡ, и ҫ е г е ҙ к и т е п, хәлһеҙләнеп яттығыҙ* (әкиәттән) 'Вы оба, вот как сейчас, лежали обессиленные, потеряв сознание'. *Мулланың*

---

[3] *Г. И. Краморенко.* Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка. Смоленск, 1961, стр. 34; *И. В. Дубинский.* Природа фразеологических словосочетаний и возможности замены их компонентов. «Уч. зап. Азерб. пединститута языков», вып. IX. Серия филологическая, 1961, стр. 309; *Р. Л. Лянгдо.* К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимичных фразеологизмов в современном французском языке. «Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина». М., 1962, 183а, стр. 277—278.

[4] *А. В. Кунин.* Англо-русский фразеологический словарь. М., 1955, стр. 1445.

бөтөнләй һ у ш ы к и т ә. Бай тегенең башын дөмбәҫләп һушына килтерә (әкиәттән) 'Мулла совсем потерял сознание. Бай дубасил его, приводил в себя'; 2) *Хәҫер үткәндәрҫе уйлап-уйлап торам да и ҫ е м к и т ә...* (Ғ. Дәүләтшин). 'Сейчас думаю-думаю о прошлом и диву даюсь'; *Заятүләк һыу ҡыҫының һылыулығына тамам һ у ш ы к и т е п, тын алырға ла ҡурҡып, ҡатып ҡала* (әкиәттән) 'Заятуляк, пораженный красотой русалки, стоял, не смея даже дыхнуть'.

С глаголом *яҫыу* 'терять, лишиться' *иҫ*, *һуш* выступают в форме исходного падежа: *иҫтән яҫыу*, *һуштан яҫыу* 'потерять сознание'.

В сочетании с глаголом *килеү* 'прийти' *иҫ*, *һуш* принимают окончания направительного падежа: *иҫкә килеү*, *һушҡа килеү* 'прийти в себя, очнуться'.

Существительное *иҫ* синонимично со словом *хәтер* в значении 'память', в сочетании с глаголом *төшөү* 'опуститься' принимает форму направительного падежа и образует вариантный фразеологизм *иҫкә төшөү*, *хәтергә төшөү* 'вспомнить, приходить в память'.

Образуя фразеологизм с глаголом *сығыу* 'выйти', существительные *иҫ*, *хәтер* принимают форму исходного падежа: *иҫтән сығыу*, *хәтерҫән сығыу* 'выпасть из памяти'.

В сочетании с глаголом *тотоу* 'держать' они употребляются в форме местного падежа: *иҫтә тотоу*, *хәтерҫә тотоу* 'держать, хранить в памяти'.

Существительное *иҫ* синонимично в свободном употреблении со словом *аң* в значении 'сознание, рассудок'. В составе фразеологизма с глаголом *юйыу* 'стереть' существительные оформляются окончанием винительного падежа: *иҫте юйыу*, *аңды юйыу* 'потерять сознание'.

Имена *йөҫ* 'лицо, лик' и *бит* 'лицо' синонимичны в значении 'лицо человека', в сочетании с глаголом они принимают различные падежные окончания и образуют лексические варианты фразеологизма: *йөҫгә ҡара яғыу*, *биткә ҡара яғыу* 'очернить, опозорить'; *йөҫ һыуын түгеү*, *бит һыуын түгеү* 'унижаться перед кем-либо'; *йөҫөнән алыу*, *битенән алыу* 'публично позорить, оскорблять'; *йөҫгә ҡыҫыллыҡ килтереү*, *биткә ҡыҫыллыҡ килтереү* 'компрометировать своим поведением'; *йөҫ йыртыу*, *бит йыртыу* 'позорить, оскорблять'. Существительное *уй* 'мысль, дума' синонимично с *фекер* 'мысль'. Оба они

в составе фразеологизма могут выступать в качестве варьирующихся компонентов: *уй йөрөтөү*, *фекер йөрөтөү* 'мыслить, думать'; *уйға килеү*, *фекергә килеү* 'прийти к мысли'.

Переменными глагольными компонентами чаще всего являются слова, совпадающие в одном или нескольких значениях при свободном от фразеологизма функционировании. Глаголы *тотоу*, *һаҡлау* совпадают в значении 'хранить, иметь'; в сочетании с именем *асыу* 'злоба' образуют вариантный фразеологизм *асыу тотоу*, *асыу һаҡлау* 'таить злобу', в тексте взаимозаменяются. Примеры:

Егеттәр бер-береһенә а с ы у т о т а, үс һаҡлай, ә ҡайһы сакта ызғышып та китә (Ғ. Локманов). 'Парни таят злобу друг на друга, а иногда и ссорятся'; ...*Вәлиевтәрҙең ... а с ы у һ а ҡ л а п, һаман үс алырға маташып йөрөүҙәре асыҡланды* («Сов. Башк.») '...Выяснилось, что Валиевы притаили злобу и все еще пытаются отомстить'.

Сравните также примеры: *уйға батыу*, *уйға сумыу* 'погрузиться в размышления'; *уйға төшөү*, *уйға ҡалыу* 'задуматься'; *йәш түгеү*, *йәш ағыҙыу* 'проливать слезы'; *күккә күтәреү*, *күккә сөйөү* 'возносить до небес'; *күңел һүрелеү*, *күңел һыуыныу*, *күңел ҡайтыу* 'охладеть душой'; *күҙ алдына килтереү*, *күҙ алдына баҫтырыу* 'представить'; *һүҙ асыу*, *һүҙ башлау* 'начать разговор'; *телдән яҙыу*, *телдән ҡалыу* 'потерять дар речи'; *баштан үткәреү*, *баштан кисереү* 'пережить, перенести на своих плечах'; *күҙгә бәрелеү*, *күҙгә ташланыу* 'бросаться в глаза'.

В качестве переменных компонентов могут выступать также глаголы, близкие по значению или относящиеся к одной и той же тематической группе: *һүнеү* 'гаснуть'; *өҙөлөү* 'прерваться'. Они обозначают прекращение какого-либо процесса, вступая в фразеологическое сочетание с существительным, образуют структурный вариант: *ғүмер өҙөлөү*, *ғүмер һүнеү* 'прерывание, угасание жизни'.

Равнозначными структурными вариантами являются также глагольно-именные сочетания: *баш ҡатыу*, *баш ҡаңғырыу* 'замучиться'; *һүҙ ҡушыу*, *һүҙ ҡатыу* 'обращаться, сказать слово'; *ҡотон алыу*, *ҡотон осороу* 'напугать'.

Варьирующихся компонентов, выраженных прилагательными и наречиями, гораздо меньше, чем переменных глагольно-именных компонентов. Переменные компоненты в адъективных и атрибутивных словосочетаниях при внефразеологическом употреблении также являются либо синонимичными, либо обозначают близкие, сходные в чем-либо понятия.

Әсе тел, *кесерткән тел* 'острый на язык, злословный'; *әсе* 'горький'; *кесерткән* 'крапива' — сходны по оказываемому действию, т. е. жгучести.

Взаимозаменяемые переменные компоненты и в следующих словосочетаниях: *йомшаҡ ауыҙ*, *мәмәй ауыҙ* 'мямля'; *татлы тел*, *тәмле тел* 'болтун, краснобай'; *ас күҙ*, *туймаҫ күҙ* 'обжора, ненасытный'; *күн бит*, *сарыҡ бит* 'бесстыжий, нахальный'; *кәкере ҡуллы*, *шуҡ ҡуллы* 'нечист на руку'; *ҡуш ҡуллап* (*риза булыу*) 'с большой охотой (соглашаться, приниматься за что-либо)'; *һәләк итеү*, *харап итеү* 'погубить' и др.

Синонимичные фразеологизмы, имеющие один общий постоянный компонент, но различающиеся по количеству переменных компонентов, не признаются за варианты. Ибо их переменные компоненты создают уже другую образную основу, отличную от отправной единицы.

Например: *һүҙен йығыу* 'отклонить чье-либо слово, просьбу' досл. 'свалить чье-либо слово'; *һүҙен аяҡ аҫтына һалыу* досл. 'положить чье-либо слово под ноги'. Второй фразеологизм создан на более ярком образе и более экспрессивен, чем первый. Ср. также следующие единицы: *күҙ менән ҡаш араһында* 'тут же, только что' досл. 'между глазом и бровью' (о внезапном исчезновении кого-л. или чего-л.); *шул ике арала* 'тут же, в один миг'.

Изменчивость лексического состава определенной части фразеологических словосочетаний не нарушает понятие их «устойчивости». Число переменных компонентов, как правило, не больше двух-трех, в редких случаях оно доходит до четырех. Переменный характер компонентов фразеологизмов раскрывает их многообразные связи с теми языковыми подсистемами, с которыми они пересекаются и взаимодействуют в процессе функционирования [5]. Переменные по составу фразеологизмы сохраняют внутреннюю

---

[5] *Н. Н. Семенюк*. Некоторые вопросы вариантности.— ВЯ, 1965, № 1, стр. 55.

форму, их значение связано с лексическим знач
тех слов, которые входят в состав данного фразеоло
ского словосочетания. Переменность компонентов х
терна больше для глагольно-именных и атрибути
словосочетаний.

Лексические и фразеологические синонимы, воз
ющие при замене компонентов, сходны по струк
Вариантные фразеологизмы, образованные пере
компонентов, становятся синонимичными единицами
обретая семантические и стилистические оттенки.
менность компонентов является одним из путей по
ния синонимики фразеологизмов.

Грамматическая вариантность возникает на базе
трифразеологического словообразования, когда к
ненты фразеологической единицы наращиваются а
сами или вместо одного словообразовательного эле
функционирует другой, а значение и грамматическа
отнесенность единицы не меняются. Различия стил
ческого плана могут развиваться в процессе парал
ного употребления вариантных форм.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ

1. Вариантность, возникающая в результате п
лельного функционирования именных компонентов
фиксами и без аффиксов. При этом сохраняется сем
ческая и функциональная тождественность варьируе
ся компонентов. Примеры:

*Разия, тор инде. Вакыт етте, Йә кеше-фәлән
инер. Б у й е т к ә н кызға былай ярамай...* (Н. К
'Разия, вставай уж. Пора! А то еще зайдет кто-ни
Такой взрослой девушке так нельзя...'; *Бабай карг
үлеп киткән, әбей Оморҗак исемле б у й г а е
килгән берҗән-бер улы менән тороп калган* (эки
'Старик умер, состарившись, старуха осталась с
ственным уже подрастающим сыном по имени Уму
*Карауан кешеләре, Әминбәкте күргәс, т а ң к а л
д а р, был калай сыкты икән, тип аптырагандар* (эки
'Люди каравана, увидев Аминбека, поразились, к
мог выбраться'; *Тимеркотло менән Тамъян килде
Каракөлөмбәт эшенә к а л ы п т а н г а* («Бабсак
Күсәк»). 'Тимеркутлы с Тамъяном явились хану,

женные творениями Каракулумбета'; *Кызҙың матурлығына мулла хайран кала* (әкиәттән) 'Мулла был восхищен красотой девушки'; *Беҙҙең телдә лә театр уйнап була икән! — тип хайранға калдылар ауылда* (Д. Юлтый) 'Оказывается и на нашем языке можно поставить спектакль! — удивлялись в деревне'.

Если аффикс именного компонента изменяет характер грамматического отношения фразеологизма с речевым окружением, то такие словосочетания должны рассматриваться как самостоятельные единицы, а не как варианты. Например: *акыл ултырыу кемгә* 'кому-л. вошел ум'; *акылға ултырыу* (*кем*) 'кто-л. поумнел'; *күңел ятыу* (*кемдең нимәгә*) 'у кого-л. душа лежит к чему-л.'; *күңелгә ятыу* (*нимә, кем кемдең*) 'что-л. по душе кому-л.' Например:

Якшы акыл эш үткәс килә (әйтем) 'Хорошая мысль появляется поздно'; *Акылға килергә, тыуған ауылына кайткас, катыны менән икәүләп ең һыҙғанып эшләргә кәрәк ине лә бит...* («Сов. Башк.») 'Надо бы поумнеть, уразумиться, вернувшись в деревню, надо бы с женой вдвоем работать засучив рукава'.

2. Вариативность сравнительных конструкций создается употреблением равнозначных аффиксов. Компоненты с этими аффиксами взаимозаменяемы в контексте: *Мин, нисек әйтһәң дә, бөтөнләй үк ауыл малайы түгел, уңды-һулды айыра беләм. Бик иҫ китерлек нәмәләр осраганда, үҙемде нисек тә кулға алырға тырышам* (С. Агиш) 'Я, как ни говори, не совсем уж деревенский мальчик, знаю, где право, где лево. Если даже встречу что-нибудь очень удивительное, стараюсь как-то брать себя в руки'; *Ишкилде иҫ киткес бейей. Бер һикерә, сүгәләй...* (Б. Бикбай), 'Ишкилде удивительно пляшет, то вприпрыжку, то вприсядку'; *Аҫалы балаҫ иҫ китмәле, күҙҙең яуын алырлык ине* («Сов. Башк.») 'Палас с узорами был очень красивый, просто удивительный'.

Фразеологические единицы с аффиксами *-кес* (*-кыс*), *-гес* (*-гыс*) выделяются большей экспрессивностью по сравнению с другими, поэтому они могут быть заменяемы другими формами только в определенных контекстах.

Перечисленные аффиксы сравнения не всегда регулярно образуют вариантные формы. Наиболее последовательно в сравнительных конструкциях выступают аффик-

сы *-лык*(*-лек*) и *-ҙай*(*-ҙәй*), *-дай*(-дәй); *типһә тимер өҙөрл (өҙөрҙәй)* 'очень крепкий, здоровый'. Например:

Төрлө якта йыйылған, карап торғанда, типһ тимер өҙөрлөк егеттәр... (әкиәттән) 'Собра шиеся с разных краев парни на вид очень крепкие, зд ровые...'; *Ауылдағы олғәһе, 60 йәше өҫтөндө булыуы карамаҫтан, типһә тимер өҙөрҙәй, тап-т ҙа...* («Сов. Башк.») 'Бабушка, которая в деревне, н смотря на свои 60 лет, еще очень крепка...'.

Күҙ яуын алырлык (*алырҙай*) 'изумительно крас вый'; *Ә зәңгәр быяла аша караһаң, донъя бигерәк п матур икән, күҙҙең яуын аларлык* (И. А дуллин) 'Если посмотреть через голубое стекло, уд вительно красив оказывается мир'; *Күҙҙең яуы алырҙай Матурлығын ҡырҙарҙың Мәңге мактар ине мин, Мәңге данлар инем мин* (С. Юлаев) 'Изумительну красоту полей, Вечно восхвалял бы я, Вечно слави бы я'.

Энә төртөрлөк тә (*төртөрҙәй ҙә*) *урын юк* 'яблок негде упасть' досл. 'иголку не проткнуть'; *Ауыл сов тенең бәләкәй генә йорто шығырым тулған. Энә т р төрлөк урын ҡалмаған* (Ғ. Дәүләтшин) 'Кр хотное здание сельсовета заполнено до отказа. Яблок негде упасть'; *Өфө химия заводының ҡыҙыл мөйөшөнс энә төртөрҙәй ҙә урын юк* («Сов. Башк.» 'В красном уголке Уфимского химзавода негде ного ступить'.

Еп өҙөрлөк тә (*өҙөрҙәй ҙә*) *хәл юк* 'совсем обессилев ший, уставший' досл. 'нет сил нитку рвать': *Яты алдынан Хөрмәт үҙенең артык алйыуын, еп өҙөрлө тә хәле ҡалмауын тойҙо* (Я. Вәлиев) 'Хурмат пере сном почувствовал, что он замотался и очень устал'.

Сравнительные обороты могут варьироваться и в фор ме отрицания: *күҙгә төртһәң күренмәҫлек* (*күренгеһеҙ күренмәҫтәй*) 'тьма тьмущая, хоть глаза выколи'; *күре туймаҫлык* (*туйғыһыҙ*) 'очень красивый, чудесный'. На пример:

Күрен туйғыһыҙ баҡсалай — Ниндәй гүзәл Тыуған ил! (Я. Колмой) 'Словно чудесный сад — Ка прекрасна Родина!'.

Ашап туймаҫлык (*туйғыһыҙ*) 'очень вкусный, паль чики оближешь!': *Асығыуҙан быуындары хәлһеҙләнгән ке шеләр абына-һөрөнә, бысрак йырып, күҙгә төрт*

һәң күренмәçлек (можно сказать *күзгә төртһәң күренгеһез*) *ҡараңғылык эсенә, билдәһеҙлек ҡосағына атлай* (Ф. Иҫәнголов) 'Обессилевшие от голода люди шли по грязи во тьму, в объятия неизвестности'.

Төрлө нәмә һалынған урнашы бутҡаһы ашап туймаçлыҡ тәмле була (Ф. Иҫәнголов) 'Каша, сваренная на посиделках из принесенных продуктов, бывает очень вкусной'; *...Кинйә улының кәләше бешергән икмәк ашап туйғыһыҙ булып уңған* (әкиәттән) 'Хлеб, испеченный самой молодой снохой, удался и был очень вкусным'.

Лексико-грамматическим вариантом формы отрицания в составе фразеологизмов выступает и частица *түгел*, употребляемая с тем же отглагольным прилагательным и заменяющая аффиксы отрицания: *башҡа һыймаçлык — башҡа һыйырлыҡ түгел* 'уму непостижимый' досл. 'в голове неумещаемый'; *һанап бөткөһөҙ — һанап бөтмәçлек — һанап бөтөрлөк түгел* 'бесчисленный, в большом количестве, несметное число'; *баш тыҡҡыһыҙ — баш тығырлыҡ түгел* 'яблоку негде упасть' досл. 'голову не просунуть'.

в) Вариативность форм наблюдается и в конструкциях, выражающих различного рода пожелания и проклятия, употребляемых преимущественно в разговорной речи: *рәхмәт яуғыры* (*яуһын*) 'пожелание добра, благополучия'; *ҡәһәр һуҡҡыры* (*һуҡһын*) 'проклятье'; *ҡулы ҡороғоро* (*ҡороһон*) 'пусть рука его отсохнет'; *ташын ашағыры* (*ашаһын*) 'пусть подавится' и др.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

В круг понятий, охватываемых термином фразеологическая деривация, мы включаем такие лексико-грамматические типы фразеологизмов, которые при аффиксации переходят в другие разряды, а также процесс образования слов от фразеологизмов.

1. Вопрос о лексикализации фразеологических единиц исследован в какой-то мере в русском и некоторых других языках [6], но внутрифразеологическое словообра-

[6] *И. И. Чернышева.* Семантические процессы во фразеологии и фразеологическая деривация. «Законы семантического развития

зование остается еще совершенно незатронутым [7]. Изучение фразеологии в данном аспекте способствовало бы раскрытию внутренних возможностей расширения коммуникативной функции фразеологизмов.

В целом фразеологическая деривация по сравнению с лексической проявляется в меньшем объеме, не все типы фразеологизмов обладают такой возможностью. Адвербиальные, местоименные, междометные, различные предикативные образования, а также фразеологизмы фиксированной формы не принимают словообразовательные аффиксы. Наибольшей активностью в этом отношении отличаются глагольные фразеологизмы, которые могут переходить в разряд субстантивных и адъективных фразеологизмов, сохраняя семантическую тождественность с исходной формой;

а) субстантивация глагольных фразеологизмов при присоединении аффикса *-сы(-се)* к компонентам, выраженным переходными глаголами: *аҡыл өйрәтеү* 'давать совет' — *аҡыл өйрәтеүсе* 'советчик'; *тел сарлау* 'точить лясы' — *тел сарлаусы* 'болтун'; *башты ҡатырыу* 'морочить голову' — *баш ҡатырыусы* 'тот, кто морочит голову'; *йәнен алыу* 'отнять душу' *йәнен алыусы* досл. 'отниматель души' и др.

В зависимости от контекста эти фразеологизмы могут относиться и к субстантивным, и к адъективным словосочетаниям. Например:

Унда [утәкәй ауылында] *һәр төрлө мәкерҙәрен ҡулланып, бөтә ауыл ярлыларын үҙ байлығын арттырыр өсөн т и р т ү к т е р е ү с е Аллаяр бар* (Ф. Иҫәнголов) 'Там [в деревне Утекеево] есть Аллаяр, который всякими коварствами заставляет всех бедняков деревни проливать пот ради увеличения своего богатства'; [Зарифа әбей:] *...Артыҡ йәш, сапсан, байҙарҙы үлеп күрә алмаусы бер кеше ине минең ирем* (Б. Бикбай) '[Старуха Зарифа:]... Слишком молодым, горячим, смертельно ненавидящим

в языке». М., 1961; *Л. В. Николенко*. Имена существительные, образованные из устойчивых субстантивных словосочетаний, их стилистические особенности. «Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та», 1965, № 326; *Ю. Ю. Авалиани*. К природе фразеологического словообразования. «Актуальные вопросы фразеологии. Материалы науч. конф. проф.-преп. состава Сам. ГУ им. А. Навои», 1968, стр. 21—28; *Н. М. Шанский*. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

[7] *А. Н. Тихонов*. Указ. соч., стр. 230.

богачей человеком был мой муж'; *Нурлы кейәүҙе закондан тыш тип, батшаны һанға һүкмаусы, динһеҙ тип иғлан итәләр* (Ә. Вахитов) 'Зятя Нурлы объявляют вне закона, не признающим царя, безбожником';

б) адъективация глагольных фразеологизмов присоединением аффикса *-лык* (*-лек*): *акыл етмәү* досл. 'не хватать ума' — *акыл етмәҫлек* 'уму непостижимо'; *күңелен кайтарыу* 'отбить душу, желание' — *күңелен кайтарырлык* 'способный отбивать душу'; *койроғона баҫыу* 'наступать на хвост' — *койроғона баҫырлык* 'способный наступить на хвост'; *кулына һуғыу* 'дать по руке' — *кулына һуғырлык* 'способный дать по руке':

Эйе, Гүзәлдең оләсәһе яңынан элекке хәленә кайтты. Ул инде ейәнсәренең х ә т е р е к а л ы р л ы к һүҙзерен онотоп та өлгөргәйне (Ф. Рәхимголова) 'Да, бабушка Гузели пришла в прежнее состояние. Она уже успела забыть обидные слова правнучки'; *Тапканһың ш а к к а т ы р л ы к нәмә,— тип кырт киҫте Исмәғил* (Я. Вәлиев) 'Нашел ты чем удивлять,— отрезал Исмагил'.

Аффиксы -ғыс(*-гес*), *-ғос*(*-гөс*), *-кыс*(*-кес*), *-кос*(*-көс*) также преобразовывают глагольные фразеологизмы в адъективные: *йөрәкте ярыу* 'сильно напугать' досл. 'разорвать сердце' — *йөрәк ярғыс* 'разрывающий сердце'; *йәнгә тейеү* 'изматывать душу' — *йәнгә тейгес* 'изматывающий душу'; *канды кыҙҙырыу* 'раздражать, разгневать' — *кан кыҙҙырғыс* 'раздражающий'; *үҙәкте өҙөү* — *үҙәк өҙгөс* 'раздирающий душу';

Ниндәй й ө р ә к т е т р ә т к е с, й ә н и р е т к е с йырҙар йырлаған башҡорт... (Ғ. Әмири) 'Какие потрясающие сердце, проникающие в душу песни пел башкир...'; *Старателдәрҙең теңкәһенә тейгән э с б о ш о р ғ о с тынлык управляющийҙе лә борсолдорҙо, төнгө йоколарын ҡасырҙы* (Я. Хамматов) 'Нагоняющая скуку тишина, надоевшая старателям, беспокоила и управляющего, не давала ему спать'; ... *Ү ҙ ә к к ә ү т к е с әсе кешнәү... саф тәбиғәттең талғын заңын һиҫкәндереп ебәрҙе* (З. Солтанов) 'Резкое, пронзительное ржание разбудило и взбудоражило плавный гул природы'.

Единицы, синонимичные фразеологизмам на *-лык*, образуются присоединением к глагольным компонентам малопродуктивных аффиксов *-ырҙай* (*-ерҙәй*), *-орҙай* (*-өрҙөй*), *-арҙай*: *башын ҡатырыу* 'морочить голову' — *башын ҡатырырҙай* 'способный морочить голову, морочащий

голову'; *һүҙ көрәштереү* 'спорить' — *һүҙ көрәштереррәй* 'способный спорить, возражать'; *һабаҡ алыу* 'получить урок' — *һабаҡ алырҙай* 'поучительный:

Батша хәҙрәттәренә тел тейҙерерҙәй китап буламы ни донъяла,— ти икән Нурлы күҙ ҙә йоммай (Ә. Вахитов) 'Разве бывают на свете книги, смеющие задеть царей-государей,— произносит без застенчивости и прямо Нурлы'.

Причастные формы *-ҡан*(*-кән*), *-ған*(*-гән*) преобразуют глагольные фразеологизмы в адъективные с тем же значением: *баштан үтеү* 'пережить' — *баштан үткән* 'пережитое'; *донъяның әсеһен-сөсөһөн татыу* 'видать виды' — *донъяның әсеһен-сөсөһөн татыған* 'видавший виды'; *юлдан яҙыу* 'сбиться с пути, ошибиться' — *юлдан яҙған* 'сбившийся с пути':

[Ғәйзулланың] *берҙән-бер күҙ терәгән апаһы ла ауыр хәлдә ҡалғас, ни эшләһен инде!* (Я. Хамматов) 'Если уж единственная сестра, на кого можно было опереться, оказалась в тяжелом положении, что делать Гайзулле!'; *Ҡыҙҙың эсен өҙгән кешеһе бар имеш тиҙәр* (Ғ. Лоҡманов) 'Говорят, будто у девушки есть человек, по кому она очень тоскует'.

Причастный аффикс *-р*(*-ар*, *-ыр*, *-ор*, *-өр*) образует адъективные и субстантивные фразеологические единицы от глагольных. Соотнесение с субстантивными или адъективными фразеологизмами зависит от контекста: *күҙ терәү* 'надеяться, опираться' — *күҙ терәр* (*кеше*) 'опора, человек, на которого можно опереться'; *донъя көтөү* 'жить, поживать' — *донъя көтәр* (*ир*) 'ведущий хозяйство мужчина' — *донъя көтәр* 'лицо, ведущее хозяйство':

Минең донъя көтәрем ошо инде,— тине ҡарт кинйә улына ҡарап (*һөйләү теленән*) 'Вот это моя опора,— сказал старик, глядя на своего младшего сына'.

В отрицательном аспекте: *ел теймәҫ ерәнсә* 'недотрога'; *һем теймәҫ* 'молчун' (разг.-прост.);

Беҙҙең яҡта данлы ҡурайсылар, .. ал бирмәҫ югерек аттар, аяғы талмаҫ бейеүселәр бар (С. Кулибай) 'У нас есть прославленные курайсты, ... не уступающие первенства кони — скакуны, неустающие танцоры'.

Глагольные фразеологизмы субстантивируются и при помощи аффикса имен действия *-ш*: *көн күреу* 'жить, поживать' — *көн күреш* 'житье-бытье, быт'; *ҡан ҡойоу* 'проливать кровь' — *ҡан ҡойош* 'кровопролитие';

в) субстантивация адъективных фразеологизмов. Данная группа фразеологизмов субстантивируется при оформлении их именным аффиксом *-лыҡ* (*-лек...*): *әсе телле* 'едкий, злоязычный' — *әсе теллелек* досл. 'едкоязычие, злоязычие'; *еңел аҡыллы* 'легкомысленный' — *еңел аҡыллылыҡ* 'легкомыслие'; *ҡаты ҡуллы* 'жестокий' — *ҡаты ҡуллылыҡ* 'жестокость'; *ике йөҙле* 'двуличный' — *ике йөҙлөлөк* 'двурушничество'; *бер ҡатлы* 'простой, наивный' — *бер ҡатлылыҡ* 'простота, наивность';

г) адвербиализация адъективных и субстантивных фразеологизмов происходит при присоединении ко второму компоненту глагольных аффиксов, тогда единица в целом приобретает глагольное значение: *таҫма телле* досл. 'сладкоречивый' — *таҫма телләне*у 'проявлять сладкоречие'; *ҡыл йыуғыс* 'подлиза' — *ҡыл йыуғысланыу* 'подлизываться'; *мәмәй ауыҙ* 'мямля' — *мәмәй ауыҙланыу* 'быть мямлей, мямлить'; *ҡара тырыш* 'упрямый' — *ҡара тырышланыу* 'упрямиться' и др.

Таким образом, границы между различными лексико-грамматическими разрядами фразеологизмов оказываются подвижными. Внутрифразеологическое словообразование характерно в основном для глагольных, субстантивных и адъективных типов фразеологических словосочетаний. Наблюдается также ограниченность возможностей перехода фразеологизмов из одного типа в другой: не все словосочетания, имеющие даже одинаковую структуру, могут принимать аффиксы словообразования. Ограничения накладываются семантическими и экспрессивно-эмоциональными факторами.

2. Лексикализация фразеологизмов. Известно, что фразеологизмы создаются на базе слов. Вновь образованная цельная единица (фразеологизм) также не может оставаться неподвижной. Внутриязыковое развитие происходит постоянно, и фразеология в свою очередь может служить источником обогащения лексического состава языка.

И. И. Чернышева, рассматривая фразеологическую деривацию на материале немецкого языка, замечает, что образование лексических единиц на основе фразеологии является вторичной ее функцией [8].

Основная часть фразеологических единиц не имеет

---

[8] *И. И. Чернышева.* Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 138.

тенденции к лексикализации и остается в пределах собственно фразеологии. Переходят в слова в основном фразеологизмы со значением качественной характеристики человека, его поступков и действий.

Наблюдаются два пути образования слов от фразеологизмов: а) переход смысла всего словосочетания в один из его компонентов и забвение остальных; б) слияние двухкомпонентных фразеологизмов и образование слитных слов. Дериват и фразеологизм существуют в языке параллельно.

а) Семантическую нагрузку фразеологизма принимает один из компонентов, чаще стержневой. При этом экспрессивно-эмоциональные оттенки фразеологизма сохраняются, но образная основа значения теряется. Видимо, этим и объясняется параллельное функционирование наряду с фразеологизмом его компонента с тем же значением.

В современном башкирском языке функционирует серия фразеологических единиц со значением 'ловко обмануть, оставить в дураках'; *төп башына ултыртыу* досл. 'посадить на пень'; *төпһөҙ санаға (йәки тишек шыуманға) ултыртыу* досл. 'посадить на бездонные сани'; *тишек кәмәгә ултыртыу* досл. 'посадить на дырявую лодку'; *йомшаҡ түшәп ҡатыға ултыртыу* досл. 'постелив мягко, посадить на жесткое'. На основе значений этих фразеологизмов у глагольного компонента *ултыртыу* развилось значение 'хитро обмануть, обвести вокруг пальца'. Например:

Байназар малдарҙы алама ҡарамай. Ләкин асыу кешене һуң сиккә еткерә бит. Фәхри уны, берәр яйын килтереп, бик ҡаты ултыртырға күптән ҡаныҡып йөрөй ине (Б. Бикбай) 'Байназар неплохо ухаживает за скотом. Но гнев доводит человека до крайности. Фахри давно уже зубы точил на него, искал удобного случая, чтобы его крепко проучить'; [Хужа Насретдин] *батшаларҙы бик оҫта ултырта торған булған* (С. Агиш) Ходжа Насретдин падишахов очень ловко обводил вокруг пальца'.

Арт һабағын уҡытыу → *уҡытыу* 'проучить, наказать': [*Садовский:*] — *Теге ҡарт боласы Ҡормоймо ни эле был? Куй, һөйләшеп шул йолҡош менән. Тағы арт һабағын уҡытырбыҙ эле!* (Б. Бикбай) 'Садовский: — Это тот же старый смутьян Курмуй, да? Оставьте, нечего

с этим оборванцем говорить. Проучим еще его!'; *Укы-т ы р м ы н мин, һине, иманһыз! Кемдең яғаһына йәбешкәнеңде белеп ҡылан...* (Т. Хәйбуллин) 'Я тебя проучу, бесстыдник! Знай, кого за шиворот хватать...'.

Имеют тенденцию к лексикализации на основе фразеологического значения и компоненты адъективных словосочетаний с аффиксом *-лы*: *ҡуш йөрәкле, арыҫлан йөрәкле* → *йөрәкле* 'бесстрашный, смелый'; *йоморо башлы* → *башлы* 'умный, умница': *Новиков тышҡа сыҡҡанда, йәки йоклағанда уны мактап һөйләйҙәр — Ну б а ш л ы кеше к у р е н ә. Был социалист булырға оҡшай...* (Д. Юлтый) 'Когда Новиков выходит, или спит, его расхваливают:— Ну и голова же. Наверное, он социалист...'

В целом примеров на случаи перехода семантики всего фразеологизма на один из его компонентов немного.

б) Слияние компонентов фразеологизмов и образование на их базе сложных слов — довольно широко распространенное явление в современном башкирском разговорном языке. Тенденцию к слиянию проявляют в основном адъективные словосочетания типа «прилагательное + + прилагательное», «прилагательное + существительное». При этом происходит слияние двух компонентов или сращение основ, сопровождаемое суффиксацией.

Многокомпонентные фразеологизмы, а также предикативные единицы, незамкнутые фразы, модальные, междометные словосочетания не подвергаются деривации, что связано с особенностями их структуры и семантики.

От сложения основ типа «прилагательное + прилагательное», «прилагательное + существительное» образуются прилагательные, употребляющиеся также в функции субстантивных словосочетаний. При этом в новом слове появляются те же фонетические признаки, что и при образовании сложных слов от нефразеологических основ (выпадение конечного гласного первого слова, интонационная невыделяемость, одноударность). Вновь образованное сложное прилагательное сохраняет семантические и эмоционально-экспрессивные признаки фразеологизма: *ҡара эсле—ҡаресле* 'коварный'; *ярты аҡыл ярта-ҡыл* 'полоумный'; *эшкә инмәгән — эшкинмәгән* 'негодный'; *ҡара бауыр — ҡарабауыр* 'злой, коварный' и т. д.

Такие типы фразеологизмов переживают процесс перехода в сложные слова. В современной башкирской орфографии еще не решен вопрос об их правописании,

в периодической печати и литературе можно встретить двоякое написание таких слов. Например:

Якты донъяла йәшәргә тырышырга кәрәк, йәшәйем тиһәң инде, күҙ көйөгө булып, ә р ә м т а м а к булып йөрөмәҫкә кәрәк (*әкиәттән*) 'Надо стараться жить на белом свете. Если уж хочешь жить, нельзя быть трутнем и дармоедом'; *Шүрәле мышыға атланыр, Әрәмтамак кешегә атланыр* (мәкәл) 'Шурале сядет верхом на лося, а дармоед — на другого человека'; *Өйҙә ә р ә м т а м а к булып Теләмәйем йәшәргә* (К. Даян). 'Не хочу жить дома дармоедом'.

Тенденцию к лексикализации имеют дериваты, выполняющие функцию субъекта действия, которые пишутся то раздельно, то слитно в зависимости от степени субстантивации оборота:

...«*Беҙҙең яклы кешеләрҙе, йоклаған сактарында, берәм-берәм кулға алып бөтөрәләр инде. Эх, мин, а с ы ғ а у ы ҙ*»,— *тип уйланы Хисмәтулла* (Я. Хамматов) 'Всех наших людей по одному арестуют, когда они будут спать. Эх, я, ротозей,— думал Хисматулла'; *А с ы к а у ы ҙ, бешмәгән, Мейес башында һөт ултырған, Шуны ла алып эсмәгән* (һанамыш; считалка в детской игре); *Акыллы атын мактар, я р т а к ы л катынын мактар, үтә акылһыҙ үҙен мактар* (мәкәл) 'умный будет восхвалять своего коня, полоумный — жену, дурак — себя'; *Исхак иптәшенең был кызыулығына ла бирешмәне:— Харап икән! Ул аксалы булһа ла, я р т а к ы л* (Һ. Дәүләтшина) 'Исхак не поддался и этой горячности своего товарища:— Сказал тоже! Хоть он и денежный, но полоумный'.

Фразеологизмы, характерные для разговорной речи и имеющие яркую эмоционально-экспрессивную окраску, образуют сложные существительные, обозначающие действующее лицо: *алты ауыҙ — алтауыҙ* 'болтун, сплетник'; *кыҙма таҙ — кыҙматаҙ* 'проявляющий невыдержанность'; *ала канат — алаканат* 'ветрогон, легкомысленный'; *ел аяк — елаяк* 'быстроногий'; *ел култык — елгултык* 'хвастун'; *кыл тамак — кылтамак* 'человек, страдающий отсутствием аппетита или очень избирательный к еде'; *кыуыш баш — кыуышпаш* 'придурковатый, придурок'.

Как видно, фразеологическая деривация формально не отличается от аналогичных образований нефразеологического типа: *ташбаш* 'пескарь'; *кылйылан* 'глист' и др.

Различие фразеологических образований состоит в сохранении образной основы и экспрессивно-эмоциональных свойств фразеологизма в сложном слове.

Сложение двух компонентов с одновременной суффиксацией второй лексемы наблюдается в глагольных фразеологических единицах. При помощи аффикса *-р* (*-ар*, *-әр*) образуются дериваты, обозначающие деятеля-лицо: *ел ҡыуыу* 'бездельничать' досл. 'гонять ветер' — *елғыуар* 'бездельник' досл. 'ветрогон'.

Ана б ү р ә н ә баштарында ауылдың әшһеҙ ҡарт е л ғ ы у а р ҙ а р ы алағайымға Кыҙрасты һүгәләр (Т. Йәнәби) 'Вон на бревнах старые бездельники деревни попусту поносят Кыдраса'; *Мин е л ғ ы у а р т үгел. Балаларым Тел тейҙермәй әшемә* (М. Кәрим). 'Я не бездельник. Дети мои не упрекают меня за мои дела'.

Слияние компонентов, суффиксация и в других случаях приводят к образованию сложного слова, которое уже в лексическом и семантическом отношении воспринимается как не раздельная, а единая лексема. Например, *ҡанын эсеү* 'пить чью-л. кровь' — *ҡанәскес* 'кровопийца':

Губернаторы ла шуның һымак бер ҡ а н ә с к е с Богданович тигән уҫал бәндә булып сыҡты (Һ. Дәүләтшина) 'Губернатор Богданович тоже оказался, как и тот, кровопийцей и злым человеком'.

В современном башкирском языке обнаруживаются такие отфразеологические образования, которые не имеют сейчас фразеологических эквивалентов. Например, дериват *әскерле* 'коварный, зловредный' явно имеет фразеологическое происхождение: *әс* 'внутренность, душа' + + *кер* 'грязь' + *-ле* аффикс наличия качества.

В перечисленных примерах процесс субстантивации произошел полностью, словосочетания перешли в разряд существительных и прилагательных.

Фразеологическая основа таких дериватов более четко проявляется при сравнении фразеологизмов с их структурными эквивалентами — словосочетаниями в прямом значении, которые вообще не имеют тенденцию к слиянию. Например, выражения *бер ҡатлы* 'однослойный'; *берҡатлы* 'наивный' и др.: *Вәғәләйкүм әссәләм! — тине юлаусы тутлы тауыш менән һәм ҡ у ш ҡ у л л а п күреште* (Б. Бикбай) «Здравствуйте,— ответил путник гнусавым голосом и поздоровался обеими руками'.

В данном примере словосочетание *куш куллап* 'с обеими руками' употреблено в прямом значении, тот же оборот в значении 'охотно, с большим желанием (приниматься за что-либо, соглашаться)' иногда пишется слитно.

Полностью лексикализованных фразеологических дериватов в современном башкирском языке обнаруживается немного. В «Башкирско-русском словаре» зафиксировано весьма любопытное сложное наречие *йәнтәстем* [9] 'изо всех сил; от всей души', принятое в литературный язык по фонетическим законам восточного диалекта, в южном диалекте оно функционирует в форме *йәнтәслим*. Надо полагать, что это сложное слово, состоящее из *йән* 'душа' и *тәслим*. Последний является заимствованием из арабского языка *тәслиимун* 'вручать, отдавать' [10]. Следовательно, оно когда-то должно было употребляться как словосочетание в значении 'отдавать душу'. Существительное *йән* 'душа' в сходном значении функционирует в составе и других фразеологизмов: *йән көскә* 'изо всех сил, что есть силы', *йән тиргә төшөү* 'сильно уставать от усилий', *йән дә тән* 'со всей силой, очень старательно'.

Через просторечно-разговорную сферу в литературный язык входит сложное слово *нәйәт* (*найат*) 'очень хороший по своим качествам', являющееся заимствованным дериватом из русского фразеологического словосочетания «на ять» в том же значении [11]. Например:

Бындағы кураларға, корҙаш, ең һыҙганып үҙем тотонһам, һис тә хафаланма, н ә й ә т итеп куйҙыртырмын (Н. Мусин) 'Не беспокойся, сверстник, за здешние хлевы примусь сам, засучив рукава, все будет сделано на ять; *Договоры ниндәй һәйбәт, Өҫтәлмәләр инде н ә й ә т* (Т. Арслан). 'Договор какой замечательный! А приложения уже на ять'.

В айском и кызылском говорах башкирского языка употребляется также производный глагол от этого сложного деривата *нәйәттә* ү 'сделать на ять' [12].

---

[9] Башкирско-русский словарь. Под ред. К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева, Р. Г. Каримовой и А. А. Юлдашева. М., 1958, стр. 242.
[10] Русско-арабский словарь. Под ред. Г. Ш. Шарбатова. М., 1959, стр. 97.
[11] Словарь русского языка (в 4-х томах), т. IV. М., 1961, стр. 1079.
[12] Башкорт һөйләштәре һүҙлеге. Под ред. Н. Х. Максютовой, Н. Х. Ишбулатова. Өфө, т. I, 1967, стр. 164.

В процессе лексикализации фразеологических единиц происходят и некоторые семантические сдвиги. Сложные слова субстантивного типа, образованные от фразеологизмов, постепенно теряют свою экспрессивность и становятся статичными обозначениями предметов и явлений. Таковы, например, сложные слова *башватҡыс* 'головоломка' от *баш ватыу* 'ломать голову (тщетно думать)'; *көнкүреш* 'быт'; от *көн күреу* 'жить, поживать (в бытовом значении)', где произошло полное слияние компонентов, морфологическое переоформление слова, и это привело к интонационному единству компонентов и утрате экспрессивности.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как уже отмечалось, фразеологизмы, оставаясь в основе своей устойчивыми комплексами слов, в динамике языка претерпевают определенные структурные изменения, квалифицируемые как трансформационные свойства фразеологизмов. Количественные изменения в лексическом составе фразеологических единиц, выражающиеся в сжатии и расширении их компонентного состава, касаются и установления границ фразеологизма. А вопрос точного определения границ лексического состава фразеологических единиц имеет немаловажное значение для правильной подачи этих единиц в словарях [13].

1) Опущение отдельных частей и компонентов фразеологизма. Сжатие лексического состава фразеологизмов приводит к образованию эллиптических форм или возникновению факультативных компонентов [14]. При сокращении компонентов смысловая целостность фразеологизма сохраняется. Полный и сокращенный варианты фразеологизма могут употребляться параллельно, показывая тем самым, что процесс эллиптирования данной единицы еще не завершен.

---

[13] *М. И. Сидоренко.* К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц. «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы». М.— Л., 1964, стр. 127.

[14] *А. И. Молотков.* Форма фразеологизма. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967, стр. 180.

Сокращению подвергается обычно вторая часть выражения [15], если оборот по структуре состоял из двух однородных частей. Значение всего словосочетания переходит на первую часть: *бер аяғы гүрҙә, икенсеһе ерҙә* ‘еле-еле душа в теле’ досл. ‘одна нога в могиле, другая на земле’ → *бер аяғы гүрҙә* досл. ‘одна нога в могиле’; *һыныҡҡа һылтау, тишеккә ямау булыу* ‘послужить причиной, поводом к чему-либо’, *һыныҡҡа һылтау* ‘повод, причина’: *Ольганың, хужаһына һүҙе үтмәгәс, бик куңелһеҙләнеп, эсе бошһа ла, уны Этҡол байға белдермәҫ өсөн тыштан ғына ялтырай, ә эске уҫаллығы сиктән тыш ҡабарған* (Т. Хайбуллин) ‘Ольга, хоть и была сильно огорчена несговорчивостью хозяина, чтобы не открыться Иткул-баю, льстила внешне, а внутренне была в гневе на него’. (Сокращенный вариант фразеологического словосочетания *тыштан ялтырау, эстән ҡалтырау* досл. ‘внешне блистать, внутренне дрожать’).

Ер биләүҙе байлыҡ һанау ул елгә еләнләү. Ундай кеше ил кәсебенә, ил бәхетенә аяҡ салыусы (Т. Хәйбуллин) ‘Считать землевладение богатством — это надеяться на пустое. Такой человек вреден обществу’. (В полном варианте данное словосочетание употребляется в форме *елгә еленләү, боҙға быҙаулау* ‘тешить себя пустыми надеждами’.)

Опущение глагольного компонента в фразеологических единицах приводит к образованию сочетаний существительных с притяжательными аффиксами предикативных оборотов. Прежнее значение фразеологизма при этом сохраняется и в трансформированном словосочетании: *Тағы бер балыҡ башы. Ҡабатлайым: миңә һинең мәҡәләң оҡшаны...* (И. Абдуллин) ‘Снова ту же песню тянешь. Повторяю: мне твоя статья понравилась’. Эллиптическое выражение возникло из словосочетания *бер үк балыҡ башын сәйнәү* ‘повторять одно и то же’ досл. ‘жевать голову одной и той же рыбы’: *Түбәм — күктә: бындай мөғжизәне Күрер көн бар икән, суҡынған!* (Ш. Бабич). ‘Я на седьмом небе: такое чудо видеть суждено, видно, черт возьми!’;— *Булды,— тине ялағай мөдирҙең күҙгә күренеп торған юкә шынаһына биҙәр булған Ғәләү* (Б. Бикбай) ‘Хватит,— сказал Галяу,

---

[15] *Н. М. Шанский.* Указ. соч., 160.

уставший от явных заискиваний подхалима-заведующего'.

Оба эллиптических выражения возникли в речевом употреблении в результате опущения глагольных компонентов в фразеологических единицах *т үбә күккә тейе* ү 'быть на седьмом небе', *юкә шына ҡағыу* 'заискивать, заведомо подхваливать кого-л': *Хәл өçтөндә васыят әйтер сақта, Йыр сығарған халҡым* (Р. Бикбаев) 'В тяжкий час, и на смертном одре, народ мой вместо завещания песню слагал'.

Если части фразеологизма состоят не из однородных членов, то первая часть не может принимать значения целой единицы, в таких случаях сокращение не происходит. Структурная целостность единицы соответствует ее смысловой целостности. Нижеследующие фразеологизмы употребляются без сокращения: *açтан киçеп өçтән ямау* 'вредить исподтишка'; *атлы барып йәйәү ҡайтыу* 'обмануться в надеждах' досл. 'поехав на коне, возвращаться пешком'; *итәк киçеп еҙ ямау* 'делая одно, портить другое'; *ике ятып бер төшөнә лә инмәү* 'не вспоминать, нисколько не беспокоиться о чем-л., о ком-л.', *ҡайыш биреп юкә алыу* 'променять кукушку на ястреба'.

Сокращение компонентного состава фразеологических единиц приводит к функционированию факультативных компонентов. При этом смысловое содержание единицы остается неизменным, так как обычно сокращается избыточный с точки зрения современного состояния языка компонент, а фразеологизм без него способен сохранять свое значение.

Факультативным является второстепенный компонент, а не стержневой, чаще всего это числительное, послелог, управляемое существительное или часть словосочетания с уточняющим значением: *⟨бишкә⟩ ярылырҙай булыу* 'готов разорваться'; *бит һыуын ⟨биш⟩ түгеү* 'испытывать позор' досл. 'пролить воду лица пять раз'; *ул ⟨ике⟩ арала булмай* 'тут же, в тот же миг'; *атаһын ⟨атаһынәсеһен⟩ танытыу* 'проучить'; *башҡа ⟨күçәк, таяҡ менән⟩ һуҡҡан кеүек булыу* 'словно обухом по голове ударили', *телде ⟨арҡыры⟩ тешләү* 'прикусить язык', *яман ⟨күҙ⟩ күреү* 'невзлюбить'.

Грамматическая форма факультативного компонента, если она влияет на структуру фразеологизма, переходит к другим компонентам:

Аркыры ятҡан сүпте (*ағасты*) *буй һалмау — аркыры ятҡанды буй һалмау* 'палец о палец не ударять'; *ете төн уртаһында — ете төндә* 'глубокой ночью': *Беҙҙең Гүзәл өйҙә аркыры ятҡанды буй ҙа һалмай. Болалыҡҡа уның эсе бошмай* (З. Биишева) 'Наша Гузель дома палец о палец не ударяет. Ее устраивает беспорядок'.

Күҙ уңында тотоу — күҙҙә тотоу 'иметь в виду': *Фәндәр академияһы Айҙың өҫтөн фотоға төшөрөп алыуҙы күҙ уңында тота* («Сов. Башк.») 'Академия наук имеет в виду фотографирование поверхности Луны'; *Съездың делегаттары тик сауҙәгәрҙәрҙән, алпауыттарҙан ғына тороу сәбәпле, съездың, ҡарары ла халыҡ мәнфәғәтен күҙҙә тотманы* (Я. Хамматов) 'Ввиду того, что делегаты съезда состояли только из торговцев и помещиков, его постановления также не могли иметь в виду интересы народа'.

Йәнде ус әсендә (*төбөндә*) *тотоу — йәнде уста тотоу* 'дрожать со страха, душа ушла в пятки' досл. 'душу в ладонях держать': *Аҫта упҡын, өҫтә күк тын, Бер хәүефлән, бер кинән... Ҡайсын йырлай, мин йәнемде Усымда тотоп киләм* (М. Кәрим) 'Внизу бездна, вверху тишь небесная, То тревожишься, то любуешься... Кайсын поет, я иду, а душа моя в пятки ушла'.

Күҙ асып ⟨*күҙ*⟩ *йомғансы* 'в мгновение ока': *Шәһәрбаныу менән Гөлмәҙинә күҙ асып күҙ йомғансы аш бүлмәһенә инеп юғалдылар* (Я. Хамматов) 'Шагарбаныу с Гульмадиной в мгновение ока ушли в кухню и исчезли'.

Энәһенән ебенә ⟨*тиклем*⟩ 'очень подробно, тщательно' досл. 'от иголки до нитки': *Үрәтник ике ҡулын артына ҡуйып ишекле-түрле йөрөгән арала, өй эсен энәһенән ебенә тикшерҙеләр* (Ғ. Локманов) 'Пока урядник похаживал взад-вперед, сложив руки назад, весь дом проверили очень тщательно'. *Сәлмән эштең ҡалай-ҡалай булғанын энәнән епкә һөйләп бирҙе, ти* (әкиәттән) 'Сальман очень подробно рассказал, как и как было дело'.

Факультативные компоненты следует отличать от слов непосредственного окружения (ближайшего контекста) фразеологизма. Факультативный компонент входит в состав фразеологизма, является его внутриструктурным элементом и участвует в выражении семантического содержания единицы, а члены окружения указывают на круг понятий, с которыми употребляется данное словосочета-

ние, т. е. они создают условие реализации значения. Например: *ҡолаҡҡа яҡмаған* [*хәбәр, һүҙ*] 'чушь, небылица'; *маңлай яҙып* [*һөйләшеү*] 'непосредственно, свободно, с удовольствием (говорить)', *эт итеп* [*әрләү*] 'на чем свет стоит (ругать)'. Данные фразеологизмы имеют непосредственное окружение, их значение строго закреплено за определенным узким кругом понятий. В словарях ближайший контекст фразеологической единицы указывается также в квадратных скобках, а факультативный компонент дается в составе фразеологизма: *ҡырын* ⟨*куҙ менән*⟩ *ҡарау* 'смотреть косо'; ср. примеры из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова: от ⟨всей⟩ души, ни ⟨одной⟩ души, вытягивать ⟨всю⟩ душу, загубить ⟨свою⟩ душу [16] и др.

В процессе функционирования фразеологические единицы могут не только сужаться, но и расширяться в результате введения в их состав различных лексем. Вставляемые слова не изменяют основное смысловое содержание фразеологизма, они либо усиливают, либо уточняют его значение, но не являются постоянным элементом фразеологической единицы.

Усиление значения и экспрессивности достигается с помощью частиц *-ла*, *-лә*; *-да*, *-дә*; *-та*, *-тә*; *-ҙа*, *-ҙә*: *бар тип белмәй — бар тип тә белмәй* 'и в ус не дует'; *еп өҙөрлөк хәл ҡалмау — еп еҙерлөк тә хәл ҡалмау* 'совсем обессилеть, выбиться из сил'; *иҫе китмәй — иҫе лә китмәй* 'нисколько не беспокоится, и не думает': *һуғышсыларҙың... береһе лә бына ошондай өр-яңы Берлингә тағы а я ҡ б а ҫ а с а ҡ т а р ы н б а ш т а р ы н а л а к и л т е р м ә г ә н д е р...* (Н. Мусин) 'Наверно, никто из воинов и не думал, что снова увидит совершенно новый Берлин'; *Наҡышевте ҡурҡытырға тырышып ҡараныҡ. Теге беҙ әйткәнде ҡолағына лә элмәне* (Я. Хамматов) 'Попытались припугнуть Накышева. Тот и ухом не повел на то, что мы говорили'.

В качестве вставных слов чаще употребляются прилагательные и наречия. Они тоже усиливают экспрессивность фразеологизма, в то же время семантическое ядро и лексический состав фразеологизма остается неизменным: *борсаҡ ярыу — борсаҡты эре ярыу — борсаҡты ныҡ ярыу*

---

[16] Фразеологический словарь русского языка. М., 1967, стр. 152—153.

'кичиться, хвастаться' досл. 'сильно дробить горох'; *канын эсеү — канын нык эсеү* (*бик нык, етерлек, күп эсеү*) 'угнетать кого-л., сосать кровь чью-л.'; *йәненә тейеү — йәненә бик тейеү* (*нык тейеү, тамам тейеү*) 'набить оскомину, надоедать'; *йөрәккә таш булыу — йөрәккә ауыр таш булыу*, 'лечь тяжелым камнем на сердце'; *Ә шулай ҙа йәшереп булмай: Беҙҙә әле серек акыл һатып Йөрөгән Әршиттәрҙең булғанын* (Ғ. Сәләм) 'Скрыть все-таки невозможно: у нас есть еще Аршиты, толкующие гнилую философию'; [*Кәюм:*] *Әйткәндәй, Красиндәр генә бер ҙә риза түгел икән һинең был ниәткә, һарыуҙары бик кайнай, ти* (Ғ. Лоҡманов) '[Каюм:] Кстати, с этим твоим намерением нисколько не согласны только Красины. Очень гневаются, говорят'.

Вставляемые компоненты меняют местоположение компонентов фразеологизма, т. е. внешне получается разрыв единицы. Но такое дистантное расположение компонентов не изменяет семантику фразеологизма. Поэтому следует считать эти вставляемые слова, меняющиеся почти в каждом контексте, речевыми явлениями: *Етер, иптәштәр! Шул кулактар артынан йөрөп, бөтә донъя эшселәре каршыһында фәкир башҡорт йөҙөнә күп кара яҡтылар* (Ш. Хоҙайбирҙин) 'Довольно, товарищи! Следуя за этими кулаками, много уже очерняли бедных башкир перед всемирным пролетариатом'; *Кара яҡмаҫ булһаң ғына яҡты йөҙгә, Шат йәшәрһең, йәшең етер хатта йөҙгә* (Н.Иҙелбай) 'Если только не будешь очернять светлое лицо, проживешь весело, достигнешь лет ста'; *Сит ғәйептәр, күҙгә нык ташлана, үзеңдекен һиҙмәй калаһың* (К. Кулиев) 'Чужие провинности в глаза бросаются сильно, Свою порой и не замечаешь'.

Наблюдения над трансформационными свойствами фразеологизмов показывают, что основная часть фразеологических единиц современного башкирского языка остается неизменной по компонентному составу и имеет постоянное значение. В то же время определенное число фразеологизмов в процессе речевого употребления подвергается некоторым структурно-семантическим преобразованиям. Трансформации подвергаются лишь определенные структурно-грамматические типы фразеологизмов, а именно фразеологические единства, компоненты которых менее слитны в семантическом и структурном отношении по сравнению с фразеологическими сращениями и фразео-

логическими выражениями. Таким образом, изменчивость состава компонентов не является всеохватывающим свойством фразеологических единиц.

Взаимопереходность (внутреннее словообразование) фразеологизмов присуща в большей степени глагольным, а затем адъективным и субстантивным типам словосочетаний.

Процесс деривации фразеологизмов показывает сложность и многогранность связи их с лексической системой языка. Слияние и переход двухкомпонентных фразеологизмов в разряд сложных слов наиболее характерен для живого разговорного языка. И в этом плане фразеология является одним из источников обогащения лексики. Сложные слова, генетически восходящие к фразеологизмам, могут находиться на разных ступенях лексикализации, что проявляется и в экспрессивных качествах этих образований. При фразеологической деривации функционируют те же аффиксы, что и при лексическом словообразовании. Специфичных аффиксов фразеологического словообразования в башкирском языке не обнаружено. Это говорит об изоморфизме словообразования на лексико-фразеологическом уровне.

Лексический состав фразеологических единиц до некоторой степени изменчив, в них происходят процессы сужения и расширения компонентов. При этом семантика единицы в целом остается неизменной.

Лексическое, грамматическое и лексико-грамматическое варьирование компонентов не разрушает устойчивость состава и постоянство значения фразеологизма, ибо вариантность всегда ограничена в количественном отношении и проявляется она в рамках существующей семантики единицы.

Разрушение семантики или ее переосмысление возможно только в определенном контексте в изобразительно-стилистических целях, которое обычно не приводит к коренному изменению места фразеологизма в языковой системе.

Определенная группа фразеологических единиц (предикативные, междометные, а также словосочетания с фиксированной формой) не подвергается различным преобразованиям, что вполне закономерно при их структурно-грамматической ограниченности.

ГЛАВА IV

СОЧЕТАЕМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Поиски различных методов исследования привели языковедов в последние годы к применению некоторых приемов структурной лингвистики, одним из которых является метод дистрибутивного анализа [1], основанный на изучении языковых единиц в плане семантической и грамматической сочетаемости их в линейном ряду.

Метод изучения фразеологизмов по сочетаемости (или окружению) впервые широко применил М. Т. Тагиев по отношению к глагольной фразеологии русского языка [2]. Окружение как различительный признак фразеологизмов и как метод анализа применяется сейчас многими исследователями [3].

Сочетаемость языковых единиц может быть изучена на всех уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом и др.). Сочетаемость по отношению к фразеологии будет иметь значение в описании системы структурных связей фразеологизмов в контексте, в выявлении семантико-грамматических условий реализации значе-

---

[1] Фразеологами успешно применяются и другие методы анализа: метод вариантности (*В. Л. Архангельский.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964), метод идентификации (*А. В. Кунин.* Английская фразеология. М., 1970).

[2] *М. Т. Тагиев.* Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению). Баку, 1966.

[3] *И. Н. Дымарская-Бабалян.* О сочетаемости фразеологических оборотов со словами в предложении. «Вестник Ереванского ун-та». Общ. науки, 1967; *В. М. Бурмако, А. И. Чепасова.* Сочетаемость фразеологизмов «из угла в угол», «из стороны в сторону». «Вопросы современного русского литературного языка», вып. 4, 1970; *Ф. Г. Гусейнов.* О значении и употреблении фразеологических единиц в связи с дифференциацией их окружения и распространения. «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та». Серия языка и лит-ры, 1971, № 1, стр. 18—21; *Н. С. Дмитриева.* Об установлении семантической структуры многозначных фразеологических единиц. «Очерки по семантике русского глагола». Уфа, 1971.

ний единиц, в разграничении фразеологических и нефразеологических образований и др. Окружение принадлежит всей единице, а не его компонентам, оно базируется на собственно структурной связи единицы. Окружение выражается определенными лексико-грамматическими категориями и поддается точному учету [4].

Разумеется, в одной работе, тем более в одной главе, невозможно рассмотреть все аспекты исследования фразеологии по окружению. Этот метод применяется нами главным образом в целях: а) показа дистрибутивных моделей (или конфигураций) различных типов фразеологизмов башкирского языка и выделения их характерных особенностей; б) выявления соответствия значений единиц их структурным моделям.

Прежде чем приступить к анализу фразеологического материала по окружению, необходимо выяснить некоторые исходные позиции и принять систему условных обозначений. Наиболее приемлемыми кажутся понятия и символы, употребленные в статье А. А. Холодовича [5] и в монографии М. Т. Тагиева, которых мы и будем придерживаться [6].

В основе дистрибутивного анализа (или метода окружения) лежит положение о том, что каждая значимая единица должна иметь соответствующую структуру и через эту формальную структуру можно определить и описать ее значение [7].

Фразеология башкирского языка с этой точки зрения еще не подвергалась исследованию, нет и толковых словарей фразеологизмов. Поэтому приходится проверять и уточнять интуитивно устанавливаемые значения через их структурное описание. Изучение условий контекстуальной реализации фразеологизма позволяет определить типы окружения и семантическую группу слов, составляющих окружение, зависимость окружения от лексико-грамматических классов фразеологизмов и выявить формальные признаки выражения смысла.

---

[4] *М. Т. Тагиев.* Окружение фразеологизма и слова. Сб. «Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои, III, новая серия», вып. 178, 1970, стр. 206.

[5] *А. А. Холодович.* Опыт теории подклассов слов.— ВЯ, 1960, № 1.

[6] *М. Т. Тагиев.* Указ. соч., стр. 50—57.

[7] *Ч. Фриз.* Значение и лингвистический анализ. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962, стр. 104.

Противопоставляются ситуативное и собственно структурное окружения. Ситуативное окружение предполагает сочетаемость на синтаксическом уровне, возникающую в каждой речевой организации. Такому виду окружения противопоставляется собственно структурное окружение, выводимое путем абстрагирования из конкретной речевой ситуации. Оно должно представлять собой достаточную структурную формулу, при наличии которой проявляется значение фразеологической единицы. Обратимся к примерам: *Кәҙыйкүрпәс, үткән көндәрен иҫкә төшөрөп, б а л а у ы ҙ һ ы ғ ы п т а алды* («Кәҙыйкүрпәс») 'Кәҙыйкурпяч, вспоминая прошлые дни, немного поплакал'; *Шулай ҙа төндәрен ҡыҙҙарға белдермәй генә б а л а у ы ҙ һ ы ғ ы п алған саҡтар булғылай әле* (З. Биишева) 'Все еще бывают моменты, когда ночами тайком от девушек всплакнешь'.

Как видно из примеров, для реализации значения фразеологизма *балауыҙ һығыу* 'плакать' с оттенком иронии достаточно субъекта (лица), который и составляет собственно структурное окружение данного фразеологизма.

Остальные члены речевого окружения в каждом контексте, выражающие причину, время, обстоятельства совершения действия, относятся к ситуативному окружению.

При выявлении дистрибуции фразеологизма принимаем за основу нейтральную форму единицы (глагольные — в форме имени действия, субстантивные — в форме именительного падежа и т. д.), отвлекаясь от его парадигм в контексте, которые не влияют на структуру окружения. *Караңғы төшөүгә т а м а ҡ я л ғ а р ғ а ултырҙыҡ* (С. Кулибай) 'С наступлением сумерек сели поесть'; *Төш ваҡытында беҙ, т а м а ҡ я л ғ а п алыу өсөн, эштән бер аҙ туҡтап торабыҙ* (Ә. Чаныш) 'В обед мы, чтобы поесть, ненадолго прекращаем работу'; ...*Кисә ярты бот онға зар булып, тилмереп, көскә т а м а ҡ я л ғ а п йәшәгән башҡорт бөгөн үҙе дәүләткә меңәрләгән тонна бына тигән иген һата* (Ғ. Ишбулатов) 'Вчера еще мечтавший о полпуде муки, еле-еле кормившийся башкирин, сегодня сам продает государству тысячи тонн хлеба'; *Йәнбәк ағай кефир, һыуыҡ сәй менән генә т а м а ҡ я л ғ а й* (Т. Арслан) 'Янбек-ага кормится только кефиром и холодным чаем'.

Во всех этих примерах парадигмы глагольного фразеологизма разные, но окружение одинаково: «Субъект (лицо), выраженный существительным в основном падеже + фразеологическая единица».

Словообразовательные парадигмы изменяют структуру окружения, поэтому каждый лексико-грамматический тип фразеологизма должен быть рассмотрен отдельно. Например: *Былтыр* [Йәнтимер] *ошо уҡ ҡалала йәйге каникул осоронда ике ай самаһы эшләп ҡайтҡайны. Шуға күрә уның бер нәмәгә лә иҫе китмәй* (С. Агиш) 'В прошлом году Янтимир сам во время каникул работал в этом городе. Поэтому он ничему не удивляется'.

Модель окружения его такова: «Лицо (сущ., мест.) + + фразеологизм + существительное в дательном падеже»: *Йәнтимерҙең иҫе китмәй бер нәмәгә лә...* 'Янтимир не удивляется ничему'; *Иҫ китерлек ҙур бер эш:— Ҡайҙан булды был уңыш? Бирҙе беҙгә был уңышты Күмәк коллектив тормош* (Ғ. Амантай) 'Удивительное дело — откуда такой успех? Такой успех нам принесла коллективная работа'.

Производная фразеологическая единица имеет уже другую структурную модель: «фразеологизм + существительное» (лицо, предмет, явление) — *иҫ китерлек* (*кеше*, *эш*, *күренеш һ. б.*) 'удивительный, чудный'.

Если в первом примере фразеологизм реализует свое значение при наличии двух членов окружения, то во втором примере достаточно и одного. Остальные слова, составляющие конструкцию в целом, представляют собой ситуативное окружение.

Фразеологические единицы с фиксированной формой даются нами в том грамматическом оформлении, в каком они обычно функционируют в речи. Окружение может быть выражено словами разных частей речи и синтаксическими конструкциями. Для их обозначения в тексте приняты следующие сокращения: фразеологическая единица (ФЕ) [8], существительные (С), местоимение (М), прилагательное (П), глагол (Г), наречие (Н), синтаксическая конструкция (К). Падежные формы соответственно обозначаются цифрами: основной (1), родительный (2), дательный (3), винительный (4), исходный (5), местный (6).

---

[8] Буквы и цифры в скобках являются сокращенными обозначениями членов окружений в конфигурациях.

Фразеологические единицы классифицируются прежде всего по количеству членов окружения. По данному признаку выделяются три типа окружения фразеологизмов: одноместные, двухместные, трехместные. Дальнейшее членение структуры окружения строится на различении грамматических и семантических классов слов—членов окружения и их форм.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ИМЕЮЩИЕ ОДНОМЕСТНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Одноместным окружением обладают субстантивные, адъективные и глагольные фразеологизмы. Адвербиальные фразеологизмы не имеют одноместного окружения, что исходит из их функции в структуре высказывания. Выражая способ действия, характер проявления действия, они всегда обладают многоместным окружением.

В сочетаемости фразеологических единиц сказывается общее свойство языка — подвижность границ между отдельными частями речи, т. е. грамматическая невыраженность некоторых лексико-грамматических групп словосочетаний (например, взаимопереходность субстантивных и адъективных, а также адвербиальных и адъективных фразеологизмов).

Субстантивные фразеологические единицы обладают наиболее широкой сочетаемостью. В функции предиката они относятся только к субъекту, т. е. к лицу [9] в основном падеже и имеют однотипное окружение. С обозначениями конкретных предметов, отвлеченных предметов и абстрактных понятий не сочетаются: [Кунакбаев:] *һин бына, т у ң б а ш, бер нәмә белмәй ҡысҡыраһың* (Б. Ишемгол) '[Кунакбаев:] — Ты это, голова еловая, кричишь ничего не зная'; *Нурдәүләт мулла малайы тигәс тә, ул кем — а л л а н ы ң к а ш к а т ә к ә һ е түгелдер бит*? (В. Исхаков) 'Хоть он и сын Нурдавлета-муллы, кто он — не семи же пядей во лбу?'; *Беҙ генә ул, м ә м ә й а у ы ҙ ҙ а р, үҙ хаҡыбыҙҙы үҙебеҙ яулай* алмайбыҙ (И. Ғиззәтуллин) 'Это мы только, мямли, не можем отстоять свои же права'; *К а р а й ө р ә к! Яуыз ҡәбәхәт*

[9] Далее в тексте семантические и грамматические разряды слов даются в сокращении: лица (л), конкретные предметы (кп) отвлеченные предметы (оп), абстрактные понятия (ап), глагол в личной форме (лич.), инфинитивной (инф.).

һин! Беҙгә ҡарап ҡаның, ташамы? (Ғ. Мәсғүт) 'Коварный злой ты! Кровь у тебя закипает, глядя на нас'; *Соня — кулак ҡыҙы,.. Соня беҙгә я т б а у ы р ул* (М. Тажи) 'Соня — кулацкая дочь, Соня чужая для нас'; *Быны бит ул ҡайһылай я т б а у ы р л ы. Бер ҙә беҙҙең кешенеҡ ҡылығына тартмаған, торғаны менән Сәлимә еңгәм ба хыр, ҡырыҫ* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Вот ведь он какой чужак. Нисколько на наших не походит, всем своим существом покойница сноха Салима — нелюдим'.

Для реализации значения таких фразеологизмов достаточно конфигурации, состоящей из субъекта (лица) в основном падеже.

Если субстантивная фразеологическая единица выступает в функции подлежащего, то она сочетается с глаголами. Круг сочетаемых глаголов весьма обширен как в семантическом, так и в грамматическом плане. Ограничения могут накладываться только с точки зрения стилей речи, фразеологизмы с оценочным значением не сочетаемы с глаголами высокого стиля. Например, без нарушения стилистической сочетаемости невозможно сказать: *т е л б и ҫ т ә һ ә н ә арнайым йырымды* 'песню свою посвящаю болтуну'.

Глаголы окружения выступают в разных личных и временных формах: *А р т ы ҡ б ү р ә н ә б а ш ы булмайым һеҙгә, китәйем инде* (Б. Бикбай) 'Я уж уйду, не буду лишней обузой для вас'; [Мулла:] *Әгәр т а м у ҡ к и ҫ ә ү е булғың килмәһә, колхоздарына аяҡ баҫаһы булма...* (Б. Бикбай), [Мулла:] Если не хочешь быть адовым поленом, ноги твоей чтобы не было в колхозе'; *Теге өс э ш е м э й ә һ е лә телятник ремонтлауҙы срогынан алда тамамлаған икән, тип һөйләйҙәр* («Һәнәк») 'Говорят, что те трое работяг досрочно закончили ремонт телятника'; *Әҫәрҙәгс Фәрхетдин, Шәмсетдин, Исхаҡ кеүек дингә биреле ү менән донъя көткән э ш е м э й ә л ә р е үҙ йөҙҙәрен үҙҙәре фашлайҙар* («Сов. Башҡ.») 'Герои произведения, такие, как Фархутдин, Шамсутдин, Исхак — дельцы, существующие служением религии, разоблачают сами себя'.

Адъективные фразеологические единицы [10] различа-

---

[10] Значительную часть адъективных (ФЕ) башкирского языка составляют сравнительные обороты, которые и явились основным материалом исследования данного раздела. О сочетаемости сравнений в польском языке см. статью К. М. Гюлумянц «О характере лексической сочетаемости устойчивых сравнений». «Проблемы

ются сочетаемостью с разными семантическими классами существительных: с субъектом-лицом, с конкретными предметами, с отвлеченными предметами, с абстрактными понятиями.

Фразеологизмы, сочетающиеся с существительными лица, имеют более широкое окружение, чем фразеологизмы, сочетающиеся с конкретными и отвлеченными предметами, в которых круг членов окружения может сужаться до одного-двух слов. Характерной особенностью адъективных фразеологизмов в собственно структурном плане является то, что они в очень редких случаях могут иметь в окружении слова, обозначающие названия животных и растений. В наших материалах обнаружено всего три примера на подобное употребление: *Ошондай һ ы у һ ө л ө г ө к е ү е к атты йәлләмәйенсә нисек инде колхозға бирәһең*?... (Б. Бикбай) 'Как такого красивого коня в колхоз отдашь?'; *Аллаяр бер ҡыш эсендә һ ө л ө к к е ү е к ике-өс атты яндыра* (Ф. Иҫәнголов) 'Аллаяр за одну зиму погубил двух-трех красивых, стройных коней'; *Юлдың ике яғында ла ҡарт ҡарағайҙар, ш ә м к е ү е к төҙ шыршылар* («Сов. Башк.») 'По обе стороны дороги старые сосны, стройные, как свечи ели'.

Подавляющее большинство адъективных фразеологизмов характеризует внешний вид и внутренний мир человека, сочетаются они со словами с семантикой лица (ФЕ—Сл): *Ах, инәһеҙ икән, ә уның б и т е н й ы у м а ғ а н бәндә икәнен мин әллә ҡасан белә инем* (Н. Буранголов) 'Ах, проклятый, а ведь я давным-давно знал, что он бесстыжий нахал'; *Марина уға теге хат мажараһын түкмәй-сәсмәй һөйләп биргәс, ғүмерендә к ү п т е к ү р г ә н баш врач аптырап ҡалды* (М. Хәйҙәров) 'Когда Марина рассказала подробно о приключениях с тем письмом, видавший виды главный врач был очень удивлен'; *Их, егеттәр! Хурлыҡ былай йөрөү башына к ә п ә с к е й г ә н егеткә* (Б. Ишемгол) 'Эх, парни, позор так ходить джигиту, носящему шапку на голове'; *Мин дә к ә п ә с к е й г ә н ир әле, ниңә ҡалышып торорға* (Һөйл. теленен) 'Я ведь тоже мужчина, носящий шапку, что мне отставать'; *У р т а б а р м а ҡ к е ү е к, типһә тимер өҙгөләй егеттәр әлдән-әле әркелешеп һуғышҡа китә торҙо*

устойчивости и вариантности фразеологических единиц». Тула, 1968, стр. 228—229.

Ж. Киекбаев) 'Стройные, здоровые парни то и дело группой-группой отправлялись на войну'; *Минең шундай карышыуҙарға ерәнеп тә ҡуялар улар. Бик к и р е г, б ө т к ә н, тиҡсәре малай итеп к ү р ә л ә р* (С. Агиш) 'Они относятся даже брезгливо к моим протестам. Полагают, что я очень упрямый, дурной мальчик'.

Круг определяемых адъективными фразеологизмами предметов и явлений внешнего мира не очень широк, они имеют обычно однотипное окружение ФЕ — Скп: *ауыҙға алғыһыҙ* [*аш, ашамлыҡ*] 'очень невкусная' (пища, кушанье); *теленде йоторлоҡ* [*аш, ашамлыҡ*] 'очень вкусная' (пища); *энәнән-ептән сыккан* [*кейем, нәмә*] 'совершенно новый, с иголочки' (об одежде), *эт алағыһыҙ* [*алама кейем*] 'изорванная, изношенная' (об одежде) и 'невкусная' (о пище): ...*Мөдир һәр айҙың аҙағында әлеге а т б а ш ы н д а й йоҙаҡ эленгән ишекте аса* («Ҡәнәк») 'Заведующий в конце каждого месяца открывает ту дверь, на которой висит с лошадиную голову замок'. *Әхмәҙи тол ултырған ҡыҙына әллә ни а т б а ш ы н д а й алтын хәтле мәһәр ҡуймаҫ ине әле* (Ж. Киекбаев) 'Не станет Ахмади просить так много за дочь-вдову'; *Совет йортоноң урамға ҡараған тәҙрәһендә с ы с к а н к ү ҙ е к е ү е к кенә ут йылтырай* (Ғ. Лоҡманов) 'В окнах здания Совета, обращенных к улице, светится огонек'; в) *Ә элек был юл беҙгә тәгәм ризыҡ, м а л м ө г ө ҙ ө н ә э л е р л е к тә әйбер килтермәгән, ә к ү п м е алып сыккан ү ҙ е* (Ә. Вахитов) 'А раньше эта дорога ни куска хлеба, ни клочка тряпки не приносила нам, сама сколько вывозила'.

Сочетаемость фразеологизмов с отвлеченными предметами ФЕ — Соп очень ограничена, выявлено нами всего пять-шесть примеров, они также имеют узкое окружение: *елдән килгән* [*мал, байлыҡ*] 'заработанное нечестным путем или привалившееся откуда-то добро'; *ҡош телендәй* [*хат, яҙыу, хәбәр*] 'маленькое, коротенькое' (письмецо, весточка и др.). ... *Әйтәгүр ошо эш уңышлы барып сыҡһа, б а р м а ҡ б а ҫ ы м ы н д а й ҙа ер бирәсәк түгелмен мин уларға» тип һөйләгән Әкбәр* (Т. Хәйбуллин) 'Если это дело закончится удачно, я им ни клочка земли не дам,— говорил Акбер'; *Бына ошо кеше беҙгә Ораниенбаумдағы у с а я һ ы н д а й плацдарм өсөн барған һуғыштар тураһында һөйләне* (И. Ғиззәтуллин), 'Вот этот человек рассказал нам о боях за клочок плацдарма в Ораниенбауме'; *Дивизия һуғышҡан ерҙә, ус аяһындай ғына ҡарлы ялан-*

да, 749 *кеше ятып ҡала* (Й. Солтанов) 'На месте боев дивизии, на клочке заснеженной земли, навсегда полегло 749 человек'.

В качестве членов окружения могут выступать и слова с абстрактным значением ФЕ — Сап, хотя число их невелико: *ҡолаҡҡа яҡмаған* [*хәбәр*] 'чушь, небылица': *Һаман да һин китап ҡушмағанды, туҙға яҙмағанды һөйләйһең* (М. Ғафури) 'Ты все еще говоришь не по святой книге, а чушь, небылицу'; ...*Асыуланһа, ҡыҙарып, бүртенеп, бөтөнләй туҙға яҙмаған донъя әкиәтен һөйләп ташлай* (Т. Йәнәби) '...Как рассердится, краснея, выговаривает всякую чепуху'; *Ҡуйсы,— Алтынбикә ҡул һелтәне,— туҙға яҙмаған һүҙ һөйләмә әле* (М. Тажи) 'Оставь же,— Алтынбика махнула рукой,— не говори, пожалуйста, небылицу'; [Нәфисә:[*Тырнаҡ керендәй ҙә гонаһым юҡлығы үҙеңә хаҡ* (Я. Хамматов) '[Нафиса:] Тебе самому известно, у меня ни малейшего греха нет'; *Егеттәрҙең әнә осондай за ғәйебе куренмәй* (С. Йыһангиров) 'Парни ни в чем не виноваты'.

Немногочисленная группа адъективных и субстантивных фразеологических единиц может входить в структурные связи с разными семантическими классами слов и иметь разнотипное окружение. Сочетаемость с различными семантическими группами выступает в качестве смыслоразличительного признака фразеологизмов.

Фразеологическая единица *бармаҡ башындай* досл. 'с кончик пальца', сочетаясь с существительными лица, имеет значение небольшой, маленького роста: *Федор бармаҡ башындай балаларҙан туҡмала...* (Т. Хәйбуллин) 'Федора избивают даже маленькие дети'.

А при сочетании со словами, относящимися к абстрактным понятиям, обозначает 'малейший, малый': ...*Алланың бер генә лә, бармаҡ башындай ҙа, мәрхәмәте юҡ* (Д. Юлтый) 'У аллаха нисколько, ни малейшего милосердия нет'. Данная единица имеет конфигурацию: ФЕ — С (л + ап).

Фразеологическое словосочетание *бына* (*мын*) *тигән* 'хороший, замечательный, на все сто' имеет два значения, каждому из которых также соответствуют две группы сочетающихся слов: 1) хороший, замечательный по своим деловым качествам и внешнему виду (человек — лицо): *Хәҙер бынамын тигән ағайың булыр ине,*

үлде бит (Н. Кәрип) 'Сейчас у тебя был бы замечательный брат — умер ведь'; *Зөлхизә өсөн йәнен-йөрәгән йәлләмәҫ б ы н а т и г ә н егеттәр тулып йөрөй ҫә баһа*!.. (З. Биишева) 'Ведь полно же джигитов, не жалеющих душу и сердце для Зульхизы'; 2) хороший по отделке, внешнему виду (конкретные предметы): *Тағы бер нисә йыл үтеүгә таштан һалынған б ы н а т и г ә н бина калкып сыға поселкала* («Ағиҙел») 'Через несколько лет в поселке поднимется красивое каменное здание'. Конфигурация: ФЕ — *С* (л + кп).

Фразеологизм *һуғыш суҡмары* употребляется в двух значениях: 1) драчун (сочетается с существительными, местоимениями, обозначающими лицо); 2) поджигатель войны (сочетается с отвлеченными предметами): *Тимер ине һ у ғ ы ш с у ҡ м а р ы, кемде күрһә — шуны урамда тотоп туҡманы* (Н. Нәжми) 'Тимер был драчуном, кого видел, того на улице избивал'; *Американың һ у ғ ы ш с у ҡ м а р ҙ а р ы ҙ тупас һәм асыҡтан-асыҡ колониализм политикаһы үткәрә* («Сов. Башҡ».) 'Поджигатели войны в Америке проводят самую грубую и откровенную колониальную политику'. Конфигурация: С (л + оп) — ФЕ.

Субстантивные и адъективные фразеологизмы сочетаются главным образом со словами, обозначающими лицо (пять из девяти конфигураций), большинство из них имеет однотипное окружение, разнотипное обнаружено только в трех конфигурациях.

Разнообразием типов и форм членов окружения характеризуются глагольные фразеологизмы. Безусловно, большинство их относится к словам с семантикой лица. Здесь мы находим уже, кроме морфологического окружения, еще и синтаксическое окружение, выделяются фразеологизмы с вариативным окружением.

Глагольные фразеологизмы с морфологическим окружением

В качестве членов окружения выступают существительные и местоимения со значением лица, отвлеченного предмета и абстрактных понятий в разных падежных формах.

1. Фразеологизмы с о к р у ж е н и е м, выраженным с у щ е с т в и т е л ь н ы м и в о с н о в н о м п а д е ж е. Большинство таких фразеологизмов имеет однотип-

ное окружение и сочетается с существительными с семантикой лица ФЕ — С1л: *айт тигәнгә тайт итеп тора* (кем) 'всегда готов услужить'; *ақыл һата* (кем) 'умничает'; *ер аçтында йылан көйшәгәнде белә* (кем) 'все слышит, все знает' (о вездесущем человеке), *теле менән тирмән тарта* (кем) 'умеет болтать языком' досл. 'языком мельницу крутит'; *ҡойолоп төшөү* (кем) 'растеряться'; *тел сарлау* 'точить лясы' и др.

[Ҡарт:] *Башта уҡы, бәлки унда шашынырлыҡ һүҙҙәр яҙылмағандыр, ә һин а т ҡ а м е н г ә н д ә й б у л д ы ң.* (Б. Бикбай) '[Старик:] — Ты сначала читай, может там ничего радостного не написано, а ты уже на седьмом небе'; *Ҡолаҡ ишетмәгән, күҙ күрмәгән емештәрҙән ауыҙ иттерҙе был ағай, Беҙ — еүеш танауҙар — а т ҡ а м е н г ә н д ә й булдыҡ* (М. Ғәли) 'Этот дядя дал отведать нам такие фрукты, о которых мы не слышали и которых не видели. Мы, желторотики, были на седьмом небе'; *Кәлимулла донъяға килгәс, а т ҡ а м е н г ә н д ә й б'у л ғ а н атаһы* («Сов. Башҡ.») 'Когда родился Калимулла, его отец был на седьмом небе'.

Б а ç ҡ а н е р е н ә н ут с ы ғ а р ы п, маңлайынан тир сығарып эшләмәгән ир — ир түгел ул (М. Тажи) 'Тот не мужчина, у кого огонь из-под ног не искрится, кто не работает до седьмого пота'; *Б а ç ҡ а н е р ҙ ә улар у т с ы ғ а р ғ а н, таш һындырған тотҡан ерендә* (И. Кинйәбулатов) 'У них искры из-под ног разлетались, камень разламывался'; *Шулай ҙа Рауилә бер ваҡытта ла бойоғоуҙы белмәне, б а ç ҡ а н е р ҙ ә у т с ы ғ а р ҙ ы* («Сов. Башҡ.») 'Рауиля никогда не унывала, у нее искры из-под ног сыпались'.

Кеше бит ул б е р ҙ е б и ш и т е п һөйләй (Ҡ. Дәүләтшина) 'Люди ведь из мухи слона делают'; *Ташбатҡан ауылының б е р ҙ е б и ш и т е р г ә торған бисәләренә әхсәндең хәбәре етә ҡалды* (Ж. Киекбаев) 'Для женщин деревни Ташбаткан, готовых делать из мухи слона, вести Ахсана было достаточно'.

Бына шулай һәләк булды Буранша. Шунан күп тә тормай, әсәһе д о н ъ я ҡ у й ҙ ы (З. Биишева) 'Вот так погиб Буранша. Вскоре после этого скончалась его мать'; *Берҙән-бер балабыҙ һуғышта үлгәс, шуның ҡайғыһын күтәрә алмай, д о н ъ я ҡ у й ҙ ы шул ҡарт* (Н. Мусин) 'После гибели единственного сына на войне, не выдержав этого горя, скончался и старик'.

В качестве члена окружения глагольных фразеологизмов реже выступают существительные с абстрактным значением в форме основного падежа ФЕ — С1ап: ... *Сара бөттө, кәңәш, ҡарар барыла елгә китте* (М. Ғафури) '...Все средства исчерпаны. Советы, решения полетели на ветер'; *Юҡ-бар хәрәфәттәр шауҡымының кешеләр күңеленән таралып елгә осасағы шатлыклы* (Ф. Иҫәнголов) 'Радостно то, что веяния всяких поверий выветрятся из душ людей и рассеются'; *Әйткән һүҙҙәр осто елгә, ҡул һелтәнем бөтәһенә* (Р. Бикбаев) 'Сказанные слова на ветер полетели. На все я махнул рукой'.

Азат ҡотолоуына һаман ышанып бөтмәй әле....Бынан бер сәғәтәлек кенә ғүмере ҡыл өҫтөндә ине (Ә. Бикчәнтәев) 'Азат все еще не верит в свое спасение. Часом раньше его жизнь висела на волоске'; *Илебеҙҙең яҙмышы ҡыл өҫтөндә тора...* («Сов. Башҡ.») 'Судьба Родины висит на волоске'.

Фразеологизмы сочетаются также с обозначениями конкретных предметов ФЕ — С1кп: *Күҙҙең яуын алған сәскәләр матур туғайҙарҙа булалар* (Д. Юлтый) 'Яркие, прекрасные цветы бывают в красивых лугах и поймах'; *Ул түшәмгә тиклем өйөп ҡуйылған урын-ер нәмәләре, аҫыл келәмдәр күҙҙең яуын алып тора ти (әкиәттән)* 'Постельные принадлежности, сложенные до потолка, драгоценные ковры ослепляют своей красотой'.

2. Фразеологические единицы с разнотипным окружением в форме основного падежа. Как было сказано выше, каждое значение или оттенок значения фразеологизма может иметь собственный круг сочетающихся лексем, что наиболее ярко проявляется при разнотипном окружении. Глагольные фразеологизмы сочетаются со словами: а) с семантикой лица и конкретного предмета ФЕ — С1 (л + кп); б) лица и отвлеченного предмета ФЕ — С1 (л + оп); в) конкретного предмета и абстрактного понятия ФЕ — С1 (кп + ап); г) лица, отвлеченного предмета и абстрактного понятия ФЕ — С1 (л + оп + ап); л) лица, конкретного предмета и отвлеченного предмета ФЕ — С1 (л + кп + оп):

а) *Донъя ҡуреу* 1. 'Видеть и испытать многое на свете, видать виды'. *Донъяҡ урмәй аҡыл кермәй ата балаларына* (халыҡ йырынан) 'Не видав света, не умнеют люди'; *Ҡаланан ҡайтҡан кеше шул, йәш булһа ла донъяны*

күргән (Б. Бикбай) 'Человек, вернувшийся из города, хоть и молод, — видавший виды'; ...*Уҡырға дәрт бик ҙур булһа ла дарман етмәне. Аҙырақ д о н ъ я к ү р е п, шымарып ҡайттым* (Б. Ишемгол) 'Большое было желание учиться, да сил не хватило. Вернулся немного света повидав, обтесавшись'. 2. Выйти в свет, опубликоваться. *Тик Октябрҙән һуң ғына атаҡлы тюрколог Н. К. Дмитриев ярҙамында был мираҫ д о н ъ я йөҙө к ү р ә алды* (К. Мәргән) 'Лишь после Октября, благодаря известному тюркологу Н. К. Дмитриеву, это наследие увидело свет'.

Донъяға сығыу 1. Появиться в обществе. *Ауыл тарихендә күренмәгән ячейкалар унда төҙөлдө; Комсомолдар с ы ҡ т ы д о н ъ я ғ а, мулла ҡорған план өҙөлдө* (Д. Юлтый) 'Организовались там ячейки, которых в истории деревни не было, комсомольцы появились, план муллы разрушился'. 2. Выйти в свет, опубликоваться. *Врач В. Ғ ү м ә р о в т ы ң икенсе китабы д о н ъ я к ү р ҙ е* («Сов. Башҡ.») 'Вышла в свет вторая книга врача В. Гумарова'.

Юҡҡа сығыу 1. Сойти на нет, сойти с арены жизни. *Ю ҡ ҡ а с ы ҡ ҡ а н, юҡҡа икмәкте сереткән бәндә мин* (Ш. Бабич) 'Я, сошедший на нет, хлеб даром тративший человек'. 2. Исчезнуть. *Ике бөртөк йәш...тәрән йыйырсыҡтар араһында аҙашып йөрөнө-йөрөнө лә парға әйләнеп, ю ҡ ҡ а с ы ҡ т ы* (З. Биишева) 'Две слезинки блуждали-блуждали по глубоким морщинам и исчезли, испарившись'.

В эту же группу будут относиться фразеологизмы *көйгә киле* у 'поддаваться уговорам' (о человеке), 'настраиваться' (о предметах), *эштән сығыу* 'выйти из строя' (о человеке и предметах);

б) *Быуынға ултырыу* 1. Подрасти, войти в силу. *Сәҡ ҡына б ы у ы н ғ а у л т ы р ғ а с, Вәлиәхмәт ... байҙарға батраклыҡта йөрөй башланы* («Сов. Башҡ.») 'Валиахмет, как чуть-чуть подрос, стал батрачить у баев'. 2. Окрепнуть материально, стать на ноги. *Промыслалар идаралығы, ауырлыҡтарҙы артта ҡалдырып, б ы у ы н ғ а ныҡлап у л т ы р ҙ ы...* («Сов. Башҡ.») 'Промысловое управление, оставив позади трудности, крепко стало на ноги...'

Баш-күҙ алыу 1. Опомниться, оправиться, освободившись от забот, тревог и т. д. *Капитан Пистоленко батальоны иртәнге һөжүм башланғансы б а ш-к ү ҙ а л ы п, нығынып өлгөрә алмағайны* (Ғ. Әмири) 'Батальон капита-

на Пистоленко до начала утреннего наступления не успел сосредоточиться и закрепить позиции'; ...*Ыгы-зыгынан, шау-шыуҙан б а ш-к ү ҙ а л г а с, Ҡотлоғужин кейәүҙе ситкә алып китте* (Д. Исламов) 'Как только немного освободились от суматохи, Кутлугужин повел зятя в сторону'. 2. Окрепнуть материально, стать на ноги. *Беҙҙең колхоз яңы ғына бәләкәй б а ш-к ү ҙ а л а башланы* (һөйл. теленән) 'Наш колхоз только-только начал становиться на ноги';

в) *Селпәрәмә килеү* 1. Разбиться в пух и в прах, сломиться окончательно. ...*Урам уртаһында снаряд ярылды. Уның шартлауынан тәҙрәләр с е л п ә р ә м ә к и л д е* (Б. Хөсән) 'На середине улицы разбился снаряд. От его взрыва окна разлетелись'; *Инде ҡотолдоҡ тип кенә торғанда беҙҙең борам с е л п ә р ә м ә к и л е п ватылды* (Ғ. Әхмәтшин) 'Только подумали, что спаслись, и наш паром разбился в пух и в прах'. 2. Потерять окончательно (надежды, планы и т. д.) . ...*Һеҙҙең абруйығыҙ, йәшен һуҡҡан ағастай, с е л п ә р ә м ә к и л ә с ә к* (Х. Зарипов) 'Ваш авторитет разлетится как громом разбитое дерево'; *Ул ламаған бер хата аҙым ... һәм бөтәһе лә с е л п ә р ә м ә к и л д е* (Н. Асанбаев) 'Один необдуманный, ошибочный шаг... и все потеряно';

Сиктән ашыу 1. Выходить из себя. *Вәхшиҙәрҙең береһе с и к т ә н а ш ы п, шакалдан да яман ҡоторған...* (Ғ. Ғүмәр) 'Один из варваров, выйдя из себя, бесился пуще шакала'. 2. Переливаться через край, перейти грани. *Асыу с и к т ә н а ш т ы* (һөйл. теленән) 'Гнев перелился через край'; *Диңгеҙҙең ҡотороуы хәҙер с и к т е н а ш т ы* (З. Биишева) 'Море еще пуще разбушевалось';

г) *Хөкөм һөрөү* 1. Властвовать, господствовать. *Беҙ буржуйҙарҙы еңәсәкбеҙ, уларға х ө к ө м һ ө р ө р г ә күп ҡалмаған!* (Л. Фәлимов) 'Мы победим буржуев, им немного осталось властвовать!' 2. Быть властелином, господствовать. ...*Кисен һалҡын ел х ө к ө м һ ө р ә* (З. Биишева) '...Вечером господствует холодный ветер'. 3. Быть полностью установленным, владеть положением. *Тар күкрәктәр киңләп һулыш алыр әле, Хөрлөк х ө к ө м һ ө р ө р шул саҡта* (М. Сабит) 'Задышат притесненные полной грудью, свобода будет господствовать тогда'; *Йортта бер нисә минутҡа үлем тынлығы х ө к ө м һ ө р ҙ ө* (М. Тажи) 'В доме на несколько минут воцарилась мертвая тишина';

д) *Аяҡҡа баҫыу* 1. Поправляться (о здоровье). *Фатима, инде а я ҡ ҡ а б а ҫ ҡ а н булһа ла, судҡа килә алманы* (Б. Бикбай) 'Фатима, хоть и встала на ноги, не смогла прийти на суд'. 2. Пойти в ход, стать действовать. *Тирмән быйыл ғына а я ҡ ҡ а б а ҫ т ы, ошоғаса эшләмәй ине* (Һөйл. теленән) 'Мельница только в этом году пошла в ход, до сих пор она не действовала'. 3. Окрепнуть материально, стать на ноги. *Колхоздар илленсе йылдарҙа яңынан а я ҡ ҡ а б а ҫ а башланы* («Сов. Башҡ.») 'Колхозы в пятидесятые годы начали становиться на ноги'.

2. Фразеологизмы с о к р у ж е н и е м, выраженным с у щ е с т в и т е л ь н ы м в р о д и т е л ь н о м падеже. Большинство из них также сочетается со словами с семантикой лица ФЕ — С2л: *аяғы ергә теймәй* (*кемдең*) 'быть на седьмом небе' досл. 'ноги земли не касаются' (у кого, чьи); *билбау аҫты бушау* (*кемдең*) 'проголодаться' досл. 'ослабло под поясом' (у кого); *ҡобараһы оскан* (*кемдең*) 'перепугаться, побледнеть' (от испуга); *ҡойроҡо текә тора* (*кемдең*) 'силен, крепок'; *сикәһе ҡыҫыла* (*кемдең*) 'сердится'; *сиртһәң ҡаны сығыр* (*кемдең*) 'кровь с молоком'; *сыҡмаган йәне генә ҡалған* (*кемдең*) 'еле-еле душа в теле' (у кого); *теле тышау тотмай* (*кемдең*) 'невыдержанный, болтливый' досл. 'язык его пут не держит' и т. д.

Подавляющее большинство фразеологизмов данной структуры имеет в окружении существительные с семантикой лица: [Мырзағол:] ... *Уҫал булып та ҡараныҡ инде... А у ы ҙ ы б ы ҙ биҡ ныҡ б е ш т е. Уларҙа ҡорал, уларҙа көс* (Б. Бикбай) 'Мурзагул:— Мы и злыми быть пытались ... Крепко обожглись. У них оружие, у них сила'; *Бер колхоз председателен үлтереп маҡтаған мәҡәлә баҫып, редакторыбыҙҙың к үп т ән т үгел генә а у ы ҙ ы б е ш к ә й н е* (Н. Мусин) 'Напечатав статью, восхваляющую председателя одного колхоза, наш редактор недавно обжегся'; *Й ә н к ө й ө п киткән саҡта, колхоз хужаларын әрлеп тә ташлайым, минең етешһеҙлек шунда* (М. Тажи) 'Когда у меня скверно на душе, ругаю руководителей колхоза — недостаток мой в этом'; *Әллә ҡайҙа йөрөгән Тимерйәнгә й ә н е к ө й ҙ ө Үмәр ҡарттың* (Ш. Янбаев) 'У старика Умера болела душа за скитающегося Тимерьяна'; *Йәмғиҙең көтөлмәгән хәбәренән ҡыҙҙың й ә н е у с т ө б ө н ә е т т е...* (Х. Ғиләжев) 'От неожиданной вести Ямгия у девушки душа в пятки ушла';

Һинең йәнең ус төбөнә етте — беҙ дәһшәтле ҡот осҡос көс икән (М. Кәрим) 'Твоя душа в пятки ушла — мы, оказывается, грозная сила'; *Аптырашта ҡалған Зәйтүнәнең күҙҙәре дурт бульды* (Ғ. Ибраһимов) 'У Зайтуны от удивления глаза на лоб полезли'.

В качестве членов окружения в единичных случаях выступают существительные в родительном падеже с абстрактным значением ФЕ — С2ап: *Большевиктәр әйтә: — Нәҫель-нәсәп, түрәлектең бото бер тин, тип...* (Ш. Бабич) 'Большевики говорят: Родственные связи, начальствующее положение ничего не стоят'; *Һөймәһәң, харап иттең, хәҙер миңә һинең һөйөүеңдең бото бер тин...* (Ә. Вәли) 'Велика беда — не любишь, твоя любовь для меня сейчас ничего не стоит'.

Существительные в родительном падеже имеют семантику лица, конкретного предмета и абстрактного понятия в окружении фразеологизма *көлө күккә осоу* ФЕ — С (л + кп + ап): 1. Быть убитым, уничтоженным. *Ярай, беҙ уларҙан үсте шундай алырбыҙ, көлдәре күккә осор...* (Һ. Дәүләтшина) 'Ладно, мы так им отомстим, что в пух и в прах разобьем'. 2. Быть разгромленным, взлететь на (в) воздух; *Тирмәндең көлө күккә осто* 'Мельница взлетела на воздух'. 3. Свести на нет, разбить. *Хыялдарҙың көлө күккә осто* 'Мечты взлетели на воздух'; *Минең дәлилдәрҙең көлө күккә осто* 'Мои аргументы разбились (или взлетели на воздух)'.

Разнотипная сочетаемость фразеологизмов со словами с семантикой лица и конкретного предмета (л + кп), лица отвлеченного предмета (л + оп) и др. не обнаружена.

3. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в дательном падеже. В количественном отношении их немного. Сочетаются они со словами с семантикой лица (ФЕ — С3л): *Ниңә Мәрйәм тыңлауһыҙ булды, ниңә бөтөнләй юлдан яҙҙы? Бында һинең үҙеңдең дә ғәйебең бар түгелме, Хәбибулла ағай? Әйе, таяктың йыуан башы һиңә төшә...* («Сов. Башк.») 'Почему Маръям была непослушной, совсем сбилась с пути? Тут ведь есть доля и твоей вины, Хабибулла-агай. Да, большая доля вины падает на тебя...'; *Бөгөн таяктың йыуан башы минең үҙемә әләкте, — тине ул. — Әрләнеләрме? — тип һораны әсәйем* (Ә. Бикчәнтәев) 'Сегодня мне самому здорово попало, — сказал он. — Ругали? — спросила мать'; *Айға яҡын һуҙыла ҡу-*

нак-төшөм. ...С ы б ы к о с о Ғиндуллағатөшә (Я. Вәлиев) 'Чуть ли ни на месяц затягивается прием гостей. ...Основная тяжесть падает на Гиндуллу'.

Окружение, выраженное словом в направительном падеже, может иметь значение лица и конкретного предмета ФЕ — С3(л+кп): *йән инеү* 1. Ожить, оживляться. *Бәгизәгә лә йән и н д е. Ҡайын ботағын һындырып, ҡыуыш тирәһен һеперергә тотондо* (Ш. Янбаев) 'Багида тоже ожила. Сломав ветку березы, стала подметать вокруг шалаша'. 2. Начать двигаться, ожить. *Күрелеп барған у т ҡ а й ә н и н д е* (Я. Хамматов) 'Затухающий огонь снова ожил'. *Балалар ҡайтҡас, өйгә й ә н и н д е* (Һөйл. теленән) 'Как дети вернулись, дом ожил'.

4. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в винительном падеже. Единицы данной структуры имеют однотипное окружение, сочетаются только со словами с семантикой лица ФЕ — С4л: *Нисек е р к ү т ә р ә әле шундай бәндәләрҙе...* (Һөйл. теленән) 'Как только земля носит таких людей. *Сунгатка, н и н д ә й е л килтереп т а ш л а н ы һине был яҡҡа? — тип һораны Ольга Васильевна, йылмайып* (Ж. Киекбаев) 'Сунгатка, каким ветром тебя занесло сюда? — спросила Ольга Васильевна, улыбаясь'; *...Н и н д ә й е л т а ш л а н ы һеҙҙе, Бағанай иптәш, концерт менән килдегеҙме?* («Сов. Башҡ.») 'Какими судьбами вы здесь, товарищ Баганай, с концертом приехали?'

5. Фразеологизмы с окружением, выраженным существительным в исходном падеже. Обнаружена только одна единица с такой структурой, имеющая разнотипное окружение ФЕ — С4 (л + кп): *елдәр иҫкән* 1. Исчезнуть, теряться из виду (с оттенком иронии). *Ҡәйбәт кенә сыуаҡ бер иртәлә әбейебеҙҙән е л д ә р и ҫ к ә н* («Сов. Башҡ.») 'В одно прекрасное солнечное утро бабушки и след простыл'. 2. Быть украденным, исчезнуть. *...Ҡәртәлә ү өсөн бирелгән ҡарағай таҡталарҙан е л д ә р и ҫ к ә н* («Сов. Башҡ.») 'Выданные для ограждения доски исчезли'; *Көл араһынан Ғилман һабы яртылаш янған бер сүкеште генә тапты. Башҡа ҡоралдарҙан е л д ә р и ҫ к ә й н е* (Ғ. Лоҡманов) 'Гильман нашел в золе только один молоток с полуобгоревшей ручкой. Остальные инструменты исчезли'.

Глагольные фразеологизмы отличаются многообразием форм и семантики сочетающихся слов—членов окружения. Наибольшее число фразеологизмов входит в струк-

турные связи в речи со словами с семантикой лица, которые выступают в форме пяти падежей. В количественном отношении больше всего единиц с окружением, имеющим форму основного и родительного падежа.

Фразеологические единицы с синтаксическим окружением

Определенная группа фразеологизмов реализует свое значение в речи только в сочетании с синтаксически целыми конструкциями, которые неоднотипны по строению. Выделяются три группы синтаксического окружения.

1. Фразеологизмы, имеющие в окружении конструкции синтаксических оборотов, условно можно было бы обозначить следующей схемой ФЕ — Коб. Такую структуру имеют фразеологические единицы, выполняющие функцию предиката. А в качестве члена обязательного окружения выступает подлежащее:

Галоштың бит моданан төшөп ҡалғанына б и ш б ы л т ы р (Ф. Иҫәнғолов) ‘Сколько прошло уже, как галоши вышли из моды’; *Минең һинән туйғаныма б и ш б ы л т ы р инде* (С. Мифтахов) ‘Сколько уже прошло, как я остыл к тебе’; *Иҫке ғәҙәттәр бөткәнгә б и ш б ы л т ы р булды, оноторға ваҡыт* (Н. Ғәлимов) ‘Давно уже покончено со старыми привычками, их забыть пора’; *...Балдыҙыңдың донъя ҡуйыуына ла б и ш б ы л т ы р бит инде* (М. Кәрим) ‘Сколько уже прошло, как умерла твоя свояченица’; *Ошолай ҙа беҙҙең ултырыуҙар үҙе генә була б е р ғ ү м е р* (халыҡ йырынан) ‘То, что мы так сидим, стоит целой жизни’; *үҙ донъяңа үҙең хужа булып йәшәүе бит үҙе б е р ғ ү м е р* (Б. Ишемғол) ‘Жить хозяином — это чего-то стоит’; *Күҙҙәрең сөм-ҡара, хас күмер, бер ҡарауы үҙе б е р ғ ү м е р* (Н. Нәжми) (‘Глаза твои черны-черны, как уголь, взглянуть на них — целая жизнь’; *Яратам мин һинең көлөүеңде, бер көлөүең һинең б е р ғ ү м е р* (Ә. Ерикәй) ‘Люблю твою улыбку, одна твоя улыбка — целая жизнь’; *Былай ыҙаланып йәшәүҙән үлгәнең м е ң а р т ы ҡ* (һөйл. теленән) ‘Лучше смерть, чем такая мучительная жизнь’; *Һине өйрәтеү, әлбиттә, беҙгә уҡымаған ҡешеләргә, бер ҙә т ө ҫ т ү г е л* (Һ. Дәүләтшина) ‘Нам, конечно, не ученым людям, учить тебя не к лицу’; *Миңә был һарайҙа типтереү т ө ҫ т ү г е л* (Ф. Ғәйнетдинов) ‘Мне кутить в этом дворце не к лицу’.

2. Фразеологизмы, выступающие в окружении простого предложения, условно: ФЕ — Кп. Сюда относятся единицы, которые выполняют функцию вводных словосочетаний предложений и вносят в речь дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки:

...Нақышев урынына һинең кеүекте қуймаясақтар. Күңеленңде киң тот... (Я. Хамматов) 'Вместо Накышева не будут ставить таких, как ты. Держи карман пошире'; *Бында жом һиңә лә, миңә лә етерлек, Зәйнәп апай. Күңеленңде киң тот!* («Сов. Башк.») 'Тут жома и тебе, и мне хватит, Зайнап-апа. Не скупись!'; *...Хәҙер егет булғас, қайтқан Аҙнағол. Тик қайтыуы нимә өсөн бит?! Эй-й, ташқа үлсәйем* (З. Биишева) 'Азнагул вернулся, когда стал джигитом. Но ведь зачем вернулся?! Эх, тьфу'; *Ташқа үлсәйем... Өфө тигәндәре ошо икән* (Ғ. Амантай) 'Вот-так так... Оказывается, это и есть Уфа'; *Зәйнәп қарсық тиҙ генә ишекте асып һыҙҙы, һин күр ҙәмин күр* (Ш. Шәһер) 'Старушка Зайнап, быстренько открыв дверь, сбежала и была такова'; *Татар абзый ошо һүҙҙән һуң аттарын борҙо ла, һин күр ҙәмин күр, тоқойоп сығып китте* (Б. Бикбай) 'Абзый после этих слов повернул лошадей, и был таков: тут же уехал'; *әмәлгә таянғандай, қайҙалыр барырға тип эйәрләп қуйған аты була Нурлының* (Ә. Вахитов) 'Как нарочно, у Нурлы стоял оседланный конь, на котором он куда-то собирался ехать'; *Әмәлгә қалғандай, айғырға алмашып алған бейә бик қарт булып сықты* (Ж. Киекбаев) 'Как назло, промененная на жеребца кобыла оказалась очень старой'; *...Кикһән йәш — һикһән йыл көрәш. Йәшәү өсөн көрәш. Қай-й Әйтерең генә бармы?* (З. Биишева) '...Восемьдесят лет — восемьдесят лет борьбы. Борьбы за жизнь. Шутка ли сказать?!'; *Йәш кәләш янына мыйықты бороп қына барып керәм. Әйтерең бармы!* («Сов. Башк.») 'Захожу к молодой невесте, закручивая усы. Шутка ли сказать!'

3. Фразеологические единицы, имеющие в окружении части сложного предложения. В таких конструкциях окружение может выполнять функцию главного предложения (гл), а фразеологизм — придаточного ФЕ — Кгл.:

Шул фермаңа барһаң, батаһың да қуяһың, әллә шунда тоҙлоһыу һипкәндәринде (Б. Бикбай) 'Как пойдешь на ферму свою, так и пропадаешь, соленую воду разлили что ли там?'.

Большинство фразеологизмов башкирского языка, являющееся частью синтаксической конструкции, выступает в качестве главного предложения, а придаточное предложение (пр) составляет окружение ФЕ — Кпр:

[Ғәйнекәй:] *Оялмай ҙа «ҡарт еңгәҙ» тисе! Һин ҡартайғансы, дөйә ҡойроғо ергә тейер әле* (Ә. Дәүләтшина) '[Гайникай:] Как не стыдно говорить, что ты «старая сноха»! Пока ты состаришься, у верблюда хвост коснется земли'; *Һеҙ байыҡҡансы, дөйәҡойроғо ергә тейер* («Әҙәби Башҡ.») 'Пока вы разбогатеете, у верблюда хвост коснется земли'; *Бәлки юл тура килһә, тағы ла килеп сығырбыҙ, кем белә?* (Д. Юлтый) 'Если будет по пути, снова заедем, кто знает?'; *Вахит тә өндәшмәне. Кем белә, бәлки уға был хаҡта һөйләүе бик рәхәт тә түгелдер* (М. Садикова) 'Вахит тоже промолчал. Кто знает, может ему не очень легко говорить об этом'; *Етембай менән минең туйым булғансы, ҡыҙыл ҡар яуып ҡуймаҫмы икән?* (М. Хәйҙәров) 'Пока будет наша с Етембаем свадьба, не выпадет ли красный снег?' (т. е. не пройдет ли слишком много времени); *Өйләнәйек тип Рәхим ауыҙ асҡанды көтһәң, ҡыҙыл ҡар яуыр* (Ш. Янбаев) 'Будешь ждать, когда Рахим заговорит о женитьбе, выпадет красный снег'; *Таңатар түҙмәгән, иң ситтәге тирмәгә ингән. Инһә, ни күҙәре менән күрһен, унда яралы бер иркәй ахылдап ята икән* (Ә. Вахитов) 'Танатар не стерпел, вошел в крайнюю юрту. Как вошел, так и обомлел, там лежал, стоная, какой-то раненый мужчина'; *Айбулат «ҡыҙыҡай» ға яҡыныраҡ килеп ҡараһа, ни күҙеменән күрһен, ул ысынлап та Көнбикә ине* (Ф. Рәхимғолова) 'Как посмотрел Айбулат на девчонку, так и обомлел, это на самом деле была Куньбика'; *Көт тә тор, үҙеңдә капитализмдең иң әшәке иҫкә ҡалдығына илтеп тиңләр әле ул...* (Б. Бикбай) 'Того и жди, приравняет он тебя к самому отсталому, грязному пережитку капитализма...'; *Күр ҙә тор, Сәғүрә күҙ йәшен ағыҙып килеп сығасаҡ...* (Д. Бүләков) 'Того и гляди, Сагура выйдет, проливая слезы...'

Фразеологические единицы с вариативным окружением

Под вариативным окружением принято понимать такие структурно-семантические связи фразеологизмов, при которых в позиции члена окружения выступают слова раз-

ных частей речи и в разных формах [11]. Вариативность окружения проявляется в основном на морфологическом уровне.

1. Вариативное окружение, выраженное существительным в форме основного, родительного и дательного падежей. Варьирование форм существительного — члена окружения зависит от парадигмы фразеологизма, все они имеют только семантику лица ФЕ — С1л/С2л/С3л:

...Үҙебеҙҙә төпләнеп кенә ҡалыр инең. Б а ш л ы -к ү ҙ л е б у л ы п тигәндәй... (Х. Ғиләжев) 'Обосновался бы у нас. Женился бы'; *Ул саҡтағы ыбыр-сыбыр балалар үҙҙәре б а ш л ы - к ү ҙ л е б у л ы п б ө т т ө* («Сов. Башҡ.») 'Тогдашние ребятишки сами уже стали женатыми'; *Ҡатыны ҡыҙҙарының б а ш л ы - к ү ҙ л е б у л ы у ы н а шатланып бөтә алманы* (Б. Бикбай) 'Жена не нарадовалась тому, что дочери стали замужними'; *Ҡыҙҙарҙың б а ш л ы - к ү ҙ л е б у л ы п ҡалғаны хәйерле* (Ф. Иҫәнғолов) 'Хорошо, когда девушки вовремя замуж выходят'; *Хеҙмәтте лә тултырып ҡайттың инде, улым, б а ш л ы - к ү ҙ л е б у л ы р кәрәк ине һиңә...* (Ә. Вәли) 'Отслужил уж, ты, сынок, жениться бы надо тебе'; *...Буйығыҙ үҫеп китте, б а ш л ы - к ү ҙ л е б у л ы р ғ а ваҡыт та етте һеҙгә* (З. Биишева) '...Выросли уже, пора бы вам жениться'.

Варьирование форм сочетающихся с фразеологизмом существительных в данной конструкции происходит довольно регулярно. Если в парадигматике глагольного компонента имеется форма прошедшего времени на *-ған*, то член окружения принимает окончание родительного падежа, а при употреблении инфинитива в фразеологизме существительное выступает в форме дательного падежа. Происходит как бы выравнивание фразеологизма с контекстом.

2. Вариативное окружение, выраженное существительными в родительном и дательном падежах. В семантическом плане члены окружения имеют значение лица и конкретного предмета ФЕ — С2(л + кп) / С3(л + + кп):

Көн бөтөү 1. Настал смертный час (чей, кому) *К ө н ө б ө т к ә н д е р инде ҡарттың, нихәл итәһең* (һөйл. теленән) 'Видно настал смертный час старика, что поде-

[11] *М. Т. Тагиев.* Указ. соч., стр. 114.

лаешь'. 2. Нет житья, пришел конец (кому) *Кулактарға к ө н б ө т т ө* 'Кулакам пришел конец'. 3. Прошел сезон (чего, чему) *Быйманың к ө н ө б ө т т ө хәҙер, итек кәрәк* (һөйл. теленән) 'Для валенок сезон прошел, сейчас сапоги нужны'; *Бара-тора Өйрәнсектең тупаҫ балсыҡ көршәктәренә к ө н б ө т к ә н* (З. Биишева) 'Пришел конец грубым глиняным горшкам подмастерья'.

Көн тыуыу 1. Настает день, появляется свобода действий (для кого, кому) *Ялҡауҙарға бында к ө н т ы у ы р, тыныс ятып икмәк ашарға* (Д. Юлтый) 'Здесь настанет день для лентяев, спокойно хлеб есть'; ...*Аҡтар үтһә, теге Әбдрәфиҡ муллаларҙың к ө н ө т ы у а* (К. Кинйәбулатова) 'Как белые проходят, так и настанет день муллы Абдрафика и его сторонников'. 2. Пришло время чему-л., для чего-л. *Тунға к ө н т ы у ҙ ы, бөгөн һыуытҡан* (һөйл. теленән) 'Пришло время надевать шубу, сегодня похолодало'.

3. Фразеологизмы с окружением в форме дательного и родительного падежей с послелогом *өсөн* 'для' ФЕ — С3л/С2л *өсөн*: *беште ни ҙә төштө ни* (һеҙгә, һеҙҙең өсөн) 'не горит да не болит (вам, для вас)'; 'хоть трава не расти' (кому, для кого); *һуҡты ла к ү п т е* (һеҙгә, һеҙҙең өсөн) 'вынь да положь' (вам, для вас). *Йәрмөхәмәткә ни и к е д о н ъ я б е р м ө р й ә, уйлап та бирмәй* («һәнәк») 'Ярмухамеду хоть бы что, он и не думает'; *Сираев...ҡушҡан эштәрҙе, минең өсөн и к е д о н ъ я б е р м ө р й ә тигән кеүек, мыҙылып йөрөп кенә үтәне* (Н. Мусин) 'Сираев выполнял поручения без желания, проявляя полное безразличие'.

Как явствует из примеров, происходит варьирование форм падежей, при этом употребление тех или иных падежных аффиксов в окружении зависит от форм глагольных компонентов фразеологизма. И в целом вариантное окружение характерно для глагольных фразеологизмов.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ДВУХМЕСТНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ

Двухместным окружением обладают в основном глагольные фразеологизмы, где выделяется независимое (субъектное) и зависимое (объектное) окружение. Классификация фразеологизмов с двухместным окружением проводится как по линии независимого, так и по линии зависимого

члена окружения. Дальнейшее дробление происходит по семантическим классам, принятым в предыдущем разделе, и по грамматическим формам членов окружения.

Глагольные фразеологизмы с однородным окружением

Данная группа фразеологизмов наиболее разнообразна по типам конфигураций и по сочетаемости с лексико-грамматическими классами слов (существительными, глаголами и др.), они могут обладать однотипным и разнотипным окружением как в независимой, так и в зависимой частях.

1. Фразеологизмы с однотипным окружением. В обеих частях окружения могут выступать слова с семантикой лица или в независимой (субъектной) части — с семантикой лица, а в зависимой — с семантикой конкретного предмета, отвлеченного предмета в различных падежных формах:

а) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме родительного падежа С1л — ФЕ — С2л: *Кемдер нәфрәтләнеп ниҙер һөйләмәксе ине лә Йәмғи уның ауыҙын япты* (Х. Ғиләжев) 'Кто-то что-то хотел было сказать, Ямги зажал ему рот'; *Әйҙә, Алексей, кабырға һөйәктәрен һанайык шуларҙың...* (Ж. Киекбаев) 'Айда, Алексей, ребра им пересчитаем'; *Башка вакыт булһа, бындай һүҙҙәре өсөн мин Талханың кабырғаларын һанаған булыр инем...* (Ә. Чаныш) 'Если бы другое время было, за такие слова я бы Талхе ребра пересчитал'; *...Ысынлап та якшылык теләгән булһағыҙ, ...атайығыҙҙың колак итен сәйнәмәҫ инегеҙ* (Д. Исламов) 'Если бы на самом деле хотели добра, то отцу бы своему не надоедали';

б) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме дательного падежа С1л — ФЕ — С3л: *Аталары үлгәс, был мәскәй әбей егеттәргә бер ҙә көн бирмәгән...* (әкиәттән) 'После смерти отца эта старуха-ведьма джигитам не давала житья'; *Бисәһенә, балаларына көн күрһәтмәй торған мыжык бәндә ине ул Хәким* (Я. Хамматов) 'Хаким был таким нудным, не давал житья ни жене и ни детям'; *Һин мине әҙәм иткән Әлми ағайыма тел тейҙерәһең! ...* (Ә. Вахитов) 'Ты задеваешь Алми-агая, сделавшего меня человеком!'; *Курҡма, мин һиңә кулбыс ратмам, ни япрак ны-*

мәк ҡалтырайһың? (Б. Бикбай) 'Не бойся, я об тебя марать руки не буду, чего дрожишь как осиновый лист?'; *Ғүмерендә бер балаһына т ы р н а ҡ м е н ә н с и р т м ә г ә н был атай ҡыҙының сикәһенә сәпәп ебәрҙе* (Ғ. Дәүләтшина) 'Отец, в жизни пальцем не тронувший ни одного своего ребенка, шлепнул дочь по щеке';

в) субъектное окружение в основном падеже, зависимое — в форме винительного падежа С1л — ФЕ — С4л: *АҒалары... Заятүләкте бөтөнләй к ү ҙ ҙ ә н я ҙ ҙ ы р а л а р* (әкиәттән) 'Братья совсем потеряли из виду Заятуляка'; *Фатима ла Тимерҙе к ү ҙ ҙ ә н я ҙ ҙ ы р м а й югерә-атлай бара ине* (Б. Бикбай) 'Фатима то бежала, то шла шагом, не теряя из виду Тимира'; *Рәхим Солтанов бер үҙе генә дошмандың йөҙҙән ашыу һалдатын теге д о н ъ я ҒА о ҙ а т т ы* («Сов. Башк.») 'Один Рахим Султанов отправил на тот свет больше ста вражеских солдат'; ...*Чичиковты ө р м ә г ә н е р г ә у л т ы р т м а й, у с т а р ы н д а ҒЫ н а й ө р ө т т ө л ә р* (Н. Гоголь, Ф. Иҫәнғолов тәрж.) 'Чичикова чуть ли не на руках носили'; *Шәйхием буй-һынымды күрә белде, у с ы н д а ҒЫ н а й ө р ө т т ө* (Х. Ғиләжев) 'Шайхей мой смог ценить мою красоту, на руках носил меня';

г) субъектное окружение в основном падеже, зависимый член окружения в форме основного падежа с послелогом *менән* С1л — ФЕ С1л *менән*: *Тик Шәүкәтов менән у р т а ҡ т е л т а б ы п булмай* (М. Кәрим) 'Только с Шаукатовым невозможно найти общий язык'; *Ниғмәтулла старателдәр менән дә у р т а ҡ т е л д е е ҢҘ е л т а б а* (Я. Хамматов) 'Нигматулла и со старателями легко общий язык находит'; ...*Байғужа менән бер кем дә һ ү ҙ к ө р ә ш т е р м ә й, үҒа ө л к ә н кеше кеүек итеп ҡарайҙар...* (Д. Юлтый) '...Никто не спорит с Байгужой, к нему относятся как к старшему.' В такой же конфигурации выступает фразеологизм *һүҙгә килеү* 'поругаться с кем-л.';

д) субъектное окружение в основном падеже, зависимый член окружения — слово с семантикой отвлеченного предмета (или действия) в форме исходного падежа С1л — ФЕ — С5оп: *Бәлки хәтәр юлҒа сығыуҙан б а ш т а р т ы р л ы ҡ көс тә таба алған булыр ине Зөлхизә үҙендә* (З. Биишева) 'Зульхиза может быть могла бы найти в себе силы отказаться от этого опасного пути'; *Эштән б а ш т а р т ҡ а н ы м ю ҡ мин* («Сов. Башк.») 'Я не

отказывался от работы'; *Вәлиулла революция көндәрендә, муллалығынан в а з к и с е п, большевик булған* (Ф. Иҫәнголов) 'Валиулла, в дни революции, отказавшись от того, что он мулла, стал большевиком'; *Әбей ғүмер буйы инанып килгән аллаһынан в а з к и с т е м е икән ни?* (Х. Мохтар) 'Неужели старуха отреклась от своего аллаха, которому поклонялась всю жизнь';

е) субъектная часть в форме родительного падежа, зависимая часть в форме основного падежа с послелогом *менән*, оба члена окружения — существительные с семантикой лица С2л — ФЕ — С1л *менән*: *Нимә, һинең Әмирханов менән б о р с а к б е ш м ә й е р ә к м е әллә?* (С. Агиш) 'Что, ты не ладишь с Амирхановым, да?' *Хисаметдиндең кыҙҙар менән б о р с а ғ ы б е ш м ә н е* (Р. Солтангәрәев) 'У Хисаметдина не ладилось с девушками'; *Килдебайҙың да беҙҙең менән к о й р о ғ о т у ң ғ а н* (Ғ. Дәүләтшин) 'Кильдебай тоже замешан вместе с нами';

ж) в субъектной части окружения выступают имена, имена действия с абстрактным значением в форме основного падежа, а в зависимой части — слово с семантикой лица в родительном падеже С1ап — ФЕ — С2п: *Тауҙар зарланмай. Ғорурлык башт а р ы н а н а ш к а н...* (М. Кәрим) 'Горы не жалуются. В них гордости много'; *Ауыр фәжиғә иң элек йоҡарак көн итеүселәр б а ш ы н а т ө ш т ө* (Б. Бикбай) 'Тяжелая беда обрушилась прежде всего на головы тех, кто жил труднее'; *Кеше хәлен кеше үҙ б а ш ы н а т ө ш һ ә, якшырак белә* (Ә. Вәли) 'Других человек лучше понимает, когда на его судьбу выпадет то же самое'; *Рәхимәнең аҙаккы бойороктары ла Айбулаттың б е р к о л а ғ ы н а н и н е п, и к е н с е к о л а ғ ы н а н с ы к т ы* (Ә. Дәүләтшина) 'Последние повеления Рахимы Айбулату в одно ухо влетели, из другого вылетели'; ...*Расходтарҙың бөтә ауырлығы тип әйтерлек Америка хеҙмәтсәндәренең е л к ә һ е н ә т ө ш ә* («Сов. Башк.») 'Почти вся тяжесть военных расходов ложится на плечи трудящихся Америки'; *Рәсимәнең йөрәген күптән бирле бер үй өйкәп йөрөй* (Р. Солтангәрәев) 'Давно уже одна мысль терзает душу Расимы'.

Зависимый член окружения в данной конструкции может и отсутствовать, но по структуре он все равно предполагается: *Йыр тынды. Й ө р ә к т е* низер т ы р н а й и н е (Ә. Вахитов) 'Песня смолкла. Что-то скребло на душе'; *Атаҡайымдың бер һүҙе т ө й ө н б у л д ы й ө р ә к к ә*

халыҡ йырынан) 'Слово отца камнем легло на сердце мое'.

2. Глагольные фразеологизмы, обладающие разнотипным окружением, имеют очень разную структуру сочетаемости. Их можно классифицировать и по субъектной, и по зависимой частям:

а) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное, имя действия с семантикой лица и отвлеченного предмета в форме родительного падежа С1л — ФЕ — С2(л + оп): ...*Өңдән бер айыу килеп сыға һәм Усман ағайҙың кәрәгән бирергә тотона* («Сов. Башҡ.») '...Из норы выскакивает огромный медведь и начинает лупить Усман-агая'; *Бейе үҙең кәрәгән бирә ул минең еңгә* (һөйл. теленән) 'Здорово пляшет моя сноха';

б) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета в дательном падеже С1л — ФЕ — С3 (л + кп + + оп): *Алла һаҡлаһын аралайым тип тығылып, атайымдың үҙенә кул һалып куймаһындар* (Ф. Иҙәнгөлов) 'Боже упаси, полезет отец разнимать, как бы ему самому не всыпали'; *Был һайланты тамғалы ағастарға урмандың яҙылмаған законы буйынса берәү ҙә кул һалырға тейеш түгел* (Ж. Киекбаев) 'По неписаному закону леса, на эти отмеченные деревья никто не должен поднимать руку'; *Кеше малына кул һалырға белгәнһең бит!* (К. Мәргән) 'Сумел же приложить руку к чужому добру'; *Ауылым урамдарынан кирә баҫып уҙам мин. Ауылыма, ауылдаштарыма күҙ һалам* («Сов. Башҡ.») 'Прохожу я чинно по улицам своей деревни. Гляжу на нее, на односельчан своих'; *Буранбай хәбәре иптәштәргә яңы йән өрҙө* (Д. Юлтый) 'Весть Буранбая вновь оживила товарищей'; *Таш һынға йән өргән тылсымлы һүҙ кеүек булды Гөлгөнәнең өндәшеүе* (Ш. Янбаев) 'Как волшебное слово, вдохнувшее душу каменному изваянию, подействовало обращение Гульгены'; ...*Әллә кү ҙ һалып й өрөгән берәй ҡыҙың бармы?* (Ж. Киекбаев) 'Есть что ли у тебя девушка, к которой приглядываешься?' *Сәскәләргә ҡарап шул мәлдә хайран ҡалып торҙом мин-бәндә.* (М. Кәрим) 'Глядя на цветы, в тот момент стоял восхищенный я — человек'; *Моңдарына хайран ҡалдым да, тыңлап яттым бер ҙә йоҡламай* (К. Кинйәбулатова) 'Восхищенный мелодиями, лежал я без сна';

в) субъектная часть окружения — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица и абстрактного значения в винительном падеже С1л — ФЕ — С4 (л + ап): *Һеҙҙе и ҫ к ә а л ы п, к ү ҙ йәштәрен түгәбеҙ* (Д. Юлтый) 'Вспоминая вас, проливаем слезы'; *Аяныс тәгәрләү түбән - и ҫ к ә а л, әҙәм!* (В. Әхмәдиев) 'Страшно падение — помни, человек!'; *Толстова ...уйнаҡлап торған тайҙы к у л ғ а т ө ш ө р ә* («Сов. Башҡ.») 'Толстова заполучает игристого жеребца'; *Атайым мәрхүм һәр ваҡыт башҡорттарҙы яратып т е л г ә а л а торғайны* (Д. Юлтый) 'Покойный отец всегда с любовью говорил о башкирах'; ... *Унын исемен т е л г ә алырға ла ҡурҡа Гөлйөҙөм* (Ф. Иҫәнгулов) 'Гульюзум боится произнести даже его имя'.

В субъектной части той же конструкции могут выступать слова с семантикой лица, абстрактного значения, а в зависимой — слова только с семантикой лица С1(л + ап) — ФЕ — С4л: *Ағайымдың ҡайғыһы мине аяҡтан й ы ғ а* (М. Кәрим) 'Горе брата меня с ног сваливает';

г) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица конкретного и отвлеченного предмета в исходном падеже С1л — ФЕ — С5(л + кп + оп): *Күп тә үтмәй, ҡыҙҙан да к о л а ҡ ҡ а к т ы м* (Ғ. Лоҡманов) 'Вскоре остался я и без девушки'; *Каланчанан төшмәһәгеҙ, беҙҙән к о л а ҡ ҡ а ғ ы р һ ы ғ ы ҙ...* (М. Кәрим) 'Если с каланчи не слезете, останетесь без нас'; *Бер үткенсе һүҙенә ҡарап, үҙ байлығыңдан к о л а ҡ ҡ а ҡ инде* (Х. Ғиләжев) 'Послушавшись какого-то прохожего, надо же лишиться своего богатства'; *Яттарға күҙенде һалма, еңгәңдән к о р о к а л м а* (Б. Бикбай) 'Не гляди на чужих, не прозевай сноху'; *Өмөт итһә кем кеше мөлкәтенән, к о р о к а л ы р ул көнсө дәүләтенән* (М. Өмөтбаев) 'Кто на чужое добро зарится, тот своего богатства лишится';

д) субъектная часть — слово с семантикой лица, конкретного предмета и с абстрактным значением в основном падеже, в зависимой части выступает существительное с семантикой лица в форме родительного падежа С1(л + + кп + ап) ФЕ — С2л: *Аҡыллы, эшсән ҡатын Исәкәевтең к ү ҡ е л е н ә я т т ы* («Сов. Башҡ.») 'Умная, трудолюбивая женщина пришлась по душе Исакаеву'; ...*Хуш к ү ҡ е л г ә я т м а ҫ т а й,...екһендергән аш ине* (М. Ил-

баев) 'Пища была не по душе'; *Йырым к ү н е л д ә р г ә я т һ ы н, йырым минең тынмай аҡһын* (Р. Ғарипов) 'Пусть песня моя будет по душе, пусть песня моя звучит без конца'; *Зәйтүнә килен дә гелән, «культураң юк», тип Ғәлимйәнемдең т е ң к ә һ е н ә т е й ә* (Ф. Рәхимғолова) 'Сноха Зайтуна постоянно надоедает моему Галимьяну, что он некультурный'; *Ямғыр беҙҙең т е ң к ә г ә т е й е п бөттө инде* (һөйл. теленән) 'Дождь надоел уже нам'; *...Эс бошорғос тынлыҡ старателдәрҙең т е ң к ә һ е н ә т е й г ә н...* (Я. Хамматов) 'Гнетущая тишина надоела старателям'.

Фразеологизмы, употребляющиеся в данной конфигурации, сочетаются в субъектной части со словами, имеющими семантику лица и отвлеченного предмета, а в зависимой части — только с семантикой лица С1(л + оп) — ФЕ — С2л: *Бер нәмә эшләйем тиһәң, балалар ике ҡ у л д ы б ә й л ә й ҙ ә тора бит* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Как что-нибудь надумаешь делать, дети так и связывают тебя по рукам'; *Юҡлыҡ йомарт ирҙең дә ҡ у л ы н б ә й л ә й* (әйтем) 'Нищета связывает по рукам и щедрого мужчину'. Такую же конфигурацию имеют фразеологизмы: *быуынын ҡырҡыу* 'поставить в трудное положение' досл. 'резать сустав'; *бәгерен киҫеү* 'терзать душу'; *елеген һурыу* 'тянуть жилы'; *йөрәген телеү* 'душу терзать, причинять душевную боль' досл. 'разрезать сердце'; *үҙәген өҙөү* 'заставлять глубоко переживать' и т. д.

В субъектной части выступают слова с семантикой конкретного предмета и отвлеченного предмета С1(кп + + оп) — ФЕ — С2л: *Күрәһең, был һуғыш немецтәрҙең дә е л к ә һ е н ә т е й г ә н д е р инде* (Ж. Киекбаев) 'Видимо, эта война надоела и немцам'; *Ҡаты эш Шәкирәнең е л к ә һ е н ә тиҙ т е й ҙ е...* (К. Мәргән) 'Тяжелая работа быстро надоела Шакире'.

Субъектная часть окружения — слова с семантикой отвлеченного предмета и с абстрактным значением С1(оп + + ап) — ФЕ — С2л: *...Ҡалҡын минең е л е к м а й ҙ а р ы н а хәтле* ү т е п бөткән (З. Биишева); 'Мороз пробрал меня до мозга костей'; *Ғазаптарым сигенә етте, әрнеүҙерем е л е г е м ә т ө ш т ө* (М. Кәрим) 'Муки мои дошли до грани, боль — до мозга костей';

е) субъектная часть — слово с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица и конкретного

предмета в родительном падеже С1(л + кп + оп) —ФЕ — С2(л + кп): *Күп дошман б а ш ы н а е т к ә н е г е т* (Ә. Вахитов) 'Многих врагов погубил джигит'; ...*Мин былай ғына ҡалдырмам, б а ш ы н а е т ә м мин уның* (М. Тажи) 'Я так не оставлю, я все равно его загублю'; ...*Кызылдарҙы ҡыуып килгәндә, Садрислам пуляһе* [*Митьканың*] *б а ш ы н а е т к ә н* (Ф. Иҫәнғолов)'.. Когда гнался за красными [Митьку], настигла пуля Садрислама'; *Петр Тимофеевичтең б а ш ы н а саҡ е т м ә н е буран* (Ф. Иҫәнғолов) 'Петра Тимофеевича чуть не погубил буран'; *Бер генә сынаяҡ ҡалғайны, уныһының да б а ш ы н а е т е п ҡуйған икән был малай* (һөйл. теленән) 'Оставалась всего лишь одна чашка, и ее разбил, оказывается, этот мальчик'; *Ҡар б а ш ы н а ҡ а р е т ә, бай б а ш ы н а ҡол е т ә* (мәҡәл) 'Снег тает от снега,— бая губит раб';

ж) субъектная часть — слово с семантикой лица и отвлеченного предмета в основном падеже, зависимая часть— слово с семантикой лица в дательном падеже С1(л + + оп) — ФЕ — С3л: *Сәлимә ҡ а н а т ҡ у й ғ а н кеүеп булды миңә* (һөйл. теленән) 'Салима будто окрылила меня'; *Партизандарҙың еңеүе ауылдың егеттәренә ҡ а н а т ҡ у й ҙ ы* («Сов. Башк.») 'Победа партизан окрылила парней деревни';

з) субъектная часть окружения является словом с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — словом с семантикой лица, конкретного предмета или с абстрактным значением в форме дательного падежа С2л — ФЕ — С3(л + кп + ап): *Ниңә шаҡ ҡаттың? Әллә миңә к ү ҙ е н т ө ш т ө м ө?* (Я. Хамматов) 'Чего стоишь как столб? Влюбился что ли в меня?'; *Балтиканың киммәтле гәрәбәләренә — ниндәй илдәрҙең, ниндәй хужаларҙың күҙе т ө ш м ә ҙ ә н* (К. Кинйәбулатова) 'Кто только ни зарился на драгоценные жемчуга Балтики'; *Тиҙ генә т е ш е ң ү т е р тимә Аллаярға* (Ф. Иҫәнғолов) 'Не думай, что так быстро осилишь Аллаяра'; *Фатиманың да т е ш е б а т м а ғ а н мәсьәләләр килеп сыҡҡылай...* (Б. Бикбай) 'Возникают вопросы, решение которых и Фатиме бывает не по зубам';

и) субъектная часть — слово с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой отвлеченного предмета и с абстрактным значением в исходном падеже С2л—ФЕ—С5(оп+ап): *Түләбай ағай йыуаш ҡына, ғүмере буйына байға ялла-*

ныуҙан б а ш ы с ы ҡ м а ғ а н... (Ғ. Ибраһим-ҡыпсаҡ) 'Тулебай агай такой смирный, всю жизнь не может выйти из байской кабалы'; ...*Иҙелеүҙән, таркаулыҡтан б а ш ы с ы ҡ м а ғ а н башҡорт халҡының ере азат дәүләт итеп иғлан ителде* (Ф. Иҫәнғолов) 'Вечно угнетенная, раздробленная земля башкирского народа провозглашена свободным государством'.

Глагольные фразеологизмы с двухместным вариативным окружением

Вариативность окружения наблюдается в зависимой части конструкции, а субъектный член окружения является однотипным. Вариантное окружение в зависимой части создается сочетаемостью фразеологизма с существительными в разных падежах, с глаголами в форме инфинитива, имени действия, сочетанием имен с послелогами:

а) субъектная часть окружения — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой отвлеченного предмета в форме дательного падежа и глагол в форме инфинитива С2л—ФЕ—С3 оп / Г инф.: *Самат яҙыуға һоҡланып һөйләнде: — Ҡыҙыҡ, быға кемдең б а ш ы е т т е икән?* (Ә. Бикчәнтәев) 'Самат удивленно говорил: Интересно, кто мог придумать такое письмо?'; *Беҙҙең дә әллә ни әшләп теге ҡорал склады урынын һорашырға б а ш е т м ә г ә н* (Ә. Вахитов) 'У нас тоже почему-то не хватило ума расспрашивать о местоположении склада с оружием'; *Баҫыуҙы катукларға ҡ у л е т м ә н е* («Сов. Башк.») 'Руки не доходят прикатывать поле'; *Өйҙә йыйыштырмауың ҡ у л ы ң т е й м ә г ә н д ә н генә т ү г е л инде* (һөйл. теленән) 'Не прибираешь в доме не только ведь потому, что тебе некогда'; ...*Берәүҙең дә хөкүмәткә, батшаға т е л т е й ҙ е р е р г ә йөрәге етмәй* (Д. Юлтый) 'Ни у кого не хватает смелости задевать правительство, царя'; ...*Арыҡ аттар менән ҡаты ерҙе эш итергә т е ш б а т м а й* (Б. Бикбай) '...Нам не под силу обрабатывать тощими клячами залежалую землю'; *Тиҙ генә т е ш е ң ү т е р тимә Аллаярға* (Ф. Иҫәнғолов) 'Не думай, что Аллаяр будет тебе по зубам';

б) субъектная часть — существительное с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица и отвлеченного предмета в да-

тельном падеже и сочетанием существительного со словом *алдында* 'перед' С1л—ФЕ—С3(л+оп) / С2(л+оп) *алдында*: ...*Дошман шуны белһен: беҙ бер вақытта ла уға б а ш э й м э б е ҙ* (М. Тажи) 'Пусть враг знает: — Мы никогда не преклонимся перед ним'; *Малай кеше, кем көсло, шуға б а ш э й э* (Р. Солтангәрәев) 'Мальчик, кто силен, тому и подчиняется'; ...*Кинең камил ақылың, алтын қулдарың алдында мин б а ш э й э м* (З. Биишева) 'Я преклоняюсь перед твоим совершенным умом и золотыми руками'; *Мин генә түгел, донъя б а ш э й э һинең матурлығың алдында* (Ә. Вахитов) 'Не только я, мир преклоняется перед твоей красотой'; *Йөрөгөҙ әле шунда, үҙегеҙгә күҙәк күтәргән кешегә б ү р е к һалып, б а ш э й е п* (Ғ. Ибраһимов) 'Преклоняйтесь вот перед человеком, который на вас дубину поднял';

в) субъектная часть окружения выражается существительным с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица и отвлеченного предмета в форме основного падежа с послелогом *өсөн* 'за' и с существительным в форме дательного падежа: С1л—ФЕ—С1(л+оп) *өсөн* / С3(л+оп). Фразеологизмы с такой конфигурацией имеют несколько значений: *баш һалыу* 1. Сложить голову, умереть. *Күптәр һуғыштан қайтманы, Тыуған ил бәхете өсөн б а ш т а р ы н һ а л д ы* («Сов. Башк.») 'Многие не вернулись с войны — сложили головы за счастье Отчизны'; *Йәш хәлфә, герман һуғышына китеп, тәуге йылда ук «батша хәзрәттәре һәм ватан өсөн» б а ш ы н һ а л д ы ...* (Ф. Иҫәнгулов) 'Молодой хальфа, уехав на германскую войну, в первый же год сложил голову «за царя и отечество»...' 2. Подчиниться кому-л., склонить голову. *Был осорҙа бик күп башқорт ырыуҙары рус батшаһына б а ш һ а л ғ а н б у л ғ а н д а р* (*әкиәттән*) 'В этот период многие башкирские роды подчинились русскому царю'; *Ихтыяран батшаға б а ш һ а л д ы ғ ы ҙ һеҙ* (С. Якшыгулов) 'По своей воле подчинились вы царю'. 3. Поддаваться чему-л., впадать во что-л.;

2) субъектная часть — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — существительное с семантикой лица, отвлеченного предмета в форме дательного падежа и имени действия в форме дательного падежа С2л—ФЕ—С3(л+оп) / ИД3: *Ошо балаға бигерәк й э н е м э с е й, йәшләй генә қалды бит*

(һөйл. теленән) ‘За это дитя душа моя болит, сиротой ведь остался, совсем маленький’;...*Ғәскәр башлыҡтарының һалдаттарҙы бер ҙә юҡка туҡмауҙарына Шаһибәрәктең йәне әсей* (Ғ. Сөләймәнов) ‘У Шагибаряка душа болит за беспричинное избиение солдат начальниками’; *Йәш киленененең килгән көндән ук белекле рәүештә ғөрөф-ғәҙәтте һаҡлауына ...Йомай әбейҙең к ү ҡ е л е б ө т т ө* (Ғ. Дәүләтшин) ‘Старуха Юмай была очень довольна тем, что молодая сноха со дня прихода со знанием дела стала придерживаться обычаев’; *Кейәүгә к ү ҡ е л е м б ө т т ө, бик ярҙам итте* (һөйл. теленән) ‘Зятем очень довольна, помог он хорошо’;

д) субъектная часть — существительное с семантикой лица в родительном падеже, зависимая часть — глагол в инфинитивной и личной формах С2л—ФЕ—Г инф. / Г лич.: *Кыҙ ҡасам тип торорға уның б а ш ы и к е т и-һ е ң м е әллә?* (Һ. Дәүләтшина) ‘У девушки ведь тоже своя голова на плечах, чтобы говорить о бегстве’; ...*Ундай хәбәр һөйләгәнем юҡ, б а ш ы м и к е т ү г е л дә инде* (М. Тажи) ‘Такого я не говорил, у меня ведь тоже голова на плечах’; ...*Кыҙҙар өйөрөлөп йөрөгәндә, берәүгә генә бәйләнеп ғүмер итергә б а ш ҡ а т а й т и п м ә г ә н бит әле* (Ә. Вәли) ‘Когда девушек полно, что я чокнутый что ли, чтобы жить привязанным только к одной’; *Минең б а ш ы м а т а й т и п м ә г ә н, һай ерҙә генә йөҙәм* (С. Кулибай) ‘Я не чокнутый, плаваю там, где мелко’.

В таком же окружении выступают фразеологизмы *ҡулы ҡысый* ‘руки чешутся’, *теле ҡысый* ‘язык чешется’ и др.

Глагольные фразеологизмы обладают разнообразными типами и формами окружения, что объясняется их большой активностью употребления в речи и наличием многозначности. В субъектной части окружения выступают имена в форме только основного и родительного падежей, а в зависимой части существительное, имена действия — в пяти падежных формах, а также глаголы в инфинитиве и в редких случаях с личными окончаниями.

По сочетаемости с различными семантическими классами слов самое значительное место занимают имена с семантикой лица. Данная категория слов во всех рассмотренных конфигурациях функционирует либо в субъектной, либо в зависимой частях.

Адвербиальные фразеологизмы с двухместным окружением

Фразеологические единицы, функционально-семантически совпадающие с наречиями, имеют существенные отличия по сочетаемости от других лексико-грамматических разрядов фразеологизмов как по форме членов окружения, так и по их семантическим классам. Адвербиальные фразеологизмы сочетаются с именами (субъектный член) и с глаголами (предикативный член). Причем субъектный член почти всегда выступает в форме основного падежа, а семантический класс глагольного окружения зависит от семантики фразеологизма. Круг сочетающихся слов ограничивается одним или двумя-тремя глаголами определенного семантического класса. Поэтому предикативная часть окружения адвербиальных фразеологизмов является закрепленной (узкой). Наречные фразеологизмы классифицируются тоже по типам окружения.

1. Фразеологизмы с однотипным окружением. Данная группа единиц обычно имеет только одно значение, которое реализуется в одной конфигурации С1л—ФЕ—Г лич. / Г инф. В субъектной части окружения всегда выступают слова с семантикой лица. А предикативная часть состоит из глаголов с личными окончаниями и инфинитивов. Различаются же эти единицы по сочетаемости с разными семантическими классами глаголов. Поэтому дальнейшее членение однотипных окружений будет строиться на семантической группировке предикативной части:

а) фразеологические единицы, имеющие в субъектной части слова с семантикой лица, а в предикативной части окружения глаголы, относящиеся к семантическому классу 'труд, работа': ...*Көнәрсе, ғәҙәтенсә, алды-ялды белмәй эшләүен дауам итә* (З. Биишева)' ...Мастер, как обычно, продолжает работать, не зная ни сна, ни отдыха'; *Салауатсылар ике көн буйы алды-ялды белмәй күпер һалалар* (Ә. Вахитов) 'Сподвижники Салавата два дня, не зная отдыха, строят мост'; ...*Ураҡсылар бил яҙмай арыш уралар* (Б. Хәсән) '...Жнецы жнут рожь, не разгибая спины'; *Бабайҙарыбыҙ, әсәйҙәребеҙ һәм апайҙарыбыҙ дошманды еңеү өсөн бил яҙмай эшләй* («Сов. Башк.») 'Наши деды, матери и сестры без устали трудятся ради победы над врагом'.

К этой же группе относятся фразеологизмы, имеющие в окружении глаголы с антонимичным значением ‘бездельничать, не работать’: *бот күтәреп* [*ятыу*] ‘лежать на боку’, *күл каушарып* [*йөрөү*] ‘сложа руки (ходить)’ и др.;

б) предикативное окружение, выраженное глаголами, обозначающими ‘бытие, существование’: *Быйыл һәр гектарҙан 25-әр центнер уңыш алдык. Бал да май әсендә йәшәйбеҙ* («Сов. Башк.») ‘В этом году с каждого гектара получили по 25 центнеров урожая. Живем в полном достатке’; *Быға тиклем май әсендәге бөйөр кеүек кенә йәшәгәнмен икән* (Ғ. Ибраһимов) ‘До сих пор, оказывается, я как сыр в масле катался’; *...Тағы кайтыр ул заманда*р, *май әсендә йөҙгән бөйөр һымак йәшәрбеҙ* (Б. Бикбай) ‘...Снова старые времена настанут, будем как сыр в масле кататься’; *Мәғрифә, ...әт типкеһендә йөрөп, Илсегә сак кайтып йығылған* (Ф. Иҫәнгулов) ‘Магрифа, собачьей жизнью живя, еле-еле добралась до Ильчи’;

в) предикативное окружение, выраженное глаголами «речи, говорения»: *Якшығол бит башкорт хакында тәү башлап ауыҙ тултырып әйткән кеше...* (Ә. Вахитов) ‘Якшигул — ведь это человек, который впервые в полный голос заговорил о башкирах’; *Боғаҙ йыртылғансы кыскыр әйҙә: — Капиталға үлем!* (С. Агиш) ‘Кричи во весь дух: — Смерть капиталу!’;

г) предикативное окружение, выраженное глаголами семантической группы, обозначающими «физическое и духовное состояние человека»: *Етем йән белмәй йоклай ине* (Ф. Иҫәнгулов) ‘Дитя-сирота спало крепким сном’; *Барыһы ла йән белмәй йоклайҙар* (Ғ. Дәүләтшин) ‘Все спят мертвым сном’; *Ауылға кайткас, Ғариф староста утка баҫкан бесәй шикелле югереп йөрөнө* (Ж. Киекбаев) ‘Староста Гариф, вернувшись в деревню, бегал как угорелый’; *Иллене тултырып килеүенә карамаҫтан, Татьяна...өҙә баҫып йөрөгән кеше* («Сов. Башк.») ‘Несмотря на свои пятьдесят лет, Татьяна очень энергична’. С таким же окружением употребляются фразеологизмы *әнә осондағы шикелле* [ултыра] ‘как на иголках’ (быть, сидеть); *итәгенә ут капкандай*[*йөрөй*] ‘как угорелый’ (носится) и др.

2. Фразеологизмы с разнотипным окружением. Разнотипными могут быть субъектная и

предикативная части окружения. В зависимости от семантики сочетающихся слов выделяются следующие группы окружения фразеологизмов:

а) единицы с окружением, выраженным в субъектной части именами с семантикой лица, конкретного предмета и отвлеченного предмета, а в предикативной части — глаголами со значением «движения» и «свершения, деяния». С1(л+кп+оп) — ФЕ—Г лич./Г инф. Такое окружение имеют фразеологизмы, соответствующие наречиям времени: *Сәмиғулла к ү ҙ а с ы п й о м ғ а н с ы ултырған урынынан ырғып торҙо...* (Ж. Киекбаев) 'Самигулла в мгновение ока вскочил с места'; *Ҡыуаныстың сиге юҡ ине. Бөтә донъя хәсрәттәре к ү ҙ а с ы п й о м ғ а н а р а л а юҡҡа сыҡты* (Ф. Иҫәнголов). 'Не было конца радости. Все беды исчезли в один миг'; *Таҙ һ ә т и г ә н с ә аҡаларын ҡыуып еткән* (әкиәттен) 'Плешивый в один миг догнал своих братьев'; *Нурлы прошениене һ ә т и г ә н с ә я ҙ ы п б и р ә* (Ә. Вахитов) 'Нурлы тут же пишет прошение'.

К данной группе относятся фразеологизмы *йәшен тиҙлеге менән* 'со скоростью молнии', *күҙ менән ҡаш араһында* 'мгновенно, очень быстро', *керпек ҡаҡҡансы* 'очень быстро, вмиг', *алды-артыңа ҡараҡансы* 'очень быстро' досл. 'пока посмотришь назад и вперед' и др.;

б) субъектная часть — слова с семантикой лица, предикативная часть — глаголы, обозначающие одновременное совершение и совместное действие: *Халыҡ б е р а у ы ҙ ҙ а н торһа, егеттәр... әште дөрөп алып китергә торалар* (Д. Юлтый) 'Если народ будет дружным, джигиты готовы повести дело дружно'; *Стачка... бик күмәк әшселәрҙең б е р т ө п т ә н һ ү ҙ ҡуйышып алып, бөтәһе бер юлы эш ташлауҙарынан була* (Ҡ. Деүләтшина) 'Стачка будет тогда, когда множество рабочих, договорившись между собой, все одновременно бросят работу'; *Кайғырмағыҙ, әшселәр беҙҙе онотмайҙар, б е р т ө п т ә н торалар...* (Ж. Киекбаев) 'Не горюйте, рабочие нас не забывают, они действуют дружно';

в) субъектная часть — слова с семантикой лица, конкретного предмета и абстрактного понятия, а предикативная часть — глаголы, обозначающие «внешнее изменение, перемену»: ...*Марина был арала к ү ҙ г ә к ү р е н е п я б ы ҡ т ы...* (М. Хәйҙәров) 'Марина за последнее время на глазах похудела'; *Ике бригада ярыша-*

ярыша эшләне һәм йорттоң стеналары к ү ҙ г ә к ү р е н е п үҫте («Сов. Башк.») 'Две бригады работали, соревнуясь друг с другом, и стены дома поднимались на глазах';

г) в субъектной части выступают имена с семантикой лица, а в предикативной части — глаголы, обозначающие «труд, деятельность» и «состояние человека». Такое окружение имеют фразеологизмы, соотносимые по значению с наречиями образа действия: *Хәҙер б а ш б а ҫ ы п у ҡ ы р ғ а ла уҡырға кәрәк — Зөбәйҙең бөтә хыялы ошо...* (Ж. Киекбаев) 'Сейчас надо учиться и учиться, не поднимая головы — это мечта Зубая...'; *Б а ш ы н б а ҫ ы п бер өнһөҙ эшләп йөрөй Ғамир...* (Б. Бикбай) 'Гамир работает безропотно, не поднимая головы'; *Сәғиҙә... б а ш ы н б а ҫ ы п өндәшмәй ҡала алманы* (М. Тажи) 'Сагида не смогла промолчать'.

Сочетаемость адвербиальных фразеологизмов в предикативной части зависит от значения единицы, сочетающиеся глаголы относятся к семантическим классам: «труд, работа»; «бытие, существование»; «речь, говорение»; «физическое и духовное состояние»; «движения»; «свершения»; «совместные действия»; «внешнее изменение»; «деятельность». А в субъектной части в основном выступают имена с семантикой лица (во всех шести рассмотренных конфигурациях), конкретного предмета (в двух конфигурациях из шести), отвлеченного предмета (1) и с абстрактным значением (1).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ТРЕХМЕСТНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ

Трехместным окружением обладают глагольные и адвербиальные фразеологизмы. В количественном отношении единиц с трехместным окружением намного меньше, чем с одноместным и двухместным.

Фразеологизмы с данной структурой имеют одно субъектное и два зависимых окружения, между которыми в конфигурации ставится знак //. Единицы с трехместным окружением так же, как и предыдущие типы фразеологизмов, будут группироваться по сочетаемости с разными семантическими классами слов. Субъектная часть окружения всегда выступает в форме основного падежа, имеет семантику лица, а зависимое окружение и по форме, и по значению разное.

Глагольные фразеологизмы с трехместным окружением

Глагольные фразеологизмы с трехместным окружением незначительны по числу, но имеют собственную структуру, поэтому каждый из них целесообразно рассматривать отдельно:

а) субъектная часть — имена с семантикой лица, зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже и слово с семантикой лица, конкретного и отвлеченного предмета, абстрактного понятия в винительном падеже С1л—ФЕ—С2л // С4(л+кп+оп+ап). Примеры: *Тулыбай улай-былай кыйшандап караны, тамак кырып үҙен Кыныктың и ç е н ə т ө ш ө р ө р г ə маташты* (Ғ. Дəүлəтшин) 'Тулыбай вертелся туда-сюда, покашливая, пытаясь напомнить Кыныку о себе'; *Шул һарыктарҙы и ç к ə т ө ш ө р ҙ ө ң эле һин Хəйретдин кустым* (Б. Бикбай) 'Ты, браток Хайретдин, напомнил же мне о тех овцах'; *Мин бер хажи экиəтен һеҙҙең и ç е г е ҙ г ə т ө ш ө р ə м* (С. Агиш) 'Я восстановлю в вашей памяти сказку одного хажия'; *Тик вəғəҙəмде... балалар үпкə менəн төшөрəлəр кайсак иçемə* (М. Кəрим) 'Только обещания мои дети иногда с обидой напоминают мне';

б) субъектная часть — слово с семантикой лица в основном падеже, первая зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже; вторая — вариативна: слово с семантикой отвлеченного предмета в родительном падеже послелог *өсөн* 'за' или глагол в личной форме С1л—ФЕ—С2л // С2оп *өсөн* / Г лич.: *Кемде канат açтыңа алғаныңды белəм... Бының өсөн һинең б а ш ы ң д а н һ ы й п а м а ç т а р!..* (С. Кулибай) 'Я знаю, кого ты берешь под свое крылышко. За это тебя по головке не погладят!'; *Əгəр Ləлə ысынлап те газеталағы һүрəт өсөн ағыу эсһə, барыбер минең б а ш т а н һ ы й п а м а ç т а р төçлө* (Н. Мусин) 'Если Ляля на самом деле отравится за рисунок в газете, кажется, и меня по головке не погладят'; ...*Башактарҙы терелəй кəç açтына тыккан кешенең б а ш ы н а н к е м һ ы й п а һ ы н* (Р. Низамов) 'Кто же погладит по головке человека, который живые колосья под дерном оставляет'.

Адвербиальные фразеологизмы с трехместным окружением

Адвербиальные фразеологизмы, имеющие трехместное окружение, обладают одним субъектным, двумя зависимыми окружениями, одно из которых является непосредственным (или ближайшим) окружением, выраженным глаголом, оно обычно ограничивается одним или двумя-тремя глаголами:

а) субъектная часть — существительное, местоимение с семантикой лица в основном падеже, зависимая часть — слово с семантикой лица в родительном падеже и глагол в личной форме С—ФЕ—С // Г лич. [12]: *Ғәйниямал әс серҙәрен бер ҡасан да йәшерә белмәҫ, кешенең... к ү ҙ е н с ы ғ а р ғ а н с ы әйтер ҙә һалыр* (Ф. Рәхимголова) 'Гайниямал никогда не умеет утаивать свои мысли, высказывает их прямо в глаза'; *Сәлимәнең теленә әләкмә инде. Атаһы мәрхүм дә шулай ине бит. К ү ҙ е н д е с ы ғ а р ғ а н с ы әйтер ине* (Н. Буранғолов) 'Боже упаси, попасть Салиме на язык. У нее и покойный отец таким был. Бывало, все высказывал прямо в глаза'.

Субъектная и зависимая глагольные части во всех конфигурациях одинаковы, поэтому в дальнейшем будем давать описание только зависимой части, выраженной существительным в разных формах;

б) зависимая часть — слово с семантикой отвлеченного значения в форме дательного падежа С1 л — ФЕ — С3 оп // Г лич.: *Дуҫтарым минең, ҡаршыбыҙҙағы ҡурҡынысҡа күҙ йомоп ҡарарға тейеш түгелбеҙ* (Я. Хамматов) 'Друзья мои, мы не должны закрывать глаза на опасности, которые нас ожидают'. [*Оҫта*] *үҙенең эшенә бөтә йәнен, й ө р ә г е н һ а л ы п эшләй*...(З. Биишева) 'Мастер вкладывает в дело всю свою душу, сердце'; *Киңә тормошҡа сығыуыма ни өсөндөр т е ш е - т ы р н а ғ ы м е н ә н ҡаршы бит ул әсәйем* (Ш. Янбаев) 'Почему-то мать против того, чтобы я вышла замуж за тебя'. Такую же конфигурацию имеют фразеологизмы *ҡул һелтәп* [*ҡарау*] 'относиться к чему-л. спустя рукава'; *йән асыуы менән* 'совершать что-либо в гневе, в ярости' и др.;

в) зависимая часть — слово с семантикой лица и отвлеченного понятия в форме винительного падежа С1л —

[12] Конфигурация не всегда совпадает с порядком следования членов окружения в речевой ситуации.

ФЕ — С4(л + оп) // Г лич.: *Беләм, һинең һағынғаның, дүрт күз менән мине көткәнең* (Ғ. Амантай) 'Знаю, что соскучилась по мне, что ждешь с нетерпением меня'; *Инспекторҙарҙың килгәнен дүрт күз менән көттө Ғәләү* (Т. Йәнәби) 'Приезда инспекторов ждал с нетерпением Галяв'; *Баҙар хаҡын һорашалар... әнәһенән ебенә тиклем тикшерәләр* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Расспрашивают о ценах на базаре. Все досконально проверяют'; [Өмөтбай менән Йәноҙаҡ] *Этҡолдарҙың әтлектәрен әнәһенән ебенә тиклем аңлаттылар...* (Ҡ. Дәүләтшин) 'Умутбай и Янузак раскрыли до ниточки все козни Иткула и его сторонников'; *Мин Зыяның кем балаһы икәнен дә, холҡон, ғөрөфөн, ғәҙәтен дә биш бармағым һымаҡ беләм* (М. Тажи) 'Я как свои пять пальцев знаю, чей сын Зыя, его повадки, привычки и характер'; [*Хәбибуллин Ҡунаҡҡол ауылын*]... *биш бармағы кеүек белә* (Х. Ғиләжев) 'Хабибуллин знает деревню Ҡунаккул как свои пять пальцев'.

Анализ фразеологизмов по сочетаемости показывает, что количество членов окружения и их грамматические формы зависят в основном от семантики фразеологических единиц. Происходит как бы семантико-грамматическое выравнивание фразеологизма с контекстом. Различия в значениях многозначной единицы проявляются и в структурной организации фразеологизма, т. е. в каждой конфигурации выражается самостоятельное значение фразеологизма. В отдельных случаях то или иное значение фразеологизма проявляется в зависимости от членов ближайшего (закрепленного) окружения.

Наиболее выраженным в структурном отношении является окружение глагольных и адвербиальных фразеологических единиц, субстантивные и адъективные фразеологизмы в зависимости от функций в контексте могут иметь разные типы окружения.

В рассмотренных 55 основных конфигурациях фразеологизмы сочетаются со словами с семантикой лица в 50 случаях. Притом в ряде конфигураций существительные с семантикой лица выступают и в субъектной, и в зависимой частях. Фразеологизмы сочетаются со словами с семантикой конкретного предмета в 14 конфигурациях, со словами отвлеченного предмета — в 22, со словами, имеющими абстрактное значение — в 16 и с глаголами в лич-

ной форме и форме инфинитива, имени действия — в 8 конструкциях. И в плане сочетаемости выявляется употребительность фразеологизмов главным образом по отношению к человеку, в сфере отвлеченных предметов, абстрактных понятий и в меньшей степени сочетаются с конкретными предметами.

Наиболее употребительной в рассмотренных конфигурациях является форма основного падежа, затем — родительного, винительного, дательного и исходного падежей. Местно-временной падеж не был зафиксирован в наших материалах.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ГЛАВА V

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Фразеологическое богатство современного башкирского языка является продуктом длительного его развития. Фразеологические единицы возникали в ту отдаленную эпоху, когда человеческое мышление стало развиваться от конкретного к абстрактному, от предметного к образному. Поэтому в современной фразеологии находят отражение наслоения различных времен.

Изучение лексического состава и конкретных реалий, явившихся основой фразеологических словосочетаний современного башкирского языка в сравнении с данными тюркских и монгольских языков, позволяет выделить группы фразеологизмов, общие для монгольских языков, пласт, характерный для тюркских языков, а также — исконно башкирские фразеологизмы и заимствования.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В БАШКИРСКОМ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Исконными фразеологизмами принято считать фразеологизмы, возникшие как образные единицы от переменных словосочетаний языка или унаследованные от его древнего языкового состояния [1]. Отсутствие письменных источников, отражающих различные периоды истории башкирского языка, затрудняет как хронологизацию появления фразеологизмов, так и анализ семантических и структурных преобразований. В то же время наличие соответствий в определенной части фразеологии некоторых тюркских и монгольских языков позволяет относить их возникновение к эпохе алтайской общности и считать этот пласт наи-

[1] *Н. М. Шанский.* Фразеология современного русского языка. М., 1969, стр. 124.

более древним в составе фразеологии современного башкирского языка.

Фразеологический материал алтайских языков еще не привлекался для сравнительных исследований, причиной чему является прежде всего его невыявленность и отсутствие специальных, квалифицированно составленных словарей фразеологизмов в подавляющем большинстве данных языков.

Анализ устойчивых словосочетаний, извлеченных из монгольско-русских [2] и тюркско-русских словарей, а также из работ монголистов Т. А. Бертагаева [3], Ц. Б. Будаева [4], Г. Ц. Пюрбеева [5] и других авторов показывает, что во фразеологии алтайских языков имеется определенная общность, которую можно было бы свести к следующим моментам:

1. Употребление одного или нескольких общих компонентов при совпадении семантики и образной основы фразеологических единиц. Сюда относятся фразеологизмы, образованные от названий частей тела и некоторых наиболее употребительных глаголов. Именной компонент «сердце», имеющий параллели во всех монгольских и тюркских языках (монг. *зүрх*, калм. *зуркн*, башк. *йөрәк*, кирг. *жүрөк*, туркм. *йүрек*, азерб. *үрәк*, якут. *сүрэк*, чув. *чĕре* и т. д.), в сочетании с прилагательными и глаголами образует серию фразеологизмов, относящихся к семантически противопоставленным группам «бояться, быть пугливым» — «быть храбрым, осмелеть». Монг. *зурх алдах* 'робеть,

---

[2] Монгольско-русский словарь. Под ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957; Бурят-монгольско-русский словарь. Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1951; Русско-калмыцкий словарь. Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964.

[3] *Т. А. Бертагаев.* Об устойчивых фразеологических выражениях (на материале современного бурят-монгольского языка). «Сб. тр. по филологии», вып. 2. Улан-Удэ, 1949; *Он же.* Сочетания слов и современная терминология. М., 1971, и др.

[4] *Ц. Б. Будаев.* Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970.

[5] *Г. Ц. Пюрбеев, Т. А. Бертагаев.* Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в современном монгольском языке. «Вопросы фразеологии, III, новая серия», вып. 178. Самарканд, 1970; *Г. Ц. Пюрбеев.* К вопросу об устойчивых сочетаниях слов и фразеологизмах (на материале монгольских языков). «Система и уровни языка». М., 1969; *Г. Ц. Пюрбеев.* Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов; *Он же.* Глагольная фразеология монгольских языков. М., 1972.

трусить' досл. 'сердце терять, упускать'; башк. *йөрәк үксәгә китеү* 'струсить, испугаться' досл. 'сердце в пятки уйти'; монг. *зурх орох* 'набраться смелости, осмелеть' досл. 'сердце войти'; башк. *йөрәк инеү* 'осмелеть' досл. 'сердце войти'; *ҡуш йөрәк* 'смелый, отважный' досл. 'парное сердце (два сердца)'; калм. *зуркнь амар һарх* 'сильно испугаться' досл. 'сердце через рот выйти'; башк. *йөрәк алҡымға килеү* досл. 'сердце к горлу подступить'; *йөрәкте уста тотоу* 'бояться' досл. 'держать сердце в ладонях'; бур. *шулуун зурхэн* 'жестокий' досл. 'камень сердце'; башк. *таш йөрәк* 'камень сердце' в том же значении. В значении «влюбиться, полюбить» так же употребляется компонент *сердце*: калм. *зуркн тусх* досл. 'сердце попасть'; башк. *йөрәк ятыу* 'иметь расположение к чему-л., кому-л. Или, например, монг. *магнай тэнийх*, калм. *маңнань тиних* 'испытывать чувство радости и удовлетворения' досл. 'лоб его выпрямляется', башк. *маңлай яҙыу* 'испытывать радость', *маңлай яҙып һөйләшеү* 'говорить от души' досл. 'лоб распрямив говорить' и др.

2. Близость или совпадение семантики и образной основы, но расхождение в компонентном составе фразеологизмов. В количественном отношении таких единиц в монгольских и тюркских языках довольно много. Слово *печень* в указанных языках по звучанию не совпадает, но оно образует целый ряд сходных по семантике фразеологизмов, связанных с понятиями «сердечность, душевность — бессердечность, жестокость» (вообще в алтайских языках слово *печень*, кроме своего прямого значения употребляется еще в значении «душа, душевность»: бур. *эльгэ нимгэн* 'жалостливый, мягкосердечный» досл. 'печень тонкая' [6]; монг. *элэг нимгэн* 'мягкосердечный, жалостливый', *элэг эмтрэх* 'болеть душой, испытывать душевные страдания'. В башкирском языке в составе фразеологизмов активно употребляется слово *бәгер // бауыр* 'печень': *бәгер һыҙлау* (*өҙөлөү*, *яныу*) 'душа болит, горит', *таш бәгер* 'жестокий' досл. 'камень печень'; *ҡаты бәгерле* 'жестокий'; *йомшаҡ бәгерле* 'мягкосердечный'; *ят бауыр*

---

[6] *Я. Г. Биренбаум, Л. Д. Шагдаров.* Опыт сопоставительного анализа английских и бурятских адъективных образований. «О зарубежных монголоведных исследованиях по языку». Улан-Удэ, 1968, стр. 99.

‘чужак, чуждающийся’. Ср. также калм. *элкнь урсх* ‘проникнуться к кому-л. острой жалостью, болеть о ком-л. душой’ досл. ‘печень растворяться’; *элкнь харлх* ‘становиться дурно’ досл. ‘печень чернеет’; башк. *ҡара бауыр* ‘коварный’ досл. ‘черная печень’ и др.

Поразительно сходны по семантике, структуре, но различны по звучанию фразеологизмы, характеризующие душевное и физическое состояние человека, его действия, поступки и взаимоотношения: бур. *хул хундэ* ‘беременная’ досл. ‘нога тяжелая’, калм. *көл кунд болх* досл. ‘нога тяжелая становиться’, монг. *хэл хунд болох* ‘забеременеть’, башк. *ауыр аяҡлы* ‘беременная’ досл. ‘тяжелая нога’, *ауыр аяҡлы булыу* ‘забеременеть’ досл. ‘стать тяжелая нога’; монг. *гар урт* ‘вороватый’ досл. ‘руки длинные’, башк. *ҡулы оҙон* ‘его рука длинная’; монг. *тэхийн эврийг тэнгэрт хуртэл, тэмээн суулийг газарт хуртэл хулээх* ‘ожидать до тех пор, пока рога горного козла дорастут до неба, а хвост верблюда — до земли’, башк. *дөйә ҡойроҡо ергә тейгәс* досл. ‘когда хвост верблюда коснется земли’ в значении ‘неопределенного будущего’; бур. *хоер нюуртан* ‘двурушники’ досл. ‘люди с двумя лицами’, башк. *ике йөҙлө* ‘двурушник’ досл. ‘(человек) с двумя лицами’; калм. *эмнь һарх* ‘испустить дух’ досл. ‘душа выйти’, башк. *йән сығыу* досл. ‘душа выйти’; калм. *һаран тэвх* ‘ставить подпись’ досл. ‘руку свою приложить, положить’; башк. *ҡул ҡуйыу* досл. ‘руку ставить’ в том же значении; калм. *ңер һарц* ‘прославиться чем-л.’ досл. ‘имя выходить’, башк. *исем сығыу* досл. ‘имя выходить’ в том же значении; калм. *теңгрт кургэд магтх* ‘превозносить кого-л. до небес, чрезмерно хвалить’ досл. ‘до неба доводя хвалить’, башк. *кукка кутәреү (сөйөү)* ‘возносить до неба’; калм. *хормаднь һал орх* ‘носится как угорелый’ досл. ‘в подол его (ее) огонь попал’, башк. *итәгенә ут ҡапҡандай* досл. ‘словно (будто) подол загорелся, или огнем подол охватило’; *цог ишкн ноха мет* ‘бегать, носиться как собака, наступившая на горячие угли’, башк. *утҡа (ҡуҙға) баҫҡан бесәй кеуек йөрөй* досл. ‘носится как кошка, наступившая на огонь (уголь)’; калм. *шар буслх* ‘зло берет кого-л.’ досл. ‘изжога кипеть’, монг. *хор буцлах* в том же значении, башк. *һарыу ҡайнау* ‘кипеть от злобы’ досл. ‘изжога (желчь) кипеть’; бур. *шэхэ хатуу* ‘туг на ухо’, башк. *ҡолаҡҡа ҡаты* ‘туг (тверд) на ухо’ и т. д.

3. Образная основа сходная или совпадающая, но семантика и лексический состав разные. Изучение образной основы, мотивирующей значение фразеологизма, тоже очень важно: оно показывает одинаковое восприятие внешнего мира и схожесть образного мышления у различных народов. Таких фразеологизмов в данных языках обнаружено немного, но они очень ярки по семантике и самобытны по форме: бур. *досоо нь нохой ухээ* 'печальный, унылый' досл. 'внутри его сдохла собака', башк. разг. *эсендә эт үлгән* 'издающий неприятный запах' досл. 'внутри его сдохла собака'; калм. *нудн, амн болх* 'брать над кем-л. опеку, присматривать за ребенком или за старым человеком' досл. 'быть глазами-ртом', башк. *күҙ-ҡолаҡ булыу* в том же значении досл. 'быть глазами-ушами'; *нудн күрх* 'сглазить' досл. 'глаз дойти', башк. *күҙ тейе* у 'сглазить' досл. 'глазами (или взглядом) задеть'; *усн-цасн болж уульх* 'плакать, обливаясь горючими слезами' досл. 'вода-снег плакать', башк. *ер-һыу илау* досл. 'земля-вода плакать' в том же значении. Бесспорно, что все приведенные и им подобные параллели не могли дойти до нас в своих первоначальных значениях и формах. Они формировались в процессе исторического развития и не являются результатом поздних совпадений или только типологического сходства. Эти фразеологизмы имеют единство грамматической структуры: наличие большого количества словосочетаний из двух безаффиксных существительных; одинаковый порядок расположения компонентов в глагольных фразеологизмах и др.

В то же время выявляется несовпадение основного фразеологического фонда алтайских языков как по лексическому составу, так и по семантике и образной основе. Это говорит о том, что основная часть фразеологизмов тюркских и монгольских языков развивалась параллельно после распада алтайской общности.

А процесс превращения переменных словосочетаний во фразеологические, т. е. переход речевых образований в языковые единицы, должен быть универсальным; при многократном употреблении свободные сочетания закрепляются, связи между компонентами становятся устойчивыми, в силу некоторых внелингвистических и внутрилингвистических факторов словосочетание в целом (для каждой единицы отдельно) переосмысляется, на каком-то этапе своего развития приобретает иносказательный смысл,

а лексические значения компонентов теряются [7]. Этот процесс первоначально должен быть довольно длительным. А на последующих этапах развития языка фразеологизмы могут образоваться по готовым структурным моделям.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБЩИЕ ДЛЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Довольно значительное число башкирских фразеологизмов своими корнями уходит к общетюркскому пласту. И здесь так же, как и в лексике, тюркские языки представляют весьма пеструю картину. Сравнительное изучение фразеологии всех тюркских языков не входит в цель данной работы, это задача специальных исследований. К тому же еще не полностью выявлен фактический материал по большинству тюркских языков. Здесь они привлекаются для определения истоков башкирской фразеологии, формирование которой уходит в относительно древнюю эпоху. Сравнение семантики, лексического состава и структуры фразеологических единиц башкирского языка с устойчивыми словосочетаниями, помещенными в «Древнетюркском словаре» [8], а также с материалами современных тюркских языков, позволяет выделить две группы фразеологизмов: 1) единицы, общие для отдаленно родственных тюркских языков; 2) единицы, совпадающие в близкородственных тюркских языках, в частности в языках кыпчакской ветви, куда входит и башкирский язык.

Фразеологизмы, общие для большинства современных тюркских языков, образуются чаще всего от названий частей тела, которые в сочетании с другими словами в прямом значении обозначают положение частей тела, различное состояние или действия органов тела. Употребление их в переносном значении, когда они начали обозначать

---

[7] *Б. А. Ларин.* Очерки по фразеологии. «Уч. зап. ЛГУ им. Жданова», 1958, № 98, стр. 219; *Л. И. Ройзензон.* Фразеологизация как лингвистическое явление. «Труды Самаркандского гос. ун-та», 1961, № 113, стр. 118; *Р. Н. Попов.* О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития. «Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе». Вологда, 1967; *Н. М. Шанский.* Указ. соч., стр. 130—132 и др.

[8] Древнетюркский словарь. Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербак. Л., 1969 (в тексте ДТС).

психическое состояние, способности человека и др., привело к фразеологизации всего словосочетания. Собранный материал распределяется далее по тематическим и семантическим группам:

Душевное состояние человека. Настроение: башк. *күңел асылыу* 'улучшаться (о настроении)', др.-тюрк. *köŋül ačïl* (ДТС, 316), турец. *gönlü açildi* 'развеселился'; башк. *йән керетеү* 'оживить, вдохнуть душу', чув. *чун кĕрт* 'оживить' [9]; башк. *йөҙ асылыу* 'посветлеть в лице'. *асык йөҙлө* 'приветливый' досл. 'с открытым лицом', др.-тюрк. *juz ačuqlugï* 'приветливость в лице' (7), *juz ačuq tut-* 'быть приветливым' (7), туркм. *йузи ачылмак* [10]. Печалиться, горевать: башк. *эс яныу* досл. 'внутренность гореть', туркм. *ичи янмак* (184); башк. *күңел төшөү* 'впадать в уныние', др.-тюрк. *tüšük köŋül* 'подавленное состояние, унылое настроение' (601) и др.

Речевая деятельность. Говорить: башк. *ауыҙ асыу* 'начать говорить' досл. 'раскрывать рот', *һүҙ асыу* 'заговорить', др.-тюрк. *söz ač-* 'завести речь, начать говорить' (511), туркм. *сөз ачмак* (188), чув. *çăвар уç* 'говорить' досл. 'раскрывать рот' (351), *çăвар уçтар* 'позволить сказать слово'; башк. *тел асылыу* 'заговорить', др.-юрк. *til ač-* 'начинать говорить' (559), туркм. *дилим ачылды* 'заговорил' (182); башк. *телгә килеү* 'заговорить', др.-тюрк. *tili kel-* 'обретать дар речи' (560), турец. *dile geldi* 'заговорил' [11]. Замолчать: башк. *телде тыйыу* 'придержать язык', др.-тюрк. *til tidil-* 'замолкать, прерываться' (560). Иметь желание говорить: башк. *тел кысыу* 'язык чешется', чув. *чĕлхе кĕçĕтет* 'язык чешется', як. *тыла кыһыйар* 'язык чешется' [12]; башк. *һүҙен тотоу* 'придерживаться чьих-л. слов, советов', др.-тюрк. *söz tut-* 'слушаться, придерживаться' (511).

Качества человека. Нечестный: башк. *ике йөҙлө* 'двурушник' досл. 'два лица имеющий', др.-тюрк.

---

[9] Чувашско-русский словарь. Под ред. М. Я. Сироткина. М., 1961, стр. 542.— Далее в тексте будут указываться только страницы источников, из которых извлечены материалы.

[10] *К. Бабаев.* Туркмен дилинде идиомалар. Ашгабат, 1962, стр. 184.

[11] *Э. Мамулия.* Идиоматические выражения в турецком. АКД. Тбилиси, 1971, стр. 5.

[12] Русско-якутский словарь. Под ред. П. С. Афанасьева, Л. Н. Харитонова. М., 1968, стр. 713.

iki jüzlüg 'лицемер' (206), чув. *икĕ питлĕ* 'двуличный, лицемерный', *икĕ питлĕх* 'двуличие' (104), як. *икки сирэй* (125), туркм. *ики йüзли*, аз. *икиүзлү*, тув. *ийи арынны* (*шырай*, 189) 'двуличный' и т. д. Вороватый: башк. *ҡулы кәкере* 'нечист на руку' досл. 'чья-л. рука кривая', чув. *алли кукăр* 'нечист на руку' (27); жадный: башк. *күҙе ас* 'ненасытный' досл. 'глаза его голодны', др.-тюрк. *közï ač* 'жадный' (321). Умственные способности: башк. *һыу мейе* 'беспамятный, тупой' досл. 'водяной мозг', тув. *суг мээлиг* 'тупоумный' [13].

Взаимоотношения людей. Подчиняться: башк. *баш һалыу* (*эйеү*) 'склонить голову', др.-тюрк. *baš čalun-* 'подчиняться' (87), чув. *пуç тай* 'покориться' (380); башк. *ауыҙына ҡарау* 'исполнять чью-л. волю' др.-тюрк. *aγïzga baq-* 'подчиняться кому-л.', букв. 'смотреть в рот' (21), турец. *agzïna baqmaq* 'исполнять чужую волю, желание' (22). Иметь расположение к кому-л.: башк. *күҙ төшөү* досл. 'глаза упасть', туркм. *гөзи дүшмек* (180).

Перестать существовать, умереть башк. *йән сығыу* досл. 'душа выйти', др.-тюрк. *zan čïq-* 'испустить дух, умереть' (640).

Фразеологизмы разных семантических групп современного башкирского языка имеют параллели в древнетюркских письменных памятниках или в современных отдаленно родственных для башкирского тюркских языках: др.-тюрк. *arqa ber-* 'отворачиваться, показывать спину' (53)— башк. *арҡа биреү* в том же значении; *erk sür* 'управлять' (179) — *ирек һөрөү* 'властвовать'; *jelkä ber-* 'пускать по ветру, разорять' (254) — *елгә осороу* в том же значении; *köz qulaq tut-* 'сосредоточить внимание' (320) — *күҙ-колаҡ булыу* 'присматривать'; *joq bol-* 'исчезать' (272), *юҡ булыу* в том же значении; *jüz suvï* 'слава, величие' (287) — *йөҙ һыуын түгеү* 'терять величие, унижаться перед кем-л.' досл. 'проливать воду лица'; *bašqa jet-* 'обернуться бедой' букв. 'доходить до головы' (87) — *башҡа етеү* 'убивать, ввергнуть в беду'; *qan tök-* 'проливать кровь' (417) — *ҡан түгеү* в том же значении; *quruγ qal-* 'остаться ни с чем, лишиться всего' (470) — *ҡоро ҡалыу* 'остаться ни с чем' и др.

---

[13] Тувинско-русский словарь. Под ред. А. А. Пальмбаха. М., 1955, стр. 374.

Чувашско-башкирские фразеологические параллели: *чун туртмасть* 'нет желания, расположения' (542) — *йән тартмай* 'душа не лежит' досл. 'душа не тянет'; *ала çит* 'удосуживаться' (27) — *ҡул етеү* 'удосуживаться' досл. 'рука доставать'; *аларан кил* 'получаться, выходить, удаваться' (27) — *ҡулдан килеү* 'получаться'; *алла кĕр* 'попасться в руки' (27) — *ҡулға ине* ү (*кереү*) в том же значении; *челхине кескет* 'укоротить язык' (535)— *телен ҡыҫҡартыу* (киҫеү) 'заставить замолчать'; *ура пусма вырăн çук* 'негде ногой ступить' (458) — *аяҡ баҫыр урын юҡ* в том же значении; *куç хупла* 'закрывать глаза', *күҙҙе ҡаплау* (*йомоу*) 'закрывать глаза на что-л., на кого-л.'; *куçран çухат* 'терять из виду' *күҙҙән юғалтыу* 'терять из виду' досл. 'терять из глаз' и др.

Якутско-башкирские соответствия: *илиитэ ҡыһыйар* 'руки чешутся' (555) — *ҡул ҡысый* 'рука чешется'; *атаххар тур* 'встать на ноги' (85) — *аяҡҡа баҫыу* 'встать на ноги'; *киһи буол* 'выйти в люди' (92) — *кеше булыу* 'вырасти' досл. 'стать человеком'; *хараҕын баай* 'обмануть, завязывать глаза' (186) — *күҙен быуыу* 'обмануть, обвести'; *кутум ыстанна* 'душа ушла в пятки' (150) — *ҡот осоу* в том же значении; *суох бул* 'исчезнуть' (192) — *юҡ булыу* в том же значении; *суолу биэр* (144) — *юл биреү* 'дать дорогу'; *илиим тиийбэт* (146) — *ҡул теймәү* 'руки не доходят'; *уһун тыллаах* (136) — *оҙон телле* (*теле оҙон*) 'у него длинный язык'; *хараххa быраҕылын* 'бить в глаза' (39) — *күҙгә ташланыу* 'бросаться в глаза'.

Как видно из приведенного материала, большинство фразеологизмов, характерных для отдаленно родственных тюркских языков, образуется из двух компонентов, один из которых — название части тела. Эти фразеологизмы могут иметь соответствия и в других тюркских языках (что также подтверждает мысль о древности соматических фразеологизмов).

В близкородственных языках (в данном случае в башкирском, татарском, каракалпакском, карачаево-балкарском, кумыкском, казахском, киргизском, ногайском, отчасти в узбекском) совпадений, разумеется, значительно больше. Причем они имеются не только в единицах, характеризующих психическое состояние человека, его нрав, но и в словосочетаниях, выражающих пространственные, временные понятия, количественные отношения, в словосочетаниях, описывающих явления природы, внешний

вид, черты характера человека и т. д. Общность образов, заложенных в основу фразеологизмов, совпадение значений, лексического состава и структуры говорят о сходстве мировосприятия и его отражения в языке близкородственных народов.

Мгновенность, быстрота действия: башк. *куҙ асып йомғансы* 'в мгновение ока', каз. *көзді ашып жумғанша* [14], кум. *гез юмуп гез ачгъынча* [15], ног. *коьз ашып юмганша* [16], узб. *куз очиб юмгунча* [17]; башк. *керпек ҡаккансы* 'вмиг', каз. *кірпік қаққанша*, тат. *керфек какканча*; башк. *куҙ менән ҡаш араһында* 'моментально' досл. 'между глазом и бровью', каз. *қас пен көздің арасында* (135), кирг. *көз менен каштын арасында* 'на глазах' [18].

Находиться близко: башк. *морон төбөндә* 'очень близко, под носом'; каз. *иек астында* 'под подбородком' [19], ног. *бурын туьбинде* (91), *иек астында* (116), к.-калп. *ийек астында* [20], тат. *борын төбендә*, кирг. *иэк астында* (75).

Внешнее сходство: башк. *һуйған да ҡаплаған, һуйып ҡаплағандай* 'очень похожий, словно вылитый', кирг. *союп каптагандай* (650), тат. *суеп каплагандай*.

Жить, существовать: башк. *көн күреү*, кум. *гюн гермек*, кирг. *кун кур-* (465), узб. *кун кўрмок* (86); башк. *көн күрһәтеү*, 'давать возможность жить'; кирг. *кун көрсөт-* (465).

Быть в силах сделать что-л.: башк. *ҡулдан килеү*, кум. *къолдан гелмек*, кирг. *колдон кел-*, узб. *қулдан келмек* (202).

---

[14] *А. Болганбаев.* Синонимы в казахском языке. АДД. Алма-Ата, 1971, стр. 54.

[15] Кумыкско-русский словарь. Под ред. А. Г. Магомедов. М., 1969, стр. 383.

[16] Ногайско-русский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1963, стр. 177.

[17] *Ш. Рахматуллаев.* Ўзбек тилиннинг қисқача фразеологик луғати. Тошкент, 1964, стр. 97.

[18] Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М., 1965, стр. 362.

[19] Краткий казахско-русский словарь. Под ред. Г. Мусабаева. Алма-Ата, 1959, стр. 107.

[20] Русско-каракалпакский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1967, стр. 60.

Промотать, растранжирить состояние: башк. *елгә осороу*, *елгә ташлау* 'бросать на ветер', кум. *елге учурмакъ* (130), тат. *жилгә жибәрү*.

Подчинить кого-л.: башк. *елкәһенә менеү* 'сесть на шею'; *башына мене*у 'сесть на голову', кум. *елкесине минмек* (131), ног. *елкеге минуьв* (105), *басына минуьв* (224), кирг. *жилкесене мин-* (528).

Быть в дружбе: башк. *араларынан ҡыл да* (*ел дә*) *үтмәй* 'их водой не разольешь' досл. 'между ними и волосок не пройдет', кум. *оланы арасындан къыл да оьтмей* (254), к.-калп. *олардын арсынан қыл отпейди* (99), узб. *ораларидан қил ўтмайди* (39).

Уклоняться от чего-либо: башк. *баш тартыу*, каз. *бас тарту* (44), кирг. *баш тарту* (709).

Легко раздражающийся (о человеке): башк. *һеркәһе һыу кутәрмәй* досл. 'его гнида воду не переносит', каз. *сіркесі су көтермейді* (200), кирг. *сиркеси суу көтөрбөйт* (648), узб. *сирка* (*си*) *сув кутармайди* (142).

Испытывать горе, переживать: башк. *ут йотоу* досл. 'глотать огонь', ног. *от ютув* (253); башк. *ҡан йотоу* досл. 'кровь глотать', ног. *кан ютув* (451), кирг. *ҡан жуту* (338), узб. *қон ютмоқ* (197).

Значительно число одинаковых сравнительных оборотов: башк. *әнә кәҙендәй* 'малейший' досл. 'с игольное ушко', кирг. *ийненин көзүндөй* (414); башк. *уймаҡ ауыҙ* 'с маленьким ртом' досл. 'рот с наперсток', ног. *оймактай авызлы* (242); башк. *һыу кеүек әсә*, *йәки белә* (*телде*) 'очень хорошо владеет каким-л. чужим языком' досл. 'как воду пьет, или знает', ног. *сувдай биледи* (310), кирг. *суудай билет* (667) и т. д.

Ряды подобных совпадений можно было бы продолжить. Однако и приведенного материала достаточно для выделения пласта фразеологии близкородственных тюркских языков. Вместе с тем во фразеологии кыпчакской подгруппы тюркских языков выявляются значительные расхождения, что говорит о развитии основной части (причем наиболее образной, эмоционально и экспрессивно насыщенной) фразеологии на почве национального языка. Эти расхождения можно было бы свести к следующим моментам:

1. Одинаковое значение в разных языках передается разными единицами, хотя их лексический состав совпадает. Например, значение 'испытывать сильную радость'

выражается в башк. фразеологизмами *түбәһе күккә тейеү* досл. ‘макушка его достает неба’, *аяғы ергә теймәү* ‘не чуять ног под собой’; каз. *төбесе көкке тиді*; кум. *башы кекге тиймек*; узб. *тепаси кўкка етди, боши осмонга етди, қуй мингга етди* (29); кирг. *төбөсу көккө жетти* (*тийди*, 418), *кубанчы коюнга батпоо* (435) ‘вне себя от радости’, *маңдайы жарылуу* (517) досл. ‘его лоб разбивается’; ног. *қўванышы қойнына сыймав* досл. ‘его радость не вмещается за пазуху’ (169); к.-калп. *куунашы койнына сыймау* (96); башк. *эт һуғарыу* ‘бездельничать’ досл. ‘собаку поить’, *ел ҡыуыу* досл. ‘ветер гонять’, *урам тапау* досл. ‘улицу топтать’; кум. *орам ольчемек* досл. ‘улицу измерять’ (245); кирг. *ишек такалоо* досл. ‘ишака подковывать’ (692), *ит кууп жүрүү* досл. ‘собаку гонять’; башк. *йомортҡанан йөй әҙләү* ‘придираться’ досл. ‘искать шов на яйце’; кирг. *жумурткадан кыр табуу* досл. ‘находить край яйца’ (493), *кылдан кыйкым табуу* досл. ‘пытаться находить отрезки на волосе’ (480); кум. *инеден къаяв излевъ* досл. ‘искать жало на иголке’; башк. *арҡа һөйәкһеҙ* ‘ненадежный’; кум. *сапда турмайгъан балта* ‘не хозяин своего слова’ (278) и др.

2. Совпадение лексического состава при расхождении значений: башк. *куҙ һатыу* ‘бродить, бесцельно разглядывая’ досл. ‘глаз продавать’; кум. *гез сатмакъ* ‘залюбоваться кем, чем-л., засмотреться’; ‘ждать кого-л. с нетерпением’ (100); кирг. *көзүн сатуу* ‘находиться в нужде, смотреть из чужих рук, смотреть пристально’ (415) и т. д.

3. Полное совпадение значения при частичном совпадении лексического состава и образной основы: башк. *битен йыумаған* ‘бесстыжий’ досл. ‘его лицо не умыто’; ног. *бети ҡалын* досл. ‘лицо толстое’; башк. *кәбәк баш* ‘безмозглый’ досл. ‘мякина голова’; кум. *гюпюрек баш* досл. ‘пена голова’; кирг. *эт баш* ‘большая (но неумная) голова’ (119); ног. *ел бас* ‘легкомысленный’ досл. ‘голова ветер’ (104).

В отдельных тюркских языках взаимосвязи в области фразеологии неодинаковы. Наиболее близки между собой башкирский и татарский языки. Соответствия данных языков на уровне фонетики, морфологии и лексики подробно проанализированы Т. М. Гариповым [21]. Специальных ис-

[21] *Т. М. Гарипов.* Башкирско-татарские языковые параллели. «Языковые контакты в Башкирии» (Тематический сб.). Уфа, 1972.

следований по сравнительной фразеологии этих близкородственных языков пока нет. Несомненно, что наряду с совпадениями имеются и расхождения. Фразеологический материал еще больше расходится в говорах и диалектах. Этот вопрос также требует специального рассмотрения на более обширном материале. Изложим здесь лишь некоторые предварительные наблюдения:

1. Наличие межъязыковой фразеологической синонимии, т. е. функционирование разных фразеологических единиц в каждом из этих языков, совпадающих по значению: башк. *атлы кеше төшөп ҡарарлыҡ, йәйәү кеше ятып ҡарарлыҡ* 'очень красивый' — тат. [22] *балавыздан койган* 'красивый, статный'; башк. *ҡулынан бал тама* 'мастер на все руки' — тат. *кулы белән төймә генә төйми*; башк. *сиртһәң һытылырға тора* 'пышущий здоровьем' — тат. *битеннән кан тама* 'здоровый, полнокровный'; башк. *ете ят* 'дальная родня, седьмая (десятая) вода на киселе', — тат. *капка баганалары бер туган* досл. 'у них столбы ворот родные'; *сыкмаган йәне генә калган* 'еле-еле душа в теле' — *кабер* (*гүр*) *яғасында тору* 'стоять одной ногой в могиле' и т. д.

2. Фразеологизмы, наличествующие в одном языке и отсутствующие в другом. Башк.: *ала бүләк булыу* 'резко выделяться среди других'; *кәпәс аҫты* 'растяпа, разиня'; *бауыр ҡатыу* 'подрасти, окрепнуть'; *ҡомалағы ҡыштырҙау* 'иметь чувство ревности, ревновать' досл. 'у него хмель шуршит'; *ир ҡорона ине* ү 'достичь совершеннолетия' досл. 'войти в круг мужчин', *ят бауыр* 'чужак', *ир бауыры* 'хороший человек, с мужским характером, немелочный' и др. Тат.: *арыш боламыгы* 'мямля'; *бәлеш төбе* 'мягкотелый человек'; *бизмәне бик жиңел* 'легкомысленный; щедрый'; *жәһәннәм базы бран.* 'адская яма (о плохом человеке)'; *икмәк көясе* 'расхититель хлеба; дармоед'; *елан йоткан* 'злой, вредный' досл. 'проглотивший змею'; *елан яше ялаган* 'очень хитрый, коварный' досл. 'слизавший слезы змеи' и др.

3. Функционирование фразеологизмов в том или ином языке с разными компонентами при наличии одной или

---

[22] Материалы по татарской фразеологии извлечены из следующих словарей: Татарско-русский словарь. М., 1966; *Л. Жәлә́й, Н. Б. Борһанова, Л. Т. Мәхмүтова.* Татар теленең фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемнәре. Казан, 1957.

нескольких общих лексем (структурная синонимия): башк. *китте баш, ҡалды муйын һерәйеп* 'пропала головушка (шутливое выражение, употребляющееся по отношению к пугливому человеку) — тат. *бетте баш, калды муен сузылып* в том же значении; *май яғып ташлаһаң, эт яламаҫ* 'некрасивый, безобразный' — *битенә каймак сөртсәң дә эт яламас*; *туҡмаҡ ашатыу* 'избить, отлупить' — *тал чыбыгы ашату*; *гәп һуғыу* 'пустословить, лясы точить' — *лктә сугу* в том же значении; *юкә шына ҡағыу* 'похваливать кого-л. с недоброй целью' — *юкәчөй кагу* в том же значении; *хәйлә тоҡсайы* 'хитрец' — *хәйлә капчыгы* и т. д.

4. Различия в семантике фразеологизмов, совпадающих по составу и структуре, наличие тех или иных значений в одном языке и их отсутствие в другом: тат. *вәгазь әйту* неодобр. 'разглагольствовать', *лахә уләсен укыту* 'показать, где раки зимуют'; *кылны кырыкка ярыу* 'быть очень мелочным, вдаваться в излишние подробности' и др. Перечисленные значения фразеологизмов отсутствуют в современном башкирском языке, хотя данные словосочетания употребляются в других значениях.

ИСТОЧНИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Разговорная речь и фольклор — главные источники образования фразеологии любого национального языка [23]. А для башкирского языка, письменные традиции которого до революции были развиты относительно слабо, исследование живой речи и изучение фольклорных записей приобретают особое значение.

В устойчивых словосочетаниях находят отражение различные стороны жизни народа, его обычаи и нравы [24]. Эти словосочетания, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших дней и вошли в сокровищницу башкирского литературного языка.

---

[23] *А. В. Кунин.* Фразеология современного английского языка. М., 1972, стр. 25; *А. М. Бабкин.* Русская фразеология. Ее развитие и источники. Л., 1970, стр. 181.

[24] *В. М. Мокиенко.* Историческая фразеология: этнография или лингвистика.— ВЯ, № 2, 1973.

Фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений

Айыу майы һөртөу 'стащить, стянуть' досл. 'намазать медвежье сало'. Появление этого фразеологизма должно быть связано с культом медведя, который бытовал у башкир и у многих народов Сибири в прошлом [25]. Медведь являлся тотемным животным, существовала вера в родство медведя с человеком, и сейчас бытуют сказки, легенды о предке-медведе, его кости, череп, клыки и другие части тела применялись как охранительные средства от всяких злых духов, дурного глаза и болезней. Медвежье сало растапливалось и тоже применялось как целительное снадобье.

Из данного словосочетания, первоначально обозначающего обряд нанесения на тело или на что-л. медвежьего сала, развилось переносное значение 'сделать так, чтобы никаких следов не осталось, а самому оставаться целым и невредимым'.

В современном литературном языке фразеологизм употребляется с шутливо-ироническим оттенком и имеет дополнительное значение 'украсть очень ловко, искусно':— *Һинең аҙашың Әхмәҙи Вагапты тәпеһенә а й ы у м а й ы һ ө р т к ә н ти бит әле, ишеттеңме?* (Ж. Киекбаев) — 'Твой тезка Ахмади, говорят, стащил ловушку для медведей у Вагапа, слышал?'; [Ғатауылла Нәкиәгә:] *Ураҙыңа а й ы у м а й ы һ ө р т ө р г ә кәрәк икән һинең* (З. Солтанов) '[*Гатаулла Накии*:] Серп твой надо стащить'; *Бер кем дә һиҙмәне, бер кем дә к ү р м ә н е, был ҡайышҡа а й ы у м а й ы һ ө р т һ ә м, . . . һеңеп ҡуймаҫмы икән?* (И. Нигмәтуллин) 'Никто не узнал, никто не видел, если стащу этот ремень, не смогу ли присвоить себе?'

Данный фразеологизм употребляется только в современном башкирском и татарском языках, в других тюркских языках он не фиксирован.

В семантико-грамматическом отношении его компоненты и в свободном употреблении сочетаемы. Глагольный компонент *һөртөу* 'намазать' развил переносное отфразеологическое значение 'стащить, украсть' и может употребляться вне фразеологизма.

Кейәһе етеу (неведомое наказание за дурное, небрежное обращение с пищей и пищевыми продуктами) исходит

[25] *З. П. Соколова.* Культ животных в религиях. М., 1972.

из особо почтительного отношения к хлебу, пище, поклонения перед ними. Например: *Куй инде хоҙайым, бөгөнгә һөтөм бөтөнләй эшлектән сыҡты. Кейәһе генө етмәһә ярар ине, исмаһам* (Д. Юлтый) 'Боже мой, сегодняшнее молоко совсем испортилось. Как бы не было дурного последствия'.

Башкиры, когда уверяли кого-либо в своей правоте, клялись хлебом, солью и др., что считалось самой высшей формой клятвенного заверения.

Компонент *кейә* в современном башкирском языке как самостоятельное слово не употребляется.

Күҙ тейеү 'сглаз, сглазить' досл. 'глаз коснуться' осталось от поверия о воздействии дурного, злого глаза (яман күҙ) на детей, животных и даже растения[26]. Чтобы уберечь от сглаза, на грудь, головные уборы детей нашивали яркие лоскутки материи, перламутр и др. вещи. Если ребенок все же подвергся сглазу, то незаметно вырывали куски из одежды того человека, который сглазил и клали под голову ребенка. Чтобы не сглазить, при виде ребенка или кого-л. другого нужно было говорить: *тфу, тфу, күҙ теймәһен*! досл. 'тьфу, тьфу, чтобы глаз не коснулся'. *Хәлимә һылыу ҡыҙ бала, нисек үҫкән күҙ теймәй* (халыҡ йырынан) 'Халима красивая девочка, как она выросла без сглазу'; *Күҙ тейеү күҙҙәнтүгел, күңел ҡаралығынан* (һөйл. теленән) 'Сглаз не от глаз, а от коварства души'; *Кисә ауырып китте ҡыҙым, күҙ тейгән, бигерәк сибәр бала шул* (Ф. Иҫәнгулов) 'Вчера внезапно заболела дочь, сглазили, очень уж красивое дитя'.

Это выражение употребляется в литературном языке еще с одним семантическим оттенком 'испортить кого-либо восхвалениями': *Маладис ир ул беҙҙең Фәхри. Тик артыҡ мактап, күҙ тейҙерep куймайыҡ* (Б. Бикбай) 'Молодчина он, наш Фахри. Как бы нам его не испортить (или не сглазить) восхвалениями'.

Ҡот ҡойоу — устаревшее выражение, отражающее обряд заклинания злого духа или существа, которого испугался ребенок (*ҡот осоу* досл. 'душа вылетела'). Над головой ребенка в посуду с водой выливают расплавленный свинец, приговаривая. При этом якобы отливается фигура того существа, которое вызвало страх у ребенка. Этот слиток ребенок носит на шее или на руке до излечения от

---

[26] *С. И. Руденко.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.— Л., 1955, стр. 326.

недуга, т. е. до возвращения души (*кот кайтыу*). Фразеологизм встречается в художественных текстах при описании старого быта: *Сәхиптең кесе улы сәсрәп ауырып киткән. Барсын әбей шуға к о т к о й о р ғ а б а р ғ а н. Эттән курккан икән, курғашында ялбыр эт һүрәте төшә* (Ә. Дәүләтшина) 'Младший сын Сахипа внезапно заболел. Старуха Барсын приходила заклинать. Оказывается, испугался он собаки. Свинец отлился в виде мохнатой собаки'; *Ауырыуың бары курҡы уҙан ғына. Һиңә кот к о й о р ғ а кәрәк*! (Ғ. Хәйри) 'Твоя болезнь только от испуга. Тебя надо лечить заклинаниями с отливанием свинца'.

С древними языческими представлениями должны быть связаны словосочетания, отражающие веру в магическую силу слова, которое являлось как бы средством спасения от дурного воздействия сверхъестественных сил или смягчения их влияния.

Ауыҙыңдан ел алһын! 'Типун тебе на язык!' досл. 'пусть ветер из уст твоих сдует' произносится тогда, когда кто-либо приносит недобрую весть, чтобы этого не случилось. Например:

А у ы ҙ ы ң д а н е л а л һ ы н, юкты юрап ултырма! (С. Агиш) 'Типун тебе на язык, не предсказывай плохое!'; *Аптырап әйтәм тағы. А у ы ҙ ы м д а н е л а л һ ы н. Кайтырҙар, алла бирһә...* (Ә. Дәүәтшина) 'Сказал уж так. Не дай бог случиться этому. Вернутся, если бог даст'.

Сюда же можно отнести всякого рода пожелания и заклинания, основой которых также является вера в силу слова. Впоследствии уже все эти выражения стали выполнять этическую функцию и сейчас они активно употребляются именно в целях сделать кому-либо приятное или выразить гнев, возмущение. Пожелания отправляющемуся в путь: *ак юл* (*юлың ак булһын!*) 'в добрый путь!' досл. 'белая дорога', *юлың уң булһын!* 'пусть сопутствует тебе удача'; отправляющемуся на охоту: *канъяғаң канлы булһын!* (пожелание удачной охоты); когда сеют хлеб: *түбә туклығы менән булһын!* (пожелание богатого урожая); при покупке новой одежды: *йылы тәнеңдә туҙһын!* 'носи на здоровье'; при покупке скота: *төклө аяғы менән килһен!* (пожелание обилия, счастья); по отношению к покойнику: *тупрағы еңел булһын!* 'пусть земля будет ему пухом!', *йәне йәннәттә булһын!* 'пусть душа его будет в в раю!'; тому, кто принес добрую весть: *ауыҙыңа бал да*

май! досл. 'мед да масло тебе в рот', *әйткәнең килһен!* 'пусть сбудется то, что ты сказал' и др.

Недобрые пожелания: *ен һуккыры* (*орғоро*) 'черт тебя возьми', *ер йоткоро!* 'пусть земля проглотит', *йәшен һуккыры!* 'пусть молния тебя ударит', *кара карғышың кара башыңа булғыры!* 'пусть твои недобрые пожелания обернутся тебе бедой', *токомоң короғоро!* 'пусть род твой погибнет!', *йәнең сыккыры!* 'сгинь' и т. д.

Фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии

Существование мусульманской религии среди башкир в течение нескольких столетий отразилось и в языке. Термины религиозного обихода трансформировались в живом народном языке, продолжая сохранять связь с исходной семантикой.

Благодаря развитию переносных значений и экспрессивно-эмоциональных оттенков, фразеологизмы из религиозных источников закрепляются в современном литературном языке.

Серия фразеологизмов образуется со словом *алла* 'бог', которые отражают веру в силу всевышнего, и сейчас употребляются при характеристике старого уклада жизни или с шутливо-ироническим оттенком.

Алла белһен 'бог весть' досл. 'бог знает': *Был китап, бәлки, минең үмерем юлына тап булыр, А л л а б е л - һ е н, бәлки тап тигән шәй ак булыр* (Ш. Бабич). 'Эта книга может запятнать меня. Бог весть, может светлым пятном окажется'.

Алла бирһә 'бог даст': *А л л а б и р һ ә, был киленебеҙҙән уңырбыҙ, ахыры* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Бог даст, с этой невестой нам повезет'.

Алла бойорһа (*кушһа, яҙһа*) 'если бог повелит, как богу будет угодно': *А л л а к у ш һ а, иҫән булырбыҙ, кушмаһа, үлербеҙ. Кайҙа ла үлем бер түгелме ни?* (Д. Юлтый) 'Если бог повелит, будем живы, не повелит, помрем. Разве не все равно, где умереть?'.

Аллаға шөкөр 'слава богу': *Быйыл а л л а ғ а ш ө к ө р эле. Балалар ҙа ак эсеп, әҙәм булып алдылар* (Ғ. Дәүләтшин) 'Нынче хоть слава богу. И дети, молочное поев, немного поправились'; *Аллаға шөкөр, кәҙерем бар* (Т. Хәйбуллин) 'Слава богу, имею уважение'.

Алла һаклаһын (*күрһәтмәһен, яҙмаһын*) 'не дай бог, боже упаси': *А л л а һ а к л а һ ы н, халык күпһа уйнатмай ул* (К. Дәүләтшина) 'Не дай бог, народ поднимется, не до шуток будет'.

К разряду устаревших можно отнести также следующие фразеологизмы: *алланың ҡаты ҡәһәре һуҡҡыры* 'будь проклят'; *алланың рәхмәте киң* 'бог милостив', *алла рәхмәтенә китеү* 'умереть, отправить на тот свет'; *алла хаҡы өсөн* 'ради бога' и др.

Группа фразеологизмов религиозного происхождения употребляется в обновленном значении, имея также эмоционально-экспрессивный оттенок.

Аллаһы әкбәр в буквальном переводе 'велик бог', произносимое после молитвы, явилось основой шутливо-иронического фразеологизма *аллаһы әкбәр итеү* 'взять задаром', *аллаһы әкбәргә* (*эшләү, йөрөү*) 'работать, ходить задаром, без оплаты': *Сафый а ғайәйтә, беҙ бында һеҙгә а л л а һ ы ә к б ә р г ә эшләргә килмәгән, ти* (Ғ. Ибраһимов) 'Сафи ага говорит, что мы сюда не пришли работать вам даром'.

Словосочетание *аллаһы әкбәр* употребляется также в значении 'исчезнуть, потеряться бесследно' по отношению к человеку, 'отдать даром, терять навсегда' (вещи, имущество) и 'потерять безвозвратно' (время): *Былтыр киткәйне күршебеҙ, а л л а һ ы ә к б ә р, хәбәр ҙә юҡ хат та юҡ* (Һөйл. теленән) 'Еще в прошлом году уехал наш сосед и потерялся, ни слуху, ни духу'; ...*Яҙғылай торғас китапты — а л л а һ ы ә к б ә р йыл ярым!* (Ш. Бабич) '...Пока книгу писал — прощай полтора года!'

Аллаға тапшырыу 'с богом' (выражение решимости при приступлении к чему-л.): ...*А л л а ғ а т а п ш ы р ы п, никах уҡытайыҡ*... (Ҡ. Дәүләтшина) '...Ладно, с богом, скрепим брак чтением молитвы ...'; *Үсе яман Көлөмбәттең, батыр тине, Тәүәккәллән х о ҙ а ғ а т а п ш ы р, тине*... («Бабсак менән Күҫәк») 'Страшна месть Кулумбета, батыр, решись, с богом ...'.

В разговорной речи употребляется структурный вариант данного фразеологизма, имеющий несколько иное значение и эмоциональную окраску: *аллаға тапшырып, ике ҡулды ҡаушырып* досл. 'полагаясь на бога, скрестив руки' 'ожидать благоприятного исхода чего-л., ничего не предпринимая'.

Ек күреү 'ненавидеть, относиться неприязненно'; *ек* 'дух, духовное существо' (от средн.-персидского *jаккһа* 'демон', ДТС, 253): *Сарыбай, атайым үлгәс тә уның менән булған дуҫлығын онотоп, мине ек к ү р ә башланы* («Куҙыйкүрпәс») 'Сарыбай, забыв после смерти моего отца о дружбе с ним, стал неприязненно относиться ко мне'; *Яуыз был донъяға әсем боша, барлык тәбиғәтте е к к ү р е п* (Х. Ғәбитов) 'Горюю об этом коварном мире, возненавидев все сущее'.

Илле алла кырк мулла менән 'еле-еле' (выйти из затруднительного положения) имеет шутливый оттенок, досл. 'с пятью десятью аллахами и сорока муллами': *...Әнеһе һыуҙан и л л е а л л а к ы р к м у л л а м е н ә н сак сыға (әкиәттән)* '...Младший брат, еле-еле выбирается из воды'.

Данное словосочетание, очевидно, трансформировалось из молитвенного причитания *ла̄ илла̄ илла̄ -л -лаһ* 'нет божества, кроме аллаха', произносимого и при приближении опасности (например, при грозе и т. д.). По звуковому сходству оно должно быть воспринято как *илле алла* досл. 'пятьдесят богов', затем уже наращенное рифмованным сочетанием *кырк мулла менән* досл. 'с сорока муллами'. Сохранилась даже смысловая близость оборота с источником.

Иманды һатыу (йотоу) 'потерять совесть' досл. 'продать иман'[27]: *Һакалым билемә етеп, 60 йыл буйына тоткан и м а н ы м д ы й о т о п алдар хәлем юк* (Т. Хәйбуллин) 'Не могу я лгать на старости лет, потеряв совесть и веру, которой преклонялся 60 лет'.

Иманын укытыу 'проучить' досл. 'заставить читать иман': *Разия апай сакырта башлаһа, и м а н ы ң д ы у к ы т ы р ине* (К. Кинйәбулатова) 'Если Разия апа вызывет к себе, то проучит'; *Йә әле, бер көнгө эше өсөн Ғабдрахмандың и м а н ы н у к ы т а й ы к* (И. Ғиззәтуллин) 'Ну-ка, за ту проделку проучим Габдрахмана'.

Ураҙа тотоу досл. 'уразу держать' (соблюдать пост по мусульманской религии) употребляется в разговорном языке в значении «голодать» с оттенком иронии: *Үгәй әсә у р а ҙ а т о т т о р а, ашатһа ла коҫтора (мәкәл)* 'Мачеха заставляет поститься, если даже накормит, не наешься'.

---

[27] Иман — молитва, слова верности богу, перен. 'вера'.

В приведенных примерах в качестве именного компонента выступают арабские и персидские слова. Считать эти фразеологизмы заимствованиями нет основания, потому что как словосочетания с переносным значением они образовались на почве башкирского языка.

Фразеологические единицы, обусловленные социально-историческими факторами

Отдельные стороны общественных отношений дореволюционного прошлого нашли отражение и во фразеологизмах, трансформировавшихся позднее в семантическом и структурном отношениях.

Словосочетание *аҡ билеткә ҡалыу* (*сығыу*), *аҡ билет булыу* сохранилось в современном башкирском языке в значении 'полностью освободиться от военной службы по состоянию здоровья'. Оно восходит к существовавшему до революции режиму воинской повинности, когда негодным к службе выдавали документ белого цвета (*аҡ билет*), а получившим отсрочку — зеленый билет (*йәшел билет*). Последнее словосочетание сейчас уже выпало из языка, а *аҡ билет* употребляется в художественной литературе при изображении прошлого и сохраняется в языке старшего поколения: *Хисбулланың уң күҙе күрә ғрау булыу арҡаһында а ҡ б и л е т б у л ы п ҡ а л д ы* (З. Биишева) 'Хизбулла из-за близорукости правого глаза получил белый билет'; *Уҡыған, урында ултырған кешеләр элекке герман һуғышында ла һуғышҡа бармай а ҡ б и л е т б у л ы п ҡ а л д ы л а р* (Ж. Киекбаев) 'Люди грамотные, занимающие высокие посты и в прежнюю германскую войну, не пошли на войну, остались белобилетниками'; *Шәүәлиҙе ...а ҡ б и л е т к ә с ы ғ а р ы п, һалдаттан ҡалдырғандар* (Б. Бикбай) 'Шавалея освободили от солдатчины, определив ему белый билет'.

Аяҡ тотоу досл. 'держать ногу' отражает положение бедного крестьянина, когда он весной вынужден был падать к ногам бая и просить у него зерна с условием возврата осенью в двойном или тройном размере: *Ниңә килмәйҙәр инде, а я ҡ т о т о р ғ а саҡырмайбыҙ бит* (Һөйл. теленән) 'Чего же не идут, не приглашаем же просить хлеб в долг'.

Ил ағаһы 'человек, пользующийся в обществе заслуженным уважением и авторитетом'. Такой человек мог

быть выдвинутым на пост, быть советчиком, руководителем: *Ир иллелə — и л а ғ а h ы* (*мəкəл*) 'Мужчина в пятьдесят — глава общины, края'; *Берəүҙəн берəгəй тыуһа ине, и л а ғ а h ы булһа ине, ил башында торһа ине* (М. Буранғолов) 'Родился бы один да удалой, стал бы он главой, стоял бы во главе общины'.

Ир ҡорона ине у (*ете* у, *тулыу*) 'достичь совершеннолетия (по отношению к мужчинам)' досл. 'войти в круг мужчин'. Очевидно, словосочетание отражает структуру дореволюционного башкирского общества. Джигит только при достижении определенного возраста имел право быть равноправным членом общины, т. е. входить в круг мужчин, участвовать в деловых сборах. А в современном башкирском языке значение этого словосочетания сводится только к возрасту человека; социальный момент уже отсутствует: *Егеттəр хəҙер үҙҙəре атай булып, и р ҡ о р о н а и н г ə н д ə р* («Сов. Башк.») 'Джигиты сейчас сами стали отцами, повзрослели'; *Акъюл и р ҡ о р о н а е т к ə н аусыларҙан ҡалышманы кейек ҡыуғанда* (Р. Бикбаев) 'Акъюл не отставал на охоте от взрослых охотников'.

Əндрəй ҡаҙнаһы 'неиссякаемый источник средств' досл. 'казна Андрея' функционирует только в башкирском и татарском языках. Появление этого словосочетания должно быть связано с именем конкретной исторической личности, имевшей непосредственное отношение к башкирам. В начале XVIII в. в течение длительного времени занимал высокую должность в канцелярии Уфимского уезда представитель царской администрации Андрей Жихарев, отличавшийся особым усердием по обложению башкир новыми податями. При нем число различных видов налогов дошло до 72. Впоследствии на основании челобитной башкир Правительствующий сенат возбудил судебное расследование по делу Андрея Жихарева, Михаила Дохова и Александра Сергеева и осудил их, а за ними осталось прозвище «прибыльщиков» [28].

Возникновение и закрепление в языке фразеологизма с конкретным именем не может быть случайным, тем более, что других личностей по имени Андрей (царей, дворян, наместников), которые имели отношение к башкирам, не обнаружено.

---

[28] Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I. М.— Л., 1936.

В современном литературном языке оно употребляется с оттенком неодобрительности: *Бер тинлек файҙаһы теймәгән Шаһиҙәне аҫырап ятырға миндә Ә н д р ә й к а ҙ н а һ ы юк бит* (Ғ. Хәйри) 'Кормить Шагиду, от которой нет пользы ни на копейку, у меня ведь нет казны Андрея'; *Я хоҙа! Ғәфүргә акса, квартирға акса, һиңә акса! Миндә Ә н д р ә й к а ҙ н а һ ы бар тип уйлайһығыҙмы?* (Ш. Янбаев) 'О боже! Гафуру деньги, за квартиру деньги, тебе деньги? Думаете, у меня казна Андрея что ли?'

Фразеологизмы, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы

Арт һабағын уҡытыу 'крепко проучить (поругать или побить)', 'задавать жару' досл. 'заставить читать прошлый урок' отражает режим дореволюционной школы, когда обучение было построено на выучивании наизусть корана и других священных книг, чего многие, естественно, не могли одолевать. Незнание учеником выученного раньше влекло за собой наказание (чаще телесное). В современном литературном языке данное словосочетание употребляется активно в указанном выше значении.

Ҡул ҡуйыу 'подписать' досл. 'ставить руку' возникло в тот период, когда вместо подписи (по неграмотности) прикладывали к документу отпечатки пальцев, т. е. ставили руку. Фразеологизм и сейчас продолжает функционировать, хотя уже никто этого не делает, а принято подписывание документов. В данной единице развилось и новое значение «одобрять, чей-л. поступок, благословлять на что-л.» Примеры:

Билалдың шулай таныштырыуына Шадрин: Әһә, шулай икән' һүҙҙәре менән ҡ у л ҡ у й ы п барҙы (А. Таһиров) 'На такое ознакомление Билала Шадрин высказывал одобрение словами: — Ага, так, так'; *Закон бар бит әле. Булмаҫ, атай. Мин бындай эштәргә ҡ у л ҡ у я а л м а й ы м* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Закон ведь есть. Не выйдет, отец. Я не могу одобрять такие дела'.

Названия букв арабской графики, которой пользовались башкиры до 1928 г., явились основой двух фразеологизмов: *әлепте таяҡ тип белмәй* 'совершенно безграмотный' досл. 'не знает, что алиф изображается в виде палочки'. Название первой буквы арабского алфавита алиф имеет форму палочки; *ләм-мим тип әйтмеү* 'не проронить

ни одного слова' досл. 'не сказать ни лям ни мим' от названий арабских букв (*ләм*), (*мим*).

Фразеологическое словосочетание *туҙға яҙмаған* 'несусветная чушь, небылица' досл. 'не написанное на бересте' своим возникновением восходит к отдаленному прошлому, когда еще не было бумаги, а материалом для письма служила береста. Надо полагать, что написанное на бересте воспринималось как верное, истинное, а не написанное на бересте могло считаться ложным, не соответствующим действительности. Словосочетание закрепилось в языке лишь с аффиксом отрицания.

Традиции древнего письма отразились и во фразеологизме *ташка баҫыу* 'печатать' и его производном *ташка баҫылған* 'печатное' досл. 'выдавленное на камне', активно употребляемых в современном башкирском литературном языке, хотя давно уже писание на камне исчезло. Примеры:

Әбей беҙгә ҡутарып күрһәтте. Бөтә яҙыуҙары ла ташҡа баҫылған (Ҡ. Дәүләтшина) 'Бабушка нам показала. Все записи печатные'; *Тәүге шиғырҙарымды ташҡа баҫып сығарғас, газета миңә тағы ла ҡәҙерлерәк, тағы ла яҡыныраҡ булып китте* (Ш. Бабич). 'Когда напечатали мои первые стихи, газета стала для меня еще дороже, еще ближе'.

Фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи

Многие фразеологические единицы, обозначающие в прямом значении те или иные сферы производственной деятельности людей, впоследствии развили образно-переносные значения и вошли в общенародный язык. Эти фразеологизмы в большинстве случаев имеют разговорно-бытовой характер и употребляются со сниженным стилистическим оттенком.

Из терминологии животноводства возникли фразеологизмы: *дилбегәне ҡулға алыу* 'взять бразды правления' досл. 'взять в руки вожжи'; *ете ҡат тиреһен тунау* 'разорить, избить' досл. 'снять семь шкур'; *тышауы оҙон* 'не воздержанный' досл. 'у него путы длинные'; *шылдырып арҡанлау* 'надуть, обвести вокруг пальца' досл. 'арканить переместив'; терминология шитья и кройки: *ептәре сейәлгән* 'они в ссоре' досл. 'у них нитки спута-

лись'; *итәк киҫеп еҙ ямау* 'в одном месте подправлять, ломая в другом' досл. 'отрезав подол, зашивать рукав'; *һигеҙ куҙҙән бөлдөрөү* 'разорить окончательно', *әнә куҙенән үткәреү* 'тщательно проверять' досл. 'пропускать через игольное ушко'; *әнәнән-ептән сыккан* 'совершенно новый (об одежде), с иголочки'; *әнәһенән ебенә тиклем* 'очень подробно' досл. 'с иголки до нитки'; из терминологии пчеловодов: *балауыҙ һуҙып алып китеү* 'обосноваться где-л., закрепиться на месте' досл. 'воск затянуть', *балауыҙ һығыу* 'плакать' (имеет оттенок иронии) досл. 'выжимать воск'; термины охоты и рыболовства: *ау һалыу* (*ҡороу*) 'ставить сеть', *бер-берәүҙең ауына әлегеү* 'попасть в чьи-л. сети', *ҡармаҡҡа ҡабыу* 'попасться на удочку', *ҡармаҡ һалыу* (ташлау) 'бросить удочку'; *тоҙаҡ ҡороу* 'готовить ловушку', *эҙенә төшөү* 'напасть на след'; *эҙ яңылыштырыу* 'путать след' и др. Все эти словосочетания, употребляясь по отношению к человеку и его действиям, имеют переносное значение.

Фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц

Этот разряд фразеологических единиц по отношению к человеку употребляется в переносном значении, обозначают они душевное состояние, внешний вид, взаимоотношения людей: *ҡанат аҫтына алыу* 'взять под крылышко', *ҡанат куйыу* 'окрылять', *ҡанатын ҡырҡыу* 'подрезать крылышки', (*мин ни*) *ике ҡанат бер ҡойроҡ* (о готовности оказать услугу или сделать что-л.), *көплө ҡорт* (о человеке, надевшем на себя несколько одежек без особой надобности), *ҡойроҡтары бергә туңған* (о людях, совершающих неблаговидные дела вместе), *ҡойроғон ҡырҡыу* 'подрезать хвост', *ҡойроғона баҫыу* 'наступать на хвост', *ҡойроҡто төрөү* 'удрать' досл. 'хвост скатать', *ҡолон һалған бейәләй булыу* 'быть в подавленном настроении', *мөгөҙһөҙ һыйыр* 'бесстыжий, нахальный' досл. 'безрогая корова', *оялы көсөк* 'большая родня' (неодобрит.), *төләгән тауыҡ кеүек* 'как ощипанная курица', *эт менән бесәй кеүек йәшәү* 'жить как собака с кошкой' и т. д.

Фразеологизмы, восходящие к фольклору

Традиции устного народного творчества явились основой ряда фразеологизмов современного башкирского языка. Они весьма разнородны по своей структуре и источникам образования:

1. Разложение пословиц на составные части и возникновение фразеологических единиц [29]. *Донъя булғас, табаҡһауыт шалтырамай булмай* 'В семье не без ссор' — *табаҡһауыт шалтырау* 'ссориться': *Ни ҡәҙәре үҙемде сабыр тоторға теләһәм дә, барыбер т а б а ҡ - һ а у ы т ш а л т ы р а н ы* («Сов. Башк.») 'Сколько ни старался держать себя спокойно, все равно ссора возникла'; *Кеше менән кеше араһы — ер менән к ү к араһы* 'человек от человека отличается как небо от земли': *Гүзәлдең ҡалалағы өләсәһе менән ауылдағы өләсәһе араһында е р м е н ә н к ү к а р а һ ы һ ы м а ҡ айырма бар шул* (Ф. Рәхимголова). 'Разница между городской бабушкой Гузели и деревенской бабушкой как между небом и землей'; *С убәк сәйнәп май сыҡмаҫ* досл. 'сколько паклю не жуй, жира не выжмешь' — *субәк сәйнәү* 'твердить одно и то же'.

Преобразование структуры пословиц также приводит к переходу их в разряд фразеологических словосочетаний: *...Сама кәрәк. Тауға ҡарап тау булып булмай бит. Ю р ғ а н ы ң а с а м а л а п а я ҡ т ы һ ү ҙ а һ ы ң* (Ә. Вәли) 'Нужно меру знать. Глядя на гору, горой не станешь. Протягиваешь ноги по одежде' (из пословицы *аяғыңды юрғаныңа ҡарап һүҙ* 'протягивай ножки по одежке').

2. Переход традиционных сравнений, употребляемых в разных жанрах фольклора, в письменный литературный язык. Такие сравнительные обороты в особенности характерны для народных сказок и эпических произведений, в то же время они активно употребляются в разговорном языке и в художественной литературе:

Бер бите ай бер бите көн 'очень красивая внешностью' (только по отношению к женщине или девушке): *Бербите ай бер бите көн кеүек һылыу был ҡатындан ул тыуған...* (*әкиәттән*) 'От этой очень красивой женщины родился сын'.

---

[29] О пословицах и поговорках как материале фразеологии см. во вводной части работы.

Из народных сказок вошли в литературный язык также фразеологизмы с числительным *ете* 'семь' — *ете кат ер açтында* 'за тридевять земель' досл. 'под семью слоями земли'; *ете диңгеҙ аръяғында* досл. 'за семью морями': *Мин ул Аппаковты таныйым. Ете кат ер açтынан табырым уны* (Р. Ниғмәти) 'Я этого Аппакова знаю. Я его найду и за тридевять земель'.

Словосочетание *каф тау арты*(*нда*) 'очень далеко' досл. 'за горою Каф' исходит из древней мифологии о далекой земле и горе прочно вошло и в художественные произведения как элемент возвышенного стиля: *Шунан Түҙемғолдоң атаһы, тирә-яҡтың батыр азаматтарын саҡыртып, Каф тау артына барып, ун биш башлы дейеүҙе ҡыйратып, Түҙемғолдо алып ҡайтыу кәрәклеген әйткән* (*әкиәттән*) 'Потом отец Тузимгула, собрав батыров всей округи, сказал им, что надо поехать за Каф-гору, разбить дива и привезти Тузимгула'; *Көс, ғәйрәтем һунмәһә был йәш ҡанымда, Атлармын даръя һыуын, Каф тауын да...* (А. Мирзанов) 'Если сила в крови молодой не угаснет, шагну через море, через Каф-гору...'

Традиционные сравнительные обороты, характерные для народных сказок, со временем также могут стать достоянием литературного языка. *Ел етмәҙ* (*ат*) 'резвый, быстроногий конь': *Заятүләк өсәр тапҡыр һуға-күк дүнән ел етмәҙ толпар булып, осортоп алып та китә.* (*әкиәттән*) 'Заятуляк ударяет три раза — сивый мерин, превратившись в быстроногого волшебного коня, уносит его'.

Ел теймәҙ ерәнсә 'недотрога' *Ана ел теймәҙ ерәнсә үҙе бит, уйнап әйткәнде күтәрмәй, осоноп тора!* (Ҡ. Дәүләтшина) 'Вот она сама недотрога, шутку даже не принимает, хорохорится!'

В сказках очень употребительны также сравнения типа *балта һабы буйы* (*ер*) 'очень короткое расстояние' досл. 'расстояние с топорище'; *әнә буйы* (*ер*) досл. 'расстояние в длину иголки', *таяҡ ташлам* (*ер*) досл. 'расстояние в бросок палки' и др.

3. Приговорки (*әйтмештәр*), являясь одним из жанров народного творчества, функционируют в диалогической речи как рифмованные шутливые выражения и произносятся обычно после вопроса собеседника. К фразеологии они имеют отношение постольку, поскольку устойчивы по составу и имеют иносказательный смысл. Их основная

функция — выражение шутливого отношения к вопросу или слову собеседника. Например, на вопрос «Как дела?» в шутливой форме отвечают *ат мөгөҙө шикелле* ‘никак’ (в смысле «сам пойми») досл. ‘как рога у лошади’.

Рифмование происходит по начальным или по конечным слогам слова собеседника:

— *Кем? Кемдең үҙе, маңлайында ике күҙе.*
— *Ҡайҙа? Ҡайын башында, ҡаймаҡ ялап ултыра.*
— *Хушығыҙ. Һөйләгәндә беҙҙе лә ҡушығыҙ.*
— *Шунан? Ултырған да шыуған.*

Такие выражения носят оттенок фамильярности и обычно употребляются в речи хорошо знакомых между собой людей.

Диалектная фразеология

Функционирование в диалектной речи многочисленных фразеологических единиц свидетельствует о сохранении в развитии диалектов и говоров тенденции к экспрессивности и образности независимо от литературного языка [30]. Фразеология говоров, в результате расширения сферы распространения, а также введения их писателями в художественные тексты, может вливаться в литературный язык.

Фразеология башкирских говоров нашла отражение в монографиях и статьях, описывающих особенности отдельных говоров и диалектов. Определенная часть диалектной фразеологии представлена в двухтомном «Словаре башкирских говоров» [31], из которого и извлечен в основном привлекаемый к исследованию материал.

Фразеология говоров рассматривается нами с точки зрения взаимодействия литературного языка и диалектов, точнее, затрагивается вопрос о возможности пополнения литературного языка за счет фразеологических единиц разговорного языка. В этом плане диалектную

---

[30] Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Под ред. Ф. П. Филина. Новосибирск, 1972, стр. 3.

[31] Башкорт һөйләштәренең һүҙлеге, т. I. Сост. Н. Х. Максютова, Н. Х. Ишбулатов, С. Ф. Миржанова, С. Г. Гильманова. Под ред. Н. Х. Максютовой, Н. Х. Ишбулатова. Уфа, 1967, т. II. Сост. Н. Х. Максютова, С. Ф. Миржанова, Н. Х. Ишбулатов. Под ред. Н. Х. Максютовой. Уфа, 1970. (В тексте указывается только название диалекта, говора и подговора).

фразеологию можно классифицировать по значению, лексическому составу и структуре.

1. Фразеологические единицы, не имеющие смысловых эквивалентов в общенародном языке. Лексический состав этих фразеологизмов понятен для всех носителей языка, т. е. их составные части являются литературными словами. Такие единицы на определенном этапе своего развития могут проникать в литературный язык и служить одним из источников его обогащения. Например: *ал ялы*, *арт ҡойроҡо юҡ* 'один-одинешенек' (*эйеҡ-һаҡмар*); *аҡыл теҙеү* 'обдумать заранее' (*дим*); *балта ҡабы* 'трепач' (*ғәйнә*); *балтаһы һыуға китеү* 'остаться сиротой' (*күбәләк*); *ҡабык ҡанат* 'опрометчивый, неосмотрительный' (*мейәс*); *тау артылыу* 'широко распространяться' (о славе, молве; көнс. диалект); *тояҡ торғоҙоу* 'восполнять скот' (көнс. диалект); *ҡойроҡо төйөрҙө булыу* 'у девушки парень, у женщины муж есть' (*эй*, *күбәләк*); *тупҫаға ултырыу* 'счастье покинуло, оставило кого-н.' (*эй*); *туҡ аяҡ* 'человек, пришедший на свадьбу без приглашения' (*күбәләк*), *сүбәк һатыусы* в том же значении (*арғаяш*); *сыбар йөрәк* 'нетерпеливый' (дим) и др.

2. Наличие в говорах фразеологизмов, эквивалентных по значению фразеологическим единицам литературного языка. Компоненты данной группы фразеологизмов также являются словами литературного языка. Они образуют синонимические ряды диалектных фразеологизмов, представляя собой также резерв для обогащения литературного языка. Примеры: лит. *иләк ауыҙ* 'болтливый' досл. 'решето рот' — диал. *тараҡ теш* досл. 'гребешок зуб'; лит. *күҙ ҡыҙыу* 'зариться' — *күҙ яуыу* (*инйәр*); лит. *төп башына ултыртыу* 'ловко обмануть' — *күк шәрегә ултыртыу* досл. 'посадить в лужу' (*урта*), *саҡа ултыртыу* в том же значении (мейәс, салйот); лит. *күккә сөйөү* 'восхвалять, возносить до небес' — *тәңкә каҙау* досл. 'наколоть монеты' (*эй*); лит. *сикә ҡыҫылыу* 'сердиться на кого-л.', *түбә сәсе эркелеү* 'волосы на макушке дыбом встают' (*эйеҡ-һаҡмар*); лит. *ир ҡорона инеү* 'стать совершеннолетним' — *кентеге киселгән* досл. 'его пупок отрезан' (*ҡариҙел*); лит. *ыңғайына тороу* 'угождать' — *йөгөнә кереү* (*урта*); лит. *хәл өҫтөндә ятыу* 'тяжело болеть' — *түшәк тартыу* (*урта*); лит. *әт һуғарыу* и др. 'бездельничать, бить баклуши' — *сабата ҡайтарыу* (көнс. диалект), *сеүәтә тибеү* (*һаҡмар*) и т. д.

К этой же группе можно отнести диалектные фразеологизмы, которые имеют с литературным эквивалентом один общий компонент. В качестве другого компонента выступает уже иная лексема, в силу чего и создается разность в образах, хотя семантика обеих единиц очень близка: лит. *кеҫәһе ҡалын* 'богатый' досл. 'его карман пухлый' — *ҡалтаһы ҡалын* досл. 'его сума пухлая' (*күбәләк*); лит. *күн бит* 'бесстыжий' — *сарыҡ бит* (*әй*); лит. *сүбәк сәйнәү* 'пустословить заниматься болтовней' — *сүбәк бороу* (*әй, ҡыҙыл*); лит. *ҡул ҡаушырып* (*йөрөү, ултырыу*), 'сидеть сложа руки' — *ҡул биләү*(*бөрйән*); лит. *эс бошоу* 'печалиться, горевать' — *эс тартыу* (*бөрйән*); лит. *ут йотоу* 'испытывать тяжелое горе' досл. 'глотать огонь' — *әрем йотоу* досл. 'глотать полынь' (*әй*); лит. *ҡолаҡҡа ла элмәү* 'ухом не повести' — *ҡолаҡ тотмау* 'ухо не держать' (*инйәр*) и т. д.

3. Один или несколько компонентов фразеологизма могут быть диалектальными словами, поэтому семантика и внутренняя форма фразеологизма в целом остаются неясной для представителей других говоров и диалектов. Например: *йөрәк ереү* 'приедаться' (о пище *күбәләк*); *байала һалыу* 'бездельничать' (*мейәс, салйот*); *ҡүмәлә сигеү* 'мытарствовать, будучи не в силах сделать что-л.' (*күбәләк*); *зитҡа тейеү* 'надоедать, набить оскомину' (*ҡыҙыл, күбәләк*); *иҫ үнгәлеү* 'лишиться чувств' (*һаҡмар*); *зыйкылтығын ойотоу* 'дать как следует' (*инйәр*), *ҡаңғаҡлап тороу* 'приветливо встречать' (*каризел*); *ожо һалыу* 'подстрекать' (*баҫыу*).

Дальнейшие разыскания по этимологии данных слов могут дать интересные материалы о взаимоотношениях диалектов тюркских языков. Например, в среднем говоре башкирского языка (южный диал.) функционирует фразеологизм *өрәйен алыу* 'напугать' досл. 'душу отнять'. Слово *өрәй* в значении 'дух, душа' активно употребляется в современном киргизском языке, заимствовано оно из арабского языка [32].

В говорах восточного диалекта зафиксированы словосочетания: *маң баҫмау* 'не пойти на согласие, не соглашаться'; *маң юлатмау* 'близко не подпускать'; *маң баҫыу* 'шагать неторопливо, степенно'.

---

[32] Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М., 1965, стр. 824.

Компонент *маң* в разных значениях выступает в современном киргизском языке: *маң-маң бас-* 'ступать медленно и размеренно', а в его северном диалекте употребляется как самостоятельная лексема в значении «идти» *ҡайда маңдың?* 'куда пошел?'[33], в том же значении оно зафиксировано в говорах сибирских татар.

4. Функционирование единиц с одинаковым лексическим составом, но с разными значениями в литературном языке и говорах (семантические диалектизмы): *көн төшөу* лит. 'остаться в зависимом положении от кого-л.', в среднем говоре — 'жить в достатке'; *сеперәк баш* лит. 'глупая, тупая' (по отношению к женщине), в восточном диал. 'глуповатый или очень забывчивый человек'; *тел болғау* лит. 'болтать лишнее', в восточном диал. 'говорить про себя' и т. д.

Каждая из перечисленных групп имеет весьма разные отношения с фразеологией литературного языка, что и проявляется в процессе живого словоупотребления.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

В современном башкирском литературном языке функционирует группа фразеологизмов, возникшая под влиянием неродственных языков, в основном — русского языка. Прямых заимствований, т. е. единиц, употребляющихся без перевода, не обнаружено. Об иноязычных словах в составе фразеологизмов выше уже говорилось. Если фразеологизм как устойчивое словосочетание с переносным значением возник на почве собственно башкирского языка, его нельзя считать заимствованием, хотя в качестве его компонентов употреблены иноязычия [34]. Здесь же имеются в виду те единицы, которые образованы путем буквального перевода из русского языка. Они возникают, как правило, для выражения отсутствующих в языке понятий. Фразеологические кальки в подавляющем большинстве возникают в письменной речи, чаще всего в публицистике. Количество слов и конструкция фразеологизма могут соответствовать единице языка-источника, т. е. быть точной калькой. Примеры:

---

[33] Указ. соч., стр. 516.
[34] *Н. М. Шанский.* Указ. соч., стр. 135.

Аккош йыры 'лебединая песнь': *«Оскондан ялкын» поэмаһы Р. Нигмәтиҙең ысын мәғәнәһендәге аккош йыры дәрәжәһенә күтәрелде* («Агиҙел») 'Поэма Р. Нигмати «Из искры пламя» в полном смысле слова стала его лебединой песней'.

Беренсе карлуғас 'первая ласточка': *«Кыш» һәм «Яҙ» йырҙар йыйынтығы — беренсе карлуғастар улар* («Сов. Башк.») 'Песенники «Зима» и «Весна» — это первые ласточки':

Дарыны коро тотоу 'держать порох сухим': *Империалистәр һуғышҡа әҙерләнгән шарттарҙа беҙ дарыны корототорға тейешбеҙ* («Сов. Башк.») 'В условиях, когда империалисты готовятся к войне, мы должны держать порох сухим'.

Уртак тел табыу 'найти общий язык': *Нигмәтулла старателдәр менән дә уртак телде еңел таба* (Я. Хамматов) 'Нигматулла и со старателями легко находит общий язык'.

Һыуҙан коро сығыу 'выйти сухим из воды': *Йыйылышта һүҙ председатель хаҡында ғына барҙы, беҙгә ел-ямғыр теймәне, һыуҙан коро сыктык, тип уйламағыҙ* (М. Тажи) 'Не думайте, что на собрании разговор шел только о председателе, нас ничего не коснулось, что мы вышли сухими из воды'.

В тех случаях, когда структура фразеологизма не поддается дословному переводу, калька строится лексико-грамматическими средствами башкирского языка. При этом заимствованными оказываются образная основа и значение фразеологизма. Примеры: *бөтә йөрәктән* 'от всего сердца'; *мәсьәләне кабырғаһы менән куйыу* 'ставить вопрос ребром'; *киң колас алыу* 'принимать широкий размах'; *койрокта һөйрәлеү* 'плестись в хвосте': *сафка баҫыу* 'становиться (стать) в строй'; *һай йөҙөү* 'мелко плавать'; *һалкын кан менән* 'хладнокровно' и т. д.

Как видно из приведенного материала, калькированию подвергаются фразеологизмы с мотивированным значением.

Фразеологические сращения, у которых образная основа затемнена, не переводятся на другой язык. Таким образом, дословный перевод иноязычных выражений является одним из источников пополнения фразеологии литературного языка. И большинство калькированных фразеологизмов остается в пределах письменной речи.

В языке некоторых авторов и публицистике иногда допускается неоправданное калькирование при наличии башкирского эквивалента, который, безусловно, ярче по образности и доступнее по семантике. Например, очень часто можно встретить словосочетание *себендән фил яһау*, калькированное из русского 'делать из мухи слона', а в башкирском языке ему соответствуют два фразеологизма — *берҙе биш итеү* досл. 'из одного сделать пять', *төймәләйҙе дөйәләй итеү* досл. 'из пуговицы сделать верблюда'. Калькируется 'намотать на ус' — *мыйыҡҡа ураў*, когда есть фразеологизм, совпадающий по значению с русским *ҡолаҡҡа киртеп ҡуйыу* досл. 'зарубить на ухе' или же 'видеть в розовом цвете' — *алһыу төҫтә күреү*, при наличии *ал да гөл итеп күреү*, 'правая рука' — *уң ҡул*, чему соответствует в башкирском *уң ҡанат* досл. 'правое крыло' в значении 'надежный помощник' и т. д.

Фразеология современного башкирского языка сложилась в результате длительного развития языка в условиях контактов его носителей с родственными и неродственными народами. Источниками образования основной части фразеологизмов являются социально-исторические факторы (условия жизни и быта народа, способ его мировосприятия, своеобразие оценки происходящих событий, людей, процессов и др.). Фразеологизмы, кажущиеся неясными с точки зрения современного состояния языка, находят мотивировку в историческом плане.

Во фразеологии происходят постоянные изменения различного характера — появление новых единиц в связи с новыми явлениями и понятиями, устарение и переход в пассивный запас некоторых выражений, преобразование семантики, структуры и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все слова в языке могут входить в относительно свободные связи с другими словами или же иметь ограниченную сочетаемость, т. е. представляют сложную, многоступенчатую структуру. Несвободные сочетания слов, понимаемые в данном случае как устойчивые единицы языка, отграничиваются от свободных конструкций по ряду признаков, главными из которых являются семантический и внешнеструктурный. Компоненты несвободных сочетаний каждый в отдельности не являются составной частью смыслового содержания всего словосочетания; их значения складываются из сочетания в целом в процессе языкового развития. Признаки слова они сохраняют лишь внешне, т. е. формально членятся на составные части как слова, находящиеся в определенных связях, но в речь включаются как целостные единицы.

Устойчивые сочетания неоднородны по структуре и содержанию, выделяются они по разным признакам. Особую группу устойчивых сочетаний составляют фразеологические единицы, главным признаком которых является лексическая связанность и цельность их значений, наличие особого типа значения, основанного на образности, которая тесно связана с семантикой фразеологизма с самого его момента возникновения в языке как самостоятельной единицы.

Исследование фразеологического корпуса современного башкирского языка в синхронном срезе показывает, что основными признаками данного разряда единиц является наличие особого типа значения (фразеологического), основанного на образном представлении, номинативно-изобразительная функция их в речи и строгая избирательность внутренней и внешней сочетаемости, ограниченность парадигматики, деривативности и употребляемости в разных стилях по сравнению со словом и свободным словосочетанием.

сравнительное изучение фразеологического материала родственных языков и их диалектов.

Сравнительный анализ фразеологии тюркских и некоторых алтайских языков по данным двуязычных словарей, которые отражают лишь часть фразеологии того или иного языка, показывает совпадение значения, образной основы и лексического состава значительного числа единиц не только в близкородственных, но и в отдаленно родственных языках. Это свидетельствует о том, что образно-номинативные единицы были характерны для значительно ранних этапов существования языка. Это может быть только результатом параллельного развития языков или их контактирования.

Процесс фразообразования продолжается и в современном башкирском языке, охватывая все новые и новые области человеческого бытия. Его механизм еще полностью не раскрыт. Хотя фразеология считается одним из самых специфичных явлений того или иного языка, фактор взаимодействия языков в определенной степени сказывается и здесь. Иноязычные элементы проявляются как в лексическом составе фразеологизмов башкирского языка, так и в виде калькированных сочетаний. Вместе с тем основным источником образования фразеологизмов башкирского языка остаются просторечно-бытовая сфера, фольклор, факты истории и культуры народа.

А сам процесс фразообразования в плане семантическом требует еще специальных изысканий. Безусловно, путь образования фразеологизмов не един для всех разрядов фразеологических единиц, это может быть результатом и стихийного развития языка, индивидуального творчества, впоследствии ставшего достоянием языка.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АДД — автореферат докторской диссертации
азерб. — азербайджанский
АКД — автореферат кандидатской диссертации
КД — кандидатская диссертация
англ. — английский
бур. — бурятский
гаг. — гагаузский
др.-тюрк. — древнетюркский
каз. — казахский
калм. — калмыцкий
к.-балк. — карачаево-балкарский
кирг. — киргизский
к.-калп. — каракалпакский
кум. — кумыкский
монг. — монгольский
нем. — немецкий
ног. — ногайский
тув. — тувинский
турец. — турецкий
туркм. — туркменский
узб. — узбекский
фр. — французский
чув. — чувашский
як. — якутский

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

К истории вопроса 3

Основные признаки фразеологических единиц и объем фразеологии 9

Лексическая единица и фразеологическое словосочетание 10

Переменные и устойчивые словосочетания 12

Терминологические сочетания, сложные и парные слова и фразеологические единицы 14

Аналитические формы глаголов и фразеологические единицы 17

Пословицы, поговорки и фразеологические единицы 19

К вопросу о фразеологическом значении 21

Глава I

Семантические признаки фразеологических единиц 23

Соотнесенность значений фразеологизма со значениями компонентов как самостоятельных лексических единиц 23

Многозначность фразеологических единиц и омонимия . . 38

Фразеологическая антонимия 48

Глава II

Грамматическая структура фразеологических единиц 53

Субстантивные модели фразеологизмов 54

Адъективные модели фразеологизмов 58

Местоименные модели фразеологизмов 63

Глагольные модели фразеологизмов 64

Адвербиальные модели фразеологизмов 75

Междометные модели фразеологизмов 81

Фразеологизмы типа предложения 82

Фразеологизмы типа простого предложения 82

Фразеологизмы типа сложного предложения 85

Глава III

Трансформационные свойства фразеологических единиц . . 88

Лексическая вариантность 89

Словообразовательная вариантность 93

Фразеологическая деривация 96

Количественные изменения лексического состава фразеологических единиц 106

Глава IV

Сочетаемость фразеологических единиц 113
Фразеологические единицы, имеющие одноместное окружение 117
Глагольные фразеологизмы с морфологическим окружением 122
Фразеологические единицы с синтаксическим окружением 130
Фразеологические единицы с вариативным окружением 132
Фразеологические единицы с двухместным окружением 134
Глагольные фразеологизмы с однородным окружением 135
Глагольные фразеологизмы с двухместным вариативным окружением 142
Адвербиальные фразеологизмы с двухместным окружением 145
Фразеологические единицы с трехместным окружением . . 148
Глагольные фразеологизмы с трехместным окружением 149
Адвербиальные фразеологизмы с трехместным окружением 150

Глава V

Происхождение фразеологических единиц современного башкирского языка 153
Фразеологические параллели в башкирском и монгольских языках 153
Фразеологизмы, общие для тюркских языков 158
Источники образования фразеологизмов башкирского языка 166
Фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений 167
Фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии 170
Фразеологические единицы, обусловленные социально-историческими факторами. 173
Фразеологизмы, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы 175
Фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи 176
Фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц 177
Фразеологизмы, восходящие к фольклору 178
Диалектная фразеология 180
Иноязычные фразеологизмы 183

Заключение 186

Принятые сокращения 190

63 коп.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
атындағы
ТІЛ БІЛІМІ
институты

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»